

ВЕСТНИК

Кабардино-Балкарского института
гуманитарных исследований

3 (62)

журнал выходит четыре раза в год

ВЕСТНИК
КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОГО
ИНСТИТУТА ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
№ 3 (62), 2024

Научный журнал. Издаётся с 1968 г.
Выходит 4 раза в год.
ISSN 2306-5826

Главный редактор

д.и.н. К.Ф. Дзамихов

Редакционная коллегия

*д.ф.н. Б.Ч. Бижоев, д.ф.н. Т.Ш. Биттирова,
к.и.н. А.Х. Боров, д.ф.н. А.М. Готов, д.и.н. А.Г. Кажаров, к.и.н. З.М. Кешева,
к.ф.н. Д.М. Кумыкова (ответственный секретарь), д.ф.н. Б.А. Мусуков,
к.ф.н. Л.Х. Махиева, к.и.н. Д.Н. Прасолов,
к.ф.н. Л.Б. Хавжокова, к.и.н. В.А. Фоменко*

Адрес редакции:
360000, г. Нальчик, ул. Пушкина, 18
Институт гуманитарных исследований КБНЦ РАН
Тел.: 8 (8662) 42-34-42; E-mail: kbigi.red@mail.ru
Сайт: www.kbigi.ru

BULLETIN

of the Kabardian-Balkarian Institute
for the Humanities Research

3 (62)

the journal comes out four times a year

BULLETIN (VESTNIK)
OF THE KABARDIAN-BALKARIAN
INSTITUTE FOR THE HUMANITIES RESEARCH
№ 3 (62), 2024

Scientific journal. Published since 1968
Published 4 times a year.
ISSN 2306-5826

E d i t o r - i n - c h i e f

Doctor of History *K.F. Dzamikhov*

E d i t o r i a l b o a r d

Doctor of Philology *B.Ch. Bizhoyev*; Doctor of Philology *T.S. Bittirova*;
Candidate of History *A.H. Borov*; Doctor of Philology *A.M. Gutov*;
Doctor of History *A.G. Kazharov*; Candidate of History *Z.M. Kesheva*;
Candidate of Philology *D.M. Kumykova (exec. secretary)*;
Doctor of Philology *B.A. Musukov*; Candidate of Philology *L.H. Makhiyeva*;
Candidate of History *D.N. Prasolov*; Candidate of Philology *L.B. Havzhokova*;
Candidate of History *V.A. Fomenko*

Address of editorial office:
18 Pushkin Street, Nalchik 360000
Institute for the Humanities Research KBSC RAS
Ph.: 8 (8662) 42-34-42; E-mail: kbigi.red@mail.ru
Site: www.kbigi.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ. ЭТНОЛОГИЯ

<i>Кожев З.А., Чанак М.-Р.К.</i>	Разорение селения Али Карамурзина (5 апреля 1825 г.) в свете османских источников	7
<i>Варивода Н.В.</i>	К истории казачьего заселения Кубани в 90-е гг. XVIII века	20
<i>Дзуганов Т.А.</i>	Торговая сеть Кабарды по материалам периодической печати (начало XX в.)	29
<i>Прасолов Д.Н.</i>	Местное самоуправление Нальчикского округа в 1917–1920 гг.: механизмы легитимации власти в условиях обострения социальных противоречий	56
<i>Алоев Т.Х.</i>	Концепт БгынГэ: заметки к вестиментарным практикам черкесов	70

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

<i>Бижоев Б.Ч.</i>	О принципах отграничения кабардино-черкесских компаративных фразеологических единиц от свободных словосочетаний с аналогичной семантикой и структурой	80
<i>Токъмакъ М.Хъ.</i>	Эмотив мыхъэнэхэр адыгэбзэм кызырэшыгыльгъуа щыкГэхэр	88
<i>АфГэунэ А.А.</i>	Адыгэбзэм и мэздэгу щыпГэбзэм и макъ дэкуашэхэм я кыгъэсэбэпыкГэм литературэбзэм елыгтауэ иГэ щхъэхуэныгъэхэр (I Гыхъэ)	100
<i>Шэру Н.Гъу.</i>	Адыгэбзэм и бесльэней щыпГэбзэм иГэ грамматикэ зэхэлгыкГэм и щхъэхуэныгъэхэр	108

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ. ФОЛЬКЛОРИСТИКА

<i>Берберов Б.А.</i>	Воспитательный потенциал карачаево-балкарских историко-героических песен	119
<i>Гутов А.М.</i>	К образованию многосюжетного цикла в адыгском фольклоре	131
<i>Гутова Л.А.</i>	Структурные и стилевые особенности песни о Мухмате Хатхе	139

ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ

<i>Дзамихов К.Ф., Муратова Е.Г.</i>	«Как он царь Арчил Вахтангеевич ехал из Имерети к Великим государем к Москве...»: из истории кабардино-балкаро-грузинских отношений в конце XVII – начале XVIII в.	148
---	---	-----

CONTENT

HISTORY. ETHNOLOGY

<i>Kozhev Z.A., M.-R.K. Zhanak</i>	The Destruction of the Ali Karamurzin's Village (April 5, 1825) in Light of Ottoman Sources	7
<i>Varivoda N.V.</i>	To the history of the cossack settlement of Kuban in the 90s of the XVIII century	20
<i>Dzuganov T.A.</i>	Kabarda's trade network based on the materials of the periodical press (beginning of the 20th century	29
<i>Prasolov D.N.</i>	Local self-government of Nalchik district in 1917–1920: mechanisms of legitimization of power in the conditions of aggravation of social contradictions	56
<i>Aloev T.Kh.</i>	Concept Bgynte: notes on the vestimentary culture of the Circassians	70

LINGUISTICS

<i>Bizhoev B.Ch.</i>	On the principles of distinguishing Kabardino-Circassian comparative phraseological units from free phrases with similar semantics and structure	80
<i>Tokmakova M.H.</i>	Ways of expressing emotive meaning in the kabardino-cherkassian language	88
<i>Afaunova A.A.</i>	Features of the use of consonant sounds of the mozdok dialect of the kabardian-cherkassian language compared with the literary language (Part I)	100
<i>Sherieva N.G.</i>	Features of the grammatical structure of the Besleney dialect of the Kabardian-Circassian language	108

LITERARY CRITICISM. STUDY OF FOLKLORE

<i>Berberov B.A.</i>	Educational potential of Karachay-Balkar historical and heroic songs	119
<i>Gutov A.M.</i>	On the formation of a multi-plot cycle	131
<i>Gutova L.A.</i>	Structural and stylistic features of the song about Mukhamat Hatha	139

HISTORICAL ARCHIVE

<i>Dzamikhov K.F., Muratova E.G.</i>	«How tsar Archil Vakhtangeevich went from Imereti to the Great governor to Moscow...»: from the history of kabardian-balkarian-georgian relations at the end of the 17th – beginning of the 18th centuries	148
--	--	-----

Научная статья

УДК 93/94(470.6)

DOI: 10.31007/2306-5826-2024-3-62-7-19

РАЗОРЕНИЕ СЕЛЕНИЯ АЛИ КАРАМУРЗИНА (5 АПРЕЛЯ 1825 г.) В СВЕТЕ ОСМАНСКИХ ИСТОЧНИКОВ

Зурбек Анзорович Кожев¹, Мехмет-Риза Кемал Чанак²

¹ Институт гуманитарных исследований – филиал Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук», Нальчик, Россия, zaurbek_k@mail.ru[✉], <https://orcid.org/0000-0002-6507-2406>

² Анкара, Турция, gskank@gmail.com

© З.А. Кожев, М.-Р.К. Чанак, 2024

Аннотация. Хаджиреты – «беглые кабардинцы» русских источников, с последних лет XVIII в., до окончания Кавказской войны были одними из самых активных военно-политических акторов в регионе Восточного Закубанья. По условиям Ясского мира (1791 г.) все Закубанье было объявлено владением Османской империи. Массовое движение среди населения Кабарды за переселение на левобережье Кубани, в пределы Османской империи, привело к формированию новой черкесской общины – кабардинских хаджиретов, находившейся в фокусе внимания османской администрации в Анапе вплоть до ее ликвидации по условиям Адрианопольского мирного договора (1829 г.) и формального присоединения Закубанской Черкесии к России. Благодаря этому, османские архивы содержат ценные сведения, касающиеся различных аспектов военно-политических событий на Северо-Западном Кавказе в конце XVIII – первой четверти XIX в. Исторический сюжет, связанный с разорением селения Али Карамурзина 5 апреля 1825 г., хорошо известен черкесскому фольклору и описан в русской историографии. Османские источники, а именно опись имущества и количества пленников, захваченных русскими войсками при разорении селения Али Карамурзина, привлекаются впервые для исторического анализа данного события.

Ключевые слова: Закубанская Черкесия, хаджиреты, Али Карамурзин, А.А. Вельяминов, Ф.А.Бекович-Черкасский, Кавказская война, карательная экспедиция, пленные, военная добыча

Для цитирования: Кожев З.А., Чанак М.-Р.К. Разорение селения Али Карамурзина (5 апреля 1825 г.) в свете османских источников // Вестник КБИГИ. 2024. № 3 (62). С. 7–19. DOI: 10.31007/2306-5826-2024-3-62-7-19

Original article

THE DESTRUCTION OF THE ALI KARAMURZIN'S VILLAGE (APRIL 5, 1825) IN THE LIGHT OF OTTOMAN SOURCES.

Zaurbek A. Kozhev¹, Mekhmet-Riza K. Zhanak²

¹ Institute for the Humanities Research – Affiliated Federal State Budgetary Scientific Establishment «Federal Scientific Center «Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences», Nalchik, Russia, zaurbek_k@mail.ru[✉], <https://orcid.org/0000-0002-6507-2406>

² Ankara, Turkey, gskank@gmail.com

© Z.A. Kozhev, M.-R.K. Zhanak, 2024

Abstract. The Khadzhirets – «fugitive Kabardians» from Russian sources, from the last years of the 18th century until the end of the Caucasian War were one of the most active military-political actors in the region of Eastern Trans-Kuban region. Under the terms of the Peace of Jassy (1791), the entire Trans-Kuban region was declared as the possession of the Ottoman Empire. The mass movement among the population of Kabarda for resettlement to the left bank of the Kuban, within the Ottoman Empire, led to the formation of a new Circassian community – the Kabardian Khajirets, which was the focus of attention of the Ottoman administration in Anapa until its liquidation under the terms of the Treaty of Adrianople (1829) and the formal annexation of Trans-Kuban Circassia to Russia. Thanks to this, Ottoman archives contain valuable information concerning various aspects of military-political events in the North-West Caucasus at the end of the 18th – first quarter of the 19th century. The historical plot associated with the destruction of the Ali Karamurzi's village on April 5, 1825 is well known to Circassian folklore and described in Russian historiography. Ottoman sources, namely the inventory of property and the number of prisoners captured by Russian troops during the destruction of the Ali Karamurzi's village, are used for the first time for the historical analysis of this event.

Keywords: Trans-Kuban Circassia, khadzhirets, Ali Karamurzi, A.A. Velyaminov, F.A. Bekovich-Cherkassky, Caucasian War, punitive expedition, prisoners, war booty

For citation: Kozhev Z.A., M.-R.K. Zhanak. The Destruction of the Ali Karamurzi's Village (April 5, 1825) in Light of Ottoman Sources. Vestnik KBIGI = KBIHR Bulletin. 2024; 3 (62): 7–19. (In Russ.). DOI: 10.31007/2306-5826-2024-3-62-7-19

Вся история вековой Кавказской войны полна трагических эпизодов и кровавых сюжетов. Среди них особое место занимает история разорения селения кабардинского князя Али Карамурзина, располагавшегося в долине Большой Лабы, на ее левом берегу у Ахмет-горы. Это событие произошло ранним утром 5 апреля 1825 г. по юлианскому летоисчислению [Потто 1994: 458–464; Утверждение 1904: 191–195]. Ему посвящена одна из наиболее известных в черкесской устной традиции народных песен «Лабэдэсхэм я тхьэусьхэ» или «Лабэдэсхэм я гьыбзэ» («Сетования лабинцев», «Оплакивание лабинцев») [Народные песни 1990: 242–265; Адыгские песни 2014: 99–109]. Черкесское общественного сознания оказалось сфокусировано на этом сюжете не только из-за масштаба трагического события, поразившего современников. И до него и после в ходе Кавказской войны происходили сотни подобных и даже более масштабных по числу участников событий и жертв кровавых эксцессов. В истории разорения селения Али Карамурзина, как в капле воды, отражаются общие закономерности и органические особенности процесса покорения Кавказа Российской империей и тех методов, которые использовались для подавления сопротивления наиболее нелояльных групп населения. Кроме того, как это часто бывает в истории, событие, которому повезло с творческим, поэтическим осмыслением и отражением в ярких культурных формах, приобрело роль мощного фактора, аккумулирующего национальную историческую память.

Сюжет, связанный с подготовкой и реализацией уничтожения селения Али Карамурзина – одного из лидеров хаджиретского движения в Восточном Закубанье в 10–20-х годах XIX в., имеет достаточно скудную историографию. Фактически мы имеем две редакции единственного текста за авторством одного из ранних историографов Кавказской войны – начальника Военно-исторического отдела при штабе Кавказского военного округа, военного историка, генерала от кавалерии Василия Александровича Потто. Первый вариант описания разорения селения Али Карамурзина был включен им в пятитомный сборник «Кавказская война», изданный в 1887–1889 гг. [Потто 1994: 458–464]. Это издание имело характер научно-популярной военной беллетристики со всеми родовыми пороками данного жанра. В 1904 г. история о разорении селения Али Карамурзина, дополненная и переработанная автором в сторону большей ориентализации повествования, даже с использованием опубликованных черкесских устных преданий, вошла в качестве небольшого сюжета во вторую часть третьего тома коллективной работы «Утверждение русского владычества на Кавказе» [Утверждение 1904: 191–195].

Недостатки и прямые противоречия официальной историографической версии разорения селения Али Карамурзина, изложенной В.А. Потто, с фактологической канвой событий, с прозаическими и поэтическими текстами черкесских преданий, были подробно рассмотрены В.Х.Кажаровым в специальной статье «Песни, ислам и традиционная культура адыгов в контексте Кавказской войны» [Адыгские песни 2014: 62–72].

Действительно, даже с точки зрения дилетанта в военном деле, не знакомого с реалиями Кавказской войны, тексты В.А. Потто не выглядят убедительно. Уважаемый автор, очевидно, пытается снять ответственность с высшего военного командования за многочисленные жертвы среди мирного населения и полное уничтожение крупного населенного пункта, рисует картину спонтанно возникшей ситуации, объективные условия развития которой привели к трагическим последствиям. При этом, особый акцент делается на то, что регулярные войска и сам А.А. Вельяминов, возглавлявший экспедицию, непосредственного участия в погроме селения Али Карамурзина участия не принимали. Пространные выдержки из обеих редакций текстов В.А. Потто, посвященных данному сюжету, не оставляют сомнений в этом:

«Первого апреля 1825 года значительный отряд из трех батальонов пехоты и двух линейных казачьих полков, Кубанского и Кавказского, при восемнадцати орудиях пешей и конной артиллерии, под командой самого Вельяминова, переправились через Кубань у Прочного Окопа ... Цель похода была захватить беглые кабардинские аулы князя Али Кара-Мурзина, богатейшего и влиятельнейшего из кабардинских владетелей, дерзко расположившего свои аулы около плоскости, недалеко от русских границ, как вечную для них угрозу ... Четвертого числа отряд перешел Лабу и стал на ней лагерем. Вельяминов отрядил полковника князя Бековича-Черкасского с линейными казаками вперед – подобрать баранту, которая должна была оставаться после беглых кабардинцев, и узнать, верен ли слух о побеге Кара-Мурзина с его аулом в горы». [Потто 1994: 458] Во второй, более полной редакции истории о разорении селения Али Карамурзина В.А. Потто ввел сюжет о ложном известии, принесенном А.А. Вельяминову русским лазутчиком, бесленеевским дворянином Крым-Гиреем Докшоковым. Последний, якобы сообщил русским о бегстве карамурзинцев с целью спасти их от истребления, но другой лазутчик по фамимлии Шавгуров оправился на разведку и разоблачил его ложь, подтвердив, что «аул стоит на месте» [Утверждение 1904: 192].

В первой, более ранней редакции сюжета о разорении селения Али Карамурзина вся история представлена как неожиданный результат действий авангарда русского отряда во главе с Ф.А. Бековичем-Черкасским:

«Бекович переправился через Лабу верстах в десяти ниже отряда и сразу наткнулся на большой конский табун. *Пастухи были допрошены и сообщили, что аул Кара-Мурзина стоит еще на месте, не дальше как в двадцати верстах* (курсив наш – Ред.), что кабардинцы всю ночь не спали, ожидая нападения русских, но слыша, что отряд все еще стоит на Чамлыке, они совершенно успокоились – и теперь, вероятно, спят» [Потто 1994: 458].

Вне зависимости от того, кто принес последние известия, уточнявшие местоположение цели экспедиции, размеры селения Али Карамурзина не могли быть неизвестны русским лазутчикам и плененным табунщикам. Но В.А. Потто продолжает свое повествование в духе русской военной беллетристики XIX в.: «Бекович послал сказать Вельяминову, что он идет вперед, и просил пехоты. Вельяминов немедленно двинул за ним батальон и послал приказание обложить аул и держать его в блокаде до прибытия главных сил (курсив наш – Ред.). Приказание это не поспело вовремя, не поспел и батальон. Казаки управились без пехоты и пушек.

Дело в том, что, отправив к Вельяминову известие, Бекович не мог не подумывать, что как бы не торопилась пехота, она раньше, чем через пять часов, подойти

не может, а между тем настанет день – и неприятель или уйдет, или успеет подготовиться к обороне. Очевидно, следовало пользоваться выгодами внезапного нападения, и Бекович решил произвести его с одними казаками. Предприятие было не легкое. Самому Бековичу было известно, что аул большой, домов в сорок, что Кара-Мурзин один из храбрейших наездников, славившийся по всему Закубанью, что при нем большая часть лучших узденей его – цвет беглой Кабарды. А в распоряжении Бековича было только триста пятьдесят линейных казаков» [Потто 1994: 458–459]. По пути к своей цели отряд Ф.А. Бековича-Черкасского прошел узкое лесистое дефиле, где якобы «...сотня черкесов могла бы остановить тысячи войск» [Потто 1994: 459]. То есть, в первой редакции истории В.А. Потто берется утверждать, что Ф.А. Бекович-Черкасский либо позволил себе проигнорировать прямое указание командира, либо не получил его, а сразу решил действовать на свой страх и риск «с одними казаками». Во второй редакции описания экспедиции А.А. Вельяминова автор уже прямо проговаривается, что отправка двух полков линейных казаков в качестве авангарда с целью блокировать аул и предотвратить его бегство до подхода регулярной пехоты было прямой инициативой командующего экспедицией: «Вельяминов в ту же ночь (получив точные сведения от лазутчика Шовгурова – *Ред.*) двинул вперед всех линейных казаков под начальством князя Бековича-Черкасского, приказав ему как можно скорее обложить аул и держать его в блокаде до прибытия пехоты. Предприятие было не легкое. В распоряжении Бековича в обоих полках находилось только 350 казаков, а путь был кружной и далеко не безопасный, так как предстояло проходить мимо бесленевских аулов, раскинутых по скатам горы Ахмет. Вельяминов сам сознавал трудность предприятия, а потому вслед за казаками двинул остальные войска форсированным маршем (курсив наш – *Ред.*). Но как ни торопился отряд, он все-таки не поспел во-время – казаки управились одни без пехоты и пушек» [Утверждение 1904: 192–193].

Таким образом, не то, что штурм и разорение, но даже проход через бесленевские владения и блокада хаджиретского селения силами исключительно двух казачьих полков рассматривалась командованием как рискованная операция. Однако автор, увлеченный повествованием, позволяет себе совершенно абсурдные утверждения о впечатлениях и самом главном действии казачьего авангарда во главе с Ф.А. Бековичем-Черкасским: «Поднявшись на последний уступ, они увидели аул. Отряд остановился в недоумении. Перед ним был *не простой аул в тридцать-сорок хижин, как рассчитывали найти его, а целый город, в котором было не менее двухсот укрепленных домов, мрачно смотревших своими узкими амбразурами, заменявшими окна.* Отступать, однако, было уже поздно. Позади бесленевцы, впереди огромный аул, который вот-вот проснется; и теснина, пройденная с таким трудом, сделалась бы могилой храброго отряда. Объехав ряды казаков, он под страхом смертной казни запретил им грабить прежде, нежели кончится бой, и пустил их с места карьером (курсив наш – *Ред.*) ... Начался беспощадный приступ, казаки зажгли дома – и население гибло в пламени» [Потто 1994: 459]. Иными словами, даже после многократной проверки разведанных лазутчиков, опроса пленных табунщиков о дислокации селения Али Карамурзина, его размеры, а следовательно мобилизационные ресурсы и потенциал резистентности, оказались для нападающей стороны полной неожиданностью! Как лазутчики могли спутать селение в 30–40 «хижин» с «городом» в 200–250 домов, читателю остается только гадать [Потто 1994: 459; Утверждение 1904: 193]. Мало того, Ф.А. Бекович-Черкасский вместо того, чтобы блокировать подступы к аулу, который оказался многократно больше и многолюдней чем ожидалось и дожидаться подхода регулярной пехоты с артиллерией, решил атаковать спящее в предрассветный час селение в конном строю силами иррегулярной кавалерии (*sic!*), даже не удосужившись спешить своих казаков! Оба утверждения не выдерживают критики. Не за то платил

А.А. Вельяминов своим лазутчикам, чтобы его войска сталкивались с подобным обманом, скрыть который от начальства Шовгуров и подобные ему не могли, и он стал бы очевиден уже в ходе экспедиции. То, что увидели казаки ранним утром 5 апреля 1825 г., русские лазутчики могли разглядеть и раньше, и лучше. А попытка атаковать в конном строю силами иррегулярной конницы большое укрепленное селение, прямо противоречит всем армейским уставам и должна было иметь самоубийственные последствия. Гипертрофированная оценка мотивированности и боеспособности кавказского линейного казачества мало соответствует реалиям Кавказской войны. Казаки, как и всякая иррегулярная кавалерия, были незаменимы для разведки, осуществления дозорной и вестовой службы, преследования разбитого неприятеля, но в качестве штурмовых отрядов использовались лишь в самой крайней нужде. Пример этому приводит сам В.А. Потто, описывая штурм и разорение другого селения – чеченского аула Дада-Юрт, произошедший 15 сентября 1819 г. Целью данной акции, по свидетельству В.А.Потто, было устрашение чеченцев-качкалыкковцев и принуждение их к переселению за Сунжу, подальше от передовых укреплений и постов строившейся Сунженской линии [Потто 1994: 96–103]. В штурме Дада-Юрта принимали участие шесть рот Кабардинского полка, 700 казаков и пять орудий под командованием генерала Сысоева. Сопrotивление чеченцев, которые имели время подготовиться к защите, было настолько ожесточенным и результативным, что русский отряд смог выполнить поставленную перед ним задачу с большим трудом: «Потери с обеих сторон быстро увеличивались. *Пришлось наконец спешить большую часть казаков, чтобы послать их на помощь к Кабардинским ротам* (курсив наш – Ред.), и, несмотря на то, ужасное побоище длилось еще несколько смертных часов. Аул был взят окончательно только тогда, когда истреблены были поголовно все его защитники». [Потто 1994: 99–100]. То есть казаки, которые составляли почти половину русского отряда, по свидетельству самого В.А. Потто, были спешены и отправлены в бой только в силу крайней необходимости, после понесенных штурмовой пехотой потерь. Еще более характерна подсознательная оценка русским генералом возможной роли казаков в качестве штурмовых частей когда он оценивает потери царских войск: «Потеря с русской стороны была также весьма значительная; *...из строя выбыло десять офицеров и около двухсот двадцати нижних чинов, то есть более четверти всего отряда* (курсив наш – Ред.)» [Потто 1994: 100]. Шесть рот Кабардинского полка даже неполного штатного состава, что является общим правилом для частей действующей армии, должны были составлять не менее 700–800 человек. То есть В.А.Потто, оценивая потерю десяти офицеров и двухсот двадцати нижних чинов более чем в четверть отряда, фактически не учитывает в своем расчёте 700 казаков, которые были в составе экспедиции, но никак не в качестве штурмовых частей.

Пафос повествования В.А. Потто достигает максимума при описании самого боя среди подожженных казаками домов хаджиретского селения и его результатов, но даже тут автор позволяет себе явные противоречия: «После боя во многих местах аула находили слитки золота и серебра. Добыча была вообще огромная. Казаки захватили до четырех тысяч голов скота и лошадей. В плен было взято только сто тридцать девять душ, все остальное население погибло или в бою, или в пламени. *Линейцы собрали и похоронили пятьсот семьдесят трупов, но по свидетельству самих кабардинцев одних убитых между ними было более тысячи человек* (курсив наш – Ред.). Никогда еще кабардинцы не терпели такого страшного поражения, нанесенного столь ничтожной горстью людей» [Потто 1994: 460]. То есть, по словам В.А. Потто, казаки Ф.А. Бековича-Черкасского не только разгромили и уничтожили селение противника, захватили огромную добычу и 139 пленных, но среди развалин и пожарища разоренного ими аула, не опасаясь ответных действий соседних хаджиретских и бесленеевских селений,

которые как минимум могли занять тесное горное дефиле и преградить отступление русского отряда, стали собирать и хоронить тела погибших жителей разоренного ими селения! Очевидное несоответствие этой детали реалиям Кавказской войны и общей логике повествования вынудила В.А. Потто убрать из второй редакции текста упоминание о захоронении казаками 570 трупов карамурзинцев и ограничиться оценочными данными со ссылкой на свидетельство самих жертв экспедиции А.А. Вельямина: «Сами кабардинцы свидетельствуют, что ими собрано и погребено было более тысячи тел» [Утверждение 1904: 193]. Для того, чтобы оттенить какими малыми силами и с минимальными жертвами одержана столь решительная победа, автор тут же добавляет: «У казаков два человека было убито и один ранен» [Утверждение 1904: 193].

Сам А.А. Вельямин с регулярной пехотой и артиллерией, по словам В.А. Потто, якобы даже не дошел до места боя казаков Ф.А. Бековича-Черкасского с кабардинцами: «Через несколько часов после погрома подошли к аулу на помощь триста кабардинцев из аулов князей Джамбулата Кайтукина и Кучука Аджи-Гиреева; но было уже поздно – князь Бекович успел миновать страшную теснину и был в безопасности. Вельямин с пехотой дошел только до горы Ахмет и, получив здесь известие об удачном деле Бековича, возвратился назад» [Утверждение 1904: 195]. Однако и сам А.А. Вельямин, и цитирующий его рапорт вышестоящему начальству В.А. Потто прямо проговариваются об обратном: «Кто не был сам на месте пепелища (курсив наш – *Ред.*), – писал А.А. Вельямин А.П. Ермолову, – тот почитает сказкою, чтобы 350 казаков, могли пройти через такие неприступные места и сделать такое страшное опустошение» [Утверждение 1904: 193]. Вероятно А.А. Вельямину было легко поверить в реальные обстоятельства и результаты разгрома селения Али Карамурзина, так как он все лично спланировал, организовал и видел своими глазами. Но официальная версия событий, отраженная в рапорте А.А. Вельямина, исключая участие регулярной пехоты и артиллерии в штурме селения Али Карамурзина, действительно имела фантастический оттенок, что было очевидно уже тогда. Долгое время в российской историографии повествование В.А. Потто воспринималось совершенно не критически. Хотя с 30-х годов XX в. были введены в научный оборот оригинальные тексты и переводы устных преданий, народных историко-героических песен, касающихся гибели селения Али Карамурзина и прямо противоречивших версии официальной историографии:

Джаурыжь гушэм фэ фи топ щхьуэнІгэжь гушэм
Ахъмэтыбг гушэр кьыдегъэпсалэ

Джауры недобрые, вашим пушкам зеленым, большим
Ахмет-гора эхом отвечает [Народные песни 1990: 245]

Джаурыжьмэ дышратыжмэ,
Драгуныжьхэм драджэгуэгъут.
Сабий бынурэ кьэмыгэджахэри,
Фоч пащІэкІэ кьыщагъэльэтыр

Джаурам недобрым нас, когда отдали,
Драгуны мерзкие нами забавляются.
Детей малых, что с постели еще не встали,
Штыками вскакивать заставляют

[Народные песни 1990: 261–262, 264–265]

То есть черкесская устная традиция прямо фиксирует участие в разорении селения Али Карамурзина главной и самой боеспособной части экспедиционного

отряда А.А. Вельяминова – артиллерии и регулярной пехоты. В своей статье «Песни, ислам и традиционная культура адыгов в контексте Кавказской войны» В.Х. Кажаров подверг блестящему анализу и критике официальную версию событий А.А. Вельяминова, изложенную в трудах В.А. Потто [Адыгские песни 2014: 62–72]. Мы полностью разделяем общие выводы автора, касающиеся участия в деле артиллерии и регулярной пехоты: «...350 казаков не могли в течение 2-х часов уничтожить все село, являвшееся по словам Потто, «целым городом», убить свыше одной тысячи человек, отбить скота и лошадей свыше 4-х тысяч голов, взять в плен 139 души и при этом безнаказанно уйти от подошедших к аулу на помощь трехсот кабардинцев. Все это было под силу только регулярным войскам, возглавляемым Вельяминовым, причем в гораздо большем количестве, чем это отмечено в книге Потто. Именно они, окружив со всех сторон село и блокировав все возможности как отступления жителей, так и помощи им извне, занимались его планомерным уничтожением, пленением оставшихся в живых, захватом, (совместно с казаками) имущества, дележом добычи и т.д.» [Адыгские песни 2014: 71].

Мы не подвергаем сомнению факт участия в разгроме селения Али Карамурзина русской регулярной пехоты и артиллерии, весьма убедительно доказанный В.Х. Кажаровым. Но остается без ответа еще один важный, на наш взгляд, вопрос. Что же на самом деле представлял из себя аул Али Карамурзина – «город» в 200–250 домов или скопление 30–40 «хижин»? Статья В.Х. Кажарова никак не интерпретирует этого противоречия в официальной версии, а автор, подвергая сомнению факт неучастия в финальной стадии карательной акции против хаджиретов частей регулярной армии, принимает на веру многократно увеличенную оценку размеров селения Али Карамурзина в рапорте А.А. Вельяминова. Вопрос о демографических параметрах хаджиретского селения, уничтоженного 5 апреля 1825 г., вопрос далеко не праздный для оценки планировавшихся и фактических результатов экспедиции, их адекватности общепринятым нормам военной культуры XIX в., реальных методов ведения Кавказской войны и т.д.

Для удовлетворительного ответа на данный вопрос, до перехода к анализу конкретных архивных документов, не лишне привести ряд репрезентативных источников, описывающих стандартные демографические параметры черкесских селений-къяужэ в XVIII – первые десятилетия XIX в. Во-первых, мы позволим себе пространную цитату из «Путешествия по Кавказу и Грузии» Г.Ю. Клапрота, который в 1808 г. посетил Кабарду и оставил подробный перечень селений двух ее уделов – Талостанея и Джиляхстанея:

«У самой южной точки подножия Главного Кавказского хребта лежат деревни Эльмурзина и Борукина; первая у ручья Хиттегибс, который впадает в Ордан (на языке осетов Ар-Дон – Бешенная река), вторая у Пога или Фиага, который у русских называется Фок или Фока (Фиагдон – *Ред.*).

Самая западная деревня – Анзори у Лескена, у северного подножия северного гребня. Это три самых больших деревни, каждая из которых насчитывает, вероятно, около пятисот семей. На восточном берегу Терека лежат напротив Татартупа три деревни, две из которых удалены друг от друга едва ли на пятьсот шагов. Самая южная из них называется Туфарта (Тузарово – *Ред.*), а северная Елтуха (Елтухово – *Ред.*). Третья, удаленная от них на двадцать верст к северу, называется Кукулдуквехе (Коголкино – *Ред.*). Каждая из них насчитывает, пожалуй, около восьмидесяти семей.

У ручья Бдайя, начиная от истока вниз на шесть верст, лежат восемь деревень Шалох, находящихся друг от друга на одинаковом расстоянии.

В среднем каждая из них насчитывает по сорок семей; таким образом здесь живут около 320 семей. Недалеко от ручья Бдайя, двумя верстами севернее, лежит деревня Пшиткау, и еще двумя верстами дальше – деревня Дюшнога; каждая из них насчитывает по сорок семей.

Еще четыре версты севернее, лежит у Акбаша деревня Кумдекватше, примерно на сто семей, и она является самой северной.

У подножия южных гребней лежат у ручья Асокай три деревни, удаленные друг от друга на две версты и насчитывающие каждая по пятьдесят семей.

И, наконец, у ручья Яманкул расположены по обеим сторонам большие деревни Боташова, в которых вместе насчитывается около 300 семей; они являются самыми восточными в округе Тау-Султан (Талостаней – *Ред.*).

Таким образом, население до последнего времени насчитывало около 2690 семей, теперь (т.е. после многолетней эпидемии чумы начала XIX в., кратно сократившей население Кабарды – *Ред.*), оно, должно быть, уменьшилось вдвое». [АБКИЕА 1974: 276–277].

Три огромных «деревни» по 500 семей – «Эльмурзина ... Борукина, Анзори» упомянутые Г.Ю. Клапротом, казалось бы, демонстрируют огромные размеры некоторых кабардинских селений. Однако при сопоставлении их с «Описанием населенных мест Большой и Малой Кабарды» геодезиста С. Чичагова, составленной в 1744 г., а также пояснениями к ней кабардинских послов, собранных в Коллегии иностранных дел в ноябре 1753 г., оказывается, что это были своеобразные агломерации феодальных вотчин-кьюажэ тесно связанных между собой владельцев. «Деревне Эльмурзина» соответствует «пять деревень Али-мурза на вершине речки Ордана», принадлежавшие Алимурзе Анзорову; «Борукина» – «пять деревень Анзор, на ручье, впадающем в Ордан», принадлежавшие Бороке Анзорову (Борукьюей – *Ред.*); «Анзори» (Анзорей – *Ред.*) – «девять деревень называются Анзоровы», которые в середине XVIII в. локализовывались севернее, на Тереке, а не «у Лескена», как в 1808 г. в бытность Г.Ю.Клапрота на Кавказе [КРО 1957b: 114–115, 196]. Несмотря на территориальную близость и фамильную связь феодальных владельцев многочисленного клана первостепенных дворян-глекотлешей Анзоровых, их вотчины-кьюажэ представляли собой самостоятельные единицы социальной иерархии Талостанея. Как и «восемь деревень Шолох» – непосредственный домен князей Талостановых, сгруппированный на протяжении шести верст по течению ручья Бдайя. Хотя на ландкарте Кабарды 1744 г. княжеский домен Талостановых также был зафиксирован как одна единственная «деревня Шолох» [КРО 1957b: 114, 196]. Нестабильность локализации и изменчивость названий черкесских селений отмечается Г.Ю. Клапротом как их характерная особенность: «Приведенные названия деревень так же непостоянны, как их положение, название дается обычно по имени главной семьи, которая владеет деревней, а чаще они названы по особым именам самого старшего из узденей, после смерти которого деревня называется по имени его наследника. Положение деревни еще более непостоянно, так как через несколько лет, по мере того как истощаются поля и вырубаются леса, деревни переносятся на другое место» [АБКИЕА 1974: 277]. Если учесть, что в трех агломерациях феодальных вотчин-кьюажэ только Анзоровых были сосредоточены 19 сел, всего в Талостанею на начало XIX в. по оценке Г.Ю. Клапрота было 2690 семей, сгруппированных в 38 селений, что дает в среднем 70 семей на одну вотчину-кьюажэ. Из 38 селений Талостанея только в тринадцати было 100 и более семей. Однако чума, как свидетельствует Г.Ю. Клапрот, в два раза уменьшила население Кабарды и демографические параметры вотчин-кьюажэ.

Описание Г.Ю. Клапротом селений Джилыхстанея гораздо менее детально, но дает во многом сходную картину стандартных демографических параметров кабардинских вотчин-кьюажэ: «Ко второму округу Малой Кабарды, который называется Шлахстан (Джилыхстаней – *Ред.*), принадлежит только одна главная деревня, называемая черкесами также Шлахстан с несколькими соседними поселениями, которая находится у ручья Пседах с северо-восточной части южного гребня. В ней живут княжеские семьи Ахлау и Мудар со своим окружением, а всего в ней насчитывается около пятисот семей (курсив наш – *Ред.*) [АБКИЕА 1974: 277].

Населенные пункты Джиляхстаная в середине XVIII в. располагались гораздо восточнее, по среднему течению Сунжи и ее притокам – Назрани и Эндерипсу. Это были два княжеских и тринадцать дворянских селений [КРО 1957b: 115, 196]. То есть в начале XIX в. остатки 15 вотчин-кьюажэ Джиляхстаная, вытесненные соседними горцами из долины Сунжи в излучину Терека, составляли 500 семей, объединенных в одну агломерацию, что дает в среднем 33–34 семьи на селение. Сам Г.Ю. Клапрот, давая общую характеристику размерам и пространственной организации черкесских поселений писал в своей работе: «Сорок или пятьдесят домов, обычно расположенных вкруг, образуют селение, по-черкесски – «куадже», по-татарски «кабак», в середину которого на ночь загоняют скот, а в случае нападения туда помещают всех неспособных носить оружие» [АБККЕА 1974: 267].

Первый черкесский историограф, Султан Хан-Гирей, также идентично оценивал средние демографические параметры селений Княжеской Черкесии: «Находясь в отдаленности, не имел я возможности удовлетворительно пополнить материалы, прежде мною собранные относительно населенности Черкесии, почему и счел за лучшее представить народонаселение этой страны в виде уменьшенном противу мнения лиц, уже писавших об этом предмете, и других, может быть, преувеличенных известий ... Показано в аулах княжеских владений по 40 ... дворов или семей, а в семье по 5 душ обоюга пола круглым числом» [Султан Хан-Гирей 2009: 75–76]. Численный состав двора или семьи Хан-Гирей предполагает минимальный – всего 5 человек, но средняя численность дворов в феодальной вотчине-кьюажэ у него совпадает с репрезентативными данными Г.Ю. Клапрота, собранными в Кабарде в первом десятилетии XIX в. То есть, не отрицая существования в Кабарде крупных селений-кьюажэ в сто и более дворов и даже их агломераций, мы, основываясь на синхронных письменных источниках и данных авторитетных авторов, вправе предположить, что размер в 40–50 дворов был для черкесских феодальных вотчин скорее правилом, чем исключением.

Собственно, на этом предварительные рассуждения можно завершить и перейти к анализу весьма интересного документа, датированного 30 авг. 1825 г. Это письмо от османского двора правительству Российской империи с очень красноречивым вступлением: «Этим документом о количестве захваченных (начиная) с месяца мухаррам 1237 (11.10.1821) до конца 1240 (14.08.1825) Россией у черкесов вторжениями многочисленных войск пленных, похищенного скота, имущества, обращенного в добычу, извещаем Вас» [ДГАОА. Нат-1104-44592-А]. Отрывочные данные из этого документа использовались ранее в двух публикациях на русском и турецком языках, но комплексный его анализ с целью определить демографические параметры селения Али Карамурзина предпринимается впервые [Мирзоев, Чанак 2022: 77; Janak 2022: 136–137].

В период с 1791 по 1829 гг. Закубанская Черкесия по русско-турецким договорам формально входила в состав Османской империи. После присоединения Крыма к России в 1783 г. вплоть до русско-турецкой войны 1828–1829 гг. и Адрианопольского договора центром османского военно-политического и административного присутствия в Северном Причерноморье была крепость Анапа. Формально османская администрация отвечала за безопасность русско-турецкой границы по Кубани от нападений черкесов. В перерывах между русско-турецкими войнами османская администрация пыталась дипломатическими методами защищать черкесское население от экспедиций войск Отдельного Кавказского корпуса, которые вели напряженную приграничную борьбу с черкесами, в том числе и кабардинскими хаджиретами, которые ушли из занятой русскими Кабарды за Кубань, под покровительство султана. Военные экспедиции русских войск против закубанских черкесов формально нарушали права на безопасность и собственность османских подданных. Поэтому султанское правительство через свою администрацию в Анапе старалось собирать самые подробные данные по таким инцидентам

и предъявлять правительству России официальные требования о возмещении понесенного ущерба. Письмо от 30 авг. 1825 г. представляет собой обширный список черкесских селений, пострадавших за четырёхлетний период от нападений русских войск. В их числе упоминается и селение Али Карамурзина с подробным исчислением всего захваченного войсками имущества и пленных:

«Кабардинский бек Карамурза Заде Али принял мученическую смерть. Его семья и жена были взяты в плен. Потери села:

Пленных людей – 169;

Подушка – 30 шт. 150 курушей*;

Сундук – 40 шт. 2000 курушей

Медный казан – 40 шт. 1400 курушей

Жеребцы и кобылы – 670 шт. 167500 курушей

Крупный рогатый скот – 10500 шт. 10500 курушей

Кольчуга – 20 шт. 45000 курушей

Налокотник – 20 шт. 5000 курушей

Меч (очевидно, сабель и шашек – *Ред.*) – 25 шт. 12500 курушей

Пистолет – 30 шт. 3750 курушей

Шлем – 6 шт. 12000 курушей

Овцы – 4000 шт. 24000 курушей

Одеяла – 150 шт. 3250 курушей

Меховой кафтан (видимо шубы – *Ред.*) – 6 шт. 2750 курушей

Утверждается, что общая стоимость этих товаров составляет 241150 курушей» [ДГАОА: Нат. 1104-44592-А].

Этот документ не безупречен хотя бы потому, что суммарная стоимость захваченного имущества карамурзинцев – 289800 курушей, получаемая при сложении всех указанных сумм намного (почти на 20%) больше указанной в документе итоговой суммы в 241150 курушей. Однако он не оставляет сомнений в реальных демографических параметрах селения Али Карамурзина на момент его уничтожения. Этот список не является детальной описью имущества, составленной в спокойной обстановке. Селение было уничтожено, уцелевшие жители и имущество захвачены в качестве добычи, но итоговый документ мог быть составлен только со слов информаторов из числа самих черкесов, которые хорошо представляли порядок цифр, и к тому же не были заинтересованы в их намеренном занижении. Наиболее репрезентативной для оценки численности дворов в селении Али Карамурзина, на наш взгляд, является указанное число медных котлов и предметов вооружения. Сорок медных котлов задают предельную верхнюю рамку численности дворов в вотчине-кьуажэ Али Карамурзина, потому что без этой обыденной вещи немислимо простое функционирование и жизнеобеспечение отдельной семьи-домохозяйства. Вряд ли более трети из примерно 40 дворов карамурзинцев могли быть представителями дворянского сословия. Судя по числу и качественному составу захваченного в селении оружия эти 12–13 дворов и могли выставить до 20–25 профессиональных воинов, обладавших защитным комплектом (кольчуга и налокотники), длинноклиновым оружием, одним или парой пистолетов. Мобилизационный ресурс вотчины-кьуажэ Али Карамурзина коррелирует как со средними показателями по другим кабардинским аулам из синхронных источников, так и с данными середины XVII в. «Материалы Я.М. Шарданова по обычному праву кабардинцев первой половины XIX века» содержат подробную перепись всех представителей военно-служилого сословия мужского пола в Кабарде на 1825 г. Число мужчин дворянского сословия на селение (от малолетних детей до стариков) колеблется от нескольких человек до двух-трех десятков, редко выходя за эти параметры [Материалы 1986: 8–264]. По детальным оценкам в русских архивных

* *Куруш* – основная денежная единица Османской империи. В нач. XIX в. – монета с содержанием серебра примерно в $\frac{1}{4}$ серебряного русского рубля.

документах середины XVII в. мобилизационного ресурса всех княжеских уделов Кабарды, в среднем в Идарее на одно селение приходилось 16 человек, в Талостане – 17–18 человек, а в Казыевой (будущей Большой Кабарде) – более 20 воинов-уорков – «узденей» русских источников [КРО 1957а: 385–387]. То, что В.А. Потто пафосно называет «большей частью лучших узденей» Али Карамурзина, «цветом беглой Кабарды» было двадцатью-двадцатью пятью профессиональными воинами феодальной эпохи, не имевшими ни одного шанса на успех в прямом столкновении с отрядом А.А. Вельяминова. Общую численность карамурзинцев можно определить лишь оценочно. В первой половине XIX в. кабардинцы жили большими трехпоколенными семьями. Если предположить, что дворянская часть карамурзинцев с мобилизационным ресурсом в 20–25 воинов вместе с женщинами, стариками и детьми достигала численности в 100–120 человек, то общая численность жителей селения Али Карамурзина могла составлять 300–350 человек или 8–9 человек на двор. Причем две трети карамурзинцев, даже совершеннолетние мужчины, судя по отсутствию у них какого-либо оружия, представляли из себя демилитаризованную крестьянскую массу, которая могла противостоять штурмующим войскам только подручными средствами. Тем не менее, даже среди казаков, которые совершенно не упоминаются в текстах «Сетования/Оплакивания лабинцев» в качестве активных участников боя, по свидетельству В.А. Потто, двое оказались убиты и один ранен [Утверждение 1904: 193; Народные песни 1990: 242–265; Адыгские песни 2014: 68–71, 99–109]. Каковы были потери регулярной пехоты, очевидно составлявшей передовые части штурмующих, А.А. Вельяминов, а вслед за ним и В.А. Потто, естественно, умалчивают, но они объективно должны были быть многократно выше, чем у казаков.

Значительное несоответствие числа пленных, указанное В.А. Потто (139 человек против 169 из османского источника), легко объяснимо обстоятельствами разгрома хаджиретского селения. Сам А.А. Вельяминов описывает картины штурма разоренного аула как явный очевидец: «К сожалению, ... погибло много простого народа, женщин и детей. Всеобщий испуг был тому причиною. Все жители без памяти бросились под защиту вооруженных, и казаки, сражаясь с сими последними, невольно убивали и тех, коих желательно было спасти. Многие, изыскивая средства к спасению, старались перебежать на другую сторону Лабы, но быв увлечены быстротою воды, утонули (курсив наш – Ред.)» [Утверждение 1904: 195]. Информаторы закубанских кабардинцев, предоставляя свои данные османским властям, не могли точно знать кто погиб в волнах Лабы, а кто попал в плен. Всех, чьи тела не нашли, и не опознали на месте погрома они имели основания посчитать попавшими в плен.

Таким образом, в трагической истории о разорении селения Али Карамурзина нет места фантазиям о «целом городе» в 200–250 домов, уничтоженном лихой атакой горстью казаков во главе с Ф.А. Бековичем-Черкасским. Реальность гораздо более сурова и прозаична. Ранним утром 5 апреля 1825 г. показательно, очевидно с целью устрашения и подавления воли к сопротивлению всей хаджиретской Кабарды, после артиллерийского обстрела начался штурм селения Али Карамурзина примерно в 40 дворов. В ходе штурма было уничтожено все взрослое мужское население (среди пленных мужчины не упоминаются), потенциально способное к активному сопротивлению, а также погибла значительная часть стариков, женщин и детей. Количество погибших, принимая во внимание размеры селения и численность его жителей могло простираться, на наш взгляд, до 200–250 человек. Уцелевшие женщины и дети, всего 139 человек, попали в плен. Возможно, даже богатая добыча, захваченная в этом деле, не компенсировала в глазах А.А. Вельяминова несообразности организационных усилий и привлеченных войск – три батальона (т.е. до двух тысяч – Ред.) пехоты при 18 орудиях, 350 казаков, с относительно скромными фактическими успехами предпринятой экспедиции. Что и вынудило создать легенду

о «страшном разгроме», учиненном кабардинским хаджиретам их единоплеменником, природным кабардинским князем на русской службе Ф.А. Бековичем-Черкасским. Однако Александр I не оценил масштаб и красоту сюжета и отказал Ф.А. Бековичу-Черкасскому в награде, к которой он был представлен за свой «подвиг» А.А. Вельяминовым и А.П. Ермоловым, мотивировав отказ тем, что истребление «...трехсот семейств, из коих большая часть была женщин и детей ... не соответствует всей точности повелений» российского императора [Утверждение 1904: 196].

Список источников и литературы

АБКИЕА 1974 – Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII–XIX вв. / сост., ред. переводов, введ. и вступ. статьи к текстам В.К. Гарданова. Нальчик: Эльбрус, 1974. 636 с.

Адыгские песни 2014 – *Адыгские песни времен Кавказской войны*. Нальчик: Печатный двор, 2014. 656 с.

ДГАОА – Дирекция государственных архивов (Османский архив). Стамбул.

КРО 1957а – *Кабардино-русские отношения в XVI–XVIII вв.: Документы и материалы в 2-х томах. Т. I*. М.: Изд-во АН СССР, 1957. 478 с.

КРО 1957б – *Кабардино-русские отношения в XVI–XVIII вв.: Документы и материалы в 2-х томах. Т. II*. М.: Изд-во АН СССР, 1957. 424 с.

Материалы 1986 – *Материалы Я.М. Шарданова по обычному праву кабардинцев первой половины XIX века*/Составление, введение и примечания Х.М. Думанова. Нальчик: Изд-во Эльбрус, 1986. 320 с.

Мирзоев, Чанак 2022 – *Мирзоев А.С., Чанак М-Р.К.* «Вольные кабардинцы» в контексте русско-турецких и осmano-черкесских отношений первой половины XIX столетия на основе российских и османских источников//Электронный журнал «Кавказология». 2022. № 4. С. 69–87. DOI:10.31143/2542-212X-2022-4-69-87. – EDN: EKRGKJ.

Народные песни 1990 – *Народные песни и инструментальные наигрыши и адыгов*. Т. 3. Ч. 2. М.: Советский композитор, 1990. 488 с.

Потто 1994 – *Потто В.А.* Кавказская война: В 5 т.; Т. 2. Ермоловское время. Ставрополь: Кавказский край, 1994. 588 с.

Султан Хан-Гирей 2009 – *Султан Хан-Гирей*. Избранные труды и документы. Майкоп: Полиграф-Юг, 2009. 672 с.

Утверждение 1904 – *Утверждение русского владычества на Кавказе. Т. 3. Ч. 2*. Тифлис: Типография Кавказского военного округа, 1904. 628 с.

Janak 2022 – *Janak Mehmet Riza*. *Kabarda'nın Bitmeyen Mücadelesi ve Bir Sürgünün Anatomisi*. Ankara: Kuban Matbaacılık Yayıncılık, 2022. 244 с.

References

Direksiya gosudarstvennyh arhivov (Osmanskiy arhiv) [Directorate of State Archives (Ottoman Archive)]. Stambul.

Adygi, balkarcy i karachaevcy v izvestijah evropejskih avtorov XIII–XIX vv. [Adygs, balkarians and karachais in the news of european authors of the XIII–XIX centuries] / *sost., red. perevodov, vved. i vstup. stat'i k tekstam V.K. Gardanova*. Nal'chik: Jel'brus, 1974. 636 p. (In Russian)

Adygskie pesni vremen Kavkazskoj vojny [Adyghe songs from the time of the Caucasian war]. Nal'chik: Pечатnyj dvor, 2014. 656 p. (In Russian)

JANAK MEHMET RIZA. *Kabarda'nın Bitmeyen Mücadelesi ve Bir Sürgünün Anatomisi* [Kabarda's Endless Struggle and the Anatomy of an Exile]. Ankara: Kuban Matbaacılık Yayıncılık, 2022. 244 p. (In Turkish)

MIRZOEV A.S., CHANAK M-R.K. «Vol'nye kabardincy» v kontekste russko-tureckih i osmano-cherkesskih otnoshenij pervoj poloviny XIX stoletija na osnove rossijskih i osmanskih istochnikov [«Free Kabardians» in the context of Russian-Turkish and Ottoman-Circassian relations of the first half of the 19th century based on Russian and Ottoman sources] // *Jelektronnyj zhurnal «Kavkazologija»*. 2022. № 4. С. 69–87. DOI:10.31143/2542-212X-2022-4-69-87. – EDN: EKRGKJ.

Kabardino-russkie otnosheniya v XVI–XVIII vv. Dokumenty i materialy v 2-h tomah. T. I. [Kabardian-russian relations in the XVI–XVIII centuries: Documents and materials in 2 volumes. Vol. I]. M.: Izd-vo AN SSSR, 1957. 478 p. (In Russian)

Kabardino-russkie otnosheniya v XVI–XVIII vv. Dokumenty i materialy v 2-h tomah. T. II. [Kabardian-russian relations in the XVI–XVIII centuries: Documents and materials in 2 volumes. Vol. II]. M.: Izd-vo AN SSSR, 1957. 424 p. (In Russian)

Materialy Ya.M. Shardanova po obychnomu pravu kabardincev pervoj poloviny XIX veka [Materials by Ya.M. Shardanov on the customary law of the Kabardians of the first half of the 19th century / Sostavlenie, vvedenie i primechanija H.M. Dumanova. Nal'chik: Izd-vo Jel'brus, 1986. 320 p. (In Russian)

Narodnye pesni i instrumental'nye naigryshi adygov. T. 3. Ch. 2. [Folk Songs and Instrumental Rants of the Adygs. Vol. 3. Part 2.] M.: Sovetskii kompozitor, 1990. 488 p. (In Russian).

POTTO V.A. *Kavkazskaya vojna: V 5 t.; T. 2. Ermolovskoe vremya* [Caucasian War: In 5 volumes; V. 2. Ermolov time]. Stavropol': Kavkazskij kraj, 1994. 588 p. (In Russian)

SULTAN KHAN-GIREY. *Izbrannye trudy i dokumenty* [Selected works and documents]. Maykop: Poligraf-Yug, 2009. 672 p. (In Russian)

Utverzhdenie russkogo vladychestva na Kavkaze. T. 3. Ch. 2. [Establishment of Russian rule in the Caucasus. Vol. 3, Part 2]. Tiflis: Tipografija Kavkazskogo voennogo okruga, 1904. 628 p. (In Russian)

Информация об авторах

З.А. Кожев – кандидат исторических наук, зав. сектором средневековой и новой истории;

М.-Р.К. Чанак – независимый исследователь, выпускник факультета географии, языка и истории Университета Анкары (Турция).

Information about the authors

Z.A. Kozhev – Candidate of Science (History), Head of the Sector of Medieval and Modern History;

M.-R.K. Zhanak – independent researcher, graduate of the Faculty of Geography, Language and History of Ankara University (Turkey).

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 30.09.2024, одобрена после рецензирования 21.10.2024, принята к публикации 15.11.2024.

The article was submitted 30.09.2024; approved after reviewing 21.10.2024; accepted for publication 15.11.2024.

Научная статья
УДК 94:357.11(470.6)«15»
DOI: 10.31007/2306-5826-2024-3-62-20-28

К ИСТОРИИ КАЗАЧЬЕГО ЗАСЕЛЕНИЯ КУБАНИ В 90-Е ГГ. XVIII ВЕКА

Наталья Владимировна Варивода

Институт гуманитарных исследований – филиал Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук», Нальчик, Россия, variks1@yandex.ru, <http://orcid.org/0000-0002-2980-9212>

© Н.В. Варивода, 2024

Аннотация. В статье анализируются причины и процесс миграции русских и украинских поселенцев на Северо-Западный Кавказ в конце XVIII в. Выявлены предпосылки и исторические условия появления казачества в рассматриваемом регионе. Показано как наряду с заселением северо-западных районов Кубани происходила колонизация правобережных степных пространств восточнее впадения р. Лабы. Исследуются проблемы создания Кубанской и Старой оборонительных линий. Освещается процесс основания здесь казачьих укреплений – крепостей, фельдшанцев, редутов, превратившихся со временем в опорные пункты влияния русского правительства. Упомянуты и другие посёлочные формы: хутора, зимовники и коши.

Определены составляющие миграционных потоков, среди которых основным элементом явилось казачество – черноморцы, донцы, хопёрцы, а также отставные солдаты, однодворцы, крестьяне. Перечисляются губернии, откуда вышла основная масса переселенцев, а также выявляется численность последних.

Исследуется национальный состав прибывающих в данный регион. В то время как в Черномории население представляло в этническом отношении единообразную компактную группу, основу которой составляли малороссы, на Старой Линии в состав войска вошли разнообразные элементы, связующим звеном для которых послужил великоросс.

Автором рассматриваются и трудности, с которыми столкнулись переселенцы на новых местах размещения.

Ключевые слова: Северо-Западный Кавказ, Кубань, Черноморская кордонная линия, Старая линия, Кавказское линейное казачье войско, миграция, казачество, крестьяне, однодворцы, малороссы, великороссы

Для цитирования: Варивода Н.В. К истории казачьего заселения Кубани в 90-е гг. XVIII века // Вестник КБИГИ. 2024. № 3 (62). С. 20–28. DOI: 10.31007/2306-5826-2024-3-62-20-28

Original article

TO THE HISTORY OF THE COSSACK SETTLEMENT OF KUBAN IN THE 90th OF THE XVIII CENTURY

Natalia V. Varivoda

Institute for the Humanities Research – Affiliated Federal State Budgetary Scientific Establishment «Federal Scientific Center «Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences», Nalchik, Russia, variks1@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2980-9212>

© N.V. Varivoda, 2024

Abstract. The article analyzes the reasons and process of migration of Russian and Ukrainian settlers to the North-West Caucasus at the end of the 18th century. The prerequisites and historical conditions for the emergence of the Cossacks in the region under consideration have been identified. It is shown how, along with the settlement of the northwestern regions of the Kuban, the colonization of the right-bank steppe spaces east of the confluence of the river took place. Labs. The problems of creating the Kuban and Old defensive lines are explored. The process of founding Cossack fortifications here – fortresses, feldshans, redoubts, which over time turned into strongholds of influence of the Russian government – is covered. Other settlement forms are also mentioned: farmsteads, winter huts and koshis. The components of migration flows have been identified, among which the main element was the Cossacks – the Black Sea people, Donets, Khopers, as well as retired soldiers, single-lords, and peasants. The provinces from which the bulk of the migrants came are listed, and the number of the latter is also revealed. The national composition of those arriving in this region is studied. While in the Black Sea region the population represented an ethnically uniform compact group, the basis of which was the Little Russians, on the Old Line the army included various elements, the connecting link for which was the Great Russian. The author also examines the difficulties faced by migrants in new places of placement.

Keywords: North-West Caucasus, Kuban, Black Sea cordon line, Old line, Caucasian linear Cossack army, migration, cossacks, peasants, single-farmers, Little Russians, Great Russians

For citation: Varivoda N.V. To the history of the cossack settlement of Kuban in the 90s of the XVIII century. Vestnik KBIGI = KBIHR Bulletin. 2024; 3 (62): 20–28. (In Russ.). DOI: 10.31007/2306-5826-2024-3-62-20-28

Переселенческое движение в России, являясь одной из наиболее характерных отличительных черт ее прошлого, превращалось в определенные исторические периоды в решающий фактор политического, экономического, социального и культурного развития государства. В истории России переселение играет особую роль. В.О. Ключевский справедливо считал, что оно есть «основной факт русской истории» [Ключевский 1987: 30]. Это в полной мере относится к рассматриваемой проблеме. Освоение Северного Кавказа представителями различных этносов стало неотъемлемым элементом развития края, миграция населения носила постоянный характер и во многом зависела от российской политики в регионе.

Проявлением политики укрепления позиций России на Кавказе путём перехода к более широкой его военно-казачьей колонизации было заселение Кубани казаками с конца XVIII в. До этого времени сюда проникали отдельные группы беглых крестьян или участники казачьих выступлений на Дону (в 80-х гг. XVII в. партия казаков во главе с Львом Маноцким, в начале XVIII в. участники булавинского восстания во главе с Игнатом Некрасовым и др.), однако пребывание их на Кубани было непродолжительным.

В результате победы России в русско-турецкой войне 1768–1774 гг., по Кучук-Кайнарджийскому договору Турция признала независимость Крыма, южной российской границей утверждалась река Ея [Кубанские станицы 1967: 17]. Укрепление южных рубежей Российского государства было поручено фельдмаршалу А.В. Суворову. 16 января 1778 г. он прибыл в небольшой укрепленный городок Копыл и принял командование русским корпусом, в задачу которого входило строительство Кубанской оборонительной линии от Таманского полуострова до Ставрополя. Под его руководством здесь в короткий срок был построен ряд укреплений: крепостей, фельдшанцев, редутов. Располагались они, как правило, в местах удобных переправ через Кубань.

С 1783 г. после опубликования Манифеста о присоединении Крыма, правобережной Кубани и Тамани границей России и Турции стала река Кубань. По её правому берегу начали возводить новые укрепления. В 1784 г. были заложены крепости Прочный Окоп и Преградный Стан, в 1787–1791 гг. устроены редуты и посты: Невиномысский, Убеженский, Григориполисский, Темижбекский, Кавказский,

Казанский, Тифлисский, Ладожский и др. [Основные административно-территориальные преобразования на Кубани 1986: 9].

В рассматриваемое время в низовьях Кубани кочевали многочисленные ногайские орды. Но, когда территория всего Крымского ханства вошла в состав России, ногайцы были переселены в уральские, прикаспийские и крымские степи. Это сразу же сделало Прикубанье почти необитаемым. Отошедшая к Российскому государству территория подлежала хозяйственному освоению. Кроме того, южная граница России, по сути, была ещё открыта, и её надо было во что бы то ни стало укрепить.

Для обеспечения внешней безопасности владений России в Прикубанье, а также для дальнейшего продвижения на Кавказе, царское правительство решило переселить на эти южные рубежи черноморских и донских казаков. Для самодержавия казаки были самым дешёвым, а значит наиболее выгодным и удобным видом войск. К тому же правительству было выгодно высвободить регулярные войска, занятые несением пограничной службы. За счёт кубанских земель царизм надеялся удовлетворить интересы казачьих верхов, создать из них опору для своего владычества на этой окраине империи, для продолжения своей политики на Кавказе. Переселив казаков на кубанские земли, правительство тем самым ликвидировало бы и давний социальный конфликт. С уходом черноморцев на юге Украины, где к тому времени уверенно закреплялись представители петербургской знати и украинские помещики, устранялся беспокойный казачий элемент, который своими вольностями причинял им немало неприятностей.

Черноморское казачье войско – преемник знаменитой Запорожской Сечи, самобытной военной общины вольных украинских казаков. С расширением пределов Российской империи в конце XVIII в. Запорожье со своей самобытной организацией, вольностью и владениями явилось «государством в государстве». «Услуги его, если и были ещё нужны, то далеко не в прежних размерах и степени, а между тем казачество являлось опасным элементом для администрации и ближайших целей Потёмкина» [Фелицын, Щербина 1996: 35]. С другой стороны, обширные земельные владения Запорожья представлялись довольно заманчивыми для чиновных колонизаторов края. Поэтому в 1775 г., с согласия и по указанию императрицы Екатерины II, князь Потёмкин отдал распоряжение генералу Теккели уничтожить казачью вольницу [Бутков 1869: 250].

Однако разгром Запорожской Сечи лишил Россию хорошо организованной военной силы. Поняв это, светлейший князь Г.А. Потемкин-Таврический, командовавший русскими войсками в Новороссии, поручил бывшим запорожским старшинам Сидору Белому, Захарии Чепеге, Антону Головатому возродить войско из «верных казаков» [Миллер 1901: 32]. Так, 3 января 1788 г. в донесении императрице князь писал, что «подполковник Сидор Белый и некоторые старшины бывшего войска Запорожскаго, явились ко мне с таким объявлением, что они слышали» о казаках служащих, у турков под именем Запорожцев, что их побудило открыть свое сердце и желание служить Вашему Императорскому Величеству до последнего издыхания, клянясь Богом в своей верности. Я похваляя их движение, приказал им собираться и теперь уже до тысячи человек на службе под Кинбурном под именем войска верных казаков. Атаманом у них Сидор Белый...» [Бумаги князя Григория Александровича Потемкина-Таврическаго 1893:170].

Новое войско, названное Черноморским за военные подвиги во время русско-турецкой войны 1787–1791 гг., временно поселили между Южным Бугом и Днестром. Но временное поселение казаков не устраивало. Свободных участков земли здесь уже не было. Князь Потёмкин обещал передать черноморцам земли на Тамани и в Черноморье. В 1792 г. по приговору войсковой рады в Петербург была послана «депутация во главе с судьёй Антоном Головатым, которая сумела бы ...осуществить желания войска о получении Тамани с окрестностями оной» [Щербина 1992: 500].

Результатом хлопот депутации в Петербурге были две жалованные грамоты от 30 июня и от 1 июля 1792 г. Одна из грамот удовлетворяла почти все требования войска, изложенные в прошении депутатов [Хрестоматия по истории Кубани 1975: 25].

Переселение черноморцев было совершено двумя путями – морским и сухопутным. Первая партия переселенцев состояла из строевых казаков. 25 августа 1792 г. под командованием полковника С. Белого прибыли они в Тамань на 50 лодках и яхте [Краснодар. Исторический очерк 1968: 19]. Точную численность первого десанта установить, по-видимому, не удастся. В рапорте С. Белого от 10 сентября 1792 г. «о казаках находящихся на гребной флотилии при Тамани» сказано: «Полковников 4, старшин 4, ессаулов – 4, хорунжих – 4, квартирмейстеров – 4, сотников – 51, атаман и пушкарь – 21, канонир – 124, казаков – 3031. А всего 3247 ч.» [Фролов]. Эту цифру следует принять за ориентир, но абсолютизировать нельзя и ее.

Дело в том, что на Кубани еще до переселения туда черноморцев находилось значительное количество «разного рода бурлак», которые бродяжничали и занимались промыслами. М. Гулик во время своего знаменитого осмотра «кубанской стороны» насчитал их более двух тысяч, из них 114 человек записались сразу же в казаки [Фролов]. Нет полной уверенности в том, что подобную процедуру не проделал С. Белый и не показал вновь поступивших в казаки в общем списке.

Ф.А. Щербина (а вслед за ним и многие другие авторы) пишет о 3847 казаках, высадившихся на Тамани [Фелицын, Щербина 1996: 56]. Увеличение численности произошло за счет шестисотенной команды полковника Кордовского, прибывшей из Крыма на Тамань.

Кошевой атаман Захарий Чепега с войсковым штабом, с обозом, с тремя конными и двумя пешими пятисотенными полками, обогнув Азовское море, прибыл 23 октября 1792 г. в Ханский городок (современный Ейск). Весной следующего, 1793 г. Антон Головатый собрал всех оставшихся в Слободзее казаков и казачьи семьи и отправил их на Кубань. Тогда же перезимовавшие в Ханском городке казаки направились вниз по Кубани, где около урочища Карасунский Кут 12 июля 1793 г. обнаружили очень удобное место для строительства города – будущего центра всего Черноморского войска [Щербина 1992: 511].

К 1794 г. в Черноморском войске бывшие запорожцы составляли не более 30%. Около 40% приходилось на долю «охотников», набранных во время русско-турецкой войны 1787–1791 гг., а 30% составляли «прочие», примкнувшие к отрядам З. Чапегги и А. Головатого в причерноморских и приазовских степях [Бурыкина 2006: 20].

Общее число переселенцев-казаков в 1794 г. определялось в 25 тысяч, из которых мужчин было 17 тысяч [Чекменев 1967: 32]. В первые годы проживания на Кубани в войске существовала острая демографическая проблема – дисбаланс мужского и женского населения, который сохранялся вплоть до середины XIX в. [Сазонова 2010]. В конце XVIII – начале XIX в. естественный прирост народонаселения шел очень медленно, причинами чего являлись тяжелые климатические условия, неблагоприятная эпидемиологическая обстановка, отсутствие квалифицированной медицинской помощи и др.

На Кубани поселились не только бывшие запорожцы. В состав Черноморского войска было зачислено большое количество беглых крепостных из разных мест, которых нанимали вместо себя на службу богатые запорожские казаки. Это были выходцы из Тульской, Орловской, Рязанской, Курской, Калужской, Пензенской и других губерний. В официальной переписке конца XVIII в. указывалось, что многие казаки «при собрании сего войска поступили на службу из разных мест Российской империи и Польской области» [Покровский 1989: 74].

Кроме беглых русских и польских крепостных, вместе с богатыми запорожскими казаками и старшинами переселилось на Кубань значительное количество

украинских крепостных, бежавших из помещичьих имений. Так, владелец слободы Михайловки бригадир Серебряков представил список на 130 семейств бежавших от него «малороссиян» и требовал немедленного их возвращения [Покровский 1989: 74]. Потребность в Черномории в рабочей силе и возможность укрывать здесь беглецов были настолько велики, что последовавшие вскоре запретиельные распоряжения относительно беглых обычно не достигали цели.

В конце XVIII в. на Кубани появляются уже и первые крупные партии сезонных рабочих в лице русских крестьян. Они приходили сюда по билетам, выдававшимся им их владельцами с указанием срока, в продолжение которого им разрешалось проживать на войсковой земле.

Черноморцы составляли сплошную массу малорусского племени. Примесь посторонних национальностей в войске была крайне незначительна. «Сохранились прямые документальные указания на то, что были единичные случаи поступления в казаки поляков, татар, греков, молдаван и даже евреев» [Фелицын, Щербина 1996: 105].

подавляющую часть переселенцев дали уезды будущей Херсонской губернии (48,5%). На втором месте шли уезды будущей Екатеринославской губернии (40,2%). Около 11% переселенцев дали уезды, вошедшие потом в состав Полтавской губернии [Кабузан 1996: 41].

Для охраны границы по Кубани была создана Черноморская кордонная линия, включавшая около 60 постов и батарей, до 100 пикетов [Попко 1998: 140]. Она протянулась от устья Кубани до впадения в неё Лабы, где охрана русской границы переходила в руки Кавказского линейного казачества. В 1794 г. началось строительство крепости – центра города, который получит название Екатеринодар. По примеру Запорожского войска в Екатеринодарской крепости построены были курени-казармы вокруг церкви. Казаки поселились на новых землях куренями или куренными селениями, 38 из которых получили прежние, Сечевые названия: Батуринский, Васюринский, Деревянковский, Полтавский, Щербиновский и т.д. Два куреня получили новые названия – Екатериновский и Березанский. Места для поселения определялись по жребию как близ р. Кубани, так и в глубине от границы. Одновременно с заселением Черномории куренными селениями, возникли в ней и другого рода посёлочные формы. Это были хутора, зимовники и коши.

подавляющая часть селений была образована сразу же после передачи Черномории во владение черноморских казаков (в 1792 г. – 9, в 1793 г. – 19). Всего в 1792–1794 гг. возникло 31 селение (64,6% всех селений, существующих в 1811 г.). Переселение же 1809–1811 гг. производилось в уже существующие старые селения [Кабузан 1996: 53].

вся войсковая земля была разделена на 5 округов: Екатеринодарский, Фанагорийский, Бейсугский, Ейский, Григорьевский.

Во время заселения Черномории казачеству предстояло не только защищать свою новую родину от враждебно настроенных иноплеменных соседей, но и организовать экономическую жизнь. Казаки повели свою хозяйственную деятельность в духе тех приёмов, какими характеризовалась экономическая жизнь Запорожья. Земледелие было слабо развито, главный промысел первоначально составляло скотоводство и рыболовство. Этому способствовали и природные особенности края.

Почти одновременно с заселением северо-западных районов Кубани происходила колонизация правобережных степных пространств восточнее впадения р. Лабы. Кавказская линия укреплений, расположенная восточнее р. Лабы до укрепления Преградный стан, называлась Старой линией. Ещё только был подписан мир в Яссах, а уже последовало распоряжение правительства кавказским властям создать 12 станиц на новой линии, выдвинув её вперёд от р. Малки к Кубани до Усть-Лабинского укрепления. Генералом И.В. Гудовичем был составлен

план заселения этих слабо укрепленных участков [Бурыкина 2006: 20]. Эти станицы решено было заселить «выселенцами» с Дона – казаками Усть-Медведицкого, Хопёрского и Второго Донского округов в количестве до 3-х тысяч семей [Заседателя 1996: 13]. «Однако казаки не захотели покориться, взбунтовали, бежали на Дон и там возродили смятение...» [Бутков 1869: 248]. Для усмирения непокорных были посланы регулярные войска. Только через 3 года, в августе 1794 г., удалось отправить на Кавказ 1000 семейств (4700 душ обоого пола) вместо предполагаемых 3000, которые расселили в 6 станицах: Усть-Лабинской – 300 семей, Кавказской – 150 семей, Григориполисской – 150 семей, Прочноокопской – 150 семей, Темнолесской – 150 семей и Воровсколесской – 100 семей [Бурыкина 2006: 20].

На подъем каждой семьи выдано из казны по 20 рублей и по четыре четверти ржаной муки. В каждую станицу на содержание церкви выделено по 500 рублей [Ламонов 1898: 2]. Старожилы данных станиц в XIX в. называли «кнутобойцами», напоминая им о наказании плетью палачей их предков – бунтовщиков перед переселением на Кубань.

Переселением на Кубанскую линию 1000 семейств донских казаков было положено начало заселения Северо-Восточного Прикубанья. Водворенные на самой пограничной черте вдоль Кубани станицы составили Кубанскую (Старую) линию, которая в начале XIX в. имела протяженность в 355 верст. Население этих станиц образовало Кубанский казачий линейный полк. Полковой принцип сохранялся и в дальнейшем административном устройстве Старой Линии. Под прикрытием Кубанской линии возникают селения государственных крестьян. С 1794 г. по 1798 г. здесь были основаны с. Новомарьевское, Старомарьевское, Дмитриевское, Ильинское, Архангельское и др. К 1810 г. численность крестьян в этих селениях достигла 21337 человек [Кабузан 1996: 53].

Между тем как в Черномории только весьма незначительная часть куреней примыкала к военной границе, а большинство их было размещено внутри края, – на Старой Линии все станицы возникли вдоль Кубани. Таким образом, линейные станицы были более приспособленными к постоянной защите от горцев, чем черноморские курени. Что касается других посёлочных форм – хуторов, то возникновение и распространение их шло, надо полагать, как и в Черномории, рука об руку с колонизацией края.

Позднее в миграционных потоках начинают доминировать однодворцы – потомки московских служилых людей, занимавших в конце XVIII – начале XIX вв. промежуточную социальную нишу между государственными крестьянами и дворянами. Однодворцы переселялись прежде всего из Курской и Воронежской губерний, кроме того – Орловской, Тамбовской и Слободско-Украинской (Харьковской) губерний [Колесников 2000: 258].

Как и в Черномории, основным колонизирующим элементом здесь явилось казачество; приток беглецов был довольно обычным, хотя и не в такой мере интенсивным явлением. Тут были и донцы, и хопёрцы, и казаки бывшего Екатеринославского войска, и отставные солдаты, и великорусские, и малорусские крестьяне. Но в то время как в Черномории основу составляли малороссы, на Старой Линии перевес всегда был за великороссами. В Черномории население представляло в этом отношении единообразную компактную группу, здесь же в состав войска вошли разнообразные элементы, связующим звеном для которых послужил великоросс. Экономическая жизнь, вылившись в казачьи формы, получила яркую великорусскую окраску, с сильным общинным духом, большими семьями и преобладающим значением земледелия.

Таким образом, в 90-х гг. XVIII в. государственная политика России на Северо-Западном Кавказе приобрела ярко выраженную тенденцию к закреплению приобретенных земель путем создания на них мощных опорных пунктов, крепостей и укрепленных линий. После присоединения Правобережной Кубани к России начинается планомерное заселение края казачеством, поскольку военно-казачья

колонизация была испытанным средством, применявшимся российским правительством при занятии и освоении новых территорий. Исходными этноопределяющими кубанского казачества выступили два компонента: русский и украинский.

Список источников и литературы

Бумаги князя ... – *Бумаги князя Григория Александровича Потемкина-Таврическаго 1774–1788 гг.* / Под ред. Н.Ф. Дубровина. СПб.: Военная типография, 1893. 378 с. URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/21400-1774-1788-gg-1893-sb-voen-ist-materialov-vur-6#mode/inspect/page/192/zoom/4> (дата обращения: 12.10.2018).

Бурыкина 2006 – *Бурыкина Л.В.* Расширение военно-казачьей колонизации на Кавказской линии в 90-е г. XVIII – 60-е г. XIX в. // *Вестник Адыгейского государственного университета.* 2006. № 2. С. 20–24.

Бутков 1869 – *Бутков П.Г.* Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 год. Ч. 2. СПб.: Типография Императорской академии наук, 1869. 602 с.

Заседателяева 1996 – *Заседателяева Л.Б.* Восточные славяне на Северном Кавказе в середине XVI – начале XX в. (динамика этнокультурных процессов): дисс. докт. ист. наук в форме научного доклада. М., 1996. 252 с.

Кабузан 1996 – *Кабузан В.М.* Население Северного Кавказа в XIX–XX вв. СПб.: БЛИЦ, 1996. 223 с.

Ключевский 1987 – *Ключевский В.О.* Курс русской истории // *Сочинения.* Т. 1. М.: Мысль, 1987. 432 с.

Колесников 2000 – *Колесников В.А.* Одноворцы-казаки. К 200-летию со дня основания Рождественской, Каменнобродской, Сенгилеевской и Новотроицкой станиц. СПб.: Нестор, 2000. 319 с.

Краснодар 1968 – *Краснодар. Исторический очерк* / Под ред. Л.А. Солодухина, Я.И. Куценко. Краснодар: Книжное издательство, 1968. 344 с.

Кубанские станицы ... – *Кубанские станицы.* Этнические и культурно-бытовые процессы на Кубани / Под ред. К.В. Чистова. М.: Наука, 1967. 356 с.

Ламонов 1898 – *Ламонов А.* Исторический очерк о заселении станицы Кавказской Кубанского казачьего войска (1794–1894) // *Кубанский сборник.* Екатеринодар, 1898. Т. 4. URL: <https://kavkaz-cmb.ru/wp-content/uploads/2022/11/Stranitsy-istorii-stanits-hutorov-i-prselkov-Kavkazskogo-rajona.pdf> (дата обращения: 22.07.2024).

Миллер 1901 – *Миллер Д.П.* Заселение Новороссийского края и Потёмкин. Харьков: Паровая Типо-Литография М. Зильберберг и сыновья, 1901. 48 с.

Основные административно-территориальные преобразования... – *Основные административно-территориальные преобразования на Кубани. (1793–1985)* / Сост. А.С. Азаренкова и др. Краснодар: Книжное издательство, 1986. 394 с.

Очерки истории Кубани – *Очерки истории Кубани с древнейших времен по 1920 г.* / Под ред. В.Н. Рагушняка. Краснодар: Советская Кубань, 1996. 232 с.

По страницам истории Кубани – *По страницам истории Кубани* (краеведческие очерки) / Под ред. В.Н. Рагушняка. Краснодар: Советская Кубань, 1993. 59 с.

Покровский 1989 – *Покровский М.В.* Из истории адыгов в конце XVIII – первой половине XIX века. Краснодар: Книжное издательство, 1989. 322 с.

Попко 1998 – *Попко И.Д.* Черноморские казаки в их гражданском и военном быту. Очерки края, общества, вооруженной силы и службы. В 2-х частях. Краснодар: Советская Кубань, 1998. 192 с.

Сазонова 2010 – *Сазонова С.Е.* Переселение украинцев на Северный Кавказ и их социокультурная адаптация: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Армавир, 2010. URL: <http://www.dissercat.com/content/pereselenie-ukraintsev-na-severnyi-kavkaz-i-ikh-sotsiokulturnaya-adaptatsiya#ixzz58ykrusFf> (дата обращения: 22.07.2024).

Фелицын, Щербина 1996 – *Фелицын Е.Д., Щербина Ф.А.* Кубанское казачье войско. Краснодар: Советская Кубань, 1996. 480 с.

Фролов – *Фролов Б.Е.* Переход казачьей флотилии на Тамань в августе 1793 г. URL: http://www.cossackdom.com/articles/f/frolov_perehod.htm (дата обращения: 17.09.2018).

Хрестоматия по истории Кубани – *Хрестоматия по истории Кубани* / Сост. Г.Т. Чучмай, Т.И. Бондарева, Е.Г. Ботина. Ч. 1. Краснодар: Книжное издательство, 1975. 406 с.

Чекменёв 1967 – Чекменёв С.А. Социально-экономическое развитие Ставрополя и Кубани в конце XVIII и в первой половине XIX в. Пятигорск: [б. и.], 1967. 352 с.

Щербина 1992 – Щербина Ф.А. История Кубанского Казачьего Войска. В 2-х т. Т. 1. Краснодар: Советская Кубань, 1992. 854 с.

References

Bumagi knyazyu Grigoriya Aleksandrovicha Potemkina-Tavrisheskago 1774-1788 gg. [The papers of Prince Grigory Alexandrovich Potemkin-Tavrishesky 1774–1788.] / Pod red. N.F. Dubrovina. SPb.: Voennaya tipografiya, 1893. 378 p. URL:<http://elib.shpl.ru/ru/nodes/21400-1774-1788-gg-1893-sb-voen-ist-materialov-vyp-6#mode/inspect/page/192/zoom/4> (data obrashheniya: 12.10.2018). (In Russian)

BURYKINA L.V. *Rasshirenie voenno-kazach`ej kolonizacii na Kavkazskoj linii v 90-e g. XVIII – 60-e g. XIX v.* [Expansion of military Cossack colonization on the Caucasian line in the 90s of the XVIII – 60s of the XIX century.] // Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. 2006. №2. P. 20–24. (In Russian)

BUTKOV P.G. *Materialy dlya novej istorii Kavkaza s 1722 po 1803 god.* [Materials for the new history of the Caucasus from 1722 to 1803] Ch. 2 SPb., 1869. P. 250. (In Russian)

ZASEDATELEVA L.B. *Vostochnye slavyane na Severnom Kavkaze v seredine XVI – nachale XX v. (dinamika etnokul`turnyh processov)* [Eastern Slavs in the North Caucasus in the middle of the XVI – early XX century. (dynamics of ethnocultural processes)] Diss. dokt. ist. nauk v forme nauchnogo doklada. M., 1996. 252 p. (In Russian)

KABUZAN V.M. *Naselenie Severnogo Kavkaza v XIX–XX vv.* [The population of the North Caucasus in the XIX–XX centuries.]. Spb: BLICz, 1996. 223 p. (In Russian)

KLYUCHEVSKIJ V.O. *Kurs russkoj istorii* [Russian History Course] // Sochineniya. T. 1. M.: Mysl', 1987. 432 p. (In Russian)

KOLESNIKOV V.A. *Odnodvorcy-kazaki.* [Odnodvoretz-Cossacks] K 200-letiyu so dnya osnovaniya Rozhdestvenskoj, Kamennobrodskoj, Sengileevskoj i Novotroiczkoj stanicz. SPb.: Nestor, 2000. 319 p. (In Russian)

Krasnodar. Istoricheskij ocherk [Krasnodar. Historical essay] / Pod red. L.A. Soloduxina, Ya.I. Kucenko. Krasnodar: Kn. izd-vo, 1968. 344 p. (In Russian)

Kubanskije stanicy. Etnicheskie i kul`turno-bytovye processy` na Kubani [Kuban villages. Ethnic and cultural processes in the Kuban] / Pod red. K.V. Chistova. M.: Nauka, 1967. 356 p. (In Russian)

LAMONOV A. *Istoricheskij ocherk o zaselenii stanicy Kavkazskoj Kubanskogo kazach`ego vojska (1794–1894)* [Historical essay on the settlement of the village of Kavkazskaya by the Kuban Cossack army (1794–1894)] // Kubanskij sbornik. Ekaterinodar, 1898. T. 4. URL: <https://kavkaz-cmb.ru/wp-content/uploads/2022/11/Stranitsy-istorii-stanits-hutorov-i-prselkov-Kavkazskogo-rajona.pdf> (data obrashcheniya: 22.07.2024).

MILLER D.P. *Zaselenie Novorossijskogo kraja i Potjomkin.* [Settlement of the Novorossiysk Territory and Potemkin]. Xar`kov: Parovaya Tipo-Litografiya M. Zil`berberg i synov`ya, 1901. 48 p. (In Russian)

Osnovnye administrativno-territorial`nye preobrazovaniya na Kubani. (1793–1985) [The main administrative and territorial transformations in the Kuban. (1793–1985)] / Sost. A.S. Azarenkova i dr. Krasnodar: Kn. izd-vo, 1986. 394 p. (In Russian)

Ocherki istorii Kubani s drevnejshix vremen po 1920 g. [Essays on the history of Kuban from ancient times to 1920] / Pod red. V.N. Ratushnyaka. Krasnodar: Sovetskaya Kuban`, 1996. 232 p. (In Russian)

Po straniczam istorii Kubani (kraevedcheskie ocherki) [Through the pages of the history of Kuban (local history essays)] / Pod red. V.N. Ratushnyaka. Krasnodar: Sovetskaya Kuban`, 1993. 59 p. (In Russian)

POKROVSKIJ M.V. *Iz istorii adygov v konce XVIII – pervoj polovine XIX veka.* [From the history of the Adygs at the end of the XVIII – first half of the XIX century]. Krasnodar: Kn. izd-vo, 1989. 322 p. (In Russian)

ПОПКО I.D. *Chernomorskie kazaki* [Black Sea Cossacks]. Krasnodar: Sovetskaya Kuban`, 1998. 192 p. (In Russian)

SAZONOVA S.E. *Pereselenie ukraincev na Severnyj Kavkaz i ih sociokul`turnaya adaptacija* [Resettlement of Ukrainians to the North Caucasus and their socio-cultural adaptation]:

avtoref. diss. ... kand. ist. nauk. Armavir, 2010. URL: <http://www.dissercat.com/content/pere-selenie-ukraintsev-na-severnyi-kavkaz-i-ikh-sotsiokulturnaya-adaptatsiya#ixzz58ykrusFf> (data obrashcheniya 22.07.2024).

FELICYN E.D., SHHERBINA F.A. *Kubanskoe kazach`e vojsko*. [Kuban Cossack army.]. Krasnodar: Sovetskaya Kuban`, 1996. 480 p. (In Russian)

FROLOV B.E. *Perexod kazach`ej flotilii na Taman` v avguste 1793 g.* [The transfer of the Cossack flotilla to Taman in August 1793]. URL: http://www.cossackdom.com/articles/f/frolov_perehod.htm (data obrashheniya: 17.08.2024). (In Russian)

Xrestomatiya po istorii Kubani [A textbook on the history of Kuban] / Sost. G.T. Chuchmaj, T. I. Bondareva, E.G. Botina. Ch. 1. Krasnodar, 1975. 406 p. (In Russian)

CHEKMENYOV S.A. *Social`no-ekonomicheskoe razvitie Stavropol`ya i Kubani v konce XVIII i v pervoj polovine XIX v.* [Socio-economic development of Stavropol and Kuban at the end of the XVIII and in the first half of the XIX century.] Pyatigorsk: [b. i.], 1967. 352 p. (In Russian)

SHHERBINA F.A. *Istoriya Kubanskogo Kazach`ego Vojska*. [The History of the Kuban Cossack Army] V 2-h t. T. 1. Krasnodar: Sovetskaya Kuban`, 1992. 854 p. (In Russian)

Информация об авторе

Н.В. Варивода – научный сотрудник сектора новейшей истории.

Information about the author

N.V. Varivoda – Researcher of the Sector of Modern History.

Статья поступила в редакцию 03.11.2024; одобрена после рецензирования 14.11.2024; принята к публикации 15.11.2024.

The article was submitted 03.11.2024; approved after reviewing 14.11.2024; accepted for publication 15.11.2024.

Научная статья

УДК 94(470.6)

DOI: 10.31007/2306-5826-2024-3-62-29-55

ТОРГОВАЯ СЕТЬ КАБАРДЫ ПО МАТЕРИАЛАМ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ (НАЧАЛО XX В.)

Тимур Аликович Дзуганов

Институт гуманитарных исследований – филиал Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук», Нальчик, Россия, dzughanov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3030-5732>

© Т.А. Дзуганов, 2024

Аннотация. Исследование посвящено изучению одного из ключевых вопросов экономической истории Кабардино-Балкарии – становлению розничной сети торговых учреждений в кабардинских сельских обществах Нальчикского округа. Впервые вводимые в научный оборот материалы позволяют глубже изучить особенности функционирования этой сети торгово-предпринимательских учреждений в Нальчикском округе. Изучается структура торговых точек, их специализация и порядок распределения. Показано, что уже к началу XX в. в округе происходит качественное изменение коммерческого предпринимательства, выразившееся в оформлении устойчивой системы торговых заведений, налаживании социально-экономических механизмов его деятельности. На основе данных периодической печати устанавливаются, что уже к началу XX в. в округе имелись отдельные специализированные предприятия регулярной торговли. Исследование позволяет определить формы участия кабардинцев в развитии предпринимательских практик округа.

Ключевые слова: Северный Кавказ; XIX–XX вв.; Нальчикский округ; Нальчик; кабардинцы; предпринимательство; коммерция; организация торговли; розничная сеть

Для цитирования: Дзуганов Т.А. Торговая сеть Кабарды по материалам периодической печати (начало XX в.) // Вестник КБИГИ. 2024. № 3 (62). С. 29–55. DOI: 10.31007/2306-5826-2024-3-62-29-55

Original article

KABARDA'S TRADE NETWORK BASED ON THE MATERIALS OF THE PERIODICAL PRESS (BEGINNING OF THE 20th CENTURY)

Timur A. Dzuganov

Institute for the Humanities Research – Affiliated Federal State Budgetary Scientific Establishment «Federal Scientific Center «Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences», Nalchik, Russia, dzughanov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3030-5732>

© Т.А. Dzuganov, 2024

Abstract. The research is devoted to the study of one of the key issues in the economic history of Kabardino-Balkaria – the formation of a retail network of trade institutions in the Kabardian rural societies of Nalchik District. For the first time the materials introduced into the scientific turnover allow us to study in depth the peculiarities of functioning of this network of trade and business establishments in Nalchik district. The structure of trade outlets, their specialization and order of distribution are studied. It is shown that

already by the beginning of the XX century in the district there is a qualitative change of commercial entrepreneurship, expressed in the design of a stable system of trading establishments, the establishment of socio-economic mechanisms of its activity. Based on the data of periodicals it is established that by the beginning of the twentieth century there were separate specialized enterprises of regular trade in the district. The study makes it possible to determine the forms of participation of Kabardians in the development of entrepreneurial practices in the district.

Keywords: North Caucasus; XIX–XX centuries; Nalchik District; Nalchik; Kabardians; entrepreneurship; commerce; trade organization; retail network

For citation: Dzukanov T.A. Kabarda's trade network based on the materials of the periodical press (beginning of the 20th century). Vestnik KBIGI = KBIHR Bulletin. 2024; 3 (62): 29–55. (In Russ.). DOI: 10.31007/2306-5826-2024-3-62-29-55

Развитие капиталистических отношений на Северном Кавказе, явившееся следствием судьбоносных для всей России реформ второй половины XIX в., создало необходимые предпосылки для возникновения в регионе новых видов предпринимательства.

В исследованиях, посвященных социально-экономической истории округа, развитие торговли в Кабардинских обществах еще ни разу не становилось предметом специального научного изучения. Между тем данные по торговле фрагментарно присутствуют в исследованиях большинства специалистов, занимавшихся анализом социально-политических процессов в пореформенный период и развитием рыночных отношений в округе. Т.Х. Кумыков [Кумыков 1962: 134] уже в своей ранней работе заинтересовался вопросом генезиса рыночных отношений в крае. Позднее автор [Кумыков 1965] неоднократно возвращался к проблеме развития торговли и предпринимательства округа, но этот вопрос так и не стал предметом отдельного научного исследования. Подобная тенденция сохранялась в отечественной историографии и в последующем. Т.А. Жакомихов, исследуя проблемы развития кустарной промышленности и торговли округа в конце XIX – начале XX вв., ограничивался констатацией факта наличия торговых заведений и ростом их оборотов [Жакомихов 1965: 181].

Определенные позитивные изменения в подходе к изучению проблемы наблюдаются в новейшее время. В работах М.З. Саблирова, К.Р. Соблировой [Саблиров 2001; Соблирова 2009] предпринимаются попытки определения роли и значения торговли в культурно-экономической жизни округа, устанавливается свершившийся «переход» от ярмарочной к базарно-лавочной торговле, определяется наличие стационарной торговой сети.

Доминирующее значения рынка в повседневной экономической жизни горцев обусловило необходимость форсированной интеграции традиционного хозяйства в общероссийское экономическое пространство. В Нальчикском округе, как и по всему Северному Кавказу, роль торговли, как связующего звена между капиталистическим рынком и трансформирующимся хозяйством горцев неуклонно возрастает. Уже к 1891 г. по Нальчикскому округу числилось 57 негильдейских купцов, к июлю 1892 г. их численность увеличивается уже до 64. В 1896 г. в Нальчикском округе значилось 87 владельцев гильдейских предприятий [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 350. Л. 98] и 92 негильдейских [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 350. Л. 189]. Рост торговли и увеличение торговых заведений наблюдается и в последующие годы.

Общее количество мелких сезонных «временно-торгующих» коммерсантов установить сложно. Судя по архивным документам, с середины 70-х гг. XIX в. мелкорозничную торговлю в округе монополизировали коробейники из центральных губерний России. Эти коммерсанты, закупившись дешевым красным товаром, во множестве отправлялись по горским селениям. Со второй половины 1880-х основу «временно-торгующих» уже составляли местные горцы-крестьяне.

Торговали они, преимущественно, в свободное от основных сельскохозяйственных работ время излишками собственного производства. Наиболее удачливые, разбогатев на разносной торговле, открывали собственные лавки в селениях. В коммерческую деятельность, наряду с мужчинами, активно включаются и женщины-горянки. В предписании Ставропольской Казенной Палаты от 30 декабря 1892 г. содержатся сведения о штрафных санкциях за нарушение норм Торгового Устава в отношении «жителей селения Жанхотова Мудара Торчекова и его дочери Бабины» [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 231. Л. 11]. Как явствует из документов, указанная Бабина выступала в качестве делового партнера отца.

Одной из особенностей торговли Нальчикского округа в этот период является заметное превосходство темпов ее роста, значительно опережавших развитие кустарной промышленности. К примеру, в 1900 г. в округе насчитывалось: известковых заводов – 7; кирпично – черепичных – 7; маслобойных – 3; водяных мельниц – 317 и других заводов – 8, а всего 342. Продукции и услуг произведено – 41565 руб. В этот же период, совокупный торговый оборот местных купцов и лавочников составил – 284420 руб. [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 514. Л. 22 об.].

В 1907 г. среди лиц, временно проживающих в округе и имеющих официальное разрешение на ведение торговой деятельности, либо небольшое промысловое производство, указано 69 человек [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 702. Л. 111–112]. В списке лиц, не менее года владеющих торговыми или промысловыми предприятиями, значилось 88 чел. Из них 33 держали свои лавки и промыслы в Нальчике, 10 – в кабардинских селениях, 26 – в балкарских, 19 – в русских станицах и селах [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 702. Л. 132–132 об.]. Например, купец Мещеряков С.Н., помимо Нальчика, держал лавку в ауле Боташево, там же, судя по документам, находилась лавка Мещерякова Я.Д. [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 702. Л. 111]. На хуторе Балкарова имел свое небольшое промысловое производство другой нальчикский торговец – Школьный Л.П.

Документы фиксируют заметное увеличение числа стационарных торговых заведений в селениях горцев. В 1910 г. в ауле Куденетово 1-м функционировало 6 лавок с годовым оборотом 6700 р., в Нижне – Клишбиево – 12 лавок с оборотом в 4800 р., в Докшоково 18 лавок с оборотом в 5500 р. [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 791. Л. 84]. Отмеченный рост объясняется высокой доходностью частных торговых предприятий и относительно умеренным налогообложением со стороны государственных фискальных органов. Как видно из прошения жителя селения Баксанского Фицы Кумыкова, доход от его торговли за 1914 г. составил 4000 р., что, по его словам, вполне сопоставимо с доходами «других торговцев селения» [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 922. Л. 14].

Таким образом, можно заключить, что промышленный и сельскохозяйственный подъем в Терской области привел в Нальчикском округе к росту числа торговых заведений и их оборотов. Темпы роста кабардинского рынка превращают его в привлекательный, для представителей торгово-промышленного капитала империи, объект. Появляются новые, ранее не известные горцам, предпринимательские практики, что в определенной степени подстегнуло модернизацию торговых отношений. К началу XX столетия торговля Кабарды являла собой устойчивый, демонстрирующий все признаки поступательного развития, хозяйственно-экономический механизм. До определенного момента, развитие торговых отношений в Кабарде тормозилось отсутствием налаженной транспортной инфраструктуры и ее относительной удаленностью от крупных промышленных и торговых центров России. С завершением строительства в 1875 году Владикавказской железной дороги и включением Кабарды в транспортную систему Российской империи появились значительно более широкие перспективы.

Определенные трудности для исследователей проблемы представляет подсчет общего числа мелких торговцев, действовавших в Кабардинских обществах

в этот период. Это обстоятельство обусловлено известной путаницей в документах, образовавшейся в следствии малограмотности окружных писарей, а также административными нарушениями, сопутствовавшими выдаче разрешительных документов. Занятие торговлей на местах нередко носило стихийный и полуполюгальный характер. Как явствует из сохранившихся источников, некоторые торговцы, оплатив соответствующий сбор, получали в Казначействе патентные бланки и «производили торговлю по оным, без прописки их акцизным надзором», т.е. торговцы приобретающий ответствующий патентный бланк, уже не считали необходимым получить другие необходимые для торговли документы, и производили торговлю «по чистым патентным бланкам» [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 212. Л. 2]. Подсчет торговцев осложняется еще и тем обстоятельством, что разрешение на занятие предпринимательством, желающие могли получить помимо Ставрополя, еще и в других местах. Этот факт был отмечен и администрацией округа: «Временно-торгующие в станицах и селениях разными товарами и продуктами берут торговые документы в городах Пятигорске и Георгиевске» [УЦГА АС КБР. Ф. 51. Оп. 1. Д. 8. Л. 22] – сетовали в Окружном Управлении.

Сложность для исследователей проблемы представляет и ограниченность сохранившихся статистических данных. Деловая документация позволяет лишь приблизительно реконструировать ситуации в области предпринимательства, и не отражает всей полноты картины. Несмотря на достаточно обширный материал, накопленный отечественной историографией в области изучения экономической истории народов Кабарды и Балкарии второй половины XIX – начала XX вв., проблемы развития окружной торговли и предпринимательства, формирование здесь многообразия частных экономических стратегий, принципы организации коммерческой деятельности, изучены недостаточно. Исследование этих вопросов позволяет глубже понять характер и движущие силы многих социально-экономических процессов, происходивших в округе в пореформенный период, и определить ключевые факторы, влиявшие на ход этих событий. В этой связи, особенный интерес могут представлять документы и материалы, которые условно можно обозначить как «рекламную периодику». Помимо газет к ним можно отнести различные адрес-календари, содержавшие рекламу коммерческих услуг и предложений предпринимателей. Наиболее ценным источником в этой группе, по нашему мнению, является справочник «Вся Донская область и Северный Кавказ», выходивший в первые годы XX в. [Вся Донская...] и содержавший обширный материал, до настоящего времени остававшийся без должного внимания исследователей. Между тем, сведения из истории становления и развития сети коммерческих учреждений Терской области в целом. Эти данные помогают, в том числе, точнее реконструировать общую схему торговых предприятий Кабарды. Ценность опубликованных материалов обуславливает необходимость их скорейшего введения в научный оборот. Это позволит закрыть многие лакуны общей картины экономической истории края в начале XX в., по-новому подойти к вопросу изучения особенностей организации предпринимательской деятельности кабардинцев, глубже изучить процесс становления и развития сети стационарных торговых учреждений, специализацию коммерческих предприятий, а также изменения в культуре потребления населения.

Нами изучены материалы публикаций издания за период 1901–1905 гг. и 1908–1912 гг. Сведения за 1906–1907 гг. не публиковались. Извлеченные данные для удобства сведены в общую таблицу, структурированную в соответствии с хронологическим принципом и спецификой организации стационарных торговых учреждений в селениях Большой и Малой Кабарды в этот период.

1901

ФИО	МАНУФАКТУРА	БАКАЛЕЯ	ПРОЧИЕ	Н/П
Абазов Т.	Мануфактурная лавка	Бакалейная лавка		Кудинетово I
Алтудоков М.Х.	Мануфактурная лавка			Тыжево
Гугов М.М.	Мануфактурная лавка			Кучмазукино
Дугов Х.	Мануфактурная лавка			Тамбиево II
Дымов Г.Г.	Мануфактурная лавка	Бакалейная лавка	Галантерейная лавка	Кучмазукино
Каголкин И.Ж.	Мануфактурная лавка			Каголкино
Кушукоев И.М.	Мануфактурная лавка	Бакалейная лавка		Ашабово
Мурадинов Я. И.	Мануфактурная лавка			Аргуданское

1902

ФИО	МАНУФАКТУРА	БАКАЛЕЯ	ПРОЧИЕ	Н/П
Абазов Т.	Мануфактурная лавка	Бакалейная лавка		Кудинетово I
Бекретов Д.У.	Мануфактурная лавка	Бакалейная лавка		Кучмазукино
Берсиров Г.		Бакалейная лавка	Скобяная лавка	Атажукино
Бишоев Я.	Мануфактурная лавка			Кучмазукино
Бишоев Я.		Бакалейная лавка		Атажукино
Блиев Я.	Мануфактурная лавка	Бакалейная лавка		Мисостово
Губашиев М.Н.		Бакалейная лавка		Жанхотово
Гугов М.М.	Мануфактурная лавка	Бакалейная лавка		Кучмазукино
Гяргиев Х.У.		Бакалейная лавка	Галантерейная лавка	Кайсын-Анзорова
Дзуганов Х.М.	Мануфактурная лавка	Бакалейная лавка		Каголкино
Дугов Х.Н.	Мануфактурная лавка	Бакалейная лавка		Иналово
Дышлов М.М.	Мануфактурная лавка	Бакалейная лавка	Галантерейная лавка	Докшукино
Дышлов Х.Г.	Мануфактурная лавка	Бакалейная лавка		Кучмазукино
Каголкин Н.Ж.	Мануфактурная лавка	Бакалейная лавка		Иналово
Кожухов (Кошукоев ?) Ф.М.	Мануфактурная лавка	Бакалейная лавка		Ашабово
Наурузаков Ж.Н.	Мануфактурная лавка			Кудинетово
Пилов А.Т.		Бакалейная лавка		Бабуково
Соноев А.Б.	Мануфактурная лавка	Бакалейная лавка		Коново
Танишев Б.И.	Мануфактурная лавка	Бакалейная лавка		Коголкино

Хуранов Ш.К.	Мануфактурная лавка			Иналово
Шерегов К.А.	Мануфактурная лавка	Бакалейная лавка		Хату-Анзорова
Шоршоров С.С.	Мануфактурная лавка	Бакалейная лавка		Атажукино
Юсупов И.С.	Мануфактурная лавка			Жанхотово

1903

ФИО	МАНУФАКТУРА	БАКАЛЕЯ	ПРОЧИЕ	Н/П
Абазов К.	Мануфактурная лавка			Кудинетово
Абидов Б.Х.	Мануфактурная лавка	Бакалейная лавка		Кудинетово
Акчурин А.		Бакалейная лавка	Галантерейная лавка	Жанхотово
Акчурина Ш.		Бакалейная лавка	Галантерейная лавка	Аргудан
Алтудоков М.Х.	Мануфактурная лавка			Тамбиево
Артисов А.М.	Мануфактурная лавка			Аргудан
Архестов Б.Н.	Мануфактурная лавка			Хату-Анзорово
Аталыков П.А.	Мануфактурная лавка	Бакалейная лавка		Кайсын-Анзорово
Афаунов Х.Х.	Мануфактурная лавка			Нальчикско-Клишбиевское
Ашурова И.	Мануфактурная лавка			Кудинетово II
Бегретов Д.У.	Мануфактурная лавка	Бакалейная лавка		Кучмазукино
Бекалдиев Х.Б.	Мануфактурная лавка			Наурузово
Белоног И.Д.		Бакалейная лавка	Галантерейная лавка	Атажукино
Берсиров Г.И.	Мануфактурная лавка			Атажукино
Берсиров С.З.	Мануфактурная лавка			Коново
Бичев А.Я.	Мануфактурная лавка			Ашабово
Блиев А.К.	Мануфактурная лавка			Мисостово
Бориев Л.З.	Мануфактурная лавка			Нальчикско-Клишбиевское
Гершумов Н.	Мануфактурная лавка			Тамбиево I
Губашиев М.Н.	Мануфактурная лавка	Бакалейная лавка		Жанхотово
Гугов И.	Мануфактурная лавка			Кучмазукино
Гугов М.	Мануфактурная лавка			Кучмазукино
Гукетлов И.	Мануфактурная лавка	Бакалейная лавка		Атажукино

Гяургиев Х.У.	Мануфактурная лавка	Бакалейная лавка		Кайсын-Анзорово
Дымов М.Г.	Мануфактурная лавка			Кучмазукино
Елканов М.К.	Мануфактурная лавка			Лескенское
Емышев Б.Х.	Мануфактурная лавка			Иналово
Жанов М.Х.	Мануфактурная лавка			Жанхотово
Журтов П.Х.	Мануфактурная лавка	Бакалейная лавка		Коново
Закаонов Х.		Бакалейная лавка		Хату-Анзорово
Каболасв (Кабалосев ?) М.Г.	Мануфактурная лавка	Бакалейная лавка		Кайсын-Анзорово
Каголкин Б.	Мануфактурная лавка	Бакалейная лавка		Каголкино
Каголкин П.	Мануфактурная лавка			Каголкино
Кажаров М.Х.	Мануфактурная лавка			Аргудан
Казаров П.	Мануфактурная лавка	Бакалейная лавка		Коново
Каздохов М.И.	Мануфактурная лавка			Наурузово
Каиров Т.Х.	Мануфактурная лавка			Аргудан
Камбиев З.П.	Мануфактурная лавка			Кармово
Карав К.М.	Мануфактурная лавка			Лескенское
Катацихов Ц.С.	Мануфактурная лавка			Иналово
Катханов А.	Мануфактурная лавка	Бакалейная лавка		Лафишево
Кауфов П.П.	Мануфактурная лавка			Тамбиево I
Куашев А.П.	Мануфактурная лавка			Докшоково
Кумуков А.Х.	Мануфактурная лавка			Кудинетово II
Кумыков Ф.	Мануфактурная лавка	Бакалейная лавка		Ашабово
Курашинов Л.Э.	Мануфактурная лавка			Атажуккино
Маршенкулов Б.	Мануфактурная лавка			Коново
Махов М.А.	Мануфактурная лавка			Ашабово
Мирзоев Х.	Мануфактурная лавка			Каголкино
Мурадинов Х.И.	Мануфактурная лавка			Аргудан
Назаров Т.	Мануфактурная лавка			Докшукино
Нальчиков С.И.	Мануфактурная лавка			Аргудан
Наурузаков Ж.А.	Мануфактурная лавка			Кудинетова II

Наурузаков Т.	Мануфактурная лавка			Кудинетова II
Рахаев М.		Бакалейная лавка	Галантерейная лавка	Шалушкинское
Самбуров И.	Мануфактурная лавка			Кайсын-Анзорова
Совкуев Х.Д.	Мануфактурная лавка		Галантерейная лавка	Лескенское
Соколов И.И.		Бакалейная лавка		Жанхотово
Сонов М.	Мануфактурная лавка	Бакалейная лавка		Коново
Танашев Б.И.	Мануфактурная лавка			Каголкино
Тлебхухов А.Х.	Мануфактурная лавка			Каголкино
Томазов Н.Х.	Мануфактурная лавка	Бакалейная лавка		Иналово
Тхаголеджоков М.	Мануфактурная лавка			Тамбиево II
Тхашегов Н.А.	Мануфактурная лавка			Жанхотово
Фидаров М.И.	Мануфактурная лавка			Средне-Урухское
Хаджинагоев К.	Мануфактурная лавка			Ашабово
Хаиров И.Ч.	Мануфактурная лавка			Атажуккино II
Хекилаев Х.	Мануфактурная лавка			Магометанское
Хуранов Б.	Мануфактурная лавка			Иналово
Хуранов С.	Мануфактурная лавка			Докшоково
Хуранов Ш.К.	Мануфактурная лавка			Иналово
Хута (Хутов ?) И.О.	Мануфактурная лавка	Бакалейная лавка		Касаево
Цагов А.З.	Мануфактурная лавка			Иналово
Чебоев Ц.Г.	Мануфактурная лавка			Лескенское
Шайков А.А.	Мануфактурная лавка	Бакалейная лавка		Тамбиево II
Шалумова Г.З.	Мануфактурная лавка			Лафишево
Шебзухов Х.У.	Мануфактурная лавка			Кудинетово
Шерагов (Шерегов ?) К.	Мануфактурная лавка			Хату-Анзорово
Шомахов Л.	Мануфактурная лавка	Бакалейная лавка		Нижне-Кожоково
Шоршоров	Мануфактурная лавка	Бакалейная лавка		Атажуккино I
Шукаев С.	Мануфактурная лавка	Бакалейная лавка		Докшукино
Эмзагов Э.Ф.		Бакалейная лавка	Галантерейная лавка	Кучмазукино
Эруанов Ш.	Мануфактурная лавка			Тамбиево I
Юсупов Ш.	Мануфактурная лавка			Докшукино

1904

ФИО	МАНУФАКТУРА	БАКАЛЕЯ	ПРОЧИЕ	Н/П
Абазов К.	Мануфактурная лавка			Кудинетово
Абидов Б.Х.	Мануфактурная лавка	Бакалейная лавка		Кармово
Акчурин А.		Бакалейная лавка	Галантерейная лавка	Жанхотово
Акчурина Ш.		Бакалейная лавка	Галантерейная лавка	Аргудан
Алтудоков М.Х.	Мануфактурная лавка			Тамбисво
Артисов А.М.	Мануфактурная лавка			Аргудан
Архестов Б.Н.	Мануфактурная лавка			Хату-Анзорово
Аталыков П.	Мануфактурная лавка	Бакалейная лавка		Кайсын-Анзорово
Афаунов Х.Х.	Мануфактурная лавка			Нальчикско-Клишбиевское
Ашурова И.	Мануфактурная лавка			Кудинетово II
Бегретов Д.У.	Мануфактурная лавка	Бакалейная лавка		Кучмазукино
Бекалдиев Х.Б.	Мануфактурная лавка			Наурузово
Белоног И.Д.		Бакалейная лавка	Галантерейная лавка	Атажукино I
Берсиров Г.И.	Мануфактурная лавка			Атажукино
Берсиров З.С.	Мануфактурная лавка			Коново
Билиев А.К.	Мануфактурная лавка			Мисостово
Бичев А.Я.	Мануфактурная лавка			Ашабово
Бориев Л.З.	Мануфактурная лавка			Нальчикско-Клишбиевское
Гершумов Н	Мануфактурная лавка			Тамбиево I
Губашиев М.Н.	Мануфактурная лавка	Бакалейная лавка		Жанхотово
Гугов И.	Мануфактурная лавка			Кучмазукино
Гугов М.	Мануфактурная лавка			Кучмазукино
Гукетлов И.	Мануфактурная лавка	Бакалейная лавка		Атажукино
Гяургиев Х.У.	Мануфактурная лавка	Бакалейная лавка		Кайсын-Анзорово
Дымов М.Г.	Мануфактурная лавка			Кучмазукино
Елканов М.К.	Мануфактурная лавка			Лескенское
Емышев Б.Х.	Мануфактурная лавка			Иналово
Жанов М.Х.	Мануфактурная лавка			Жанхотово

Журтов И.Х.	Мануфактурная лавка	Бакалейная лавка		Коново
Законов Х.		Бакалейная лавка		Хату-Анзорово
Каголкин Б.	Мануфактурная лавка	Бакалейная лавка		Каголкино
Каголкин П.	Мануфактурная лавка			Каголкино
Кажаров М.Х.	Мануфактурная лавка			Аргудан
Казаров П.	Мануфактурная лавка	Бакалейная лавка		Коново
Каиров Т.Х.	Мануфактурная лавка			Аргудан
Камбиев З.И.	Мануфактурная лавка			Кармово
Караев К.М.	Мануфактурная лавка			Лескенское
Катацихов Ц.С.	Мануфактурная лавка			Иналово
Катханов А.	Мануфактурная лавка	Бакалейная лавка		Лафишево
Кауфов П.П.	Мануфактурная лавка			Тамбиево I
Кобалаев М.Г.	Мануфактурная лавка	Бакалейная лавка		Кайсын-Анзорово
Коздохов М.И.	Мануфактурная лавка			Наурузово
Куашев А.И.	Мануфактурная лавка			Докшоково
Кумуков А.Х	Мануфактурная лавка			Кудинетово II
Кумыков Ф.	Мануфактурная лавка	Бакалейная лавка		Ашабово
Курашинов Л.Э.	Мануфактурная лавка			Атажукіно II
Маршенкулов Б.	Мануфактурная лавка			Коново
Мирзоев Х.	Мануфактурная лавка			Каголкино
Мурадинов Х.И.	Мануфактурная лавка			Аргудан
Назаров Т.	Мануфактурная лавка			Докшукино
Нальчиков С.И.	Мануфактурная лавка			Аргудан
Наурзаков Ж.А.	Мануфактурная лавка			Кудинетова II
Наурзаков Т.	Мануфактурная лавка			Кудинетова II
Ныров М.З.	Мануфактурная лавка			Бабуково
Пилов А.	Мануфактурная лавка			Бабуково
Пшуков Х.М.	Мануфактурная лавка			Докшокова
Рахаев М.		Бакалейная лавка	Галантерейная лавка	Шалушкинское
Савкуев Х.Д.	Мануфактурная лавка			Лескенское

Самбуров И.	Мануфактурная лавка			Кайсын-Анзорово
Симахов И.А.	Мануфактурная лавка			Тамбиево II
Соколов И.И.		Бакалейная лавка	Галантерейная лавка	Жанхотово
Сонов М.Б.	Мануфактурная лавка	Бакалейная лавка		Коново
Танашев Б.И.	Мануфактурная лавка			Каголкино
Тлебзухов А.Х.	Мануфактурная лавка			Каголкино
Томазов Н.Х.	Мануфактурная лавка	Бакалейная лавка		Иналово
Тхаголеджоков М.	Мануфактурная лавка			Тамбиево II
Тхашегов Н.А.	Мануфактурная лавка			Жанхотово
Фидаров М.И.	Мануфактурная лавка			Средне-Урухское
Хаджинагоев К.	Мануфактурная лавка			Ашабово
Хаиров И.Ч.	Мануфактурная лавка			Атажукино II
Хакилаев Х.	Мануфактурная лавка			Магометанское
Хуранов Б	Мануфактурная лавка			Иналово
Хуранов С,	Мануфактурная лавка			Докшоково
Хуранов Ш.	Мануфактурная лавка			Иналово
Хута И.О.	Мануфактурная лавка	Бакалейная лавка		Касаево
Цагов А.З.	Мануфактурная лавка			Иналово
Чебоев Ц.Г.	Мануфактурная лавка			Лескенское
Шайков А.А.	Мануфактурная лавка	Бакалейная лавка		Тамбиево II
Шалумова Г.З.	Мануфактурная лавка			Лафишево
Шомахов Л.Н	Мануфактурная лавка	Бакалейная лавка		Нижне-Кожоково
Шоршоров С.С.	Мануфактурная лавка	Бакалейная лавка		Атажукино I
Шерагов (Шерегов ?) К.	Мануфактурная лавка			Хату-Анзорово
Шукаев С.	Мануфактурная лавка	Бакалейная лавка		Докшукино
Эмзагов Э.		Бакалейная лавка	Галантерейная лавка	Кучмазукино
Эруанов Ш.	Мануфактурная лавка			Тамбиево I

Юсупов Ш.	Мануфактурная лавка			Докшукино
-----------	---------------------	--	--	-----------

1905

ФИО	МАНУФАКТУРА	БАКАЛЕЯ	ПРОЧИЕ	Н/П
Абазов К.	Мануфактурная лавка			Кудинетово
Абидов Б. Х.	Мануфактурная лавка	Бакалейная лавка		Кармово
Акчурин Абдул		Бакалейная лавка	Галантерейная лавка	Жанхотово
Акчурина Шарифа		Бакалейная лавка	Галантерейная лавка	Аргудан
Алтудоков М.Х.	Мануфактурная лавка			Тамбиево
Аталыков П.А.		Бакалейная лавка		Кайсын-Анзорово
Артисов А.М.	Мануфактурная лавка			Аргудан
Архестов Б.Н.	Мануфактурная лавка			Хату-Анзорово
Аталыков П.	Мануфактурная лавка			Кайсын-Анзорово
Афаунов Х.Х.	Мануфактурная лавка			Нальчикско-Клишбиевское
Ашурова И.	Мануфактурная лавка			Кудинетово II
Бегретов Д.У.	Мануфактурная лавка	Бакалейная лавка		Кучмазукино
Бекалдиев Х.Б.	Мануфактурная лавка			Наурузово
Белоног И.Д.		Бакалейная лавка	Галантерейная лавка	Атажукино
Берсиров Г.И.	Мануфактурная лавка			Атажукино
Берсиров З.С.	Мануфактурная лавка			Коново
Билиев А.К.	Мануфактурная лавка			Мисостово
Бичев А.Я.	Мануфактурная лавка			Ашабово
Бориев Л.З.	Мануфактурная лавка			Нальчикско-Клишбиевское
Гершумов Н	Мануфактурная лавка			Тамбиево I
Губашиев М.Н.	Мануфактурная лавка	Бакалейная лавка		Жанхотово
Гугов И.	Мануфактурная лавка			Кучмазукино
Гугов М.	Мануфактурная лавка			Кучмазукино
Гукетлов И.	Мануфактурная лавка	Бакалейная лавка		Атажукино
Гяургиев Х.У.	Мануфактурная лавка	Бакалейная лавка		Кайсын-Анзорово
Дымов М.Г.	Мануфактурная лавка			Кучмазукино

Елканов М.К.	Мануфактурная лавка			Лескенское
Емышев Б.Х.	Мануфактурная лавка			Иналово
Жанов М.Х.	Мануфактурная лавка			Жанхотово
Журтов И.Х.	Мануфактурная лавка	Бакалейная лавка		Коново
Закаонов Х.		Бакалейная лавка		Хату-Анзорovo
Каголкин Б.	Мануфактурная лавка	Бакалейная лавка		Каголкино
Каголкин П.	Мануфактурная лавка			Каголкино
Кажаров М.Х.	Мануфактурная лавка			Аргудан
Казаров П.	Мануфактурная лавка	Бакалейная лавка		Коново
Каиров Т.Х.	Мануфактурная лавка			Аргудан
Камбиев З.И.	Мануфактурная лавка			Кармово
Караев К.М.	Мануфактурная лавка			Лескенское
Катацихов Ц.С.	Мануфактурная лавка			Иналово
Катханов А.	Мануфактурная лавка	Бакалейная лавка		Лафишево
Кауфов П.П.	Мануфактурная лавка			Тамбиево I
Коболаев М.Г.	Мануфактурная лавка	Бакалейная лавка		Кайсын-Анзорovo
Коздохов М.И.	Мануфактурная лавка			Наурузово
Куашев А.И.	Мануфактурная лавка			Докшоково
Кумуков А.Х	Мануфактурная лавка			Кудинетово II
Кумыков Ф.	Мануфактурная лавка	Бакалейная лавка		Ашабово
Курашинов Л.Э.	Мануфактурная лавка			Атажуккино II
Маршенкулов Б.	Мануфактурная лавка			Коново
Махов М.А.	Мануфактурная лавка			Ашабово
Мирзоев Х.	Мануфактурная лавка			Каголкино
Мурадинов Х.И.	Мануфактурная лавка			Аргудан
Назаров Т.	Мануфактурная лавка			Докшукино
Нальчиков С.И.	Мануфактурная лавка			Аргудан
Наурзаков Ж.А.	Мануфактурная лавка			Кудинетова II
Наурзаков Т.	Мануфактурная лавка			Кудинетова II

Ныров М.З.	Мануфактурная лавка			Бабуково
Пилов А.	Мануфактурная лавка			Бабуково
Пшуков Х.М.	Мануфактурная лавка			Докшокова
Рахаев М.		Бакалейная лавка	Галантерейная лавка	Шалущкинское
Савкуев Х.Д.	Мануфактурная лавка			Лескенское
Самбуров И.	Мануфактурная лавка			Кайсын-Анзорово
Симахов И.А.	Мануфактурная лавка			Тамбиево II
Соколов И.И.		Бакалейная лавка	Галантерейная лавка	Жанхотово
Сонов М.Б.		Бакалейная лавка		Коново
Тхашигов Н.А.	Мануфактурная лавка			Жанхотово
Томазов Н.Х.		Бакалейная лавка		Иналово
Фидаров М.М..	Мануфактурная лавка			Ср. Урухское
Хаджинагоев К.	Мануфактурная лавка			Ашабово
Хаиров И.Ч.	Мануфактурная лавка			Атажукіно II
Хакилаев Х.	Мануфактурная лавка			Магометанское
Хуранов Б.	Мануфактурная лавка			Иналово
Хуранов Ш	Мануфактурная лавка			Иналово
Хурзанов С.	Мануфактурная лавка			Докшоково
Хута И.О.	Мануфактурная лавка	Бакалейная лавка		Касаево
Цагов А.З.	Мануфактурная лавка			Иналово
Чебоев Ц.Г.	Мануфактурная лавка			Лескенское
Шайков А.А.	Мануфактурная лавка	Бакалейная лавка		Тамбиево II
Шалумова Г.З.	Мануфактурная лавка			Лафишево
Шебзухов Х.У.	Мануфактурная лавка			Кудинетово I
Шомахов Л.Н	Мануфактурная лавка			Нижне-Кожоково
Шоршоров С.С.	Мануфактурная лавка	Бакалейная лавка		Атажукіно I
Шерагов (Шерегов ?) К.	Мануфактурная лавка			Хату-Анзорово
Шукаев С.	Мануфактурная лавка	Бакалейная лавка		Докшукино
Эруанов Ш.	Мануфактурная лавка			Тамбиево I

Эмзагов Э.Ф.		Бакалейная лавка	Галантерейная лавка	Кучмазукино
Юсупов Ш.	Мануфактурная лавка			Докшукино

1908

ФИО	МАНУФАКТУРА	БАКАЛЕЯ	ПРОЧИЕ	Н/П
Абазов Т.	Мануфактурная лавка			Кудинетово
Абидов			Смешанный товар	Кармово
Аджиев			Галантерейная лавка	Иналово
Альборов М.М.	Мануфактурная лавка			Докшоково
Акчурин А.			Галантерейная лавка	Аргудан
Асражоков Ж..	Мануфактурная лавка			Хату-Анзорovo
Афаунов Х.Х.	Мануфактурная лавка			Нальчикско-Клишбиевское
Аталыков	Мануфактурная лавка			Кайсын-Анзорovo
Берецков Г.	Мануфактурная лавка			Атажукино
Бишев А.	Мануфактурная лавка			Ашабово
Гожуков Б.У.	Мануфактурная лавка			Шалушкинское
Гуков			Смешанный товар	Кучмазукино
Дурников П.			Галантерейная лавка	Докшоково
Дымов с Братьями	Мануфактурная лавка			Кучмазукино
Елканов М.К.	Мануфактурная лавка			Лескенское
Журтов Д.К.			Смешанный товар	Кармово
Закаев К.	Мануфактурная лавка			Мисостово
Каголкин П.	Мануфактурная лавка			Каголкино
Катханов А.	Мануфактурная лавка			Лафишево
Кажаровы Б. и М.	Мануфактурная лавка			Аргудан
Каздохов М.			Смешанный товар	Наурузово
Камбиев С.			Смешанный товар	Кармово
Кертов			Галантерейная лавка	Бабуково
Кохов А.Х.	Мануфактурная лавка			Аргудан
Куашев А.И.	Мануфактурная лавка			Докшоково

Кумыков И.М.	Мануфактурная лавка			Кучмазукино
Курашинов Л.Э.	Мануфактурная лавка			Атажукино II
Махов	Мануфактурная лавка			Ашабово
Нальчиков С.И.	Мануфактурная лавка			Аргудан
Наурзанов Ж.А.	Мануфактурная лавка			Кудинетова II
Наурзанов Н.М.	Мануфактурная лавка			Докшокова
Ныров Н.			Смешанный товар	Бабуково
Паунажев Э.Б.	Мануфактурная лавка			Лафишево
Пилов Н.			Смешанный товар	Бабуково
Пшуков Н.М.	Мануфактурная лавка			Докшокова
Самгуров Т.М.	Мануфактурная лавка			Анзорovo
Томазов Н.Х.	Мануфактурная лавка			Иналово
Танашев Б.И.	Мануфактурная лавка			Каголкино
Тхамзаков И.Б.	Мануфактурная лавка			Тамбиево
Фидаров М.И.	Мануфактурная лавка			Средне-Урухское
Хаиров Т.Х.	Мануфактурная лавка			Аргудан
Хуранов Б.К.	Мануфактурная лавка			Иналово
Хута И.О.	Мануфактурная лавка			Касaeво
Цагов А.З.	Мануфактурная лавка			Иналово
Чебоев Ц.Г.	Мануфактурная лавка			Лескенское
Шайков А.А.	Мануфактурная лавка			Тамбиево II
Шакуев У.			Смешанный товар	Коново
Шалумов Г.Ж.	Мануфактурная лавка			Лафишево
Шебзухов Х.У.	Мануфактурная лавка		Фруктовый товар	Кудинетовo
Шомахов Л.			Смешанный товар	Нижне-Кожокovo
Шукаев С.У.	Мануфактурная лавка	Бакалейная лавка		Анзорovo

1909

ФИО	МАНУФАКТУРА	БАКАЛЕЯ	ПРОЧИЕ	Н/П
Абазов Т.Б.	Мануфактурная лавка			Кудинетовo

Абидов			Смешанный товар	Кармово
Аджиев			Галантерейная лавка	Иналово
Альборов М.И.	Мануфактурная лавка			Докшоково
Акчурин А.			Галантерейная лавка	Аргудан
Ануваков М.М.	Мануфактурная лавка			Тамбиево
Асражоков Ж..	Мануфактурная лавка			Хату-Анзорovo
Афаунов Х.Х.	Мануфактурная лавка			Нальчикско-Клишбиевское
Аталыков	Мануфактурная лавка			Кайсын-Анзорovo
Берецков Г.	Мануфактурная лавка			Атажукино
Бишев А.	Мануфактурная лавка			Ашабово
Гожуков Б.У.	Мануфактурная лавка			Шалушкинское
Гуков			Смешанный товар	Кучмазукино
Дурников П.			Галантерейная лавка	Докшоково
Дымов с Братьями	Мануфактурная лавка			Кучмазукино
Елканов М.К.	Мануфактурная лавка			Лескенское
Журтов Д.К.			Смешанный товар	Кармово
Закаев К.	Мануфактурная лавка			Мисостово
Каголкин П.	Мануфактурная лавка			Каголкино
Иштреков М.			Смешанный товар	Кармово
Катханов А.	Мануфактурная лавка			Лафишево
Кажаровы Б. и М.	Мануфактурная лавка			Аргудан
Каздохов М.			Смешанный товар	Наурузово
Камбиев С.			Смешанный товар	Кармово
Кертов			Галантерейная лавка	
Кохов А.Х.	Мануфактурная лавка			Аргудан
Куашев А.И.	Мануфактурная лавка			Докшоково
Кумыков И.М.	Мануфактурная лавка			Кучмазукино
Курашинов Л.Э.	Мануфактурная лавка			Атажукино II
Махов	Мануфактурная лавка			Ашабово

Нальчиков С.И.	Мануфактурная лавка			Аргудан
Наурзанов С.М.	Мануфактурная лавка			Докшокова
Ныров Н.			Смешанный товар	Бабуково
Паунажев Э.Б.	Мануфактурная лавка			Лафишево
Пилов Н.			Смешанный товар	Бабуково
Пшуков Н.М.	Мануфактурная лавка			Докшокова
Самгуров Т.М.	Мануфактурная лавка			Анзорово
Томазов Н.Х.	Мануфактурная лавка			Иналово
Танашев Б.И.	Мануфактурная лавка			Каголкино
Тхамзаков И.Б.	Мануфактурная лавка			Тамбиево
Фидаров М.И.	Мануфактурная лавка			Средне-Урухское
Хаиров Т.Х.	Мануфактурная лавка			Аргудан
Хуранов Б.К.	Мануфактурная лавка			Иналово
Хуга И.О.	Мануфактурная лавка			Касево
Чебоев Ц.Г.	Мануфактурная лавка			Лескенское
Шайков А.А.	Мануфактурная лавка			Тамбиево II
Шакуев У.			Смешанный товар	Коново
Шалумов Г.Ж.	Мануфактурная лавка			Лафишево
Шебзухов Х.У.	Мануфактурная лавка		Фруктовый товар	Кудинетово
Шукаев С.У.	Мануфактурная лавка	Бакалейная лавка		Анзорово
Шомахов Л.			Смешанный товар	Нижне-Кожоково

1910

ФИО	МАНУФАКТУРА	БАКАЛЕЯ	ПРОЧИЕ	Н/П
Абазов Т.Б.	Мануфактурная лавка	Бакалейная лавка		Кудинетово
Абазов Л.Э.	Мануфактурная лавка	Бакалейная лавка		Аргудан
Абидов К.	Мануфактурная лавка	Бакалейная лавка		Кармово
Абидов Х.	Мануфактурная лавка	Бакалейная лавка		Кармово
Абидов Ш.	Мануфактурная лавка			Муртазово
Абдурахман			Смешанный товар	Муртазово

Аксентов В.Г.	Мануфактурная лавка	Бакалейная лавка		Иналово
Акчурин Абдул	Мануфактурная лавка	Бакалейная лавка		Жанхотово
Альборов М.М.	Мануфактурная лавка	Бакалейная лавка		Докшоково
Алимбеков А.М.			Кирпич	Тамбиево
Аремисовы братья	Мануфактурная лавка			Аргудан
Афаунов Д.		Бакалейная лавка		Ашабово
Афаунов Х.Х.		Бакалейная лавка		Нальчикско-Клишбиевское
Арамисовы братья	Мануфактурная лавка			Аргудан
Багов Т.		Бакалейная лавка		Коново
Барагунов И.		Бакалейная лавка		Ахлово
Берсиров Г.		Бакалейная лавка		Атажуккино III
Берхамов А.		Бакалейная лавка		Докшукино
Блаев А.		Бакалейная лавка		Булатово
Белоносова М.Г.		Бакалейная лавка		Атажуккино I
Бичев А.Я.	Мануфактурная лавка			Ашабово
Блиев А.К.	Мануфактурная лавка			Каголкино
Болотоков Х.И.	Мануфактурная лавка			Абаево
Гендугов М.Ж.	Мануфактурная лавка	Бакалейная лавка		Тамбиево II
Гетежев Б.П.	Мануфактурная лавка	Бакалейная лавка		Касаево
Гетежев И.Х.	Мануфактурная лавка			Муртазово
Гидов У.	Мануфактурная лавка	Бакалейная лавка		Астемирово
Гугов М.М.	Мануфактурная лавка			Кучмазукино
Гужинов Б.У.	Мануфактурная лавка			Шалушкинское
Гукетлов И.Б.	Мануфактурная лавка	Бакалейная лавка		Атажуккино
Гяургиев Х.У.	Мануфактурная лавка	Бакалейная лавка		Анзорovo
Дадов Асхад		Бакалейная лавка		Булатово
Джанказиев Х.		Бакалейная лавка		Бороково
Дзираев Х.Ж.		Бакалейная лавка		Докшоково
Духиев А.Х.		Бакалейная лавка		Муртазово

Дымов Х.-Г.		Бакалейная лавка		Кучмазукино
Елканов М.К.	Мануфактурная лавка			Лескенское
Емышев Б.		Бакалейная лавка		Иналово
Закаонов Х.К.	Мануфактурная лавка			Анзорово
Ибрагимов М.		Бакалейная лавка		Атажукино I
Кажаровы братья	Мануфактурная лавка			Аргудан
Каиров Т.	Мануфактурная лавка			Жанхотова
Камбиев С.	Мануфактурная лавка	Бакалейная лавка		Кармово
Кантемиров С.	Мануфактурная лавка	Бакалейная лавка		Средне Урухское
Каравы братья	Мануфактурная лавка			Лескен
Кахов А.	Мануфактурная лавка			Аргудан
Каголкин П.Ж.	Мануфактурная лавка			Каголкино
Катханов А.У.	Мануфактурная лавка		Бакалейная лавка	Лафишево
Кертов Х.		Бакалейная лавка		Бабуково
Кодзоков М.И.		Бакалейная лавка		Наурузово
Козырев А.Б.			Смешанный товар	Бороково
Костахов С.		Бакалейная лавка		Коново
Куашев А.И.	Мануфактурная лавка	Бакалейная лавка		Докшоково
Кудашев А.	Мануфактурная лавка	Бакалейная лавка		Боташево
Кумыков Ф.	Мануфактурная лавка	Бакалейная лавка		Ашабово
Курашинов А.Т.	Мануфактурная лавка	Бакалейная лавка		Атажукино II
Курашинов Л.Э.	Мануфактурная лавка	Бакалейная лавка		Атажукино II
Кучменов Ш	Мануфактурная лавка			Шалушкинское
Локов Б.К.	Мануфактурная лавка			Анзорово
Мавков Б.М.	Мануфактурная лавка			Муртазово
Маков Д.Ж.	Мануфактурная лавка			Каголкино
Магомед-Оглы Ибрагим	Мануфактурная лавка			Атажукино I
Малекиев Д.Х.		Бакалейная лавка		Докшукино
Махов Л.А.	Мануфактурная лавка			Ашабово

Мудранов К.		Бакалейная лавка		Бабуково
Наурзоков Ж.		Бакалейная лавка		Кудинетово II
Недов Х.А.		Бакалейная лавка		Атажукино II
Пижинов Х.	Мануфактурная лавка			Исламово
Пилов А.		Бакалейная лавка		Бабуково
Рехвиашвили М.Н.		Бакалейная лавка		Верхне – Кожоково
Рехвиашвили братья		Бакалейная лавка		Атажукино I
Сакуров А.М..	Мануфактурная лавка			Бороково
Самгуров Т.		Бакалейная лавка		Анзорово
Султан-Мурад Магомед-Оглы		Бакалейная лавка		Кудинетово II
Сурковы братья		Бакалейная лавка		Муртазово
Таиров К.		Бакалейная лавка		Муртазово
Теунов И.		Бакалейная лавка		Бороково
Тхамadoков И.Б.		Бакалейная лавка		Тамбиево
Увыжев Х.М.		Бакалейная лавка		Бороково
Уругов Х.		Бакалейная лавка		Астемирово
Хагожеев Э.		Бакалейная лавка		Тохтамышево
Хаиров И.Ч.	Мануфактурная лавка			Наурузово
Хапажев Х.	Мануфактурная лавка			Боташево
Хута И.О.	Мануфактурная лавка			Касаево
Хуранов Б.К.	Мануфактурная лавка			Иналово
Хурзанов С.М.	Мануфактурная лавка			Докшоково
Шаков Ж.	Мануфактурная лавка			Кудинетово
Шаулов Р.А.	Мануфактурная лавка			Атажукино I
Шебзухов Х.У.	Мануфактурная лавка			Кудинетово I
Шогов А.Б.	Мануфактурная лавка			Исламово
Шокуев Ш.	Мануфактурная лавка			Коново
Шукаев С.О.	Мануфактурная лавка			Докшукино его же в Касын-Анзорово

Щастов Е.Д.			Смешанный товар	Муртазово
Юсупов С.	Мануфактурная лавка			Докшукино его же в с. Бековича

1911

ФИО	МАНУФАКТУРА	БАКАЛЕЯ	ПРОЧИЕ	Н/П
Абазов Т.Б.	Мануфактурная лавка	Бакалейная лавка		Кудинетово
Абидов К.	Мануфактурная лавка	Бакалейная лавка		Кармово
Абдурахман К.			Галантерейная лавка	Муртазово
Аксентова А.А.			Галантерейная лавка	Иналово
Акчурин Абдул	Мануфактурная лавка	Бакалейная лавка в Докшоково		Жанхотово
Альборов М.М.	Мануфактурная лавка	Бакалейная лавка		Докшоково
Аруванов М.	Мануфактурная лавка	Бакалейная лавка		Тамбиево
Астемиров М.	Мануфактурная лавка	Бакалейная лавка		Астемирово
Афаунов Х.Х.	Мануфактурная лавка	Бакалейная лавка		Нальчикско-Клишбиевское
Барагунов И.		Бакалейная лавка		Ахлово
Белокиев М.			Керосин	Муртазово
Берсиров Г.	Мануфактурная лавка	Бакалейная лавка		Атажукіно III
Берхамов Х.			Галантерейная лавка	Докшоково
Бичоев А.	Мануфактурная лавка	Бакалейная лавка		Ашабово
Блаев А.	Мануфактурная лавка	Бакалейная лавка		Булатово
Белоносова М.Г.	Мануфактурная лавка	Бакалейная лавка		Атажукіно I
Величук С.А.	Мануфактурная лавка			Кайсын-Анзорово
Гендугов М.Ж.	Мануфактурная лавка	Бакалейная лавка		Тамбиево II
Георгиев Х.	Мануфактурная лавка	Бакалейная лавка		Кайсын-Анзорово
Гетежев Б.П.	Мануфактурная лавка	Бакалейная лавка		Касаево
Гидов У.	Мануфактурная лавка			Астемирово
Гидзова У.		Бакалейная лавка		Шалушкинское
Гугов М.М.	Мануфактурная лавка	Бакалейная лавка		Кучмазукино
Гучинов Б.У.	Мануфактурная лавка	Бакалейная лавка		Шалушкинское

Дадов Асхад	Мануфактурная лавка	Бакалейная лавка		Булатово
Духиев А.Х.	Мануфактурная лавка	Бакалейная лавка		Мургазово
Дымов Х.-Г.	Мануфактурная лавка	Бакалейная лавка		Кучмазукино
Елканов М.К.	Мануфактурная лавка	Бакалейная лавка		Лескенское
Емышев Б.	Мануфактурная лавка	Бакалейная лавка		Иналово
Жанказиев Х.	Мануфактурная лавка	Бакалейная лавка		Бороково
Закаонов Х.К.	Мануфактурная лавка	Бакалейная лавка		Хату-Анзорovo
Ирогов	Мануфактурная лавка	Бакалейная лавка		Астемирово
Каиров Т.	Мануфактурная лавка	Бакалейная лавка		Жанхотово
Калмыков Т.	Мануфактурная лавка	Бакалейная лавка		Абуково
Камбиев С.	Мануфактурная лавка	Бакалейная лавка		Кармово
Кертов Х.			Галантерейная лавка	Бабуково
Харасвы братья	Мануфактурная лавка	Бакалейная лавка		Лескен
Кахов А.	Мануфактурная лавка	Бакалейная лавка		Аргудан
Каголкины П. и К.	Мануфактурная лавка	Бакалейная лавка		Каголкино
Катханов А.У.	Мануфактурная лавка			Лафишево
Кикнадзе З. и Закаидзе А.			Пиво	Мургазово
Кодзоков М.		Бакалейная лавка		Наурузово
Козырев А.Б.	Мануфактурная лавка	Бакалейная лавка		Бороково
Костахов С.	Мануфактурная лавка	Бакалейная лавка		Коново
Куашев А.И.	Мануфактурная лавка	Бакалейная лавка		Докшоково
Кудалиев А.	Мануфактурная лавка	Бакалейная лавка		Боташево
Кумуков И.М.	Мануфактурная лавка	Бакалейная лавка		Кучмазукино
Курашинов А.Т.	Мануфактурная лавка	Бакалейная лавка		Атажукино II
Курашинов И.	Мануфактурная лавка	Бакалейная лавка		Атажукино II
Кучменов Ш	Мануфактурная лавка			Шалушкинское
Лазарев Л.Н.		Бакалейная лавка		Мургазово
Лейцингер Г.Р.			Пиво	Мургазово
Локов Б.К.	Мануфактурная лавка	Бакалейная лавка		Кайсын-Анзорovo

Локов Д.	Мануфактурная лавка	Бакалейная лавка		Кайсын-Анзорово
Маиров К.	Мануфактурная лавка	Бакалейная лавка		Докшоково
Макоев Д.		Бакалейная лавка		Докшоково
Малекиев Д.Х.	Мануфактурная лавка	Бакалейная лавка		Докшоково
Мудранов К.	Мануфактурная лавка	Бакалейная лавка		Бабуково
Недов Х.А.	Мануфактурная лавка	Бакалейная лавка		Атажукино II
Ортабаев К.	Мануфактурная лавка	Бакалейная лавка		Куденетово
Пигов А.		Бакалейная лавка		Бабуково
Пижинов Х.	Мануфактурная лавка	Бакалейная лавка		Исламово
Рехвиашвили М.Н.		Бакалейная лавка		Верхне – Кожоково
Рехвиашвили С. и Н. братья.	Мануфактурная лавка	Бакалейная лавка		Верхне – Кожоково
Рехвиашвили братья	Мануфактурная лавка	Бакалейная лавка		Атажукино I
Сакуров А.	Мануфактурная лавка	Бакалейная лавка		Бороково
Самгуров Т.	Мануфактурная лавка	Бакалейная лавка		Кайсын-Анзорово
Таиров К.			Галантерейная лавка	Мургазово
Танашев Б.	Мануфактурная лавка	Бакалейная лавка		Каголкино
Теунов И.	Мануфактурная лавка	Бакалейная лавка		Бороково
Тхамadoков И.Б.	Мануфактурная лавка	Бакалейная лавка		Тамбиево
Увьжев Х.		Бакалейная лавка		Наурузово
Хагожеев Э.	Мануфактурная лавка	Бакалейная лавка		Тохтамышцево
Хажиметов М.	Мануфактурная лавка	Бакалейная лавка		Бороково
Хаиров И.Ч.	Мануфактурная лавка	Бакалейная лавка		Наурузово
Хапажев Х.	Мануфактурная лавка	Бакалейная лавка		Боташево
Хасавы братья	Мануфактурная лавка	Бакалейная лавка		Коново
Хатухов Х.	Мануфактурная лавка	Бакалейная лавка		Боташево
Хуранов Б.К.	Мануфактурная лавка	Бакалейная лавка		Иналово
Хуштов Х.Х.	Мануфактурная лавка	Бакалейная лавка		Исламово
Царикаев Т.	Мануфактурная лавка			Докшоково
Царикаев Д.		Бакалейная лавка		Докшоково

Черненко И.Э.		Бакалейная лавка		Кайсын-Анзорово
Шаков Ж.	Мануфактурная лавка	Бакалейная лавка		Кудинетово
Шаулов Р.А.	Мануфактурная лавка	Бакалейная лавка		Атажукино I
Шериев К.	Мануфактурная лавка	Бакалейная лавка		Кармово
Шогов А.Б.	Мануфактурная лавка	Бакалейная лавка		Исламово
Шомахов К.	Мануфактурная лавка	Бакалейная лавка		Атажукино I
Шуйские братья	Мануфактурная лавка	Бакалейная лавка		Лескен
Юсупов С.	Мануфактурная лавка	Бакалейная лавка		Докшуоково
Юсупов М.		Бакалейная лавка		Бековича
Эштреков М.А.	Мануфактурная лавка	Бакалейная лавка		Кармово

1912

ФИО	МАНУФАКТУРА	БАКАЛЕЯ	ПРОЧИЕ	Н/П
Абазов Т.		Бакалейная лавка		Куденетово
Абдулаев Б.		Бакалейная лавка		Атажукино
Абидов Х.-И.	Мануфактурная лавка			Кармово
Астемиров М.		Бакалейная лавка		Астемирово
Барагунов И.	Мануфактурная лавка			Ахлово
Берсиров Г.		Бакалейная лавка		Атажукино
Берхамов А.	Мануфактурная лавка			Докшоково
Болотов Хаим		Бакалейная лавка		Абаево.
Гендугов Х.Г.	Мануфактурная лавка			Кучмазукино
Георгиев Х.	Мануфактурная лавка			Кайсын-Анзорово
Гугоев М.	Мануфактурная лавка			Кучмазукино
Гучинов Б.У.	Мануфактурная лавка			Шалушкинское
Двинов Г.	Мануфактурная лавка			Кучмазукино
Духиев А.Х.	Мануфактурная лавка			Муртазово
Иругов Х.		Бакалейная лавка		Астемирово
Каголкин П.	Мануфактурная лавка			Каголкино

Козырев А.		Бакалейная лавка		Бороково
Куашев А.И.	Мануфактурная лавка			Докшоково
Кумыков Г.		Бакалейная лавка		Ашабово
Кумыков И.	Мануфактурная лавка			Кучмазукино
Кумыков Ф.		Бакалейная лавка		Баксан
Курашинов Л.		Бакалейная лавка		Атажукино
Лазарев Л.Н.		Бакалейная лавка		Муртазово
Михадов М.	Мануфактурная лавка			Кучмазукино
Пижинов Х.	Мануфактурная лавка			Исламово
Самгуров Т.	Мануфактурная лавка			Анзорово
Сурковы братья			Земледельческие машины и орудия	Муртазово
Танашев Б.	Мануфактурная лавка			Коголкино
Увежев Х.		Бакалейная лавка		Бороково
Хапажев Х.		Бакалейная лавка		Боташево
Хатухов Х.-М.		Бакалейная лавка		Боташево
Хасаевы братья	Мануфактурная лавка			Касаево
Шагов А.		Бакалейная лавка		Исламово
Шебзухов Х.	Мануфактурная лавка			Кудинетово
Шукаев С.	Мануфактурная лавка			Кайсын-Анзорово
Щастнов Е.Д.			Пиво	Муртазово
Эштреков М.А.	Мануфактурная лавка			Докшоково
Юсупов Я.	Мануфактурная лавка			Бековича

Список источников и литературы

Вся Донская – *Вся Донская область и Северный Кавказ*: Учреждения и должностные лица. Промышленные и торговые предприятия. Ростов-на-Дону. Вып.: 1901; 1902; 1903; 1904; 1905; 1908; 1909; 1910; 1911; 1912.

Жакомыхов 1965 – *Жакомыхов Т.А.* История народного хозяйства Кабардино-Балкарии. Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное издательство, 1965. 205 с.

Кумыков 1962 – *Кумыков Т.Х.* Вовлечение Северного Кавказа во всероссийский рынок. Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное издательство, 1962. 200 с.

Кумыков 1965 – *Кумыков Т.Х.* Экономическое и культурное развитие Кабарды и Балкарии в XIX веке. Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное издательство, 1965. 419 с.

Саблиров 2001 – *Саблиров М.З.* Культура народов Кабарды и Балкарии в конце XIX – начале XX вв. Нальчик: Адыгэ хэку, 2001. 232 с.

Саблирова 2009 – Саблирова К.Р. Развитие экономики Нальчика в XIX – начале XX вв. // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2009. № 2. С. 20–24.

УЦГА АС КБР – Управление Центрального Государственного Архива Архивной Службы Кабардино-Балкарской Республики.

References

Vsya Donskaya oblast' i Severnyi Kavkaz: Uchrezhdeniya i dolzhnostnye litsa. Promyshlennye i torgovye predpriyatiya [The whole Don region and the North Caucasus: Institutions and officials. Industrial and commercial enterprises]. Rostov-na-Donu. Vyp.: 1901; 1902; 1903; 1904; 1905; 1908; 1909; 1910; 1911; 1912.

ЗНАКОМИКHOV Т.А. *Istoriya narodnogo khozyaistva Kabardino-Balkarii* [History of national economy of Kabardino-Balkaria]. Nal'chik: Kabardino-Balkarskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1965. 205 p.

KUMYKOV T.Kh. *Vovlechenie Severnogo Kavkaza vo vserossiiskii rynek* [Involvement of the North Caucasus in the all-Russian market]. Nal'chik: Kabardino-Balkarskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1962. 200 p.

KUMYKOV T.Kh. *Ekonomicheskoe i kul'turnoe razvitie Kabardy i Balkarii v XIX veke* [Economic and cultural development of Kabarda and Balkaria in the XIX century]. Nal'chik: Kabardino-Balkarskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1965. 419 p.

SABLIROV M.Z. *Kul'tura narodov Kabardy i Balkarii v kontse XIX – nachale XX vv.* [Culture of the peoples of Kabarda and Balkaria in the late XIX – early XX centuries]. Nal'chik: Adyge kheku, 2001. 232 p.

SOBLIROVA K.R. *Razvitie ekonomiki Nal'chika v XIX – nachale XX vv.* [Development of the economy of Nalchik in the XIX – early XX centuries] // Nauchnye problemy gumanitarnykh issledovaniy. 2009. № 2. P. 20–24.

UTsGAAS KBR – Управление Тсентрал'ного Gosudarstvennogo Arkhiva Arkhivnoi Sluzhby Kabardino-Balkarskoi Respubliki [Department of the Central State Archive of the Archive Service of the Kabardino-Balkaria Republic].

Информация об авторе

Т.А. Дзуганов – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник сектора древней истории и археологии.

Information about the author

T.A. Dzuganov – Candidate of Science (History), Senior Researcher of the Sector of Ancient History and Archeology.

Статья поступила в редакцию 25.09.2024, одобрена после рецензирования 14. 10.2024, принята к публикации 15.11.2024.

The article was submitted 25.09.2024; approved after reviewing 14.10.2024; accepted for publication 15.11.2024.

УДК 94(471.64) 84.3

Научная статья

DOI: 10.31007/2306-5826-2024-3-62-56-69

**МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ НАЛЬЧИКСКОГО ОКРУГА В 1917–1920 ГГ.:
МЕХАНИЗМЫ ЛЕГИТИМАЦИИ ВЛАСТИ В УСЛОВИЯХ ОБОСТРЕНИЯ
СОЦИАЛЬНЫХ ПРОТИВОРЕЧИЙ**

Дмитрий Николаевич Прасолов

Институт гуманитарных исследований – филиал Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук», Нальчик, Россия, dmprasolov@gmail.com <http://orcid.org/0000-0003-0026-1262>

© Д.Н. Прасолов, 2024

Аннотация. На примере деятельности съездов доверенных рассматриваются основные этапы развития политической ситуации в Нальчикском округе от свержения династии Романовых в феврале 1917 г. до установления советской власти в Кабарде летом 1920 г. Определяется роль местного самоуправления в достижении стабилизации общественной ситуации через легитимацию политического влияния при неоднократных сменах власти в Кабардино-Балкарии. Отмечается политизация функций традиционных съездов доверенных. Обоснован вывод, что их деятельность, как окружных народных съездов, обеспечивала легитимацию политических изменений ради нормализации общественной ситуации. Организуя преодоление политических противоречий съезды выступали медиатором, уравнивающим властные амбиции противоборствующих сторон солидарным выражением интересов сельских обществ, как основы этносоциальной структуры кабардинского общества.

Ключевые слова: кабардинцы, балкарцы, местное самоуправление, съезд доверенных, Нальчикский округ, Революция 1917, Гражданская война в России

Для цитирования: Прасолов Д.Н. Местное самоуправление Нальчикского округа в 1917–1920 гг.: механизмы легитимации власти в условиях обострения социальных противоречий // Вестник КБИГИ. 2024. № 3 (62). С. 56–69. DOI: 10.31007/2306-5826-2024-3-62-56-69

Original article

**LOCAL SELF-GOVERNMENT OF NALCHIK DISTRICT IN 1917–1920:
MECHANISMS OF LEGITIMIZATION OF POWER IN THE CONDITIONS
OF AGGRAVATION OF SOCIAL CONTRADICTIONS**

Dmitry N. Prasolov

Institute for the Humanities Research – Affiliated Federal State Budgetary Scientific Establishment «Federal Scientific Center «Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences», Nalchik, Russia, dmprasolov@gmail.com <https://orcid.org/0000-0003-0026-1262>

© D.N. Prasolov, 2024

Abstract. The main stages of development of political situation in Nalchik district from the overthrow of the Romanov dynasty in February 1917 to the establishment of

Soviet power in Kabarda in the summer of 1920 are considered on the example of the activities of congresses of trustees. The role of local self-government in achieving the stabilization of the social situation through the legitimization of political influence during repeated changes of power in Kabardino-Balkaria is defined. The politicization of the functions of traditional congresses of trustees is noted. The conclusion is substantiated that their activity as district people's congresses provided legitimization of political changes for the sake of normalization of the social situation. Organizing the overcoming of political contradictions, the congresses acted as a mediator, balancing the power ambitions of opposing parties with the solidarity expression of the interests of rural societies as the basis of ethno-social structure of Kabarda society.

Keywords: Prasolov D.N. Kabardians, Balkars, local self-government, congress of entrusted, Nalchik District, Revolution of 1917, Russian Civil War

For citation: Prasolov D.N. Local self-government of Nalchik district in 1917–1920: mechanisms of legitimization of power in the conditions of aggravation of social contradictions. Vestnik KBIGI = KBIHR Bulletin. 2024; 3 (62): 56–69. (In Russ.). DOI: 10.31007/2306-5826-2024-3-62-56-69

Февральская революция 1917 г. создала вакуум власти в национальных окраинах Российской империи. В экстремальных социально-политических условиях Съезд доверенных Большой и Малой Кабарды и Пяти горских обществ, как устойчивая традиция самоорганизации совместной жизнедеятельности кабардинцев и балкарцев, почти сразу выступает институтом замещения, механизмом стабилизации общественной ситуации. Выражая интересы локального социума, окружное самоуправление обеспечивало легитимное представительство интересов многонационального населения Нальчикского округа. Смена власти в Петрограде и активизация политической конкуренции в России стремительно отразилась на политизации общественной жизни, в которой съезды доверенных приобретают новые качества, став особым субъектом местной политической жизни. За власть на нем боролись и к его мнению апеллировали все новые политические силы, которые стремились к утверждению своего влияния в Нальчикском округе. И, вместе с тем, съезд доверенных становится официальным выразителем позиции населения округа по отношению к политическим процессам в пределах Терской области и в меняющемся российском государстве.

В историографии событий 1917–1919 гг. в Нальчикском округе роль съездов доверенных, фигурирующих в источниках и исследованиях с различными наименованиями, получила недостаточную и неоднозначную интерпретацию. Еще менее определенным остается их влияние на трансформацию политической культуры кабардинцев и балкарцев.

Первые официальные историографы советской власти в той модели, которую сформировал в Кабардино-Балкарии Б. Калмыков, писали о, на самом деле, не первом съезде 1917 г.: «Вместо Клишбиевых на первом съезде в апреле месяце пришли к власти Коцевы, Чижоковы, Атажукины и прочие» [Воробьев, Сарахан 1932: 29]. Основное внимание У.А. Улигова, – наиболее обстоятельного советского исследователя истории Кабардино-Балкарии в 1917–1920 гг., – сосредоточено на участии большевиков в политических процессах 1917 г. и признаки развития дореволюционного окружного самоуправления кабардинцев и балкарцев им были не замечены [Улигов 1979: 21–129]. Хотя многие источники по этому вопросу были опубликованы при его участии в сборнике документов об истории становления социалистической автономии Кабардино-Балкарии [Документы... 1983].

Упоминания в некоторых работах о деятельности окружных съездов в 1917–1918 гг. практически не связывали дореволюционную традицию окружных съездов с постреволюционными политическими процессами. В обобщающей очерке В.Х. Кажаров реинтерпретирует сведения о съездах, отраженные в советской историографии, рассматривая их в контексте процессов национального самоопределения кабардинцев [Кажаров 1999]. В соответствующем разделе обобщающего

труда, подготовленного к 450-летию единения Кабарды с Россией, ничего не говорится о преемственности с деятельностью дореволюционных съездов доверенных, о которой упоминается в предыдущих главах коллективной работы. При этом авторы вообще не приводят информацию о деятельности института в 1919 г. при администрации А. Деникина в Кабарде [История... 2007: 325–341]. Этот пробел восполнил О.А. Жанситов, не проанализировав, однако, институциональные характеристики съездов 1919 г. в сравнении с предшествующими практиками окружного самоуправления [Жанситов 2009: 70, 117–118]. Пренебрегая современными историографическими фактами о деятельности съездов доверенных, в понимании этой проблемы в своих новейших работах автор предпочитает недостаточно компетентное в данном вопросе мнение, высказанное в мемуарах К. Чхеидзе, который связывал только надежды кабардинцев на самоуправление с успешным завершением Первой мировой войны. При этом автором отмечается, что в условия после февральской революции «обозначилась возможность социума участвовать в политической жизни» [Жанситов 2019: 29–30]. Такой подход к рассмотрению институциональных аспектов вопроса не изменился и в последующих работах [Жанситов 2022а, 2022б, 2023].

В очерках Е.С. Тютюниной приведены некоторые сведения о проведении съездов доверенных в Нальчикском округе в 1917 г. [Тютюнина 2014: 17–40, 119–153], однако об их преемственности с дореволюционным самоуправлением автор упоминает только в отношении окружного съезда, происходившего 28 декабря 1917 г. (10 января 1918 г.) [Тютюнина 2014: 139].

В наиболее крупном современном исследовании становления национальной автономии Кабардино-Балкарии в 1917–1920-х гг. А.Г. Кажаров представляет этот процесс «в единстве его исторических предпосылок и условий, политико-институциональных и административно-территориальных аспектов». Обстоятельно рассматривая северокавказский политический контекст 1917–1919 гг., события собственно в Нальчикском округе и роль в них окружных съездов до 1920 г. автор характеризует фрагментарно. Основное внимание уделено земельному вопросу – немаловажному, в силу его возросшей конфликтности, но далеко не единственному в повестке окружных съездов. При этом в контексте деятельности многочисленных и различных по политической и идеологической специфике окружных съездов остались без должного внимания формы институционализации региональной власти [Кажаров 2019: 44–157]. Аналогичная интерпретация событий начального этапа этнополитического самоопределения народов Нальчикского округа после революции 1917 г. отражена в издании, приуроченном к 100-летию государственности Кабардино-Балкарии [Дзамихов, Кажаров 2022: 31–130].

Проанализировав результаты исследований основных этапов и механизмов социально-политических событий в 1917–1918 гг. в Кабардино-Балкарии А.Х. Боров пришел к важным обобщениям. В революционных процессах данного периода отмечается ключевая роль съездов доверенных как традиционной формы окружного самоуправления, посредством которого осуществлялась субъектность кабардинского и балкарского общества в социально-политических трансформациях [Боров 2024: 128]. Однако ограничение хронологическими рамками 1918 года не позволило автору включить в свой глубокий и продуктивный анализ существенные факты о последних этапах политической эволюции съездов доверенных до окончательного установления советской власти в 1920 г.

Имеющиеся источники позволяют восполнить историографический пробел и проследить тенденции политизации самоуправления в Нальчикском округе. Это выразилось в расширении форм политического участия граждан и освоении нового для региональной политической культуры механизма легитимации политической власти и ее действий. За период 1917–1919 гг. решениями съезда доверенных эта практика будет реализована неоднократно.

8 марта 1917 г. начальник 2-го участка Нальчикского округа Б. Карачаев разослал старшинам балкарских обществ циркуляры, тексты которых в некоторых экземплярах отличались. Документ содержал новации в языке и смыслах политической коммуникации, ориентированные на мобилизацию мотивов социальной активности, не свойственных прежней политической культуре местного самоуправления: «12 марта в воскресенье в сл. Нальчик назначен «всеобщий народный съезд жителей Нальчикского круга для избрания «окружного исполнительного комитета». Вопрос этот первостепенной важности и поэтому крайне важно, чтобы на съезде этом было бы большое число представителей от Горских обществ [в другом варианте: «Чтобы на съезде этом было бы от горцев возможное большее число «граждан»)]. Желательно, чтобы Горцы в эти знаменательные дни не остались бы в темных трущобах и в окружной исполнительный комитет попали бы от них достойные лица, от которых будет зависеть их дальнейшая жизнь [при «Новом выборном правительстве»]. Широко оповестите народ и пусть каждый хозяин, могущий сидеть на лошади, будет на этом съезде» [УЦДНИ АС КБР. Ф. 25. Оп. 1. Д. 39. Л. 3об.; УЦДНИ АС КБР. Ф. 25. Оп. 1. Д. 36. Л. 159]. Для направления на съезд 9 марта 1917 г. старшинам, в соответствии с традиционным регламентом, предписывалось «собрать полный сход и по приговору общества выбрать от лица общества двух влиятельных представителей» [УЦДНИ АС КБР. Ф. 25. Оп. 1. Д. 39. Л. 4]. Подчеркивая значимость происходящей смены власти для балкарских обществ Б. Шаханов 10 марта 1917 г. сообщал об этих событиях в телеграмме Али Султану Шакманову: «Терский областной исполнительный гражданский комитет сместил 9 марта всех начальников округов, в том числе и Клишбиева. Комиссаром Комитет для Нальчикского округа назначен Гамид Чижок, который произведет немедленно смену участковой администрации, а также выборы всех старшин, начальников участков и начальников округов. Чижок необходимо оказать полное содействие горцев. Сбор доверенных, назначенный 12 марта, недействителен, не законен, так как созван удаленным начальником округа при старых административных лицах и выборных, в сборе этом не участвуйте. Чижок вместе с членами областного исполнительного комитета Таусултаном Шакмановым и Измаилом Абаевым приедут завтра или послезавтра. Прошу горский народ обращаться ко мне во всех случаях стеснения их свободы – я сумею их защитить и поддерживать» [УЦДНИ АС КБР. Ф. 25. Оп. 1. Д. 36. Л. 223–223 об].

Вскоре и сам С. Клишбиев, подчиняясь новым обстоятельствам, уведомил старшин об отмене съезда 12 марта «до приезда Комиссара, который сделает надлежащие распоряжения» [УЦДНИ АС КБР. Ф. 25. Оп. 1. Д. 39. Л. 1]. Сообщая о смене власти новый начальник Терской области полковник Михайлов в телеграмме начальнику Нальчикского гарнизона 11 марта 1917 г. предложил при необходимости предоставить комиссару Г. Чижок воинскую силу [УЦГА АС КБР. Ф. 37. Оп. 1. Д. 4. Т. 1. Л. 183–184]. Имеется и другая версия событий: С. Клишбиев все же собрал съезд доверенных 12 марта, но прибывший в тот же день комиссар округа Г. Чижок объявил о смене власти в стране и в области, о введении избрания начальников участков и округа, затем распустил съезд, созданный прежним начальником округа, как неправильный [УЦГА АС КБР. Ф. 201. Оп. 1. Д. 1. Л. 33]. Отношение к отстраненному С. Клишбиеву было неоднозначным. Представители «40 тысяч населения горцев (балкарцев. – Д.П.) Нальчикского округа, составляющего часть населения кабардинского», Н. Боташев и А. Шакманов настаивали на удалении бывшего начальника из округа, утверждая, что без этого невозможно будет провести свободные выборы. Экстренно прибывший из Екатеринодара П. Коцев, «от имени 180 тыс. кабардинского народа» через областной Исполнительный комитет добивался возможности оставления Клишбиева в округе. Этому не возражал и Г. Чижок, убежденный в том, что «Клишбиев, сдавший ему свою должность, опасности для свободы выборов не представляет» [Темукуев 2015: 161–163].

Проведенный комиссаром Г. Чижиковым съезд доверенных 26–27 марта 1917 г. избрал состав Окружного Гражданского исполнительного комитета в который вошли представители кабардинской и балкарской интеллигенции Г. Сохов, И. Урусбиев, И. Абаноков, М. Абуков, Б. Кармов, Т. Шакманов, Б. Карачаев, Б. Шаханов и П. Коцев [Улигов 1979: 55].

По инициативе прибывшего в июне 1917 г. в Нальчик из Владикавказа Б. Шаханова, представлявшего ЦК Союза объединенных горцев, «в короткий срок были проведены съезд представителей крестьянства Нальчикского округа, созванный Нальчикским Советом рабочих и солдатских депутатов, кабардино-горский сбор, организованный окружным Гражданским исполкомом, и сбор «горских доверенных» [История КБАССР 1967: 26–27]. Е.С. Тютюнина объясняла различные форматы собраний лета 1917 г., созывавшихся окружным Гражданским исполнительным комитетом – органом Временного правительства, и Нальчикским советом, конкуренцией альтернативных съездов доверенных [Тютюнина 2014: 31–34]. Однако съезд 20 июля 1917 г., напротив, объединил интересы различных политических сил Нальчикского округа в общем стремлении к Учредительному собранию. «Съезд горцев и кабардинцев, обсудивших момент, национальный вопрос, аграрный вопрос и вопрос об организации Совета крестьянских депутатов и земельных комитетов, и сбор горских доверенных, руководимый Б.А. Шахановым» [Документы... 1983: 40–41] подтвердили поддержку курса Временного правительства. Его легитимация была закреплена резолюциями «кабардино-горского съезда» от 21 июля 1917 г.: «1) Вся земля должна быть передана через Учредительное собрание в общенародное достояние для трудового пользования без всякого выкупа; 2) Признать недопустимым самоуправные захваты земель до Учредительного собрания, как действия, могущие привести к анархии и гибели Революции; 3) Признать необходимым во исполнение постановления Врем. Прав. от 21 апреля 1917 года немедленную организацию земельных комитетов для регулирования земельных отношений до издания земельного закона в Учредительном собрании; 4) В соответствии с лозунгами Российской демократии и, относя разрешение национального вопроса к компетенции Учредительного собрания, съезд признает право всех племен и народностей России на самое широкое самоопределение» [УЦДНИ АС КБР. Ф. 25. Оп. 1. Д. 36. Л. 235]. Следующим этапом в осуществлении взятого политического курса стало избрание съездом 30 сентября 1917 г. присяжного поверенного П. Коцева как единого кандидата от народов Нальчикского округа в Учредительное собрание [ТВ. 1917. № 124. С. 3].

Источники о мартовском и июльском съездах доверенных иллюстрируют не типичную для политической культуры 1917 г. конкуренцию за влияние в округе различных политических сил, которые интегрировали активность представителей кабардинцев, балкарцев, русских и др. этнических групп населения, идентифицируемых в качестве «иногородних». В отличие от представления Е.С. Тютюниной, на июльском съезде 1917 г. проявилась конкуренция не институтов, но политических групп за возможность использовать формат съезда доверенных для легитимации их власти в округе. В условиях обострения политического соперничества в связи с последствиями октябрьского переворота 1917 г. активизируется борьба различных сил за инициирование съездов доверенных.

Характеризуя положение в Нальчикском округе в начале 1918 г., К. Чхеидзе писал: «Власть в Кабарде принадлежала комиссару округа Гамиду Чижикову и его управлению. Все оппозиционные элементы, нападавшие на власть, требовали съезда. Власть откладывала съезд, ссылаясь на неблагоприятное положение в области и округе» [Чхеидзе 2008: 38]. В феврале 1918 г. II Терский областной демократический съезд в Пятигорске признал власть Совета народных комиссаров. Нальчикский окружной исполнительный комитет отказался поддерживать это решение, утверждая: «Народ разделяет убеждение Терско-Дагестанского правительства,

что только краевое учредительное собрание может создать истинную народную власть» и отвергла легитимность представителей Нальчикского округа, ссылаясь на то, что они были избраны неправильным порядком [Коренев 1967: 119]. В ответ на это кабардинские и балкарские делегаты пятигорского съезда, возмущенные действиями окружной исполнительной власти, попросили перерыв для согласования своей позиции [Съезды... 1977: 91, 146], а на следующий день в ответной телеграмме провозгласили: «Считать членов окружного исполнительного комитета врагами народа и злостными клеветниками, полагая в ближайшее время созвать съезд доверенных, который потребует от окружного исполнительного комитета полного отчета, в уверенности, что ни один из членов его не избежит справедливого гнева и строгого народного суда» [Документы... 1983: 108].

На фоне активизации борьбы за влияние в округе, закономерно, что новый передел власти также был вынесен на съезд доверенных, однако инициативу его созыва перехватила внешняя сила – Терская советская республика. «Для глубокого оповещения об областном съезде всех трудовых народностей» на съезд в Нальчике был командирован член Терского народного совета А. Филатов [Тютюнина 2014: 198]. Этим съездом доверенных стало мероприятие, проведенное 19–23 марта 1918 г. и известное в источниках и в историографии под разными названиями, в числе которых Народный съезд или I съезд народов Нальчикского округа [Тютюнина 2014: 150–153]. Г. Чижилов, очевидно, успел инициировать созыв окружного съезда, поскольку его оппоненты в обращении Терского областного совета объявили, что «съезд представителей населения Нальчикского округа», назначенный окружным гражданским исполнительным комитетом, отменяется и «выборы доверенных и посылка их на 10 марта в сл. Нальчик не должны производиться». Аналогичный съезд был переназначен на 18 марта с представительством по одному доверенному от каждых 100 дворов. Анонсировалось участие «в полном составе делегации Нальчикского округа на областном Народном съезде, которая сделает подробный доклад о постановлениях Народного съезда, передаче всей земли трудовому народу и об организации народной власти» [Документы... 1983: 118–119].

Таким образом, в марте 1918 г. окружной съезд доверенных вновь был задействован в формализации смены власти. В марте 1917 г. его решением в Нальчикском округе была легитимизирована власть Гражданского исполнительного комитета. В изменившейся политической ситуации начала 1918 г. конкурирующими политическими силами съезд рассматривался в качестве необходимого мероприятия при делигитимации власти Исполкома под руководством Г. Чижилова. Причем, в марте 1918 г. эта политическая стратегия сработала в точности, как годом ранее, когда общественно-политические лидеры, уполномоченные Временным правительством, отказали в праве созвать съезд доверенных начальнику округа С. Клишбиеву [УЦДНИ АС КБР. Ф. 25. Д. 39. Л. 1]. Год спустя съезд доверенных аналогичными методами, но иными политическими силами, реализовал сценарий легитимации смены власти. Характерной чертой мартовских сценариев смены окружного руководства в 1917 и 1918 г. было принуждение к добровольной передаче власти, не прибегая к крайним формам военно-политического насилия.

После объявления на съезде о сложении Г. Чижиловым своих полномочий новым комиссаром был избран А. Сахаров [УЦГА АС КБР. Ф. 198. Оп. 1. Д. 1а. С. 15, 37]. Процесс трансформации системы власти не стал одномоментным, но неизменным по сравнению с ситуацией весны 1917 г. оставалось избрание съездом доверенных основных должностных лиц: комиссара, его помощника и секретаря, правда, под доминирующим влиянием внешних сил [Жанситов 2019: 56–58]. На переходный характер административно-политического устройства Нальчикского округа весной 1918 г. указывает и то, что до конца апреля штат участковых комиссариатов не менялся, «до вынесения о них того или другого постановления

окружным народным съездом», назначенным на 1 мая [УЦГА АС КБР. Ф. Р-198. Оп. 1. Д. 3. Л. 15–15об]. Однако, похоже, этот съезд не состоялся, потому что в стенограмме заседания Нальчикского окружного народного совета 9 июня 1918 г. отмечалось: «Председатель окружного народного совета Сахаров, избранный на эту должность 2-м окружным народным съездом 4 июня» предложил переизбрать президиум. Таким образом мартовский народный съезд 1918 г. обозначен первым порядковым номером, а второй съезд состоялся в начале июня [УЦГА АС КБР. Ф. Р-198. Оп. 1. Д. 3. Л. 84].

Можно было бы предположить, что учредительную роль в нумерации окружных съездов сыграл именно Нальчикский окружной народный совет. Однако в последующем делопроизводстве цифровое обозначение съездов не было продолжено. В политическую традицию оно вошло с более поздним нарративом, призванным упорядочить большевистскую версию становления советской власти. В очерке «Революционное движение в Кабарде», опубликованном в 1921 г. к институционализации Кабардинской АО, ее первый руководитель Б. Калмыков изложил каноническую для последующей историографии последовательность съездов в связи с революционными событиями. Апрельский съезд доверенных 1917 г. назван I съездом Кабарды, мартовский съезд 1918 г. – первым народным съездом представителей трудящихся Кабарды и Балкарии, а с июля 1920 г. был начат отсчет окружных съездов советов [Калмыков 1921: 8, 15, 39]. В обобщающей работе по истории Кабардино-Балкарии советские авторы, творчески домыслив архивные документы и спорный, с точки зрения достоверности, мемуарный нарратив Б. Калмыкова, обозначили мартовский съезд 1918 г. как «Первый народный съезд Советов Кабарды и Балкарии» [История КБАССР 1967: Т. 2. С. 47]. Такой порядковый статус основывался на утверждении, что этот съезд впервые, хотя и ненадолго, провозгласил в округе советскую власть. О недостаточной убедительности такой интерпретации вполне обоснованно писал У.А. Улигов [Улигов 1979: 112–115]. В оригинальном протоколе это событие значилось как «Съезд представителей трудового народа Нальчикского округа». Этот документ в 1918 г. был издан отдельной брошюрой нальчикской типографией К.М. Львова [УЦГА АС КБР. Ф. Р-198. Оп. 1. Д. 1а]. В 1983 г. источник был включен в сборник материалов по истории установления советской власти в Кабардино-Балкарии [Документы... 1983: 120–129]. Однако при переиздании его содержание было неоднократно купировано, что существенно искажало представление о характере происходивших событий [Прасолов 2017: 121–122]. Их некоторое переосмысление с привлечением альтернативных мемуарных источников продолжил О.А. Жанситов [Жанситов 2022б: 133–136].

Согласно декрету об организации власти Терского областного совета народных комиссаров от 18 апреля 1918 г. в сложившейся политической системе высшая власть в округе принадлежала окружному Народному съезду, а между его созывами – окружному народному Совету. Предполагалось, что съезд должен был созываться не менее двух раз в год [Документы... 1983: 145–147]. По подсчетам У.А. Улигова, в 1918 г. окружной съезд в Нальчике состоялся 6 раз [Улигов 1979: 126]. Между тем (III) съезд в источниках и литературе не известен. Используемая во многих работах нумерация съездов условна, не употреблялась в документах 1918 г. и является частью политической мифологии, сложившейся в советской историографической традиции. Поэтому продолжим дифференцировать съезды в соответствии с их датировкой, сохранив, для удобства восприятия, советскую нумерацию в скобках.

Социально-политический контекст работы (IV) съезда народов Нальчикского округа определялся экстремальными обстоятельствами: произошедшим накануне убийством председателя окружного народного Совета А. Сахарова и распространением Терского казачьего восстания. Работа августовского съезда проходила в

2 этапа, между которыми был объявлен пятидневный перерыв, предназначенный для обсуждения делегатами на сельских сходах быстро меняющейся обстановки в Терской области. В заседаниях 6–8 августа участвовали делегаты от 46 селений, но без представителей Малой Кабарды, отрезанной от Нальчика действиями повстанцев. На вторую сессию 14–16 августа малокабардинские делегаты прибыли, увеличив представительство до 54 селений. У.А. Улигов отмечает, что, по существу это был новый съезд [Улигов 1979: 181] с увеличившимся составом участников и обновленным президиумом. Однако основной вопрос в повестке оставался прежним: «о текущем моменте». Поддерживая региональные интеграционные связи съезд избрал Окружной Совет в составе 10 представителей от Большой Кабарды, и по 3 от Малой Кабарды, иногородних и балкарцев.

Произошедший в результате «мягкий кадровый переворот в органах советской власти» [Жанситов 2019: 37] привел к существенной коррекции политического курса. Обсуждение вопроса о войне и мире завершилось резолюцией о признании советской власти, но временном нейтралитете «до выяснения причин, вызвавших войну» в области [Документы... 1983: 208–214]. В историографии политический выбор, оформленный решениями (IV) съезда, оценивается неоднозначно: от обвинений в контрреволюционности [Улигов 1979: 180–181] до апологии самосохранения народов Нальчикского округа [Кажаров 1999: 45] во избежание их втягивания в Гражданскую войну в Терской области [Жанситов 2009: 33]. Независимо от полярности интерпретации события, важно подчеркнуть, что, осуществляя функции легитимации новой политической стратегии, народный съезд, руководствуясь интересами многонационального населения округа, предпринял попытку реализации курса, идущего вразрез с внешними факторами военно-политических событий. Однако избранное направление оказалось недостаточно обеспеченным ресурсами окружных органов власти и объективными событиями в Терской области. Реализация политики нейтралитета была возложена на избранный съездом Окружной совет, Духовный совет и Кабардинский национальный совет во главе с Т. Шакмановым – балкарским таубием, получившим юридическое образование в Московском университете при поддержке стипендии из кабардинской общественной суммы. Съезд делегировал представителей на примирительные переговоры с местными лидерами восставших терских казаков (З. Даутоков–Серебряков) и Красной армии (Н. Катханов). В условиях эскалации противоборства политических сил в округе эти миротворческие инициативы не принесли результатов. Продолжая апеллировать к решениям съезда о нейтралитете, в ситуативной политической практике окружные власти отступили от декларируемой позиции. В дальнейшем, оставив посредничество в противоборстве большевиков и антибольшевистских сил, народные съезды выступали институтом формализации более определенной политической позиции в Гражданской войне.

(V) Окружной народный съезд 9–12 сентября 1918 г. заслушал программу партии З. Серебрякова «Свободная Кабарда» и пригласил его отряд «влиться» в формируемый Кабардинский полк [Документы... 1983: 217–223]. Политическая программа, обнародованная в августе 1918 г. под заголовком «Чего мы добиваемся в Кабарде?», получила противоречивые оценки в историографии: от манифеста национального самоопределения [Кажаров 1999: 43–45] до буржуазного национализма [Улигов 1979: 185] и дискриминации национальных меньшинств в округе [Текуева, Коновалов, Гугова 2022: 143]. Для действующей окружной власти после принятия ее за программную основу сентябрьским народным съездом 1918 г. она стала политическим коммуникативным актом, призванным объединить многонациональное население округа в противостоянии большевикам, которое декларировалось как соответствующее общим интересам в деле самосохранения локального сообщества.

Для руководителей Кабардинского национального совета именно факт избрания народным съездом выступал обоснованием легитимности их власти

в округе [Жанситов 2022а: 51–52]. Для обеспечения принятых решений 19 сентября администрация Т. Шакманова распространила по селениям распоряжение о привлечении к «военно-революционному суду» всех, кто нарушит условия «строгого нейтралитета», провозглашенного «на двух последних съездах» [Улигов 1979: 194]. Решения съезда открыли путь к формализации политического лидерства З. Серебрякова. В условиях обострения противостояния с военно-шариатским революционным советом, 22 сентября окружной Совет запланировал на 28 сентября экстренный народный съезд, оповестив о нем З. Серебрякова. Мероприятие не состоялось, поскольку уже 25 сентября отряд военно-шариатского революционного совета вошел в Нальчик. Его предводитель Н. Катханов, ссылаясь на шариат, подверг критике политику «нейтралитета», заявленную августовским и сентябрьскими съездами, утверждая, что «окружной совет, кабардинский национальный совет и духовный совет не пользуются доверием трудового народа» [УЦГА АС КБР. Ф. Р-198. Оп. 1. Д. 2. Л. 61]. Лидер советских шариатистов потребовал от руководства Окружного совета во главе с Т. Шакмановым сложить полномочия, по словам У. Улигова, ссылаясь на неправомочность IV и V окружных съездов [Улигов 1979: 195]. Однако в тексте цитируемого при этом протокола заседания отрицание правомочности съездов отсутствует. Очевидно, такая интерпретация является авторским домыслом советского исследователя. Напротив, на легитимности действующей власти, основанной на выборности двумя народными съездами, продолжали настаивать руководители вытесняемой окружной власти Т. Шакманов и комиссар округа Б. Карачаев, которые покинули свои посты «подчиняясь исключительно силе». При этом Н. Катханов, настаивая на отказе от провозглашенного съездом нейтралитета, ультимативно заявлял: «Если кабардинцы не выйдут на защиту советской власти и против казачества, то кабардинский народ будет объявлен изменником народного дела» [УЦГА АС КБР. Ф. Р-198. Оп. 1. Д. 2. Л. 61–61об.].

В условиях углубления раскола в обществе в полемике о легитимности власти решающее значение с обеих сторон приобретал фактор военной силы. Уже 6 октября 1918 г. части З. Серебрякова вошли в Нальчик, возвратив власть Окружному, Духовному и Кабардинскому национальному совету во главе с Т. Шакмановым. На его заседании 7 октября для преодоления раскола в кабардинском обществе было принято решение начать пропаганду среди населения округа программы партии «Свободная Кабарда» и оповестить «о предстоящем всенародном съезде» [УЦГА АС КБР. Ф. Р-198. Оп. 1. Д. 2. Л. 68об.; Документы... 1983: 227]. Для обеспечения интеграционных функций предполагалось «начать печатную агитацию на арабско-кабардинском языке и привлечь к агитации коренное русское население». Однако «вопрос о желательности созыва чрезвычайного окружного съезда в настоящее время был отложен» [УЦГА АС КБР. Ф. Р-198. Оп. 1. Д. 2. Л. 69].

Следующий окружной съезд обозначался в одном из протоколов, как съезд советов 5 созыва и был проведен другими политическими силами только 15 декабря 1918 г. [УЦГА АС КБР. Ф. Р-198. Оп. 1. Д. 2. Л. 86]. Избранный им Временный исполнительный комитет восстановил в округе советскую власть [Воробьев, Сарахан 1932: 43–44; Документы 1983: 268–293], которая просуществовала немногим более месяца. Ввиду нарастания угрозы разворачивающегося наступления Вооруженных сил Юга России под командованием А. Деникина сбор следующего народного съезда планировали дважды. На 26 января 1919 г. был назначен Окружной съезд Советов для разрешения вопросов по текущему моменту с представительством 2 доверенных от каждого сельского совета, включая 3 станции [УЦГА АС КБР. Ф. Р-198. Оп. 1. Д. 2. Л. 131об.; За власть Советов... 1957: 153]. 21 января было объявлено уже о переносе чрезвычайного съезда на 23 января [УЦГА АС КБР. Ф. Р-198. Оп. 1. Д. 2. Л. 135]. Однако, военно-политическая ситуация изменилась быстрее: окружной съезд в конце января 1919 г. создали уже новые власти.

В мемуарах А. Деникина сообщалось: «Осетия и Кабарда присоединились к нам сразу и добровольно, созвали вскоре национальные съезды, избрали правителей и советы, установили вполне благоприятные отношения с главноначальствующим и Особым Совещанием» [Деникин 1925: 121]. С установлением в Нальчикском округе деникинской администрации во главе с Т. Бековичем-Черкасским деятельность представительного института не прекращалась. В 1919 г. «народный съезд» в Нальчике проводился по меньшей мере дважды [Жанситов 2009: 117–118]. По заключению В.Б. Лобанова, новая власть в экстремальных условиях гражданского противостояния не предложила ничего нового «по сравнению с тем, что было на Северном Кавказе при царском режиме» [Лобанов 2017: 467]. О.А. Жанситов убежден в возросшей автономии Кабарды и Балкарии при деникинской администрации прежде всего потому, что установление «власти белых... не означало возвращения старых царских порядков» [Жанситов 2009: 120]. В любом случае, и в этот период традиция съездов доверенных оказалась функциональна для нормализации управляемости организации общественно-экономической жизни в округе, для стабилизации вновь сменившейся власти и легитимации ею средств продолжавшейся политической борьбы. Съезд 3–4 апреля 1919 г., созванный Правителем Большой и Малой Кабарды и 5 сопредельных горских обществ Т. Бековичем-Черкасским, согласно традиционной повестке, предполагал избрание Хозяйственной Комиссии, членов Горского суда и Кадия, обсуждение вопроса об общественном лесе, Зольских и Горных пастбищах [УЦГА АС КБР. Ф. Р-95. Оп. 1. Д. 11. Л. 48]. В наиболее резонансном решении проявилась редкая для практики окружных съездов репрессивная политическая функция. Группа «главарей большевиков из кабардинцев и горцев» была объявлена вне закона, а все, кто оказывал им содействие, подлежали уголовному преследованию [УЦГА АС КБР. Ф. Р-197. Д. 4. Л. 5]. По воспоминаниям помощника Правителя Б. Карачаева, «на съезде возник спор, кого считать большевиками из числа убежавших из Кабарды и Балкарии. Не все были согласны с составленным списком. Говорили, что часть убежала не из-за большевистских убеждений, а из-за боязни личной мести» [УЦДНИ АС КБР. Ф. 25. Оп. 1. Д. 88. Л. 96].

Последнее из окружных собраний, обозначаемое съездом доверенных, состоялось в ноябре 1919 г. Помимо регулярных вопросов местного самоуправления в повестку были внесены пункты «об избрании представителя в Совет Главноначальствующего Северного Кавказа» и «представителя в Ростовский мусульманский центр для связи и взаимной информации» [УЦГА АС КБР. Ф. Р-95. Оп. 1. Д. 4. Л. 3], предполагавшие развитие коммуникаций с политическими институтами Вооруженных сил Юга России под руководством А.И. Деникина. Сведения о решениях съезда и их последствиях не обнаружены.

С окончательным установлением большевистской власти в Нальчикском округе на первый съезд Советов для избрания окружного Исполкома 25 июля 1920 г. были созданы по 2 депутата от каждого сельского Совета [За власть Советов... 1957: 241]. Принцип делегирования повторял распоряжение о съезде Советов 26 января 1919 г. [УЦГА АС КБР. Ф. Р-198. Оп. 1. Д. 2. Л. 131об.], не состоявшемся из-за очередной смены власти. Летом 1920 г., политически скорректировав название окружного съезда, кабардинские и балкарские большевики использовали привычный для местного населения формат представительства для легитимации своего господства. Утвердившийся режим подтвердил функциональность политической традиции местного самоуправления, вновь интегрированной в новую структуру власти. К этой ситуации вполне применимо точное наблюдение А.Х. Борова о том, что, оставаясь «базовым элементом, ядром традиционной социальной организации, сельские общества Кабарды и Балкарии через съезды своих доверенных выражали не традиционалистскую реакцию на революционное общественно-политическое обновление, а пытались сообщить ему упорядоченную, «эволюционную» форму» [Боров 2024: 128].

Таким образом, в условиях, сложившихся в результате российской революции 1917 г., съезды доверенных эволюционировали в ключевой политической институт в Нальчикском округе. В региональной политической культуре в ходе соперничества различных общественно-политических сил за власть съезды доверенных проявили себя как функциональный механизм утверждения окружных властей и общественного признания их политического курса. Актами легитимации господства различных политических сил в округе стали решения народных съездов в марте и июле 1917 г., марте, августе, сентябре и декабре 1918 г., а также апрельского 1919 г. Эти события в деятельности местного самоуправления были принятием политических изменений ради поддержания социальной стабильности, в обеспечении которой съезд выступал медиатором, уравнивающим амбиции противоборствующих сторон в сумбурном мире окружной политической жизни.

Список источников и литературы

- Боров 2024 – *Боров А.Х.* Концептуальные итоги и проблемы изучения опыта революции и Гражданской войны в Кабардино-Балкарии (1917–1918). Нальчик: Редакционно-издательский отдел ИГИ КБНЦ РАН, 2024. 152 с.
- Воробьев, Сарахан 1932 – Воробьев С., Сарахан Д. Кабарда и Балкария. Ростов-на-Дону, 1932. 86 с.
- Деникин 1925 – *Деникин А.И.* Очерки русской смуты. Т.4: Вооруженные силы Юга России. Берлин: Слово, 1925. 244 с.
- Дзамихов, Кажаров 2022 – *Дзамихов К.Ф., Кажаров А.Г.* Кабардино-Балкария – республика в составе Российской Федерации (1922–2022 гг.). Нальчик: Издательская типография «Принт Центр», 2022. 716 с.
- Документы... 1983 – Документы по истории борьбы за советскую власть и образования автономии Кабардино-Балкарии (1917–1922 гг.)/Сост. Р.Х. Гугов и др. Нальчик: Эльбрус, 1983. 800 с.
- Жанситов 2009 – *Жанситов О.А.* Антибольшевистское движение и деникинский режим в Кабарде и Балкарии (1917–1920 гг.). Нальчик: Изд-во КБИГИ, 2009. 151 с.
- Жанситов 2019 – *Жанситов О.А.* Кабардинский социум в условиях трансформации российской социально-политической системы (1917–1920). Нальчик: Редакционно-издательский отдел ИГИ КБНЦ РАН, 2019. 90 с.
- Жанситов 2022а – *Жанситов О.А.* Антибольшевистский альянс в Кабарде (август – ноябрь 1918 г.): вопросы легитимизации // Вестник Академии наук Чеченской Республики. 2022. № 3 (58). С. 50–56.
- Жанситов 2022б – *Жанситов О. А.* Смена власти в Кабарде в период революционных потрясений 1917–1918 годов // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. 2022. Т. 27. № 1. С. 129–138.
- Жанситов 2023 – *Жанситов О.А.* Терская область в период Российской революции: этнополитические альянсы и конфликты (1917–1920 гг.). Нальчик, 2023. 112 с.
- За власть Советов... 1957 – За власть Советов в Кабарде и Балкарии: Документы и материалы по истории борьбы за Советскую власть и образования Кабард.-Балкар. Авт. обл. (1917–1922 гг.). Нальчик: Кабард.-Балкар. кн. изд-во, 1957. 538 с.
- История... 2007 – История многовекового содружества: к 450-летию союза и единения народов Кабардино-Балкарии и России. Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых, 2007. 720 с.
- История КБАССР 1967 – История Кабардино-Балкарской АССР с Великой Октябрьской социалистической революции до наших дней / Ред. колл.: Г.Х. Берикетов (гл. ред.) и др.]. Т. 2. М.: Наука, 1967. 439 с.
- Кажаров 1999 – Кажаров В.Х. Государственно-политическая традиция в истории кабардинцев // Боров А.Х., Думанов Х.М., Кажаров В.Х. Современная государственность Кабардино-Балкарии: истоки, пути становления, проблемы. Нальчик: Эль-Фа, 1999. С. 7–61.
- Кажаров 2019 – *Кажаров А.Г.* Становление национальной автономии Кабардино-Балкарии: предпосылки, альтернативы, итоги (1917– 1920-е гг.). Нальчик: Каб.-Балк. ун-т, 2019. 408 с.

- Калмыков 1921 – *Калмыков Б.* Очерки революционного движения в Кабарде. Нальчик: Государственное издательство. Кабардинск. отделение, 1921. 48 с.
- Корнев 1967 – *Корнев Д.З.* Революция на Тереке. 1917–1918 гг. Орджоникидзе: Сев.-Осет. кн. изд-во, 1967. 352 с.
- Лобанов 2017 – *Лобанов В.Б.* Терек и Дагестан в огне Гражданской войны: Религиозное, военно-политическое и идеологическое противостояние в 1917–1920-х годах. СПб.: Владимир Даль, 2017. 483 с.
- Прасолов 2019 – *Прасолов Д.Н.* Съезды доверенных в практиках местного самоуправления кабардинцев и балкарцев во второй половине XIX – начале XX в. Нальчик: Редакционно-издательский отдел ИГИ КБНЦ РАН, 2019. 208 с.
- Съезды... 1977 – Съезды народов Терека / Сб. документов. Сост. Х.Х. Бекузаров и др. В 2-х т. Т. 1. Орджоникидзе: «Ир», 1977. 352 с.
- ТВ – «Терские ведомости» (с 1 мая 1917 г. «Терский вестник»). – газета. г. Владикавказ.
- Текуева, Коновалов, Гугова 2022 – *Текуева М.А., Коновалов А.А., Гугова М.Х.* Идея национальной независимости в Нальчикском округе в период Гражданской войны // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2022. Т. 27. № 1. С. 139–150.
- Темукуев 2015 – *Темукуев Б.Б.* Под сенью гор: взлеты и падения: Кн. 1. Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых (ООО «Полиграфсервис и Т»), 2015. 508 с.
- Тютюнина 2014 – *Тютюнина Е.С.* Краеведческая мозаика. Статьи. Документы. Фотографии. Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых, 2014. 268 с.
- Улигов 1979 – *Улигов У.А.* Социалистическая революция и гражданская война в Кабарде и Балкарии и создание национальной государственности кабардинского и балкарского народов (1917–1937 гг.). Нальчик: Эльбрус, 1979. 356 с.
- УЦДНИ АС КБР – Управление Центра документации новейшей истории Архивной службы Кабардино-Балкарской Республики.
- УЦГА АС КБР – Управление Центрального государственного архива Кабардино-Балкарской Республики
- Чхеидзе 2008 – *Чхеидзе К.А.* Генерал Заур-Бек Даутоков-Серебряков. Гражданская война в Кабарде / Сост. О.А. Жанситов. Нальчик: КБИГИ, 2008. 120 с.

References

- BOROV A.Kh. *Kontseptual'nye itogi i problemy izucheniya opyta revolyutsii i Grazhdanskoj voiny v Kabardino-Balkarii* [Conceptual results and problems of studying the experience of the Revolution and Civil War in Kabardino-Balkaria (1917–1918)] (1917–1918). Nal'chik: Redaktsionno-izdatel'skii otdel IGI KBNTs RAN, 2024. 152 p. (In Russian)
- VOROB'EV S., SARAKHAN D. *Kabarda i Balkariya* [Kabarda and Balkaria]. Rostov-na-Donu, 1932. 86 p. (In Russian)
- DENIKIN A.I. *Ocherki russkoi smuty. T.4: Vooruzhennnye sily Yuga Rossii* [Sketches of the Russian Troubles. Vol. 4: Armed Forces of the South of Russia]. Berlin: Slovo, 1925. 244 p. (In Russian)
- DZAMIKHOV K.F., KAZHAROV A.G. *Kabardino-Balkariya – respublika v sostave Rossiiskoi Federatsii (1922–2022)* [Kabardino-Balkaria is a republic within the Russian Federation]. Nal'chik: Izdatel'skaya tipografiya «Print Tsentr», 2022. 716 p. (In Russian)
- Dokumenty po istorii bor'by za sovetскую vlast' i obrazovaniya avtonomii Kabardino-Balkarii (1917–1922)* [Documents on the history of the struggle for Soviet power and the formation of the autonomy of Kabardino-Balkaria]/ Comp. by. R.Kh. Gugov etc. Nal'chik: El'brus, 1983. 800 p. (In Russian)
- ZHANSITOV O.A. *Antibol'shevistskoe dvizhenie i denikinskii rezhim v Kabarde i Balkarii (1917–1920)* [Anti-Bolshevik movement and the Denikin regime in Kabarda and Balkaria]. Nal'chik: Izd-vo KBIGI, 2009. 151 p. (In Russian)
- ZHANSITOV O.A. *Kabardinskii sotsium v usloviyakh transformatsii rossiiskoi sotsial'no-politicheskoi sistemy (1917–1920)* [Kabardian society in the conditions of transformation of the Russian socio-political system]. Nal'chik: Redaktsionno-izdatel'skii otdel IGI KBNTs RAN, 2019. 90 p. (In Russian)
- ZHANSITOV O.A. *Antibol'shevistskii al'yans v Kabarde (avgust — noyabr' 1918): voprosy legitimizatsii* [Anti-Bolshevik Alliance in Kabarda (August – November 1918): issues of

legitimization]. IN: Vestnik Akademii nauk Chechenskoi Respubliki. 2022. № 3 (58). P. 50–56. (In Russian)

ZHANSITOV O. A. Smena vlasti v Kabarde v period revolyutsionnykh potryaseni 1917–1918 godov [Change of power in Kabarda during the revolutionary upheavals of 1917–1918]. IN: Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4, Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya. 2022. Vol. 27. № 1. P. 129–138. (In Russian)

ZHANSITOV O.A. Terskaya oblast' v period Rossiiskoi revolyutsii: etnopoliticheskie al'yansy i konflikty (1917–1920 gg.) [Terskaya Oblast during the Russian Revolution: ethnopolitical alliances and conflicts]. Nal'chik, 2023. 112 p. (In Russian)

Za vlast' Sovetov v Kabarde i Balkarii: Dokumenty i materialy po istorii bor'by za Sovetskuyu vlast' i obrazovaniya Kabard.-Balkar. Avt. obl. (1917–1922 gg.) [For Soviet power in Kabarda and Balkaria: Documents and materials on the history of the struggle for Soviet power and the formation of Kabard.-Balkar. Avt. oblast.]. Nal'chik: Kabard.-Balkar. kn. izd-vo, 1957. 538 p. (In Russian)

Istoriya mnogovekovogo sodruzhestva: k 450-letiyu soyuza i edineniya narodov Kabardino-Balkarii i Rossii [History of centuries-old commonwealth: to the 450th anniversary of the union and unity of the peoples of Kabardino-Balkaria and Russia]. Nal'chik: Izdatel'stvo M. i V. Kotlyarovykh, 2007. 720 p. (In Russian)

Istoriya Kabardino-Balkarskoi ASSR s Velikoi Oktyabr'skoi sotsialisticheskoi revolyutsii do nashikh dnei [History of the Kabardino-Balkarian ASSR from the Great October Socialist Revolution to the present day] / Ed. by.: G.Kh. Beriketov etc. Vol. 2. M.: Nauka, 1967. 439 p. (In Russian)

KAZHAROV V.Kh. Gosudarstvenno-politicheskaya traditsiya v istorii kabardintsev [State-political tradition in the history of Kabardians] // BOROV A.Kh., DUMANOV Kh.M., KAZHAROV V.Kh. Sovremennaya gosudarstvennost' Kabardino-Balkarii: istoki, puti stanovleniya, problemy. Nal'chik: El'-Fa, 1999. P. 7–61. (In Russian)

KAZHAROV A.G. Stanovlenie natsional'noi avtonomii Kabardino-Balkarii: predposylki, al'ternativy, itogi (1917– 1920th) [Establishment of national autonomy in Kabardino-Balkaria: prerequisites, alternatives, outcomes]. Nal'chik: Kab.-Balk. un-t, 2019. 408 p. (In Russian)

KALMYKOV B. Ocherki revolyutsionnogo dvizheniya v Kabarde [Sketches of the revolutionary movement in Kabarda]. Nal'chik: Gosudarstvennoe izdatel'stvo. Kabardinsk. otdelenie, 1921. 48 p. (In Russian)

KORENEV D.Z. Revolyutsiya na Tereke. 1917–1918 [Revolution on the Terek] Ordzhonikidze: Sev.-Oset. kn. izd-vo, 1967. 352 p. (In Russian)

LOBANOV V.B. Terek i Dagestan v ogne Grazhdanskoi voyny: Religioznoe, voenno-politicheskoe i ideologicheskoe protivostoyanie v 1917–1920th [Terek and Dagestan in the Fire of the Civil War: Religious, Military-Political and Ideological Confrontation]. SPb.: Vladimir Dal', 2017. 483 p. (In Russian)

PRASOLOV D.N. S"ezdy doverennykh v praktikakh mestnogo samoupravleniya kabardintsev i balkartsev vo vtoroi polovine XIX – nachale XX [Congresses of entrusted in the practices of local self-government of Kabardians and Balkars in the second half of the XIX – early XX centuries]. Nal'chik: Redaktsionno-izdatel'skii otdel IGI KBNTs RAN, 2019. 208 p. (In Russian)

S"ezdy narodov Tereka [Congresses of the peoples of Terek]/ Sb. dokumentov. Comp. by Kh.Kh. Bekuzarov etc. Vol.1. Ordzhonikidze: «Ir», 1977. 352 p. (In Russian)

TEKUEVA M.A., KONOVALOV A.A., GUGOVA M.Kh. Ideya natsional'noi nezavisimosti v Nal'chikskom okruge v period Grazhdanskoi voyny [The idea of national independence in Nalchik District during the period of the Civil War]. IN: Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya. 2022. Vol. 27. N. 1. P. 139–150. (In Russian)

TEMUKUEV B.B. Pod sen'yu gor: vzlety i padeniya: Kn. 1. [Under the shadow of the mountains: ups and downs: Book 1.] Nal'chik: Izdatel'stvo M. i V. Kotlyarovykh (OOO «Poligrafservis i T»), 2015. 508 p. (In Russian)

TYUTYUNINA E.S. Kraevedcheskaya mozaika. Stat'i. Dokumenty. Fotografii [Local history mosaic. Articles. Documents. Photos]. Nal'chik: Izdatel'stvo M. i V. Kotlyarovykh, 2014. 268 p. (In Russian)

ULIGOV U.A. Sotsialisticheskaya revolyutsiya i grazhdanskaya voyna v Kabarde i Balkarii i sozдание natsional'noi gosudarstvennosti kabardinskogo i balkarskogo narodov (1917–1937) [Socialist Revolution and Civil War in Kabarda and Balkaria and the Establishment of the

National Statehood of the Kabardian and Balkar Peoples]. Nal'chik: El'brus, 1979. 356 p. (In Russian)

Upravlenie Tsentra dokumentatsii noveishei istorii Arkhivnoi sluzhby Kabardino-Balkarskoi Respubliki [Department of the Center for Documentation of Modern History of the Archive Service of the Kabardino-Balkarian Republic]. (In Russian)

Upravlenie Tsentral'nogo gosudarstvennogo arkhiva Kabardino-Balkarskoi Respubliki [Department of the Central State Archive of the Kabardino-Balkarian Republic] (In Russian)

CHKHEIDZE K.A. General Zaur-Bek Dautokov-Serebryakov. Grazhdanskaya voyna v Kabarde [General Zaur-Bek Dautokov-Serebryakov. Civil War in Kabarda]/ Comp. by O.A. Zhansitov. Nal'chik: KBIGI, 2008. 120 p. (In Russian)

Информация об авторе

Д.Н. Прасолов – кандидат исторических наук, зав. сектором этнологии и этнографии.

Information about the authors

D.N. Prasolov – Candidate of Science (History), Head of the Department of Ethnology and Ethnography

Статья поступила в редакцию 30.10.2024; одобрена после рецензирования 12.11.2024; принята к публикации 15.11.2024.

The article was submitted 30.10.2024; approved after reviewing 12.11.2024; accepted for publication 15.11.2024.

Научная статья
УДК 94 (470.6)
DOI: 10.31007/2306-5826-2024-3-62-70-79

КОНЦЕПТ БГЫНТІЭ: ЗАМЕТКИ К ВЕСТИМЕНТАРНЫМ ПРАКТИКАМ ЧЕРКЕСОВ

Тимур Хазраилович Алоев

Институт гуманитарных исследований – филиал Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук», Нальчик, Россия, aloevtim@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6724-3603>

© Т.Х. Алоев, 2024

Аннотация. Работа сосредоточена на одном комплексном аспекте вестиментарных практик черкесов. Отправным пунктом исследовательского поиска избран концепт «бгынтІэ», обладающего в аутентичном языковом контексте повышенной семантической насыщенностью. Привлекая разнообразный исторический и этнографический материал в статье выявляются каузальные связи и соотношение базовых понятий, отражающих затронутый аспект вестиментарных реалий в домодерной черкесской культуре. Эксплицируя семиотический узел «шу бгырыпх» сквозь призму концепта «бгынтІэ», реализующего себя в качестве вестиментарного кода попутно, по принципу серендипности, в статье выявляются модусы включенности анализируемых реалий в традиционный танатологический ритуал.

Ключевые слова: бгынтІэ, шу бгырыпх, шу(уфІ), историческая семантика, вестиментарная культура, семиотический узел, исторический костюм

Для цитирования: Алоев Т.Х. Концепт БгынтІэ: заметки к вестиментарным практикам черкесов // Вестник КБИГИ. 2024. № 3 (62). С. 70–79. DOI: 10.31007/2306-5826-2024-3-62-70-79

Original article

CONCEPT BGYNTE: NOTES ON THE VESTIMENTARY PRACTICES OF THE CIRCASSIANS

Timur Kh. Aloev

Institute for the Humanities Research – Affiliated Federal State Budgetary Scientific Establishment «Federal Scientific Center «Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences», Nalchik, Russia, aloevtim@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6724-3603>

© Т.Кh. Aloev, 2024

Abstract. The work is focused on one complex aspect of the Circassian vestimentary practices. The starting point of the research search is the concept “bgynte”, which has an increased semantic load in the authentic linguistic context. Attracting a variety of historical and ethnographic material, the article reveals causal connections and the relationship of basic concepts that reflect the affected aspect of vestimentary realities in pre-modern Circassian culture. Explicating the semiotic knot «shu bgyrypkh» through the concept «bgynte» along the way, according to the principle of serendipity, the article reveals the modes of inclusion of the analyzed realities in the traditional thanatological ritual.

Keywords: bgynte, shu bgyrypkh, shu(uf), historical semantics, vestimentary culture, semiotic knot, historical costume

For citation: Alov T.Kh. Concept Bgynte: notes on the vestimentary culture of the Circassians. Vestnik KBIGI = KBIHR Bulletin. 2024; 3 (62): 70–79. (In Russ.). DOI: 10.31007/2306-5826-2024-3-62-70-79

За редким исключением в черкесских словарях приводятся значение слова *бгынтIэ* [Адыгэ-урыс гушыIаль 1975: 26; Адыгэбзэ псалгальэ 1999: 37; Керашева 1957: 92]. Во всех случаях, оно выражает отсутствие пояса. Однако аутентичный языковой контекст позволяет заметить, что здесь наблюдается не просто фиксация физического отсутствия этого элемента костюма [Агънокъуэ 1993: 57]. Речь идет о понятии, проявляющем себя в аксиологической плоскости. Примечательно, что в отличие от слова *бгы(н)тIэ*, эксплицируемого через сравнительный и этимологический анализ [Пшуков 1991: 43; Адыгэбзэ псалгальэ 1999: 38], относящаяся к тому же семантическому гнезду лексема *бгырыпхыншэ*, предельно прозрачна: «бгырыпх» + «ншэ» (пояс + без; в буквальном смысле беспоясный). На контрасте с предельно нейтральной лексемой *бгырыпхыншэ* использование в речевом акте понятия *бгынтIэ* явственно обнаруживает дополнительные коннотации: они проявляются в диапазоне от легкого умаления до чувствительной диффамации в отношении адресата подобной аттестации.

Данный речевой факт напоминает о незыблемости знаково-символической природы костюма, выступающей субстратом вестиментарных кодов в культуре. Последние, проявляясь через набор правил и закономерностей трансляции информации посредством костюма, обеспечивают один из важнейших каналов невербальной коммуникации. Подобное положение позволяет выстраивать непротиворечивую объяснительную оптику устойчивого присутствия в активном лексиконе с формальной точки зрения ординарно-синонимической, но наделенной выраженным аксиологическим статусом словарной единицы. В этом плане приемлемым отправным пунктом рассуждений представляется артикуляция того обстоятельства, что в черкесском языке (вне зависимости от диалекта) для обозначения слова «талия» применяют лексему «бгырыпхапIэ / бгырыпхыпIэ / бгырыпх пхапIэ [Ногма 1956: 134; Адыгэ хьыбархэр 1986: 165, 233; Адыгэ-урыс гушыIаль 1975: 26]. Буквально «место [предназначенное для] пояса». Это положение подвигает к необходимости выяснения специфики [ношения] поясного ремня в черкесской культуре.

Пожалуй, имеет смысл предварительно обозначить то обстоятельство, что та часть человеческого тела, с которой ассоциируется этот элемент костюма в текстах, содержащих архетипические представления, запечатлена в качестве эстетически осмысляемого локуса.

«Вагъуэ ижщи нэр темпыIэ,
КъэIэгъуэм, пщIэгъуалэ шут,
Шы щхьэ гьур псыгъуэщ,
Лы къуэгъу, лы ещ,
ХьумпIэцIэджьыбгц,
Бгыр зыпэкIуатэщ.
Ар нартхэ я Iашэмэзщ»

[Из-за звездопада глаза беспокойны
При приближении всадник белого коня
Тонкая лошадь с изящной головой
Муж худошавый и складный

С муравьиной талией
Тот, перед кем гора отступает

Это нартов Ашамез] [Нартхэр 2017: 111] Это выдержка из текста, относящегося к наиболее архаичному пласту черкесской культуры – Нартскому эпосу. Последующая эволюция представлений о прекрасном не отменила зафиксированной в нем константы.

Ориентированность на достижение эстетического эффекта отмечалась сторонними наблюдателями и в обозримой исторической ретроспекции. Проиллюстрируем данное обстоятельство свидетельствами, относящимися к эпохе Нового времени. Якоб Рейнеггс писал: «Ее, а также верхнюю одежду *они крепко стягивают вместо пояса ремнем в палец ширины*, чтобы всегда иметь худощавую фигуру» [Рейнеггс 1974: 210]

Фредерик Дюбуа де Монпере отмечал: «Черкесы с побережья довольно высоки, у них элегантная фигура, и они постоянно стремятся еще более подчеркнуть эту красоту, *стягивая талию кожаным поясом*» [Фредерик Дюбуа де Монпере 1974: 441]

Иоганн Бларамберг подчеркивал: «Никогда черкес не выходит без оружия, или, как минимум, без шашки, *кинжала на поясе* и без мантии из мягкого фетра на плечах...» [Бларамберг 1974: 363]

Вполне осознавая, что «элементу костюма, для того чтобы утвердиться в культуре в качестве отчетливого и весомого знака, требуется некая созвучность стилистическим предпочтениям, эстетическим вкусам времени-места» [Терехова 2016: 77] все же представляется целесообразным не сводить понимание рассматриваемого феномена до редуцированных проявлений оголенного эстетизма. Традиционная черкесская культура в этом смысле отличалась выраженной сбалансированностью, что не ускользнуло от чуткого взора Д.А. Милютина. «Кабардинцы богаче других народов и потому и одеваются все несравненно богаче: многие почетные и богатые люди носят бархатные пунцовые кафтаны, шитые золотом или серебром. Этот костюм чрезвычайно великолепен и красив; *но это не есть костюм джигита: джигит одет просто*, но любо смотреть, как все части его костюма и вооружение хорошо пригнаны, как все опрятно, щегольски, чисто, как чекмень обтягивает стройное тело; *как талия перетянута красивым ремнем с серебряными украшениями...*» писал он в начале 1840-х гг., демонстрируя тонкое различие особенностей актуальной вестиментарной культуры [Студенецкая 1989: 39].

Неудивительно, что столь заметный ее аспект находил отражение в правовых нормах черкесов. Размышляя о калыме у кабардинцев Терской области в начале XX века, С. Озроков методично перечислял его содержание: «Бык должен быть стоимостью в 40 рублей, две коровы – 50 рублей, жеребенок – 20 рублей и лошадь – 150 рублей, кроме того, наличными деньгами 200 рублей, ибо эта сумма ни за что не изменяемая, 100 рублей на *пояс и грудные пуговицы (шуубгырыпх)*» [Хашхожева 2005: 41]. Черкесское понятие «шу бгырыпх» («наезднический поясной ремень») исчерпывающе выражает историческую семантику рассматриваемого предмета. Выше прояснив значение второй компоненты в приведенной синтагме, разумеется, возникает необходимость в экспликации опорного слова понятия. Слово *шу*, буквально переводится как всадник / наездник, однако его место в черкесской языковой картине далеко не ограничивается этим значением. Это обстоятельство отражено в многочисленных источниках и разнообразных нарративах. Однако, не перегружая объяснение избыточной фактурой, остановимся на воззрениях классика черкесской литературы.

Мало кто другой так исчерпывающе отразил роль *шу(уфл)* в структуре черкесской культуры как Каламбий. Поэтому обратимся к его размышлениям. «Быть или не быть порядочным наездником, т.е. героем – было для всякого свободного

адыге почти равнозначительно вопросу о жизни и смерти. Можно сказать, что адыгское дворянство не знало иных целей и стремлений в жизни, кроме наезднических подвигов, и слава героя была заманчивее для него всех мирских благ. Оно не довольствовалось, однако, репутацией воина бесстрашного, смелого, предприимчивого, испытанного всякого рода лишениями и невзгодами, но метило гораздо дальше, добивалось вместе с тем славы благородного, великодушного рыцаря» [Кешев 1980: 124]. В другом месте он писал: «Черкесский наездник служил олицетворением не одной грубой, материальной силы, но соединял в себе все идеальные качества, до которых доросли понятия адыгов. Отсюда легко объясняется, почему все адыги, за исключением женщин и несвободного класса людей, не хотели и не могли быть ничем иным, как только наездниками» [Кешев 1980: 126]. Ввиду подобного положения несложно понять, что концепция *шу(уфІ)* и сформированный за столетия вокруг него устойчивый дискурс составляли этос, центральный стержень домодерной черкесской культуры.

В контексте затронутого аспекта вестиментарной культуры показательна этнографическая зарисовка Крым-Гирея. Он отмечал: «В бытность мою в Кудак, повинуюсь обычаю горцев, я лишился чекменя, бешмета и папахи, променяв их черкесам по их просьбе чрез посредничество отъявленных льстецов. В замен своей одежды я получил совсем негодную» [Крым-Гирей 1980: 96]. Т.е. здесь обнаруживается то обстоятельство, что ремень вместе с оружием, как облигаторная принадлежность *шу(уфІ)* не подлежала отчуждению в любой форме. Поэтому, вполне объяснимо, что поясной ремень наряду с оружием мог восприниматься сквозь персонологическую оптику. Так, посетивший в свое время Адыгейский областной музей Л.И. Лавров, отзываясь о его экспонатах, упоминал шашку «одного из убыхских дворян Берзеков и при ней пояс хаджи Алим-Гирей-Бабука Берзека, пистолеты и кольчуги известных адыгейских деятелей прошлого столетия...» [Лавров 1982: 57].

В свете вышеизложенного не удивительно, что тогда же, в самом конце 20-х гг. прошлого века, когда последние носители габитуса *шу(уфІ)*, вели неравную борьбу против нарастающего гнета большевистского правления [ГьукІэлІ Исуф 1991: 3] этнографы фиксировали примечательные примеры сохранения преемственности определенных форм и предпочтений. Так, посещавший в 1929 г. Черкесию Симон Джанашиа обращал внимание на обыкновение, распространенное среди далеких от всаднических практик обывателей – «...если молодой человек прошелся бы без пояса или без передника, отец мог стегнуть его плетью» [Джанашиа 2007: 82]. Этот факт можно интерпретировать как проявление функциональной рудиментарности, но очевидным образом он иллюстрирует живучесть высокопрестижных еще в недалеком прошлом вестиментарных паттернов.

Шу(уфІ) давно как сошел с исторической сцены, а связанные с ним смыслы последовательно отодвигались на периферию социального воображения, но даже в конце 70-х гг. XX в. многие черкесы продолжали демонстрировать стойкую приверженность идеалам рыцарской эпохи. Следующий отрывок из рассказа, записанного в ходе одной из экспедиций вполне иллюстрирует этот тезис: «ПашІтІ тетщ. Адыгэ фащэкІэ хуэпаш, хъзырыр ильщ, и бгырыпхыр апхуэдэщ, и дыжьын къамэр аращ, и кІэрахъуэр аращ» («С двумя усами. Одет по-черкесски, газыри на месте, его пояс / ремень также, его серебряный кинжал таков, его пистолет таков») [Адыгэ хъыбархэр... 1986: 195] Дрейф от эстетической доминанты в сторону утилитарного функционализма наблюдается в воззрениях современного представителя черкесской диаспоры из анклава Узун-Яйла, где многие формы традиционной культуры оставались в большей степени сохранности, чем на родине. Так, представитель уоркской фамилии Агуей Талхъэт отмечает: «адыгэлІым шымы езыми ибгыр щІэкъузауэ сытшыгъуэй къеджэн, ежьэн, щІашын, щІэкІын хуэдэу шытын хуейс жаІэт си нэхъыжьхэм» (орфография оригинала сохранена. – Т.А.) («мой

старшие говорили, что у коня и [подпруга и у его хозяина] благородного мужа пояс должен всегда быть подтянут [чтобы, когда возникала необходимость] вызова, выезда, выхода [он был готов]]» [Агуей Талхъэт 2020]. В скобках отметим, что из этой же локации происходит любопытная формула, в которой проявляется сопряженность гендерных и этических установок, определявших аутентичные культурные представления черкесов. Она гласит: «И бгырыпхыщхъэм лЫы ущымылтыхъуэ абы, и бгырыпх лъабжьэмкІэ хъуци, Іэщми къахокІыр ар» («Выше ремennого пояса не ищи в нем мужа, [только из-за того, что] ниже ремennого пояса он самец [ведь таковые] встречаются и среди скота»).

При рассмотрении вопросов, связанных с историческим костюмом в феодальном обществе вполне резонно ожидать отражение особенностей взаимоотношений в подобном социуме и в области вестиментарной культуры. Не является исключением и затронутый здесь ее аспект. Поэтому можно указать, что *шу бгырыпх* имел свою антитезу. Согласно устным сведениям, циркулировавшим еще во второй половине XX в., обитателей Вольного аула возле крепости Нальчик, жители остальных черкесских сел номинировали в качестве *уциІэ бгырыпх жылэ* (общество / село войлочных поясов). Это прозвище, несомненно, носило пейоративный характер, отсылая как к обстоятельствам возникновения этого поселения, так и отсутствию в нем уоркского правления. В российской оптике этот сюжет упоминается с отсылкой к политике генерала Ермолова, который «установил дарование свободы холопам бежавших людей». Источник отмечая, что «из этих холопов образовалось целое селение до 200 дворов, известных под именем вольноаульцев, поселенных под укреплением Нальчик» далее, сообщает о возникшей «необходимости ограждения нашею силою от неблагоприятных покушений противу них остального населения, смотревшего враждебно на вольноаульцев...» [Крестьянская реформа... 1947: 106]. Здесь нельзя не вспомнить черкесский фразеологизм *бгырыпх пцІанэ*, который буквально переводится как «голый поясной ремень» социальная семантика которого это «подпоясанный без кинжала» [Кабардино-русский фразеологический... 1968: 28]. Примечательно, что столетие назад, в период гражданской войны в Кабарде появление без пояса и кинжала в общественных местах было маркером принадлежности к горским евреям [Чхейдзе 2004: 197–198].

Представляется, что в свете выстраивающейся вокруг *шу бгырыпх* констелляции фактов и смыслов, обнаруживающих в нем яркий семиотический узел, открывается возможность внесения корректив в актуальную на сегодняшний день базовую установку семиотической интерпретации исторического костюма. В ней, как правило, постулируется мысль о проблематичности поиска «однозначного ответа» на вопрос, почему тот или иной элемент исторического костюма обретает особую значимость, мотивируя подобную осторожность тем, что «комплекс причин может оказаться неопишимо велик». Чаще всего подобный эпистемологический скепсис оказывается оправданным. Однако рассмотренная фактология сквозь призму «апофатического» концепта *бгынтІэ* позволяет зафиксировать устойчивую корреляцию (и даже каузальную взаимосвязь) между фигурой *шу(уфІ)* и семиозисом элемента костюма *шу бгырыпх*. Вместе с тем, этнографический материал позволяет говорить о том, что концепт *бгынтІэ* функционален и в рамках танатологического ритуала. Вот как это обстоятельство проявилось в творчестве Агноко Лаша:

«– Дохъхушыкъуейм фи къуажэпщыр нэ хъэхущ,
 Фыз хъэхур егъэпс,
 ЛъэІухуакІэ зепсыжри
 Жылэжьри зэщІегъавэ!
 Фи старшынэр мэгубжь,
 Дыгъужыжьри мэдзакъэ,

Къардэныпхъууи ябгэш,
БгынтІэр къоцІэ щыхъжгуэ,
Сытым щхъэкІэ укыскІэлъыкІуа,
Пщымахуэ нэф?»

[Дохшукоя ваш сельский князь с заемным глазом
Справляется с заемной женой
Устраивая себя выпрошенным
Общество обескураживает
Ваш старшина гневается,
Матерый волк кусается,
Как кардановская дочь грозна
Безопасного узнаешь как горевестника
По какой причине за мной пошел
Пшемахо слепой?] [Агънокъуэ 1993: 42]

Еще более выпукло этот аспект семиотизации выражен в очерке Сафарби Сиюхова «Хатко Мчух».

«Хатко Мчух был жителем аула Хатажукай Адыгейской области, происходил из абадзехских переселенцев, был стар, но еще бодр», – пишет о своем герое автор. О степени его индигенности можно судить по следующей его характеристике: «Мчух был неграмотен, не умел по-русски говорить, пользовался с русскими в разговоре услугами переводчиков. Это был типичный представитель старого, уходящего горского мира. С ног до головы целиком он принадлежал прошлому...» В очерке описывается, как застав революцию, герой очерка стал страстным поклонником «одолевшего самого царя» Ленина и, когда в 1922 г. он стал делегатом X Всероссийского съезда Советов, замыслил встретиться со своим кумиром. Последний в это время болел и такой возможности старику не представилось. С точки зрения решаемых здесь задач особое значение имеет реакция черкесского старика на последовавшую спустя год с лишним кончину объекта его почитания.

В тексте Сиюхова она описывается следующим образом: «Весть о смерти Ленина Мчух воспринял тяжело. Он предложил своей семье провести трехдневный траур по древнему обычаю: люди делали по хозяйству только то, без чего нельзя было обойтись, остальное время сидели дома без шуток и смеха.

А сам Мчух снял пояс с кинжалом, подпоясался крученным полотенцем в знак траура и провел три дня в кунакской, не выходя на улицу, и если кто приходил к нему, то принимал его неохотно и говорил сдержанно...» [Сиюхов 1997: 147] Примечательно, что семиотика *бгынтІэ* также проявляла себя если не в терминальных, то в близких к ним обстоятельствах и соответствующих обрядах. Так, в собранных еще в 20-х гг. XX в. Н. Яковлевым этнографических материалах отражена церемония примирения враждующих сторон. Она представлена в следующей зарисовке:

«УІэгъэр е ІэзапщІэу, е ауэ текІуэда ахъшэр иЫгыгу, фэбжыр зыІэщІэкІар ибг щІэтІыкІауэ, макІуэри, – «Къысхуэгъэгъу», жеІэри, лей зылысам бгъэдохъэ, и унэ кІэлъокІуэри. Исраф ищІар Іех. Къуаншэм щекІужкІэ, цыху лей дэкІуахэм я хъэтыр щилъагъукІэ, абы и нэмыс гъафІэжыпщІэ щыІэкъым, сыту жыпІэм, – и унэ лъаІуэу къызрихъар гъафІэжыпщІэм поувыр.

[(На) рану или лекаря в качестве стоимости, или так потрачены деньги (при себе) имея, увечеь кто рукой нанес, тот, свою *талию распоясав*, идет и, – «Меня простите» говорит и, повреждение кто получил, к тому близко подходит, в его дом прийдя. Расход, который сделан он берет. Виновник, когда мирится, люди прочие, с ним которые пошли, их просьбу когда удовлетворит, такого его в честь примирения оплаты не бывает, почему если скажешь, – в его дом с просьбой кто пришел,

то примирения стоимости равносильно] [Яковлев 1947: 207]. Ниже, в повествовании отмечается, что в ходе этого обряда виновная сторона не только распоясывается, но и оголяет голову («КъекІужыну къэкІуахэр щхьэпцІэу, щхьэгъэш ящІу, къольэІу»). Значение этого акта получает четкое разъяснение в словах знатока черкесской культуры из Узун-Яйлы Шоген Али. Приведем небольшую выдержку из его рассказов.

«Къуныжьыкъуэм и пыІэр зыщхьэрих'с аби и блэгущІэм щІильхьэри, «пыІэ щхьэрих'» жаІэ абы щхьэкІэ адыгэм, хьэщІэшым къыщІыхьэс и пыІэр щхьэрих'ауи и блэгущІэм щІэлъуи, къызщІэтаг'эри,

– Уэ Къуныжь и къуэ, къыдыхьэ, къэтІыс, – жари, тІысыпІэ къыщрагъэлыагъум,

– Моуэ псалытІ къудей жыслэну, сыныщІыхьэу сынэтІысынус, – жиІас, – г'атэри щхьэри фи ІэмыщІэ илс, къысхуэщІ си унафэс, – жери дыхьэри тІысас.

«Фэ сыт жыфІэми сыпэувыфынуІым, фэ жыфІэм срикІуэн мыхьумэ, сэ сынывэ[ны]къуэкъуфыну а хьэлыр сиІэІым» жиІуу ар къокІ', и пыІэри щхьэрих'аІэ, фи Іэм силс жыхуиІэс абы...» (Сын Кунижа зашел в кунацкую с шапкой в подмышке снятой с головы, черкесы говорят про это «шапкоснятие» [и люди вставши обратились к нему]

– О, сын Кунижа, проходи [к нам и] садись, сказав и показав место для этого,

– [Буквально] два слова скажу, найду, сяду, – [мой] меч и голова в вашей власти, ваше [слово] мне приказ, – сказав [сын Кунижа] вошел и сел.

Сняв шапку, [значит] я в вашей власти [и] «Чтобы вы не сказали я не могу противиться этому, кроме того, как следовать предначертанному вами, я лишен возможности перечить»). [Анэдолэ... 2017: 117]. В свете подобного положения артикуляция Агноко Лаша своей беспоясности считается определенным образом. «Лашэ гупым яхэплъэри, щхьэгъэрытхэмрэ Іэнэзехьэхэмрэ нэмыщІа пщырэ уэркърэ фІэкІа гупым зыри яхэстэкъым. Абыхэм яхуэусащ:

*Сыбгырыпхыншэци, сыбгынтІэци,
Къуэшрокъуэм и фІыщІэци,
Пщы тІысыпІэм сыдашэ,
Фыкъызэдждэу сыкъэфшами,
ФыгушыІэу фоусэ,
Къысхуэвусри хьуэн защІэш»*

[Лаша всмотрелся в группу и увидев, что кроме прислуживающих [во время пира] здесь только одни князья и уорки он стал сочинять [в их адрес]

*Я распоясанный, я бгынтІэ
Благодаря Кошироко
На княжье место меня заводят
Хоть и привели меня по вашему почину
Шутя сочиняете*

Сочинения ваши сплошь упреки» [Агънокъуэ 1993: 57]. Таким образом, очевидно, что *бгынтІэ* и *щхьэпцІэ / пыІэщхьэрих*, по крайней мере, в рамках определенного ритуала семантически изоморфны. В этом плане, лица, отмеченные подобными маркерами семиотически располагались на противоположном от носителя *шу бгырыпх* полюсе. Подобное положение, наряду с прочим, объясняет отмеченное еще в классическом труде Е.Н. Студенецкой обыкновение согласно которому пояс не носили, как наиболее беззащитные и не претендующие на «статус» «очень дряхлые старики» и дети [Студенецкая 1989: 94]. В адрес последних, вернее их обездоленной части, в отношении которой Агноко Лаша занимался благотворительностью *джэгуагІуэ* в свое время изрек:

« –ТхьэмышцкIэ жылэ,
Жылапхъэ щыщIэрей,
ХущIэ пастэ щIэбэг,
БгынтIэ защIэу уэрам дэт, Гу зэтеткIэ ськьокIуэж,
Фызыхуэжэси, севгьэблэгъэж,
Гъариб сабийхэр физэхэувэ,
Фыкьыпыувэ фызабэбгъэ анэри!»

[Обездоленное общество
В семенах для посева часто нуждающиеся
Алчущие новопросяной пасты
Распоясанные по улицам расхаживающие, на бричке
[к Вам] возвращаюсь,
Сбегайтесь и встречайте меня
Обездоленные детишки сгуртуйтесь,
Встаньте за ними вдовогрудые матери!] [Агънокъуэ 1993: 50]

Суммируя совокупность смыслов и модусов актуализации концепта *бгынтIэ* в черкесском языковом контексте, представляется возможным заключить, что он является смысловым дериватом семиотического узла *шу бгырыпх*. Следует также считать установленным, что через использование этого концепта «апофатически» утверждается значимость фигуры *шу(уфI)* в черкесской культуре. Культурно-исторические условия смыслообразования предопределили также валидность концепта в контексте танатологического ритуала.

Список источников и литературы

- Агънокъуэ 1993 – *Агънокъуэ Лащэ*. Усэхэр. Налщыч. 1993. Н. 205.
Адыгэбзэ псалъальэ... 1999 – Адыгэбзэ псалъальэ, М., 1999. Н. 852.
Адыгэ-урис... 1975 – Адыгэ-урис гушыгаль. Мыекъуапэ, 1975. Н. 440.
Мыжей 1986 – Адыгэ хьыбархэр. Зэхэзылхьар, пэублэ тхыгъэр, комментарийхэр зытхар *Мыжей Михаилы*. Черкесск, 1986. Н. 358.
Кешев 1980 – *Адыль-Гирей Кешев*. Характер адыгских песен // Избранные произведения адыгских просветителей. Нальчик, 1980. с. 123–141.
Агъуей 2020 – *Агъуей Талхьэт*. Запись от 15. 12. 2020.
Пащты 2017 – Анэдолэ Адыгэм я Культурэ. Иуэрыуатэ зэхуэхэсыжынымкIэ лэжыгъэхэр. Зэхэзыгъэувар, пэублэ псалъэмрэ егуэлIапхъэхэмрэ зейр *Пащты Мадинэ*. 2017. Н. 143.
Бларамберг 1974 – *Бларамберг И.Ф.* Историческое, топографическое, статистическое, этнографическое и военное описание Кавказа // АБКИЕА. Нальчик, 1974. С. 353–435.
ГъукIэлI 1991 – *ГъукIэлI Исуф*. Шыщхьэмыгъазэ (Чэргы Исмел теухуа хьыбар) // ЩIэнгъуазэ. Шылэ. 1991.
Джанашиа 2007 – *Джанашиа С.* Черкесские дневники. Тбилиси. 2007. 270 с.
Карданов 1968 – Кабардино-русский фразеологический словарь / Сост. *Б.М. Карданов*, Нальчик, 1968. 341 с.
Хашхожева 2005 – Калым у кабардинцев Терской области. Мусульманин. 1911. Адыгская публицистика конца XIX – начала XX века (Избранное). Составитель: *Р.Х. Хашхожева*. Нальчик, 2005. С. 40–42.
Керашева 1957 – *Керашева З.И.* Особенности шапсугского диалекта адыгейского языка. Майкоп, 1957. 145 с.
Крестьянская... 1947 – Крестьянская реформа в Кабарде. Документы по истории освобождения зависимых сословий в Кабарде в 1867 году. Нальчик, 1947. 272 с.
Крым-Гирей 1980 – *Крым-Гирей (Инатов)*. Путевые заметки // Избранные произведения адыгских просветителей. Нальчик, 1980. с. 87–105.
Лавров 1982 – *Лавров Л.И.* Этнография Кавказа. Ленинград, 1982. 223 с.
Ногма 1956 – *Ногма Ш.Б.* Филологические труды. Т. I. Нальчик, 1956. 307 с.

Пшуков 1981 – *Пшуков Х.Х.* Экстралингвистические и лингвистические факторы изменения лексического значения некоторых слов // Актуальные вопросы адыгских языков. Нальчик, 1981. С. 38–46.

Рейнеггс 1974 – *Рейнеггс Я.* Всеобщее историко-топографическое описание Кавказа // АБКККК. Нальчик, 1974. С.209–214.

Сиюхов 1997 – *Сиюхов С.* Избранное. Сост. Хашхожева Р.Х. Нальчик, 1997. 415 с.

Студенецкая 1989 – *Студенецкая Е.Н.* Одежда народов Северного Кавказа XVIII–XX вв. М., 1989. 287 с.

Терехова 2016 – *Терехова М.В.* Знаково-символическая природа костюма как основание вестиментарных кодов в культуре // Человек. Культура. Образование. № 4 (22). 2016. С. 71–82.

де Монпере 1974 – *Фредерик Дюбуа де Монпере.* Путешествие по Кавказу, к черкесам и абхазцам, в Колхидию, Грузию, Армению и в Крым // АБКККК. Нальчик, 1974. С. 435–458.

Чхеидзе 2004 – *Чхеидзе К.А.* Страна Прометея. Нальчик, 2004. 264 с.

Яковлев 1947 – *Яковлев Н.* Кабардино-черкесские фольклорные тексты // Ученые Записки КБНИИ. Нальчик, Т. II. 1947. С. 203–213.

Иашэмэз... 2017 – *Иашэмэз и бжамийр кызэригъуэтыжар* // Нартхэр. Адыгэ эпос. Т. VI. Мыекьуапэ, 2017. С. 108–123.

References

AG”NOK”UE LASHE. *Usekher* [Poems]. Nalshchych. 1993. N. 205. (In Kabardino-Circassian)

ADYGEBZE PSAL”AL”E [Dictionary of the Kabardino-Circassian language]. M., 1999. N. 852. (In Kabardino-Circassian)

ADYGE-URYS GUSHCHYIAL” [Russian-Adyghe dictionary] Мыек”уапэ, 1975. N. 440. (In the Adyghe language)

ADYGE H”YBARHER *Zekhezyl”h’ar; peuble thyg”er; kommentariekher zythar Myzhej Mihailshch* [Adyghe folk novels]. Cherkessk, 1986. N. 358. (In Kabardino-Circassian)

ADYL’-GIREJ KESHEV. *Harakter adygskih pesen* [The nature of the Adyghe songs] // Izbrannye proizvedeniya adygskih prosvetitelej. Nal’chik, 1980. P. 123–141. (In Kabardino-Circassian)

AGUEJ TALH’ET. Zapis’ ot 15.12.2020 [Entries from 15.12.2020]. (In Kabardino-Circassian)

PASHCHTY M. *Anedole Adygem ya Kul’ture. Iueryluate zekhuekh’esyzhynymkle lezh’yg”ekher.* [Circassian culture of Anatolia]. Zekhezyg”euvar, peuble psal”emre eluellaph”ekhemre zejr Pashchty Madine. 2017. N.143 (In Kabardino-Circassian)

BLARAMBERG I.F. *Istoricheskoe, topograficheskoe, statisticheskoe, etnograficheskoe i voennoe opisanie Kavkaza* [Historical, topographical, statistical, ethnographic and military description of the Caucasus] // АБКККК. Nal’chik, 1974. P. 353– 435. (In Russian)

G”UKIELI ISUF. *Shyshchkh’emyg”aze* (Cherty Ismel teuhua h”ybar) [The story of Ismel Kertiev] // Shchleng”uaze. Shyle. 1991. (In Kabardino-Circassian)

DZHANASHIA S. *Cherkesskie dnevniki* [Circassian diaries] Tbilisi. 2007. 270 s. (In Russian)

KABARDINO-RUSSKIY FRAZEOLOGICHESKIY SLOVAR’ [Kabardino-Russian phraseological dictionary] Sost. B.M. Kardanov, Nal’chik, 1968. 341 p. (In Kabardino-Circassian, In Russian)

HASHKHOZHEVA R. *Kalym u kabardincev Terskoj oblasti.* Musul’manin. 1911. Adygs-kaya publicistika konca XIX – nachala XX veka (Izbrannoe). Sostavitel’: R.H. Hashkhozheva. Nal’chik, 2005. P. 40– 42. (In Russian)

KERASHEVA Z.I. *Osobennosti shapsugskogo dialekta adygejskogo yazyka* [Features of the Shapsug dialect] Majkop, 1957. 145 p. (In Russian)

KREST”YANSKAYA REFORMA V KABARDE. *Dokumenty po istorii osvobozhdeniya zavisimyh soslovij v Kabarde v 1867 godu* [Documents on the history of the liberation of the dependent estates in Kabarda in 1867]. Nal’chik, 1947. 272 p. (In Russian)

KRYM-GIREJ (INATOV). *Putevye zametki* [Travel notes] // Izbrannye proizvedeniya adygskih prosvetitelej. Nal’chik, 1980. P. 87–105. (In Russian)

- LAVROV L.I. *Etnografiya Kavkaza* [Ethnography of the Caucasus] Leningrad, 1982. 223 p. (In Russian)
- NOGMA SH.B. *Filologicheskie Trudy* [Philological works] T. I. Nal'chik, 1956. 307 p. (In Russian)
- PSHUKOV H.H. *Ekstralingvisticheskie i lingvisticheskie faktory izmeneniya leksicheskogo znacheniya nekotoryh slov* [Extralinguistic and linguistic factors of changing the lexical meaning of some words] // Aktual'nye voprosy adygskih yazykov. Nal'chik, 1981. P. 38–46. (In Russian)
- REJNEGGS YA. *Vseobshchee istoriko-topograficheskoe opisaniye Kavkaza* [General historical and topographical description of the Caucasus] // ABKIEA. Nal'chik, 1974. P. 209–214. (In Russian)
- SIYUHOV S. *Izbrannoe* [Selected works] Sost. Hashkhozheva R.H. Nal'chik, 1997. 415 p. (In Russian)
- STUDENECKAYA E.N. *Odezhda narodov Severnogo Kavkaza XVIII–XX vv.* [Clothing of the peoples of the North Caucasus] M., 1989. 287 p. (In Russian)
- TEREKHOVA M.V. *Znakovo-simvolicheskaya priroda kostyuma kak osnovaniye vestimentarnykh kodov v kul'ture* [The symbolic nature of the costume as the basis of vestigial codes in culture] // Chelovek. Kul'tura. Obrazovanie. №4 (22). 2016. P. 71–82. (In Russian)
- FREDERIK DYUBUA DE MONPERE. *Puteshestvie po Kavkazu, k cherkesam i abhazcam, v Kolhidiyu, Gruziiyu, Armeniyu i v Krym* [A journey through the Caucasus, to the Circassians and Abkhazians, to Colchis, Georgia, Armenia and Crimea] // ABKIEA. Nal'chik, 1974. P. 435–458. (In Russian)
- CHKHEIDZE K.A. *Strana Prometeya* [Prometheus Country] Nal'chik, 2004. 264 p. (In Russian)
- YAKOVLEV N. *Kabardino-cherkesskie fol'klornye teksty* [Kabardino-Circassian folklore texts] // Uchenye Zapiski KBNII. Nal'chik, T. II. 1947. P. 203–213. (In Russian)
- IASHEMEZ *Iashemez i bzh'amijr k'yzerig' uetyzhar* [The Adyghe epic] // Narther. Adyge epos. T. VI. Myek'uape, 2017. P. 108–123. (In Russian)

Информация об авторе

Т.Х. Алов – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник сектора средневековой и новой истории.

Information about the author

T.H. Alov – Candidate of Science (History), Senior Researcher of the Medieval and Modern History Sector.

Статья поступила в редакцию 11.10.2024; одобрена после рецензирования 28.10.2024; принята к публикации 15.11.2024.

The article was submitted 11.10.2024; approved after reviewing 28.10.2024; accepted for publication 15.11.2024.

Научная статья

УДК 811.352.3

DOI: 10.31007/2306-5826-2024-3-62-80-87

О ПРИНЦИПАХ ОТГРАНИЧЕНИЯ КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКИХ КОМПАРАТИВНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ ОТ СВОБОДНЫХ СЛОВСОЧЕТАНИЙ С АНАЛОГИЧНОЙ СЕМАНТИКОЙ И СТРУКТУРОЙ

Борис Чамалович Бижоев

Институт гуманитарных исследований – филиал Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук», Нальчик, Россия, bzhoev1952@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8193-7126>

© Б.Ч. Бижоев, 2024

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию устойчивых сравнений кабардино-черкесского языка. Их анализ свидетельствует о том, что значительная часть подобных образований относится к фразеологическому фонду языка, которых в лингвистической литературе принято называть термином «компаративные фразеологические единицы (сокращенно КФЕ)». Актуальность выбранной темы вытекает из того факта, что, несмотря на то, что проблема принадлежности устойчивых сравнений к фразеологии уже длительное время обсуждается и накоплена значительная литература, все же и в настоящее время не утихает спор между специалистами, признающих их фразеологизмами, и не считающих их таковыми. Основными задачами предпринятого нами исследования являются: 1) классифицировать по группам устойчивые сравнения кабардино-черкесского языка; 2) обосновать принадлежность части устойчивых сравнений к фразеологизмам. В ходе исследования мы опирались на труды адыговедов и русистов по данной проблематике (Емузов А.Г., Карданов Б.М., Шаов А.А., Жуков В.П., Мельчук И.М., Кунин А.В.). Наряду с методом фразеологической идентификации нами использованы и методы традиционного языкознания в сочетании с лингвостатистическим методом. Источником материала для анализа послужили фразеологические и лексические словари, издания фольклора и художественной литературы. Работа состоит из введения и двух разделов. Во введении проводится классификация устойчивых сравнений кабардино-черкесского языка по группам, дается общая характеристика сравнений исследуемого типа. Здесь же прослеживается история изучения КФЕ, освещаются основные позиции лингвистов, имеющих различные, часто противоположные мнения относительно принадлежности устойчивых сравнений к фразеологизмам. В разделах же обосновывается принадлежность устойчивых сравнений к фразеологизмам с опорой на такие критерии, как устойчивость и переносность значения. Результаты настоящего исследования могут быть использованы в качестве пособия в практике преподавания кабардино-черкесского языка в средней и высшей школе, а также составителями толковых и переводных фразеологических словарей.

Ключевые слова: устойчивое сравнение, компаративная фразеологическая единица, устойчивость, переносное значение, лексический состав, структура

Для цитирования: Бижоев Б.Ч. О принципах отграничения кабардино-черкесских компаративных фразеологических единиц от свободных словосочетаний с аналогичной семантикой и структурой // Вестник КБИГИ. 2024. № 3 (62). С. 80–87. DOI: 10.31007/2306-5826-2024-3-62-80-87

Original article

ON THE PRINCIPLES OF DISTINGUISHING KABARDINO-CIRCISSIAN COMPARATIVE PHRASEOLOGICAL UNITS FROM FREE WORD COMBINATIONS WITH ANALOGOUS SEMANTICS AND STRUCTURE

Boris Ch. Bizhoev

Institute for the Humanities Research – Affiliated Federal State Budgetary Scientific Establishment «Federal Scientific Center «Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences», Nalchik, Russia, bizhoev1952@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8193-7126>

© B.Ch. Bizhoev, 2024

Abstract. This article is devoted to the study of stable comparisons of the Kabardino-Cherkess language. Their analysis shows that a significant part of such formations belong to the phraseological fund of the language, which in linguistic literature are usually called by the term “comparative phraseological units (abbreviated as CPU)”. The relevance of the chosen topic follows from the fact that, despite the fact that the problem of belonging of stable comparisons to phraseology has been discussed for a long time and significant literature has been accumulated, nevertheless, even now the dispute between specialists who recognize them as phraseological units and who do not consider them as such does not subside. The main objectives of the study undertaken by us are: 1) to classify stable comparisons of the Kabardino-Cherkess language into groups; 2) to substantiate the belonging of some stable comparisons to phraseological units. In the course of the study, we relied on the works of Adyghe and Russian specialists on this issue (Emuzov A.G., Kardanov B.M., Shaov A.A., Zhukov V.P., Melchuk I.M., Kunin A.V.). Along with the method of phraseological identification, we also used the methods of traditional linguistics in combination with the linguostatic method. The source of material for the analysis was phraseological and lexical dictionaries, publications of folklore and fiction. The work consists of an introduction and two sections. The introduction classifies stable comparisons of the Kabardino-Circassian language into groups, and provides a general description of the comparisons of the type under study. It also traces the history of the study of KFU, highlights the main positions of linguists who have different, often opposing opinions regarding the belonging of stable comparisons to phraseological units. The sections substantiate the belonging of stable comparisons to phraseological units based on such criteria as stability and figurativeness of meaning. The results of this study can be used as a manual in the practice of teaching the Kabardino-Circassian language in secondary and higher education, as well as by compilers of explanatory and translated phraseological dictionaries.

Keywords: stable comparison, comparative phraseological unit, stability, figurative meaning, lexical composition, structure

For citation: Bizhoev B.Ch. On the principles of distinguishing Kabardino-Circassian comparative phraseological units from free phrases with similar semantics and structure. Vestnik KBIGI = KBIHR Bulletin. 2024; 3 (62): 80–87. (In Russ.). DOI: 10.31007/2306-5826-2024-3-62-80-87

Компаративная фразеологическая единица (далее сокращенно КФЕ) – это фразеологизм, основанный на сравнении содержащих в своем составе элемент *хуэдэ* (-у, -щ) [Емузов 1972: 328]: *уэсым хуэдэу хужьщ* «белый как снег». Впервые предложенные А.Г. Емузовым как разновидность кабардино-черкесских фразеологизмов устойчивые сравнения вызвали неоднозначную реакцию адыговедов. Например, один из самых активных исследователей адыгских фразеологизмов Б.М. Карданов включил их в состав ФЕ в своей классификации [Карданов 1973: 173]. Адыгейский лингвист А.А. Шаов, напротив, категорически не согласен с включением таких образований в понятие «фразеологизм»: «сравнительные обороты становятся фразеологизмами в том случае, когда они теряют свое сравнительное значение. Поэтому следует говорить не о компаративных фразеологизмах, а о

фразеологизации компаративных объектов» [Шаов 1980: 52]. Упрекая Б.М. Карданова «в объединении разнородных единиц», он перечисляет целый ряд языковых явлений, среди которых и устойчивые сравнения, которые, по его мнению, не являются фразеологизмами [Шаов 1980: 34]. Возникший в адыгovedении спор стал стимулом для А.Г. Емузова для посвящения отдельной монографии КФЕ [Емузов 1989]. Именно эта работа убедила окончательно нас в «фразеологичности» целой группы устойчивых сравнений, в результате чего мы включили их в свою классификацию [Бижоев 2006: 190].

Подобные типы КФЕ характерны для других языков, например, для русского: *белый как снег*. Единицы исследуемого типа состоят из трех элементов:

1) существительного, обозначающего предмет, с которым производится сравнение;

2) нейтральной основы, обозначающей качество;

3) выразителя сравнительной семантики элемента *хуэдэ (-у,-и)*.

Схематически исследуемый тип имеет следующую структуру: существительное + *хуэдэ (-у,-и)* + нейтральная основа: *вындым хуэдэу фьыццэ* «черный как грач»; *фом хуэдэу ІэфІ* «сладкий как мед».

Элемент *хуэдэ (-у,-и)* нередко заменяется другими: *еицхэ (-у,-и)*, *нэхъей*. По семантике они адекватны первому, но по оформлению проявляют некоторое отличие. Например, *нэхъей* не оформляется утвердительными аффиксами *-и* и *-т*: *хьэдэ ириха нэхъей (нэцхъейиц)* «словно похоронил близкого (печален)» [Бижоев 2006: 192].

Первый член КФЕ обычно стоит в форме эргативного падежа, например: *дэным хуэдэу плъыжь* «красный как горящие уголья»; *мылым хуэдэу цыцэ* «холодный как лед». Однако первый член КФЕ может выступать в нулевой форме: *бланэ хуэдэу жэр* «быстроногий как лань»; *бажэ хуэдэу хылэшы* «хитрый как лиса».

Здесь также элемент *нэхъей*, в отличие от *хуэдэ* и *еицхэ*, характеризуется тем, что при нем за редким исключением форма эргативного падежа отсутствует: носитель языка скорее всего скажет *вынд нэхъей* «подобно грачу (черный)», чем *вындым нэхъей*, хотя и этот вариант вполне допустим.

Наличие или отсутствие форманта *-м* не имеет грамматического значения, что позволяет его свободное чередование с нулем, ср.: *тхьэІухудым хуэдэу дахэ* – *тхьэІухуд хуэдэу дахэ* «красивая как фея». Первый член КФЕ выражает общее (родовое) значение, что создает подобное чередование.

Как отмечает А.Г. Емузов, формант *-м* не несет также артиклевой функции, поскольку в этой грамматической форме в адыгских языках не выражается категория определенности-неопределенности [Емузов 1972: 329].

Сравнительные обороты в кабардино-черкесском языке характеризуются огромным разнообразием, поэтому возникает проблема выделения тех типов, которые по своей структуре и семантике уверенно можно считать фразеологизмами. В своей классификации мы выделили 6 основных структурно-грамматических моделей КФЕ:

1. «имя существительное + *хуэдэу/еицхэу*»: *Іэбжьанэм хуэдэу (джафэ)* «как ноготь (гладкий)»;

2. «двухкомпонентное атрибутивное сочетание + *хуэдэу/еицхэу*»: *тІы гьэишам хуэдэу (пиэр)* «как откормленный баран (жирный)»;

3. «двухкомпонентное объектное словосочетание + *хуэдэу*»: *ІэкІэ трахам хуэдэу (хьужаиц)* «как рукой сняло (о болезни)»;

4. «атрибутивное словосочетание из двух имен»: *дакьэжь мафІэу (зэцІэнаиц)* «словно огонь из сухого пня (распалился)»;

5. «атрибутивное словосочетание из имени + *хуэдэ* (без *-у*): *хьэ фызышэ нэхъей* «как на собачьей свадьбе»;

б. «устойчивые сочетания из трех и более компонентов + *хуэдэ* (*нэхъей*): *хывым еса жэмыжъ хуэдэ* «словно корова, привыкшая к буйволу (о медлительном человеке)» [Бижоев 2006: 192].

А.Г. Емузов неправоммерно, на наш взгляд, расширяет круг типов КФЕ (см: Емузов 1989:6-8). При освещении вопроса о принадлежности исследуемых типов к фразеологии он исходит из теории идентификации ФЕ, разработанной А.В. Куниным [Кунин 1964]. Согласно указанному автору, фразеологизм как самостоятельная единица языка должен обладать: а) устойчивостью; б) переосмыслением значения; в) раздельно-оформленностью [Емузов 1972: 331].

Мы принимаем из этих критериев только первые два. Что касается третьего, разнооформленности, он, на наш взгляд, не подходит для возлагаемой на него задачи. Здесь мы солидарны с А.А. Шаовым, который считает, что «в адыгских языках он неприемлем по той причине, что, с одной стороны, цельнооформленными могут выступать не только слова, но и сочетания слов, с другой стороны, ранооформленными могут быть и сложные слова» [Шаов 1980: 37].

Указанный автор скептически относится и к двум остальным критериям. В качестве аргумента против критерия «устойчивость» он приводит те обстоятельства, что, во-первых, в отдельных ФЕ допускается перестановка компонентов и, во-вторых, бывают случаи замены компонентов [Шаов 1980: 37]. А переосмысление значения или переносность характерно не только для ФЕ, но и для других языковых единиц, например, для слова, пишет он [Шаов 1980: 38]. Тем не менее, в конечном счете, его окончательный вывод о том, что фразеологизм – это «такая единица в системе языка, создающая образное представление о знакомых нам предметах (явлениях) путем переосмысления значений составляющих ее компонентов» [Шаов 1980: 40] свидетельствует о том, что наука пока не нашла более убедительных критериев определения сущности ФЕ, чем устойчивость и переносность значения. В этом плане своеобразным ответом А.А. Шаову стала монография А.Г. Емузова, где он более обстоятельно, чем в своих предыдущих публикациях, остановился на указанных критериях по отношению к компаративным фразеологическим единицам [Емузов 1989]. После указанной работы к данной теме в адыговедении никто не возвращался. Что касается русистики, здесь она имеет длительную традицию [см., например: Жуков 1972; Мельчук 1960 и др.]. Тем не менее проблема отношения сравнительных конструкций к фразеологии и в настоящее время остается спорной, поэтому мы, с опорой на уже существующую литературу, хотим изложить свою позицию по ней.

Устойчивость

Термин «устойчивость» в специальной литературе трактуется по-разному. Большинство лингвистов рассматривает его в узком плане, сводя это понятие к простой повторяемости или воспроизводимости в речи. Часть фразеологов связывает данный термин с предсказуемостью компонентов на лексическом уровне. Существуют и другие мнения. Так, например, В.П. Жуков считает, что устойчивость в семантическом плане связана с идиоматичностью: «Идиоматичность – это смысловая неразложимость фразеологизма вообще. Устойчивость – это степень, мера семантической неразложимости компонентов внутри того или иного фразеологизма. Устойчивость является формой проявления идиоматичности применительно к конкретно данному фразеологизму. Иными словами, устойчивость – это мера идиоматичности» [Жуков 1972: 20].

ФЕ правоммерно рассматривать как немоделированные образования. Структурно-семантическая немоделированность ФЕ обусловлена единичной сочетаемостью компонентов, входящих в состав того или иного фразеологизма. Если компонент какого-либо фразеологизма выходит за рамки единичного переносного употребления, то данный фразеологизм распадается, превращаясь в моделированное

образование. В этом и состоит качественное отличие устойчивости фразеологизмов от устойчивости сочетаний слов нефразеологического характера, регулярно воспроизводимых в готовом виде.

Из всех существующих определений понятия устойчивости наиболее исчерпывающим и правильным нам, вслед за А.Г. Емузовым [Емузов 1989: 11], представляется определение А.А. Кунина: «Устойчивость ФЕ – это объем инвариантности различных аспектов фразеологического уровня» [Кунин 1967: 69]. Из данного определения следует, что понятие «устойчивость» – это комплексное понятие, включающее в себя несколько аспектов, а именно: устойчивость значения, структурно-семантическую устойчивость, лексическую устойчивость и синтаксическую устойчивость.

1. Устойчивость значения основывается на наличии тождественного значения во фразеологических вариантах и на наличии общего значения при всех возможных различиях структурных синонимов. Например, значения фразеологических вариантов *ятІэм хуэдэу пиэр* (букв. «жирный как грязь»), *кланэм хуэдэу пиэр* «жирный, как курдюк» тождественны и выражают одно понятие «очень жирный», несмотря на различие в структурных синонимах.

2. Структурно-семантическая устойчивость предполагает, что фразеологические единицы должны обладать устойчивым значением и устойчивым лексическим составом. Для отграничения ФЕ от свободного синтаксического сочетания на этой основе достаточно сравнить КФЕ со свободными словосочетаниями, например: *вым хуэдэу лъэциц* – «сильный как вол» (сравните со свободными словосочетаниями: *си къуэшым хуэдэу лъэциц* – «сильный, как мой брат»; *си адэм хуэдэу лъэциц* – «сильный, как мой отец»; *абы хуэдэу лъэциц* – «сильный, как он» и т.д. в значении «такой же сильный, мощный, как кто-то»). Приведенный пример свидетельствует о том, что КФЕ обладает устойчивым значением и устойчивым лексическим составом, что они не могут образовываться по структурно-семантическим моделям, как свободные синтаксические сочетания.

3. Устойчивость лексического состава предполагает или неизменность (постоянство) лексического состава, или возможность замены какого-либо компонента внутри фразеологической единицы только в рамках фразеологической вариантности или структурной синонимии. Например: КФЕ *вындым хуэдэу фЫцІэ* (букв.: «черный как грач») имеет вариант *фІамыщІлым хуэдэу фЫцІэ* – «черный как уголь», *дэным хуэдэу плыжьс* (букв.: «красный как горящие уголья») имеет вариант *лЫым хуэдэу плыжьс* – «красный как кровь». Произвольная замена первого компонента КФЕ ведет к созданию индивидуального оборота.

4. Синтаксическая устойчивость означает стабильность порядка слов внутри фразеологической единицы.

Сравнения исследуемого нами типа, как правило, имеют стабильный порядок слов: существительное + *хуэдэ* + нейтральная основа, например: *зэным хуэдэу дыдж* – «горький как желчь»; *абджым хуэдэу къутэгъуафІэ* – «хрупкий как стекло»; *мылым хуэдэу цІыІэ* – «холодный как лед»; *маисэм хуэдэу жан* – «острый как бритва».

Следует отметить, что окказионально возможны отклонения от принятого порядка расположения компонентов. Значение сравнения при этом остается неизменным, например: *кхъуэм хуэдэу пиэр – пиэр, кхъуэм хуэдэу* («жирный как свинья»), *мыцэм хуэдэу бэлацэ – бэлацэ, мыцэм хуэдэу* («лохматый как медведь»).

В случае подобного отклонения структура построения сравнения выглядит следующим образом: нейтральная основа + существительное + *хуэдэ*.

Итак, понятие устойчивость – комплексное понятие. Для отнесения того или иного образования к фразеологии необходимо, чтобы оно обладало всеми минимальными показателями устойчивости. Анализ материала на основе критерия устойчивости показал, что абсолютное большинство единиц обладает всеминимальными показателями устойчивости.

Переносность значения

Компаративные ФЕ исследуемого нами типа состоят из двух основных компонентов соединенных между собой вспомогательным компонентом, являющимся выразителем компаративности. Первый компонент существительное обычно выступает в роли усилителя второго компонента – нейтральной основы или уточнителя.

Следует отметить, что процесс интенсификации тесно переплетается с процессом уточнения значения. Говоря не просто *хужь* «белый», а *уэсым хуэдэу хужь* «белый как снег», мы тем самым уточняем степень белизны того или иного предмета, а уточняя, мы усиливаем, интенсифицируем значение нейтральной основы в кабардино-черкесском языке или прилагательного в русском. Таким образом, уточнения порождают усиление, т.е. последнее вытекает из первого.

КФЕ данного типа, с точки зрения первого компонента, можно разделить на две группы:

1. КФЕ, в которых первый компонент является интенсификатором второго, семантически мотивированного компонента, выраженного однозначной основой. Так, в КФЕ *башым хуэдэу гъур* – «худой как палка» нейтральная основа *гъур* имеет значение «худой». Что же касается первого компонента *баш(ым)*, то он выступает в роли интенсификатора второго компонента *гъур*, вследствие чего ослабляется его лексическое значение.

Процесс интенсификации первым компонентом второго, имеющий место в кабардино-черкесских КФЕ, мы считаем правомерным назвать процессом прогрессивной интенсификации, а сам интенсификатор прогрессивным.

2. Ко второй группе относятся КФЕ, в которых первый компонент – существительное, помимо роли интенсификатора второго компонента, выполняет еще и функции разграничителя значений единиц, имеющих общий второй компонент, выраженный многозначным словом. Так, слово *бзаджэ* в КФЕ *бажэм хуэдэу бзаджэ* имеет значение «хитрый», в КФЕ *алмэстым хуэдэу бзаджэ* имеет значение «злой», а в КФЕ *емынэм хуэдэу бзаджэ* имеет значение «изворотливый», «пробивной». Значение этих трех КФЕ нам удастся дифференцировать при помощи первых компонентов – существительных, обозначающих различные предметы и понятия.

Таким образом, первый компонент может выступать не только в роли интенсификатора, но и в роли разграничителя значений. Если в первом случае отмечается ослабление лексической семантики первого компонента, то во втором случае имеет место усиление удельного веса первого компонента. Как в первой, так и во второй группе первый компонент КФЕ обладает переосмысленным значением. Следовательно, КФЕ исследуемого типа обладают частично переосмысленным значением благодаря переосмыслению первого компонента – существительного. В нашем фактическом материале не встречаются единицы с полностью переосмысленным значением, поэтому говорить о переосмысленном значении КФЕ не приходится.

Проведенное исследование убедило нас в том, что имеются весомые основания считать значительную часть устойчивых сравнений кабардино-черкесского языка фразеологическими единицами. Надежными критериями для отделения этой части, которая образует группу компаративных фразеологических единиц, являются устойчивость и переносность значения. Устойчивость, в свою очередь, является комплексным понятием, включающим в себя устойчивость значения, структурно-семантическую, лексическую и синтаксическую устойчивость. Поскольку КФЕ пока слабо представлены в кабардино-черкесской лексикографии, в дальнейшем предстоит работа по их сбору и фиксации в словарях.

Список источников и литературы

Бижоев 2006 – *Бижоев Б.Ч.* Фразеология // Кабардино-черкесский язык. Т. II. Нальчик: ГП КБР «Республиканский полиграфкомбинат им. Революции 1905 г.»; Издательский центр «Эль-Фа», 2006. С. 170–221.

Емузов 1972 – *Емузов А.Г.* О компаративных фразеологических единицах в кабардинском языке // Вестник КБНИИ. Нальчик, 1972. № 6. С. 328–346.

Емузов 1989 – *Емузов А.Г.* Устойчивые сравнения в кабардино-черкесском языке. Нальчик: Эльбрус, 1989. 100 с.

Жуков 1972 – *Жуков В.П.* Об устойчивости и вариантности фразеологизмов на семантическом уровне // Проблемы устойчивости и вариантности фразеологических единиц. Материалы межвузовского симпозиума. Тула, 1972. № 19. С. 20–29.

Карданов 1973 – *Карданов Б.М.* Фразеология кабардинского языка. Нальчик: Эльбрус, 1973. 248 с.

Кунин 1967 – *Кунин А.В.* Изучение фразеологии в советском языкознании // Иностранные языки в школе. 1967. № 5.

Кунин 1964 – *Кунин А.В.* Основные понятия английской фразеологии как лингвистической дисциплины и создание англо-русского фразеологического словаря: дис. ... док. фил.наук. М., 1964.

Мельчук 1960 – *Мельчук И.М.* О терминах «устойчивость» и «идиоматичность» // Вопросы языкознания. 1960. № 4. С. 73–80.

Шаов 1980 – *Шаов А.А.* Некоторые вопросы адыгской фразеологии // Вопросы адыгейского языкознания. Майкоп, 1980. № 1. С. 31–52.

References

BIZHOEV B.CH. *Frazeologiya* [Phraseology] IN: Kabardino-Circassian language. 2023. Vol. II. P. 170–221. (In Russian)

EMUZOV A.G. *O komparativnykh frazeologicheskikh edinicah v kabardinskom yazyke* [On comparative phraseological units in the Kabardian language] IN: Bulletin of the KBNII. 1972. No. 6. P. 328–346. (In Russian)

EMUZOV A.G. *Ustojchivye sravneniya v kabardino-cherkesskom yazyke* [Stable comparisons in the Kabardian-Circassian language]. Nalchik: Elbrus, 1989. 100 p. (In Russian)

ZHUKOV V.P. *Ob ustojchivosti i variantnosti frazeologizmov na semanticheskom urovne* [On the stability and variability of phraseological units at the semantic level] IN: Problems of stability and variability of phraseological units. Proceedings of the interuniversity symposium. Tula, 1972. No. 19. P. 20–29. (In Russian)

KARDANOV B.M. *Frazeologiya kabardinskogo yazyka* [Phraseology of the Kabardian language]. Nalchik: Elbrus, 1973. 248 p. (In Russian)

KUNIN A.V. *Izuchenie frazeologii v sovetskom yazykoznanii* [Study of phraseology in Soviet linguistics] IN: Foreign languages in school. 1967. No. 5. (In Russian)

KUNIN A.V. *Osnovnye ponyatiya anglijskoj frazeologii kak lingvisticheskoj discipliny i sozdanie anglo-russkogo frazeologicheskogo slovarya* [Basic concepts of English phraseology as a linguistic discipline and the creation of English-Russian phraseological dictionary]: diss... doc. phil. sciences. M., 1964. (In Russian)

MELCHUK I.M. *O terminah «ustojchivost'» i «idiomatichnost'»* [On the terms “stability” and “idiomaticity”] IN: Questions of linguistics. 1960. No. 4. P. 73–80. (In Russian)

SHAOV A.A. *Nekotorye voprosy adygskoj frazeologii* [Some questions of Adyghe phraseology] IN: Questions of Adyghe linguistics. Maikop, 1980. No 1. P. 31–52. (In Russian)

Информация об авторе

Б.Ч. Бижоев – доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник, заведующий сектором кабардино-черкесского языка.

Information about the author

B.Ch. Bizhoyev – Doctor of Science (Philology), Leading Researcher, Head of the Sector of the Kabardino-Circassian Language.

Статья поступила в редакцию 10.10.2024 ; одобрена после рецензирования 21.10.2024; принята к публикации 15.11.2024.

The article was submitted 10.10.2024; approved after reviewing 21.10.2024; accepted for publication 15.11.2024.

Научная статья
УДК 81(470.64)
DOI: 10.31007/2306-5826-2024-3-62-88-99

ЭМОТИВ МЫХЬЭНЭХЭР АДЫГЭБЗЭМ КЪЫЗЭРЫШЫГЪЭЛЪЭГЪУА ШЫКІЭХЭР

Токмакъ Мадина Хъэсэнбий инхъу

Гуманитар къэхутэныгъэхэмкІэ институт – Федеральнэ къэрал бюджет шІэныгъэ ІуэхушІапІэ «Урысейм шІэныгъэхэмкІэ и академием и Къэбэрдей-Балъкъэр шІэныгъэ центр» Федеральнэ шІэныгъэ центрым» и филиал, Къэбэрдей-Балъкъэр республикэ, Налшык къалэ, Урысей, tokmak_madina_h@mail.ru, orcid.org/0000-0003-2172-5070

© Токмакъ М.Хъ., 2024

Аннотаци. Мы лэжыгъэр зытеухар эмотив лексикэр адыгэбзэм зэрыхэ-тырщ. Мыбы къышчыгъэлабгъуащ эмотивхэр, я къалэнхэм елыбытауэ, гупишу зэрызэщхьэщыкІыр – гурыщІэхэм я цІэхуэгъакІуэ къэзыгъэлабгъуэхуэ, гурыщІэхэм я жьабзэ къэІуэтгэкІуэ, гурыщІэхэр къызэрагъэлабгъуэ Іэмалхуэ. Гуп къэс ядэпІагъу нэщэнэхэм я гугъу шыдошІ, адыгэ тхакІуэ цІэрыІуэхэм я тхыгъэхэм къыхэха шап-хэхэр абыхэм къахудохь. Къыдохутэ эмотивхэм я мыхьэнэ гупхэм: «гурыщІэуатэ шытыкІэ», «гурыщІэуатэ шытыкІэм и зэфІэувэныгъэ», «гурыщІэуатэ зэхегъэщІэныгъэ», «гурыщІэуатэ хушытыкІэ», «теплэкІэ къэзыІуатэ гурыщІэ», «хьэл хьуа гурыщІэуатэ шытыкІэ», «гурыщІэуатэ нэщэнэ» жыхуэтІэхэм къа-гъэлабгъуэхэр. ЗахыдогъэкІ я мыхьэнэхэр, къызэщІаубыдэ псалъэ лъэпкъыгъуэ-хэр, псалъэщІ Іэмэлхэр (лъабжэгъусэхэр), н. Къыдогъэлабгъуэ псалъафэхэм эмотив лексикэм шаубыд увыпІэшхуэр, языныкыуэ гупхэм псалъэ шхьэхуэхэм ахэр я бжыгъэкІэ зэрыщэбэкІыр. Дытопсэлгыхь эмотивхэм я мыхьэнэ заншІэмрэ зэхьэкІа мыхьэнэмрэ, ІукІэзэщхь зэхушытыкІэхэм ахэр зэрыхыхьэм. Къыдогъэнахуэ мыхьэнэбэ псалъэ къэгъэхуным эмотивхэм хэлъхьэныгъэшхуэ зэрыхуащІыр, абыхэм лексикэ-семантикэ системэ псом зэрызрагъэужьыр.

Зэрыгъуэзэн псалъэхэр: эмотив лексикэ, гурыщІэ, псалъафэ, мыхьэнэбэ псалъэ, мыхьэнэ заншІэ, зэхьэкІа мыхьэнэ, ІукІэзэщхь псалъэ

Цитатэ къызэрыхэнхыну: Токмакъ М.Хъ. Эмотив мыхьэнэхэр адыгэб-зэм къызэрышыгъэлабгъуа шыкІэхэр // Вестник КБИГИ. 2024. № 3 (62). С. 88–99. DOI: 10.31007/2306-5826-2024-3-62-88-99

Original article

WAYS OF EXPRESSING EMOTIVE MEANING IN THE KABARDINO-CHERKASSIAN LANGUAGE

Madina H. Tokmakova

Institute for the Humanities Research – Affiliated Federal State Budgetary Scientific Establishment «Federal Scientific Center «Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences», Nalchik, Russia, tokmak_madina_h@mail.ru, orcid.org/0000-0003-2172-5070

© М.Н. Tokmakova, 2024

Abstract. The article is devoted to the problem of determining emotive meaning, which occupies a central place in the study of emotive vocabulary, and to the criteria

for identifying emotive words from the entire lexical fund of the Kabardian-Circassian language. Using examples from the works of famous Kabardian writers, the main functions of emotives are considered – designation, expression, description of emotions; The specific features necessary to distinguish them are noted. It was discovered that the first two functions (designation and expression) represent specific phenomena, while the last (description), combining both designation and expression of emotions, forms a different function from them: the description of emotions is related to designation in that both of them are neutral in their semantics, and the description connects the expression with the fact that both of them, although in different ways, demonstrate emotions. The special place of affectives is indicated, including interjections, interjection words, vocabulary of name-calling and caressing, and swear words. The main semantic classes of emotives in the Kabardian-Circassian language are identified: “emotional state”, “formation of an emotional state”, “emotional impact”, “emotional attitude”, “external expression of emotions”, “emotional characterization”, “emotional quality”. Their composition is analyzed from the point of view of emotive meaning, morphological composition, word-forming affixes, etc. It has been noticed that verbs show the greatest activity in the emotive vocabulary of the Kabardian-Circassian language. The active role of phraseological units has also been established, the number of which in some classes significantly exceeds the number of individual words. The participation of the studied lexical units in polysemantic, homonymous processes is noted, mainly in the formation of figurative meanings that contribute to the replenishment of both the emotive vocabulary itself and the entire lexical-semantic system of the Kabardian-Circassian language.

Keywords: emotive vocabulary; designation, expression, description of emotions; phraseological units; polysemous words; homonyms

For citation: Tokmakova M.H. Ways of expressing emotive meaning in the kabardino-cherkassian language. Vestnik KBIGI = KBiHR Bulletin. 2024; 3 (62): 88–99. (In Kabardino-Circassian). DOI: 10.31007/2306-5826-2024-3-62-88-99

Научная статья

СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ ЭМОТИВНОГО ЗНАЧЕНИЯ В КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКОМ ЯЗЫКЕ

Мадина Хасанбиевна Токмакова

Институт гуманитарных исследований – филиал Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук», Нальчик, Россия, tokmak_madina_h@mail.ru, orcid.org/0000-0003-2172-5070

© М.Х. Токмакова, 2024

Аннотация. Статья посвящена занимающей центральное место в исследовании эмотивной лексики проблеме определения эмотивного значения, критериям выявления эмотивных слов из всего лексического фонда кабардино-черкесского языка. На примерах из произведений известных кабардинских писателей рассмотрены основные функции эмотивов – обозначение, выражение, описание эмоций; отмечены специфические особенности, необходимые для их разграничения. Обнаружено, что первые две функции (обозначение и выражение) представляют собой конкретные явления, тогда как последняя (описание), сочетая в себе и обозначение, и выражение эмоций, образует отличную от них функцию: описание эмоций связано с обозначением тем, что оба они являются по своей семантике нейтральными, а с выражением описание связывает то, что оба они, хотя и по-разному, но демонстрируют эмоции. Указано особое место аффективов, включающих междометия, междометные слова, лексику обзывания и ласкания, бранную лексику. Выделяются основные семантические классы эмотивов кабардино-черкесского языка: «эмоциональное состояние», «становление эмоционального состояния», «эмоциональное воздействие», «эмоциональное отношение», «внешнее выражение эмоций», «эмоциональная характеристика», «эмоциональное качество». Анализируется их состав с точки зрения эмотивного значения, морфологического состава, словообразовательных аффиксов и т.д. Замечено, что наибольшую активность в эмотивной лексике кабардино-черкесского языка проявляют глаголы. Установлена также активная роль фразеологизмов, количество которых в некоторых классах значительно превышает

число отдельных слов. Отмечено участие исследуемых лексических единиц в полисемантических, омонимичных процессах, в основном в образовании переносных значений, способствующих пополнению как самой эмотивной лексики, так и всей лексико-семантической системы кабардино-черкесского языка.

Ключевые слова: эмотивная лексика; обозначение, выражение, описание эмоций; фразеологизмы; многозначные слова; омонимы

Для цитирования: Токмакова М.Х. Способы выражения эмотивного значения в кабардино-черкесском языке // Вестник КБИГИ. 2024. № 3 (62). С. 88–99. DOI: 10.31007/2306-5826-2024-3-62-88-99

Зэрыгурыгуэгуэщи, бзэщлэныггэм лэныкыуэ зэмылэужыггуэхэмкIэ бзэм епха гуэхугуэхэр едж. Абыхэм ящыщц эмотивкIэ зэджэ лексикэри. Эмотив лексикэм хохъэ цыхум зыхищцIэ гурыщлэхэр, зыхэщлэныггэхэр. Псалгэм папщIэ, гъащлэм дапщэщи кыщохуу цыхур зыггэгугфIэ, кэзыггэгубжъ, зыггэшыны, иггэщлагуэ, зезыггэгэгусэ, зыггэгукыгтэ гуэрхэр. Цыхум ахэр кыриггэлыгагуээн папщIэ кыиггэсэбэп псалгэхэращ эмотив лексикэм кызыщлэубыдэр.

Гурыщлэхэр щлэныггэ куэдым кяхутэ: психологиём, медицинэм, биохимием, н. Ар кызыхэкIыр зыхэщлэныггэхэм цыхум и гъащлэм увыпIэ хэха зэрыщалыгырыщ, абы и лэныкыуэ куэдым зэрыпыщларщ. Ахэр бзэм зэрепхами шэч хэлькыым – цыхур щыпсалгэкIэщ и гурыщлэхэр нэхыбэу нагуэ щыхур.

Ильэс куэдкIэ щлэныггэлIхэм бзэм и гурыщлэ лэныкыуэм кыпакIухъащ, мыхэнэшхуэ зимыIэ гуэхугуэу кыалыгтэу. АрщхэкIэ иужьрей зэманым гурыщлэхэр джыным нэхъ гулыгтэ хуащI бзэщлэныггэлIхэм. АбыкIэ куэд зыхузэфIэкIахэм ящыщц Шаховскэ В.И. [1987, 2008], Бабенко Л.Г. [1989], Пиатровскэ Л.А. [1994, 2015], Шупин В. [2016] сымэ.

Адыгбзэм эмотив лексикэр иджыри нэсу кыщыхутауэ пхужылэнукуым [Шакова 1985; Токмакова 2017, 2023; Бижоев, Токмакова 2018, 2021]. Эмотив лексикэр джыным и кыалэн нэхыщхьэхэм ящыщц зыщц гурыщлэхэр сыт лэныкыуэкIи зыпкырыпхыныр, эмотивхэр адрей псалгэхэм кызырэрыщхьэщыкIыр, бзэм зэрыхэтыр кэхутэныр. Абы кыригуэхэм адыгэ бзэщлэныггэм – грамматикэми лексикэ-семантикэ системэми – и сэбэп зэрэкIыным шэч хэлькыым.

Эмотив лексикэр кэхутэным и ущцIэ нэхыщхьэу щытц эмотив мыхэнэр гъбелджылыныр. Языныкыуэ бзэщлэныггэлIхэм дэтхэнэ псалгэми эмотив зэфIэкI иIэу кыалыгтэ [Балли 1961: 184; Гридин 1983:115; Звегинцев 1957: 56; Мальцев 1963: 5 и др.]. Апхуэдэ епIыкIэр зэран кыхуохуу бзэм ипэжыпIэкIэ эмотиву щыгхэм я бжыггэр кыхэггэкIыным. Бабенко Л.Г. зэритхымкIэ, эмотиву убж хьунур гурыщлэр зи мыхэнэм хэт псалгэхэращ, цэхуэггакIуэ кыалэн яггэзащцIэу [Бабенко 1989: 13]. Шаховскэ В.И. ириггэкIуэкIа эмотивхэм я семасиологиэ кэхутэныггэм кыригуащ ахэр яггэзащцIэ кыалэнхэм елыгтауэ зэщхьэщиггэкIыныр – гурыщлэхэм я цэхуэггакIуэ кэзыггэлыгагуэу, гурыщлэхэм я жьабзэ кэлэуэтэкIэу, гурыщлэхэр кызыраггэлыгагуэ Iэмалхэу [Шаховский 1987: 88–100].

Гурыщлэхэм я цэхуэггакIуэ кэзыггэлыгагуэ эмотивхэм цыхум зыхищцIэ гурыщлэхэм я цлэ кырагуэу аращ, нэггуэщцIу жыпIэмэ, езы псалгэм гурыщлэм и цлэр хэтц, псалгэм папщIэ: *шынэн, гуфIэн, гузэвэн, кэщцтэн, укIытэн*, н.кь. Ахэр гурыщлэ кыаггэлыгагуэхэм елыгтауэ зэщхьэщокI – гурыхьэр гурымыхуу. Щапхьэхэр: *Дохуэ гъащцIэр депIэщцIэкIыу, Iэдаккэм цлэкIыр гум пымыкI. Гум иль мурадыр кыдэхуэллэм, Ди цыкIуи уни цогуфIыкI.* [Кыщоккыуэ 2004: 269]. *Инал Iейуэ и жаггуэт тхэе илуэн: кэхьуныр зыщцIэр алыхьыращ, абы дауэ тхэе зэрытэпIуэнур!* [Нало 1981: 211]. *Астемыр зэхихатэккыым Щхуэуэм и дыхьэиш макьыр, зэхимыхами, ар апхуэдизкIэ зэггуэпырти, зыхуей дунейм теттэккыым, псым кыхэкIыжатэмэ* [Кыщоккыуэ 1984: 165].

Гурыщлэхэм я жьабзэ кэлэуэтэкIэ эмотивхэм зыхэщлэныггэхэм я цлэр кырамыгуэу нэггуэщцI псалгэкIэ, псалгэ зэпхэхэмкIэ жьабзэм кыщаггэлыгагуэ.

Абыхэми гурыщцэ зэмылэужыгыгуэхэр кьауатэ, псалгэм папщцэ: *Солмэн мыгыуэм, тхьэмыщцкэ, хьыбар телыджэ* *Иджи шэц, дэтхэнэр жьылэжын?* [Нало 1981: 62]. Мыбы езы гурыщцэм и цэ «гущцэгьу» псалгэр хэткьым, ауэ мыгыуэ, *тхьэмыщцкэ* псалгэхэмкэ ар кьыщыуэтащ. Нэгьуэщцэ шапхьэр: *(Аслэнджэрийм:) – Ей, Тазий, дэнэ уэ кьыщыбджэдыхьар?* [Шортэн 1954: 304]. Мыбдеж *кьыщыбджэдыхьар* псалгэм жызылэм и губжь, и мыарзыныгьэ кьеуатэ. *Абы (Ахьмэдхьан) и льыр кьэзыгьэпльыр, и псэр зезыхуэр куэд хьурт: фашистхэм зэхащцыхь хьэккьхуэклагьэрт, цыхуэгьэншагьэрт, лажьэ зимылуэ, лажьэрэ ихэжу псэу кьэралым кьаклуэу кьытеуа бийм зэрехьэ лейр игу хутемыгьахуэу арат* [Кхьуэлуфэ 2000: 378]. Зэрытлгьагьуши, *льыр кьэгьэпльын* псалгэфэм «кьэгьэгубжьын» и мыхьэнэщ, а гурыщцэр нэгьуэщцэ псалгэхэмкэщц кьызырыуэтар. Шаховскэ В.И. зэритхымкэ, мы гупыращ эмотив дыдэу убж хьунур – аращ эмотивхэм я псалгальэр кьэзыгьэхьур [Шаховский 1987: 97, 101].

Абы нэмыщцэ, мы гупым хохьэ псалгэ Ией, хьуанэ, псэм едэхашцэ псалгэхэр, псалгэ зэпхахэр, н. Псалгэм папщцэ: *(Омар:) Хьэбыршыбыр, пльагьуркьэ абы кьигупсысар?* [Кыщокьуэ 2007: 110]. *(Утлэ:) – А ньбэ уз Иейм имыгьэккэрэхьуэн, Хьэбий, кьех мы жьыгым бжеслакьэ!* [Нало 1981: 191]. *(Нанэм:) – А си хьыджэбз цыкыу, алыхьым и нэфлыр зыщыхуэн, мыбы итым кьысхуеджэст, тласэ!* [Хьэх 2008: 20].

Гурыщцэ кьэзыуатэ эмотивхэм ящыщц цыхум и зыхэщцэныгьэхэр налуэу кьэзыгьэпльагьуэ макьыщцэхэри. Ахэр адыгэбзэм куэду хэтц, гурыщцэ зэмылэужыгыгуэхэр кьауатэу. Псалгэм папщцэ: *еуеуей макьыщцэм зыгуэрэм хуэгузэвэныгьэ кьеуатэ (– И гьащцэ, и пкьы, и пси псыхэккьуадэц. Еуеуей, Му ридыжь мыгыуэ, – желэ Хьэчим, ньбжьэгьур и гум кьызырыщцитхьыр и нэгум кьыщцэ [Кьэрмокьуэ 2007: 150]); уэху – гур зэрызэгьар, гум зэрызигьэпсэхужар кьеуатэ (Шутлэ и гьусэхэм зыхуигьазэу: – Уэху, сыту сыкьыгьэщцат... шккьыщыр пцэдей дыбгьэжьынцэ, абы нэхь бэлыхь димылэмэ, ар ягьэ кынкьым... [Кыщокьуэ 2007: 72]); н.*

Адыгэбзэм эмотив макьыщцэхэр гендеркыи щызэщцэхэщцкэ. Псалгэм папщцэ, *ана-а, на* сыт хуэдэхэр цыхубзхэм кьагьэсэбэп псалгэхэщц, *луэ (лау, лагь, лагьу), зиунагьуэрэ* сыт хуэдэхэр цыхухьухэм я псалгэфэщц. Щапхьэхэр: *Хьэж пцлар дауи кьэбыл хьун, на, гущцэ, апхуэдиз хьэзаб цыхум тебгьэлэу, – жиуэ Думэсарэ Инус ешхьыдэрт* [Кыщокьуэ 1984: 74–75]. *Кьантласэ гьуэлгьынлэ нэзым етлысэхри и пхьум и цхьэм лэ ижьыр трилгьыащ. – Ана-а, дауэ кьомыузэрэ?* [Щоджэнцыкыу 1989: 167]. *(Дадэм:) – А зиунагьуэрэ, сэ схуэдэу илгьагьу кьуажэм зы лыжь дэсакьым, кьысцлэмыупцлэу хьурэ (Хьэмид)! [Журт 1987: 14]. (Кьэрней:) – Луэ, пси гьэхуэбэныр куэдрэ* [Кыщокьуэ 2007: 103].

Кьэдгьэлэгьэуа макьыщцэхэри, псалгэ Иейхэри, хьуанэхэри, псэм едэхашцэ псалгэхэри – ахэр псори аффективкэ зэджэ эмотивхэщц [Шаховский 1987: 25]. Абыхэм гурыщцэхэм я цэ кьрамылуэми, ахэр нэхь нэлурыту кьагьэпльагьуэ адреи эмотивхэм елыгтауэ.

Эмотивхэм ящыщц гурыхь, гурымыхь гурыщцэхэр мыщцэлуэу кьэзыгьэпльагьуэхэри, нащхьэлущхьэр (нэ, набдзэ, лупэ, нэклущхьэ сыт хуэдэхэр, лэ щыныр), цыхум и щытыкэ гуэрхэр кьагьэсэбэпкэпэрэ. Апхуэдэ эмотивхэр инэхьыбэм зы псалгэккэ зыфэккьыркьым, псалгэфэ куэд яхэтц абыхэм. Псалгэм папщцэ: *Комендантым и нэщхьыр зэхуиклауэ чьыфитанцым епльащ, пэп-щаци* [Кыщокьуэ 2006: 473]. *(Дэфэрэдэж:) – Горздравым я отчетыр диссертацэ пцлэмэ, нэхь цлэныгьэ нэхьыбэ кьыхэпхьыну плэрэ? – жьыслэри сецат Лэтлифи, жьыслэр шэуэ техуащ, езыри кьэуцлгьыпльри лэпльапэклэзыз хьуауэ и лупэри, помадэ лув телгьри, фагьуэ хьуащ* [Кыщокьуэ 2006: 227].

Нэхьыбэм а зи гугьу тцла эмотивхэр (гурыщцэхэр мыщцэлуэу кьэзыгьэпльагьуэхэр) гурыщцэм и цэ кьэзыуатэ эмотивхэм я гьусэу кьоклуэ. Псалгэм папщцэ: *Абы (цыхубзым) и фэр пыклат, и нэхэр шынагьуэм зэцлаубыдауэ,*

мыулэрэплэжсу кьаплэрт *гужьеяуэ*, зыгуэркIи мыгузьэжсу [Шортэн 1985: 386]. Албийн *гүфIэщяуэ* и жейбащхьуэр цхьэщокIри зимыхуапэу шкIэ псыф цыкIум *IэплIэ хуещI* [Кыщокьуэ 1985: 9].

Зэбгьащэмэ, адыгэбзэм гурыщIэхэм я цIэ зыхэт эмотивхэр куэдкIэ щынэхьыбэщ адреЙ гупитI кьэдгьэлыгагуам елытауэ (гурыщIэхэм я жьабзэ кьэIуэтэкIэмрэ, гурыщIэхэр мыщIэйуэу кьэзыгьэлыгагуэхэмрэ). Абы и цхьэусыгыуэ нэхьыщхьэу щытщ адыгэбзэм льябжьэгьусэ пыгыуэвэныгыэр убгьуауэ кьызэригыэсэбэпыр. Апхуэдэу льябжьэгьусэ зэмылIэужьыгыуэхэм эмотив куэд кьагьэхьуэ зы псалъэ льяпкьыкьуэм и кIуэцIкIи, нэгьуэщI псалъэ льяпкьыгыуэхэр кьыщагьэхьум дежи. Псалъэм папщIэ, *нэихьей* псалъэр кьапщтэу щытмэ, пыуэ льябжьэгьусэхэм мыпхуэдэ псалъэхэр кьагьэхьуэ: *нэцхьейн, нэцхьейрилэ, нэцхьейрилэу, нэцхьейягуэ, нэцхьей-нэцхьейуэ, нэцхьейуэ, нэцхьейягуэншэу, нэцхьейлэ, нэцхьейлэу, гьэнэцхьейн, зэрыгьэнэцхьейн, зыгьэнэцхьейн, иринэцхьейн, кьэгьэнэцхьейн, кьэнэцхьейн, хуэнэцхьейн, цIэнэцхьеежын, н. Е укIытэ* псалъэм мыпхуэдэ псалъэхэр кьытокI: *укIытагьэ, укIытэгьуэ, укIытэн, укIытэншагьэ, укIытэншэ, укIытэх, укIытэхыгьэ, гьэукIытэн, ириукIытэжын, ириукIытэн, кьэгьэукIытэн, кьэукIытэжын, теукIытыхьын, хуэзгьэукIытэн, цIэукIытыхьыжын, н.*

Льябжьэгьусэ пыгыуэвэным нэмыщI, адыгэбзэм псалъэ зэхэлхьэнымкIи лексикэ занэ куэд кьохьуэ, эмотивхэри яхэту. Щапхьэу кьэтхьынщ зи гугьу тщIа псалъэщI IэмалхэмкIэ (лябжьэгьусэхэмкIэрэ псалъэ зэхэлхьэнымкIэрэ) *гүфIэ* псалъэм кьытекIыу псалъэщIэхэр кьызэрыхьур: *гүфIэ-гүнсэу, гүфIэгьуэншэ, гүфIэн, гүфIэрей, гьэзгүфIэн, зэрыгьэзгүфIэн, зэхуэзгүфIэн, зэщыгүфIыкIын, иригүфIэн, кьэзгьэзгүфIэжын, кьэзгьэзгүфIэн, нэзгүфIэ, нэфIэзгүфIагьэ, нэфIэзгүфIэ, нэфIэзгүфIэу, тегүфIыхьын, хуэзгүфIэн, хуэнэфIэзгүфIэн, щыгүфIыкIын, цIэзгүфIыкIын, н.*

Абы нэмыщI, адыгэбзэм гурыщIэхэм я цIэ зыхэт эмотивхэм псалъафэ куэд кьыщагьэхьуф. Псалъэм папщIэ, *бампIэ* псалъэм гурыщIэ зэмылIэужьыгыуэхэр кьаIуатэу мыпхуэдэ псалъафэхэр кьытокI: *бампIэ гьэвын, бампIэ дэхын, бампIэ кьытеуэн, бампIэ уз, бампIэм зэуичын (зэуиудын, зэуитхьын), бампIэм ихьын, бампIэр текьутэн, бампIэр тIысын, н.* НэгьуэщI шапхьэ: *губгьэн – губгьэн екIын, губгьэн етын, губгьэн иIэн, губгьэн кьэхьын, губгьэн хэхын, губгьэн хуэщIын, губгьэн щIын, н.*

МыщIэйуэу щыт эмотивхэр, гурыщIэхэм я жьабзэ кьэIуэтэкIэхэр, инэхьыбэм зэхьэкла мыхьэнэ зиIэ псалъэхэщ. Псалъэм папщIэ, *еплгыхын* псалъэм «и льябжьэмкIэ, и щIэмкIэ, и кIэмкIэ плъэн» мыхьэнэ занщIэ иIэщ, абы гурыщIэ льяпкь кьыIуатэркьым. Ауэ и зэхьэкла мыхьэнэм «нэцхьейн» кьокI, ар эмотивщ. Апхуэдабзэу *илыкIын, зымыщIэжын, кьэчэн, кьэцэхун, мыгьэпсэун, кьылтын, гьэмэхын, цIыIэгьэ, кьызэщIэнэн* сыт хуэдэ мыхьэнэбэ псалъэхэм я зэхьэкла мыхьэнэхэращ гурыщIэхэр кьазыIуатэр.

Апхуэдэуи, гурыщIэхэм я цIэр зыхэмыт эмотив псалъафэ куэд щыIэщ, псалъэм папщIэ: *щIы фIыцIэжьым щIэгьэлыгьэдэн, хьэм егьэхьын, тхьу щыхуэн, уафэм сабэ дэпхьейн, (и) пIэм кьышын, псэр хэхын, псэр егьэишын, пэр щIым щыхуэн, мастэу гум кьыххуэн, дуней егьэлыгагьун, бжьэр хутеудын, н.*

ИщхьэкIэ зэрыщыжыIащи, гурыщIэхэр мыщIэйуэу кьыгьэлыгагуэн папщIэ адыгэбзэм Iэмал зыбжанэ кьегьэсэбэп: цIыхум и щытыкIэ кьэзыIуатэ псалъэ закьуэхэм деж кьышыщIэдзауэ (*кьэпцIэнтIэн, зэщIэкIэзызын, кьыщыльэтэн, н.*), псалъэ зэпхакIэ (*бзагуэ хьун, Iэпэр сысын, Iэр кьузын, н.*), псалъафэхэмкIэ (*цIыплэ хьун, IэплIэ ешэкIын, IэштIым хуэщIын, н.*) иухьу. Мы гупым хыхьэ псалъафэхэр инэхьыбэм *нэ, фэ, Iунэ* псалъэхэм кьагьэхьуэ. Псалъэм папщIэ: *нэ кьытIэтIу, нэ IейкIэ еплын, нэкIэ уэн, нэкIэ шхын, нэм лы кьытельгьэдэн, нэм хьуаскIэ кьыщIихын; фэр зэкIуэкIын, фэр ныхьэн-ныкIын, фэр шэхум хуэдэу ныкIын; Iунэр гьэпIшин, Iунэр зэтежын, Iунэр хуэзетемыхьэжын, н.*

Эмотив лексикэр и кIэм нэсу кьэпхутэн папщIэ, абы хыхьэ занэхэр я мыхьэнэклэ зэпкьрыхын хуейщ, я семантикэ гуэшыныгьэ егьэкIуэклауэ. Апхуэдэу, япэу эмотивхэм гуэшыныгьэ нэхь зэхэха яритащ Бабенко Л.Г. [1989: 71]. Абы Васильев Л.М. [1981: 184] ищIа зыхэщIэ лэжыгьэцIэхэм я гуэшыныгьэм зытригьащIэурэ, кьыхегьэклэмотивхэм ямыхьэнэ гупхэр: «гурыщIэуатэ щытыкIэ», «гурыщIэуатэ щытыкIэм и зэфIэувэныгьэ», «гурыщIэуатэ зэхегьэщIэныгьэ», «гурыщIэуатэ хущытыкIэ», «теплэклэ гурыщIэ кьэлуэтэныгьэ», «хьэл хьуа гурыщIэуатэ щытыкIэ», «гурыщIэуатэ нэщэнэ» кьагьэлбагьуэхэр. Гуп кьэс езым хуэфашэ щхьэхуэныгьэхэр илэжщ, псалъэм папщIэ, мыхьэнэ кьагьэлбагьуэхэмкIэ, кьызэщIауабыдэ псалъэ льэпкьыгьуэхэмкIэ, псалъэщI льябжьэбгьусэклэ, н. защхьэщокI.

1. «ГурыщIэуатэ щытыкIэм» кьэлуатэ цыхум зэман хэхам зыхищIэ гурыщIэр. Апхуэдэ гурыщIэр «жыджэрагь хэмылзу, субъектым кьыхэмыщу щытщ» [Бабенко 1989: 72]. Адыгэбзэм мы гупыращ гурыщIэ зэмылэужыгьуэхэр кьыгьэлбагьуэу эмотив нэхьыбэ кьыщызыгьэхур. Мыбы хуебыдэ щыIэцIэхэри, лэжыгьэцIэхэри, кьэхьукIэцIэхэри: *укIытэ, гукьеуэ, цхьээжагьуэ, хьэзаб, цысхь; нэжэгуужэн, гүзэвэн, гүлэн, нэщхьейн, гужьейн; нэщхьыфIэу, гүфIэ-гүпсэу, нэщхьыцэу, Iупейуэ, щIыIэ-щIыIэу*, н. Псалъафэ куэди хохьэ мы гупым: *и нэм щIы имылбагьуужын, бампIэ гьэвын, гур лынцIын, гур дзапэклэ Iыгьын, и цхьэр и жагьуээн, гукьеуэ илэн, хьэзаб телын, напэр сын*, н.

«ГурыщIэуатэ щытыкIэ» кьэзылуатэ эмотивхэм яхэтщ мыхьэнэбэ псалъэхэр: мыхьэнэ занщIэ яIэу – *езшыныгьэ, нэфIэгуфIэу, арэзын, арэзыныгьэ, езшыны, фIыщIэ, шынэ, шынэн, зыхэщIэн, бэмпIэн*, н.; зэхьэклэ мыхьэнэ яIэу – *гуауэцхьэуэн, дыдж-дыджу, щIыIэу, пэбжьэуэн, пэпцэн, зыукIыжын, бампIэ, кьэкьуэлэн, зэгуэудын*, н. Мы эмотивхэм мыэмотиву щыт псалъэхэм IүкIэзэщхь хущытыкIэ шахуиIи кьохьу: *лей I* «зэрыщытын, зэрыхьун хуей бжыгьэм, куэдагьым щIигьу, кьыдэхуэ» – *лей II* «цыхугьэншагьэ, щIэпхьаджагьэ»; *е I* «лей, бзаджэ» – *е II* псалъэзэпыщIэ «хьэмэ», н.

2. «ГурыщIэуатэ щытыкIэм и зэфIэувэныгьэм» кьэлуатэ гурыщIэм и щIэдзапIэр. Япэу зи гугьу тцIа гупым еллыгьтауэ мы эмотивхэм гурыщIэхэм я зэхьуэкIыныгьэ, я зэфIэувэныгьэ кьагьэлбагьуэ. Апхуэдэ щытыкIэм кьыбгурегаIуэ мы гупым лэжыгьэцIэхэм фIэклэ зэрыхэмытыр. Щапхьэ: *кьызэфIэзэрыхьын, кьызэщIэплэн, хуэшынэн, щтэн, кьызэщIэплэн, кьэшынэн, кьэщтэн, кьыщхьэрыуэн, хэнэщхьейхьын, кьэIулэн*, н.

Адыгэбзэм мы эмотивхэр «гурыщIэуатэ щытыкIэ» кьэзылуатэ эмотивхэм елыгьтауэ хуэдитIкIэ щынэхь мащIэщ. Псалъэ щхьэхуэхэм ебгьапщэмэ, псалъафэхэм я бжыгьэр нэхьыбэщ, псалъэм папщIэ: *бампIэ кьытеуэн, гүлэгуцтэ хьун, гур кьызэфIэзэрыхьын, (и) гьын кьэклэуэн, уафэхуэпскIыу кьэлыдын, мафIэлыгьейуэ кьызэщIэнэн, гур жан хьун, Iупэр гьэпIиин, гум зыукьуэдишжын, нэгур зэлыIухын*, н.

«ГурыщIэуатэ щытыкIэм и зэфIэувэныгьэ» кьэзылуатэ эмотивхэм куэдрэ льябжьэпэ кьэ-р япытщ, аращ инэхьыбэм мы эмотивхэм зэфIэувэныгьэ мыхьэнэр кьэзытыр. Зэвгьапщэ: *нэжэгуужэн – кьэнэжэгуужэн, тмакькIэщIын – кьэтэмакькIэщIын, гүфIэн – кьэгуфIэн, гүбжьын – кьэгубжьын*, н. Куэдрэ урохьэлIэ льябжьэпэ кьэ-м зыгьэзэж льябжьэужь –ж-р и гьусэу гурыщIэуатэ щытыкIэм и зэфIэувэныгьэ кьэзылуатэ эмотивхэр кьагьэхьуу: *кьэжжаныжын, кьэгуфIэжын, кьэщэбэжын, кьэшынэжын, кьэгузэвэжын*, н.

Гулгытэ хуэщIыпхьэщ льябжьэпэ кьы-кIэ кьэхьуа эмотивхэм. Ахэр льябжьэпэ кьэ-кIэ кьэхьуа эмотивхэм емьщхьу инэхьыбэм гурыщIэ льэпкь зыхэмыл псалъэхэм кьатекIахэщ, псалъэм папщIэ: *зэфIэзэрыхьын* «зэтеувыIэн, зэIыхьэн (п.п. Iуэхур)» – *кьызэфIэзэрыхьын* «мыпсэлъэф, и гьын кьэклэуэ, бэуэгьуей хьун»; *техьэн I 1* «кIуэуэрэ (зыгуэрым ису е лъэсу) зыщIыпIэ теувэн, кьытехутэн», 2) «адыгэ хабзэмкIэ нысэр нэхьыжхэм зыбгьэдашэн, зрагьэцIыхун»,

3) «зыгуэрым ещху шытын, теуэн»; II «зыгуэр зыщыпIэ хын» – *кытехьэн* «зэхь. кьэгубжын, и гурымыкь кыкIын»; *зэщIэвэн* I) «зыгуэрхэр псори зэгусэу зэщIэуэлъэуэн», 2) «зэщIэвууэн (п.п. бжьэхэр)» – *кыизэщIэвэн* «зэхь. кыизэр. кьэгумэщIэн»; *зэщIэплъэн* I) «кыизэщIэнэн, ежьэн», 2) «плъыжь кьэхун» – *кыизэщIэплъэн* «зэхь. кьэгубжын, кьэлыбын»; н.

Псалъафэхэм я гугъу пщIымэ, языныкьуэ «гурыщIэуатэ шытыкIэм и зэфIэувэныгъэ» кьэзыуатэхэм *хун*, *щIын* лэжыгъэцIэхэр ягъусэщ: *гур жан хун*, *зэтемыплъэж хун*, *гулэгущтэ хун*, *гукъанэ щIын*, *гузэрыдзэ щIын*, *гукъеуэ щIын*, н.

Мы гупым мыхьэнэбэ псалъэхэри хэтщ: зэхьэкIа мыхьэнэ зIэ эмотивхэр нэхьыбэу (п.п. *кьэжанын*, *кьэцыбырыбын*, *кытехьэн*, *зэлууэн*, *кыхэхьыжьсэн*, *кыизэщIэвэн*, *кыизэщIэукъубиен*, *кыищитхын*, *кыищудын*, *зыкьэтIэтэн*, н.), мыхьэнэ занщIэ зIэхэр нэхь мащIэу (п.п. *кьэлыбын*, *кьэнэжэгуужэн*, *ефыгъулIэн*, *щIегъуэжын*, *егуэкIуэн*, н.). «ГурыщIэуатэ шытыкIэм и зэфIэувэныгъэ» кьэзыуатэ псалъафэ языныкьуэхэри мыхьэнэбэщ, инэхьыбэм я мыхьэнэ зэхьэкIам гурыщIэр кьауатэу: (*и*) *напIэр кьехуэхын*, *псэр хэкIын*, *гум ежэлэн*, н. МыхьэнитIри эмотиву шытынкIэри мэху, псалъэм папщIэ: *гур кыизэрыгъуэтыжын*, *гукъеуэ щIын*, н. IукIэзэщхь псалъэхэр мы гупым щыдгъуэтакьым.

3. «ГурыщIэуатэ зэхегъэщIэныгъэ» кьэзыгъэлягъуэ эмотивхэм я мыхьэнэм кьэуатэ зыгуэрым гурыщIэ гуэр зыхегъэщIэн мурад. Мы гупым лэжыгъэцIэ фIэкIа хыхьэркьым, псалъэм папщIэ: *уцхьэкIун*, *кьэгъэгуфIэн*, *дэхьэхын*, *ецхьэкIуэн*, *гьэгузэвэн*, *щIэбжэн*, *хьэхун*, *зыIэпышэн*, н.

Адыгэбзэм и «гурыщIэуатэ зэхегъэщIэныгъэ» кьэзыгъэлягъуэ эмотивхэр инэхьыбэм хуэгъэуш гьэпсыкIэкIэ кьэхуаш – лъабжьэпэ гьэ-кIэ: *гьэбэмIэн*, *гьэгубжын*, *гьэпIейтеин*, *гьэгужьейн*, *гьэгуфIэн*, н. Лъабжьэпэ гьэ-м адреи лъабжьэпэхэм я гъусэуи «гурыщIэуатэ зэхегъэщIэныгъэ» кьэзыгъэлягъуэ эмотивхэр кьагъэху:

лъабжьэпэ кьэ-рэ гьэ-рэ зэгусэу – *кьэгъэскIэн*, *кьэгъэукIытэн*, *кьэгъэуIэбжын*, *кьэгъэпIейтеин*, *кьэгъэгуфIэн*, *кьэгъэгулэзын*, н.;

лъабжьэпэ зэры-рэ гьэ-рэ зэгусэу – *зэрыгъэщтэн*, *зэрыгъэнэцхьейн*, *зэрыгъэгубжын*, *зэрыгъэгумэщIэн*, *зэрыгъэгужьейн*, н.;

лъабжьэпэ зэ/зы-, щIэ-, гьэ- зэгусэу – *зыщIэгъэхуэпсын*, *зыщIэгъэбэзын*, *зэщIэгъэдыхьэшхэн*, н.

Мы гупым псалъафэ куэд хохьэ, псалъэм папщIэ: *ныбафэ (ныбэ)* *кыхуэмыгъэнэн*, *и гьын кьэгъэкIуэн*, *псэр гьэгуфIэн*, *гур хэгъэхуэн*, *гур гьэныкьуэн*, *гур хэгъэщIын*, *и жагъуэ щIын*, *гужьейгъуэ етын*, *псэр Iухын*, *гур гьэгуфIыщIын*, н.

«ГурыщIэуатэ зэхегъэщIэныгъэ» кьэзыгъэлягъуэ эмотивхэр инэхьыбэм зэхьэкIа мыхьэнэ зIэ псалъэхэщ: *гьэжанын*, *гьэтхьэн*, *гьэмэхын*, *зыкьегъэлягъун*, *егуэкIуэн*, *кьэхьэхун*, *кьэцэхун*, *кьэгъээджызджын*, *гьагьын*, *зэрыгъэбэмIэн*, н. IукIэзэщхь псалъэхэр мы гупым хэтщ, псалъэм папщIэ: *хуэгъэукIытэн* I «зыгуэрым и хьэтыркIэ гьэукIытэн» – *хуэгъэукIытэн* II «игъэукIытэн лъэкIын, игъэукIытэфын»; *хуэгъэшынен* I «зыгуэрым и лъэIукIэ гьэшынен» – *хуэгъэшынен* II «игъэшынен лъэкIын, игъэшынефын», н.

4. «ГурыщIэуатэ хушытыкIэм» кьэгъэлягъуэ гурыщIэхэр зыгуэрым зэрыхуэгъэзар, нэгъуэщIу жыпIэмэ, мы эмотивхэм я мыхьэнэм хэтщ, езы гурыщIэм нэмыщI, ар зыхуэгъэза объектри. Мы гупыр нэхьыбэу лэжыгъэцIэхэуш зэрызыхэтыр, псалъэм папщIэ: *щытхун*, *щIэнэкIэн*, *зыхуэгъэгусэн*, *хуэпсэн*, *пIэцIейжын*, *щысхын*, *кытелIэн*, *телIэн*, *фэжагъуэ*, *нэмыплъ*, н. Мы эмотивхэр лъабжьэпэ зэмылIэужыгъуэхэмкIэ кьоху:

хуэ-кIэ – *хуэгумэщIын*, *хуэнэцхьейн*, *хуэдзэлэшихэн*, н.;

щы-кIэ – *щыгуфIыкIын*, *щыукIытэн*, *щышынен*, н.;

те-кIэ – *тегужьейкIын*, *тегузэвыхьын*, *тешыныхьын*, н.;

и- + р + и-(йы-)-кIэ – *иригуфIэн*, *ирибжьыфIэн*, *ирипэгэн*, н.;

цлэ-клэ – цлэфыгьэуэн, цлэхьуэпсын, цлэнэцлын, цлэбэгын, н.;

флэ-клэ – флэгьуэныхьын, флэгьуузын, флэгьуемылун, н.

«Гурыщлэлуатэ хушытыклэм» кьэзыгьэлъягьуэ эмотивхэм псалъяфэ куэд яхэтщ: *гур цлэгьун, гуцлэгьу хуэцлын, гукьеуэ хуэцлын, гур цыхуэн, ижэгьу хуэхьун, дзэр хуэлъын, фэжагьуэ еплъын, (и) ней (кьы)цыхуэн, нэмыплъ (кь)етын, гукьанэ хуцлэн, нэ лейклэ еплъын, н.*

Мы гупым хыхьэ эмотивхэм мыхьэнэбэ псалъяэхэри псалъяфэхэри хэтщ: гурыщлэ кьэзыгьэлъягьуэ мыхьэнэ занщлэ ялэу (*хуэгьуфлэн, цлэгьуэжын, хуеин, гум кьэклын, н.*), гурыщлэ кьэзыгьэлъягьуэ зэхьэкла мыхьэнэ ялэу (*кьыклэрынэн, зыхуэзклэцлэшын, зэгьуудын, гур хуэбгьэн, н.*), занщлэ мыхьэнэми зэхьэклэ мыхьэнэми гурыщлэ кьагьэлъягьуэу (*ехьуэпсэн, ефыгьуулэн, хуэбэмплэн, гум пымыклын, н.*).

5. «Теплъэклэ гурыщлэ кьэлэуэтэныгьэ» гупыр – япэ гупым (гурыщлэлуатэ шытыклэ кьэзыгьэлъягьуэхэм) иужьклэ нэхь ин дыдэщ. Мыбы хохьэ фэклэ, нащхьэлущхьэклэ, лэщлынклэ, нэгьуэщлэ лэмалхэмклэ гурыщлэхэр кьэгьэлъягьуэныр, псалъяэм папщлэ: *зызэхуэфэн, кьэуцлпылпын, клэлыбгэн, еубзэрэбзэн, кьыхьцтыклын, кьэсклэн, едэхьцлэн, н.* Мы гупыр псалъяэ лэпкьыгьуэ зэхуэмыдэклэ псом нэхьэр нэхь кьулейщ, мыбы хэтщ лэжыгьэцлэхэр, шылэцлэхэр, плыфэцлэхэр, кьэхьуклэцлэхэр, макьыцлэхэр. Щапхьэ: *енэцлын, гьуэжын, кьэуцлпылпын; дыхьэшх, шхыдэ, цытхьу; нэцхьыдзэу, папцэ-цатэу, хьэлынишэу; уэл, бетэмал, еуеуей, н.* Нэхьыбэ дыдэу «теплъэклэ гурыщлэ кьэлэуэтэныгьэр» лэжыгьэцлэхэрэ макьыцлэхэу зэхэтщ. Гурыщлэ кьэзыгьэлъягьуэ макьыцлэ псори хохьэ мы гупым: *Иустофрилэхь, уанэмахуэрэ, дыдыд, аджыдэ, алыхь-алыхь, на-гуацэ, ярэби, лэгьу, алей, гьулэгьуэ, н.*

Мы гупыр псалъяфэклэи кьулейщ, ахэр куэдклэ нэхьыбэщ псалъяэ щхьэхуэхэм нэхьэрэ: *(и) лунэр зэтежын, цыплъ хьун, кьыкь хьун, шэхум хуэдэу фагьуэ хьун, нэцхьыр зэхуэклэн (зэхуэфэн), нэм пшагьуэ кьыцлхьэн, нэклэ пыджен, (и) нэм хьуасклэ кьыцлхьын, н.* «Теплъэклэ гурыщлэ кьэлэуэтэныгьэм» кьызыщлэубыдэ псалъяэ лэй, хьуанэ, псэм едэхьцлэ псалъяэхэр, псалъяэ зэпхэхэр, н. Псалъяэм папщлэ: *хьэбыршыбыр, хьэм кьилъхуа, гьуэгу мыгьуэ ежьэн, емынэр кьызыхуэклэуэн, лажьэр зыкьуцлхьуэн, хьэдэр зыгьеин; тласэ, тлысэ, тьыкьлэуэ, Алыхьым и шыкурклэ, дуней нэху, си псэм хуэдэ, н.*

Кьыхьэгьэщыпхьэщ мы гупым «гьы» мыхьэнэрэ «дыхьэшх, гуфлэ» мыхьэнэрэ кьэзыгьэлъягьуэ эмотивхэр зэрыхьхьэр, псалъяэ щхьэхуэрэ псалъяфэ куэду: *гьын-бжэн, гьуэжын, гьын, гьынэнэн, гьуэхьуэн, зыфыщлыжын, кьегьэлъялэхьын, кьугьын, кьыхьэгьыклын, зэщыджен, клэлытыхьэн, кьегьэжэбзэхьын, нэпс цлэгьэжын (цлэгьэклын, цлэгьэаткьун), нэпсыр кьегьэжэхьын, нэпсыр кьелъялэхьын (кьэщэцэхьын, кьыкьлэтын, кьыцлэлылэжэн), хьэдагьэ цлын, хьэкьугь кьышын, н.;*

дыхьэшх, кьыхьэхьыжьэн, кьыщитхьын, кьыщитудын, дыхьэшхыкьуэн, дыхьэшхын, кьытыгьуфьыклын, зэхуэгьуфлэн, пыгьуфьыкьыу; (и) ныбафэ лэклэ шыгьыу кьэнэн, ныбафэуэ хьун, пащлэм цлэдыхьэшхыкьын, (и) пащлэклэ цлэгьуфьыкьын, н.

«Теплъэклэ гурыщлэ кьэлэуэтэныгьэ» гупым мыхьэнэбэ псалъяэхэр хэтщ, инэхьыбэм зэхьэкла мыхьэнэ кьагьэлъягьуэу: *зэфлэцэхэн, плъын, зыфыщлыжын, хьеуан, н.* Мыхьэнэбэ псалъяфэхэм я мыхьэнэ занщлэри зэхьэкла мыхьэнэри эмотиву шытынкьлэри мэхьу. Псалъяэм папщлэ: *шхьэр цлэлуауэ, кьэзэуат ецлэклын с.ху.* я мыхьэнэ занщлэхэм гурыщлэ кьауатэ; *хьэ зэрышх-ым* и зэхьэкла мыхьэнэращ эмотивыр. Языныкьуэ псалъяфэхэм я мыхьэнигьлэри эмотиву шытщ: *нэклэ шхын, нэ лейклэ еплъын, н.*

Мы гупым хыхьэ псалъяэхэм мыэмотиву шытхэм лүклэзэщхь хушытыклэ хуалэщ: *дахэ I «гуакьлэуэ, узылэпызышэ, теплъэ гьуэзэджэ зилэ, екьлэ» – дахэ II «гьэфлэгьыбзэу жалэ»; хьуэн I «иклэ гьуэщлэ, пхьахьуэклэ пхьэ тхьунщын, гьуэщлэ, пхьэм етхьунщлэуэн» – хьуэн II «напэм кьемыкьлэуэ, укьытэгьуэ зыпылэ, жьэм кьемыкьлэуэ псалъяэ»; ыхьы I «нтлэ» – ыхьы II «зыгуэрэм щхьэклэ игу зэрызэгьар, зыгуэрэм щхьэклэ кьызырэпшэйтеяр, н. кь. кьызырагьэлъягьуэ псалъяэ»; н.*

6. «Хьэл хьуа гурыщлэуатэ шытыклэм» кьелуатэ зыгуэрэм и хьэлым шыщ гурыщлэуатэ шытыклэр цыхухэм я деж хэлүщлыгу зэрыщыхур. Инэхыбэм мы гупым хохьэ плыфэцлэ (нэжэгужэ, гуиш, нэцхьей, гумащлэ, гумыгьуэ, акьылцыдж, укытэх, гууз, гухэ, н.), шыцлэ (гужьей, гьыринэ, фыгьуэнэд, хьэргэшыргэщлэ, хьэуэжыуэжэ, бзаджащлэ, ауаныщлэ, хьэзабшэчаклэ, кьэрабгьэ, фэжагьуэхэ, н.), псалъафэмрэ зэпыхауэ ятх псалъэ зэхэлхэмрэ (гу зэклуэцылэ, бзэ лэфлэ, акьыл лунтла, гу тцланэ, гу щлылэ клуэцылэын, гумызагьэ илэн, жьэ мэхьаджэ, кьуэгьэнанлэ фочауэ, напх укыти зимылэ, н.).

Зи гугьу тщы эмотивхэр льябжьэужь зэмылэужыгьуэклэ кьэхунклэри мэху. Псалъэм папщлэ:

-ниэ-клэ – укытэниэ, шынагьэниэ, гуфлэгуэниэ, гукьуэуэниэ, гухэхуэуэниэ, гухэцтыниэ, н.;

-рей-клэ – гуфлэрей, бгэрей, гьумэтлымэрей, дыхьэшхрей, кьэгубжьырей, н.;

-х-клэ – укытэх, губжьых, гузэвэх, цхьэклэуэх, н.;

-рилэ-клэ – нэцхьейрилэ, хьуапсэрилэ, дыхьэшхрилэ, н.

Мы гупым хыхьэ эмотивхэм мыхьэнэбэ псалъэ куэд яхэтщ: мыхьэнэ занщлэ ялэу (зэгь, зэлэзэрыт, угьурлы, угьурсыз, н.), зэхьэкла мыхьэнэ ялэу (нэлурит, зэхуфа, гугьусыгуэ, бэмплэгуэ, дьидж н.). «Хьэл хьуа гурыщлэуатэ шытыклэм» и псалъафэхэм я мыхьэнитлэри инэхыбэм эмотиву шытщ: хьэл лунтла, хьэлэ мыклэуэ, гу махэ, н. Луклэзэщхь псалъэхэри мы гупым хэтщ: гуащлэ I «пхашэ, ябгэ; щхьэмыгьазэ, кьимыклэуэт» – гуащлэ II «кьару, зэфлэкыныгьэ»; нэцлэпклэ I «кьиклэ, ипщхьэжу пкыы зыщлэ, фамплэ зилэ хьэпщхупщ» – нэцлэпклэ II «нэжэгужэ, жан, псынщэ, зи шытыклэклэ, теплэклэ зэуэ гу зылызыгьатэ», н.

7. «Гурыщлэуатэ нэцэнэр» – нэхь мащлэ кьызэщлэзыубыдэ эмотив гупхэм ящыщ. Мыбы хыхьэ шыцлэхэр льябжьэужь –гь(э)-клэ кьохуэ, мыпыухыкла мыхьэнэ кьагьэлыгьуэу. Псалъэм папщлэ: нэжэгужагьэ, нэцхьыфлагьэ, хьэуэжыуагьэ, укытэхыгьэ, кьэрабгьэ(э), шынагьэнишагьэ, укытэнишагьэ, гуцлэгуэгуэ, гулэгуцтагьэ, етэныгьэ, н.

Мы гупым хэт мыхьэнэбэ псалъэхэм инэхыбэм я зэхьэкла мыхьэнэращ эмотиву шытыр: дьиджагьэ, гуащлагьэ(э), шабагьэ(э), щлылэгуэ, хуабагьэ(э), н.; эмотив мыхьэнэ занщлэ зилэхэри яхэтщ: нэфлэгуфлагьэ, угьурсызагьэ, н.

Зэрытлыгьуши, кьэдгьэлыгьуа гупхэм эмотив лексикэ псор кьызэщлэуабыдэ. Кьыхэгьэщыпхьэщ псалъафэхэм увьплэшхуэ эмотивхэм зэрыщаыгьыр, мыхьэнэбэ псалъэ кьэгьэхуным абыхэм хэлхьэныгьэшхуэ зэрыхуащлэри. А псоми адыгэбзэ лексико-семантикэ системэм зрагьэужь, нэхь кьулей ящлэ.

Тегьэщлэпэхэр

Список источников и литературы

Бабенко 1989 – Бабенко Л.Г. Лексические средства обозначения эмоций в русском языке. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1989. 184 с.

Балли 1961 – Балли Ш. Французская стилистика. М.: Изд-во иностр. лит., 1961. 394 с.

Бижоев, Токмакова 2018 – Бижоев Б.Ч., Токмакова М.Х. Гендерная специфика выражения эмоций адыгскими женщинами (на материале кабардино-черкесского языка) // Вопросы когнитивной лингвистики. 2018. № 2. С. 126–131. DOI: 10.20916/1812-3228-2018-2-126-131

Васильев 1981 – Васильев Л.М. Семантика русского глагола. М.: Высш. шк., 1981. 184 с.

Гридин 1983 – Гридин В.Н. Семантика эмоционально-экспрессивных средств языка // Психолингвистические проблемы семантики. М.: Наука, 1983. С. 113–119.

Журт 1987 – Журт Б. Адэж лъапсэ. Повесть. Налшык: Эльбрус, 1987. 188 н.

Звегинцев 1957 – Звегинцев В.А. Семасиология. М.: Изд-во МГУ, 1957. 320 с.

Кыщокьуэ 1984 – Кыщокьуэ А. Тхыгьэхэр томиплым шызэхуэхьэсауэ. Т. 1. Налшык: Эльбрус, 1984. 600 н.

- Кыщокъуэ 1985 – *Кыщокъуэ А.* Тхыгьэхэр томиплӀым щызэхуэхьэсауэ. Т. 3. Налшык: Эльбрус, 1985. 772 н.
- Кыщокъуэ 2004 – *Кыщокъуэ А.* Тхыгьэхэр томихым щызэхуэхьэсауэ. Т. 1. Налшык: Эльбрус, 2004. 512 н.
- Кыщокъуэ 2006 – *Кыщокъуэ А.* Тхыгьэхэр томихым щызэхуэхьэсауэ. Т. 5. Налшык: Эльбрус, 2006. 552 н.
- Кыщокъуэ 2007 – *Кыщокъуэ А.* Тхыгьэхэр томихым щызэхуэхьэсауэ. Т. 6. Налшык: Эльбрус, 2007. 544 н.
- Къэрмокъуэ 2007 – Къэрмокъуэ М. Пшапэ зэхуэгуэ. Повестхэр, рассказхэр. Налшык: Эльбрус, 2007. 264 н.
- Кхуэгуфэ 2000 – *Кхуэгуфэ Хь.* Гьатхэм и ныбжьыр. Повестхэмрэ рассказхэмрэ. Налшык: Эльбрус, 2000. 480 н.
- Мальцев 1963 – *Мальцев В.А.* К вопросу о выявлении эмоциональной лексики в английском языке // Вопросы лексикологии и грамматики иностранных языков. Минск, 1963. С. 3–29.
- Нало 1981 – *Нало З.* Къру закъуэ. Налшык: Эльбрус, 1981. 400 н.
- Пиатровская 2015 – *Пиатровская Л.А.* Эмотивность и дейкис // XLIII Международная филологическая научная конференция. Избранные труды. СПб., 2015. С. 321–332.
- Пиатровская 1994 – *Пиатровская Л.А.* Эмотивные высказывания как объект лингвистического исследования: (на материале русского и чешского языков). СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 1994. 147 с.
- Токмакова 2023 – *Токмакова М.Х.* Конверсивные отношения в эмотивной лексике кабардино-черкесского языка // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2023. Вып. 9. № 4. С. 136–146. DOI: 10.22250/24107190_2023_9_4_136.
- Токмакова 2017 – *Токмакова М.Х.* Эмотивная лексика кабардино-черкесского языка. Нальчик: Изд-во М. и В. Котляровых, 2017. 274 с.
- Хьэх 2008 – *Хьэх С.* Курых: рассказхэр, повестхэр. Налшык: Эльбрус, 2008. 602 н.
- Шакова 1985 – *Шакова М.К.* Сравнительно-типологическое исследование средств языкового выражения эмоций (на материале русского, немецкого и кабардинского языков): автореф. канд. дисс... Тбилиси, 1985. 21 с.
- Шаховский 1987 – *Шаховский В.И.* Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1987. 192 с.
- Шаховский 2008 – *Шаховский В.И.* Лингвистическая теория эмоций. М.: Гнозис, 2008. 416 с.
- Шортэн 1954 – *Шортэн А.* Бгырысхэр. Япэ тхыль. Налшык: Къэбэрдей тхыль тедзапӀэ, 1954. 504 н.
- Шортэн 1985 – *Шортэн А.* Бгырысхэр. Ещанэ тхыль. Налшык: Эльбрус, 1985. 332 н.
- Шупин 2016 – *Шупин В.* Выражение эмоций на синтаксическом уровне в русском языке (на материале произведений И.С. Тургенева) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 1 (55). С. 100–102.
- Щоджэнцыкыгу 1989 – *Щоджэнцыкыгу I.* Софят и гьатхэ // Тхыгьэхэр томишым щызэхуэхьэсауэ. Т. 3. Налшык: Эльбрус, 1989. Н. 7–235.
- Tokmakova, Bizhoeff 2021 – *Tokmakova M.H., Bizhoeff B.Ch.* Reflection of national consciousness in the emotiology of kabardino-circassian language IN: European Proceedings of Social and Behavioural Sciences (EрSBS). Volume 117 – International Conference on Social and Cultural Transformations in the Context of Modern Globalism (SCTCMG 2021) P. 1539–1545. DOI: 10.15405/epsbs. 2021.11.203.

References

- BABENKO L.G. *Leksicheskie sredstva oboznacheniya emocij v russkom yazyke* [Lexical means of denoting emotions in the Russian language]. Sverdlovsk: Ural Publishing House. Univ., 1989. 184 p. (In Russian)
- BALLY S. *Franzuzskaya stilistika* [French stylistics]. M.: Foreign publishing house. lit., 1961. 394 p. (In Russian)
- BIZHOEV B.CH., TOKMAKOVA M.H. *Gendernaya specifika vyrazheniya emocij adygskimimi zhenshchinami (na materiale kabardino-cherkesskogo yazyka)* [Gender specificity of expression of emotions by Adyghe women (based on the material of the Kabardian-Circas-

- sian language] IN: Questions of cognitive linguistics. 2018. No. 2. P. 126–131. (In Russian) DOI: 10.20916/1812-3228-2018-2-126-131
- VASILIEV L.M. *Semantika russkogo glagola* [Semantics of the Russian verb]. M.: Higher school, 1981. 184 p. (In Russian)
- GRIDIN V.N. *Semantika emocional'no-ekspressivnyh sredstv yazyka* [Semantics of emotionally expressive means of language] IN: Psycholinguistic problems of semantics. M.: Nauka, 1983. P. 113–119. (In Russian)
- ZHURT B. *Otchij dom. Povest'* [Father's house. The story]. Nalchik: Elbrus, 1987. 188 p. (In Kabardino-Circassian)
- ZVEGINTSEV V.A. *Semasiologiya* [Semasiology]. M.: Moscow State University Publishing House, 1957. 320 p. (In Russian)
- KESHOKOV A. *Sobranie sochinenij v chetyrekh tomah* [Collected works in four volumes]. Vol. 1. Nalchik: Elbrus, 1984. 600 p. (In Kabardino-Circassian)
- KESHOKOV A. *Sobranie sochinenij v chetyrekh tomah* [Collected works in four volumes]. Vol. 3. Nalchik: Elbrus, 1985. 772 p. (In Kabardino-Circassian)
- KESHOKOV A. *Sobranie sochinenij v shesti tomah* [Collected works in six volumes]. Vol. 1. Nalchik: Elbrus, 2004. 512 p. (In Kabardino-Circassian)
- KESHOKOV A. *Sobranie sochinenij v shesti tomah* [Collected works in six volumes]. Vol. 5. Nalchik: Elbrus, 2006. 552 p. (In Kabardino-Circassian)
- KESHOKOV A. *Sobranie sochinenij v shesti tomah* [Collected works in six volumes]. Vol. 6. Nalchik: Elbrus, 2007. 544 p. (In Kabardino-Circassian)
- KARMOKOV M. *Sumerki. Povesti i rasskazy* [Twilight. Novels and stories]. Nalchik: Elbrus, 2007. 264 p. (In Kabardino-Circassian)
- KAUFOV H. *Vozrast vesny. Povesti i rasskazy* [Age of spring. Novels and stories]. Nalchik: Elbrus, 2000. 480 p. (In Kabardino-Circassian)
- MALTSEV V.A. *K voprosu o vyavlenii emocional'noj leksiki v anglijskom yazyke* [On the issue of identifying emotional vocabulary in the English language] IN: Questions of lexicology and grammar of foreign languages. Minsk, 1963. P. 3–29. (In Russian)
- NALOEV Z. *Odinokij zhuravl'* [Lonely Crane]. Nalchik: Elbrus, 1981. 400 p. (In Kabardino-Circassian)
- PIATROVSKAYA L.A. *Emotivnost' i dejksis* [Emotivity and deixis] IN: XLIII International Philological Scientific Conference. Selected works. St. Petersburg, 2015. P. 321–332. (In Russian)
- PIATROVSKAYA L.A. *Emotivnye vyskazyvaniya kak ob'ekt lingvisticheskogo issledovaniya: (na materiale russkogo i cheshskogo yazykov)* [Emotive statements as an object of linguistic research: (based on the material of the Russian and Czech languages)]. St. Petersburg: St. Petersburg Publishing House. Univ., 1994. 147 p. (In Russian)
- TOKMAKOVA M.H. *Konversivnye otnosheniya v emotivnoj leksike kabardino-cherkesskogo yazyka* [Conversion relations in the emotive vocabulary of the Kabardian-Circassian language] IN: Theoretical and Applied Linguistics. 2023. Issue. 9, No. 4. P. 136–146. (In Russian) DOI: 10.22250/24107190_2023_9_4_136.
- TOKMAKOVA M.H. *Emotivnaya leksika kabardino-cherkesskogo yazyka* [Emotive vocabulary of the Kabardian-Circassian language]. Nalchik: Publishing house of M. and V. Kotlyarov, 2017. 274 p. (In Russian)
- KHAKHOV S. *Serdcevena: rasskazy, povesti* [Core: stories, novels]. Nalchik: Elbrus, 2008. 602 p. (In Kabardino-Circassian)
- SHAKOVA M.K. *Sravnitel'no-tipologicheskoe issledovanie sredstv yazykovogo vyrazheniya emocij (na materiale russkogo, nemeckogo i kabardinskogo yazykov)* [Comparative typological study of the means of linguistic expression of emotions (based on the material of the Russian, German and Kabardian languages)]: abstract. Ph.D. diss... Tbilisi, 1985. 21 p. (In Russian)
- SHAKHOVSKY V.I. *Kategorizaciya emocij v leksiko-semanticheskoy sisteme yazyka* [Categorization of emotions in the lexical-semantic system of language]. Voronezh: Voronezh Publishing House. Univ., 1987. 192 p. (In Russian)
- SHAKHOVSKY V.I. *Lingvisticheskaya teoriya emocij* [Linguistic theory of emotions]. M.: Gnosis, 2008. 416 p. (In Russian)
- SHORTANOV A. *Gorcy. Pervaya kniga*. [Highlanders. First book]. Nalchik: Kabardian book edition, 1954. 504 p. (In Kabardino-Circassian)
- SHORTANOV A. *Gorcy. Tret'ya kniga* [Highlanders. The third book]. Nalchik: Elbrus, 1985. 332 p. (In Kabardino-Circassian)

SHUPIN V. *Vyrazhenie emocij na sintaksicheskom urovne v russkom yazyke (na materiale proizvedenij I.S. Turgeneva)* [Expression of emotions at the syntactic level in the Russian language (based on the works of I.S. Turgenev)] IN: Philological Sciences. Questions of theory and practice. 2016. No. 1 (55). P. 100–102. (In Russian)

SHOGENTSUKOV A. *Vesna Sofiyat* [Vesna Sofiyat] IN: Collected works in three volumes. Vol.3. Nalchik: Elbrus, 1989. P. 7–235. (In Kabardino-Circassian)

TOKMAKOVA M.H., BIZHOEV B.CH. Reflection of national consciousness in the emotiology of kabardino-circassian language IN: European Proceedings of Social and Behavioural Sciences (EpsBS). Vol. 117 – International Conference on Social and Cultural Transformations in the Context of Modern Globalism (SCTCMG 2021) P. 1539–1545. (In English) DOI: 10.15405/epsbs. 2021.11.203.

Авторым теухуауэ

Токмакъ М.Хь. – филологие щыныгъэхэмкIэ кандидат, адыгэбзэ секторым и лэжыакIуэ нэхъыжь, доцент.

Информация об авторе

М.Х. Токмакова – кандидат филологических наук, доцент, старший научный сотрудник сектора кабардино-черкесского языка.

Information about the author

M.H. Tokmakova – Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Senior Researcher of the Kabardino-Circassian Language Sector.

Статья поступила в редакцию 27.07.2014; одобрена после рецензирования 02.09.2024; принята к публикации 15.11.2024.

The article was submitted 27.07.2024; approved after reviewing 02.09.2024; accepted for publication 15.11.2024.

Научная статья

УДК 811.352

DOI: 10.31007/2306-5826-2024-3-62-100-107

**АДЫГЭБЗЭМ И МЭЗДЭГУ ШЫПЭБЗЭМ И МАКЪ ДЭКЛУАШЭХЭМ
Я КЪЭГЪЭСЭБЭПЫКІЭМ ЛИТЕРАТУРЭБЗЭМ ЕЛЪЫТАУЭ
ИІЭ ШХЪЭХУЭНЫГЪЭХЭР
(І ЫХЪЭ)**

АфІэунэ Анджелэ Анэтолэ ипхуэ

Гуманитар къэхутэныгъэхэмкІэ институт – Федеральнэ къэрал бюджет шІэныгъэ ІуэхушІапІэ «Урысейм шІэныгъэхэмкІэ и акадеиём и Къэбэрдей-Балъкъэр шІэныгъэ центр» Федеральнэ шІэныгъэ центрым» и филиал, Къэбэрдей-Балъкъэр республикэ, Налшык къалэ, Урысей, martazei@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7560-6985>

© АфІэунэ А.А., 2024

Аннотацэ. Лэжыгъэм мурад нэхышхъэу хуэуаш адыгэбзэм и мээдэгу шІыпІэбзэм и макъ дэклүашэхэм иджырей зэманым яІэ хъуа къэгъэсэбэпыкІэр, ягъуэта зэхуэкІыныгъэхэр, адыгэ литературэбзэм къышхъэшчыкІыныгъэу хуаІэхэр гъэбелджылыныр. Мыр къэхутэныгъэм и япэ Іыхъэщ. Статьям макъ дэклүашэхэм я къэпсэлъыкІэмрэ абыхэм зэтемыхуэныгъэ яІэхэмрэ шапхъэхэмкІэ шІэгъэубыдэжауэ къышхъаш. Зэпкърыхыныгъэм къызэригъэлабгъуэмкІэ, шІыпІэбзэмрэ литературэбзэмрэ я макъ дэклүашэ къыжыІэкІэр лъэныкъуэ куэдкІэ зэщхъэшчыкІаш, мымащІэу мээдэгу адыгэхэм я бзэм ушыхуозэр литературэбзэм шыхомыгъуатэ макъхэм.

Статьям хэлъхъэныгъэщІэ хэплагъуэхэм я нэхышхъэр, мы темэм теухуа къэхутэныгъэщІэ зрышчымыІэм, шыІэ лэжыгъэхэр зэрагъэхъэзыррэ зэманыфІ зэрыдэкІам къыхэкІкІэ, иджырей бзэщІэныгъэм къезэгъ епльыкІэр, бзэм и нобэрей шытыкІэр къызэрышхъэлыгъуарщ, ахэр нобэрей шІыпІэбзэджым къыгъуэв хабзэхэм зэригъэзэгъарщ. Къэхутэныгъэм лъабжъэ хуэхъуаш КІуаш Тэмарэ къыдигъэклэ лэжыгъэхэр, материалыщІэ зэхуэтхъэсам къыгъэлыгъуа зэхуэкІыныгъэхэр къыхэлъытауэ. Текстыр филологие шІэныгъэхэмкІэ доктор БищІо Борис адыгэбзэм хузэхилъхъа бзэщІэныгъэ фІэшыгъэцІэщІэхэм япкъ иткІэ зэхэгъуаш.

Зэпкърыхыныгъэр гъэхъэзырыным сэбэп хъуаш бзэщІэныгъэ къэхутэныгъэ методхуэ кІэлъыплъыныгъэ, тетхыныгъэ, зэхэуныгъэ, ззыгыапщэ-зэпэзыгъуэв зэпкърыхыныгъэхэр.

Лэжыгъэм кърыкІуахэр шыхъэт тохъуэ адыгэ литературэбзэм елъытауэ адыгэбзэ тхыпкъыльгэм къыдэклүэу мээдэгу шІыпІэбзэм макъ дэклүашэ къэгъэсэбэпыкІэ шхъэхуэ зериІэр. Псалгэм папщІэ, мээдэгу адыгэхэм я бзэм макъ дэклүашэхэм шадэплагъу шытыкІэщ литературэбзэм и макъ шІ-р шІ-кІэ е сІь-кІэ, жь-р зь-кІэ, ж-р з-кІэ, ш-р сь-кІэ зэхуэкІа зэрыхур. Мыхэр шІыпІэбзэм зышчызыубгъуа еклүэкІыкІэщ.

Зрыгъуазэ псалгэхэр: адыгэбзэ, грамматикэ, шІыпІэбзэ, мээдэгу шІыпІэбзэ, макъ дэклүашэ

Цитатэ къызэрыхъыныр: АфІэунэ А.А. Адыгэбзэм и мээдэгу шІыпІэбзэм и макъ дэклүашэхэм я къэгъэсэбэпыкІэм литературэбзэм елъытауэ иІэ шхъэхуэныгъэхэр (І ЫХЪЭ)// Вестник КБИГИ. 2024. № 3 (62). С. 100–107. DOI: 10.31007/2306-5826-2024-3-62-100-107

Original article

**FEATURES OF THE USE OF CONSONANT SOUNDS OF THE MOZDOK DIALECT
OF THE KABARDIAN-CHERKASSIAN LANGUAGE COMPARED
WITH THE LITERARY LANGUAGE
(Part I)**

Angela A. Afaunova

Institute for the Humanities Research – Affiliated Federal State Budgetary Scientific Establishment «Federal Scientific Center «Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences», Nalchik, Russia, martazei@mail.ru, orcid.org/0000-0002-7560-6985

© A.A. Afaunova, 2024

Abstract. The main goal of the article is to determine the current situation, methods of modification and use of consonant sounds of the Mozdok dialect of the Kabardian-Circassian language in comparison with the literary language. The paper presents the first part of a comparative analysis of algorithms for the pronunciation of consonant sounds in a dialect and a literary language, using extensive illustrative material. As the study shows, the system of consonant sounds in both versions of the language diverges in many respects; sounds that are not found in traditional speech are often found.

The novelty of the work lies in the fact that it highlights the current state of the language of the Mozdok Kabardians, which meets modern requirements of dialectology, because Published works on the topic were prepared several decades ago, thus there is no current understanding of this dialect. The proposed article is based on the work of Tamara Kuasheva, taking into account the changes found in the collected field material. The text was written using the new linguistic terminology of the Kabardian-Circassian language, Doctor of Philological Sciences Bizhoeff B.Ch.

In preparing the article, such methods of linguistic research as observation, description, analysis and comparative method were used.

The results obtained prove that in the Mozdok dialect, unlike the literary language, along with the Kabardian-Circassian alphabet, several universal consonant sounds are used. For example, the literary shI- in the dialect corresponds to cI- or cІь-, zh- is replaced by zz-, instead of zh- z- is used, instead of sh- – сь-. A similar pronunciation is found throughout the entire territory of residence of the Mozdok Kabardians.

Keywords: Kabardino-Circassian language, grammar, dialect, Mozdok dialect, consonants

For citation: Afaunova A.A. Features of the use of consonant sounds of the mozdok dialect of the kabardian-cherkassian language compared with the literary language (Part I). Vestnik KBIGI = KBIHR Bulletin. 2024; 3 (62): 100–107. (In Kabardino-Circassian). DOI: 10.31007/2306-5826-2024-3-62-100-107

Научная статья

**ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СОГЛАСНЫХ ЗВУКОВ
МОЗДОКСКОГО ДИАЛЕКТА КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКОГО ЯЗЫКА
В СРАВНЕНИИ С ЛИТЕРАТУРНЫМ ЯЗЫКОМ
(I часть)**

Анджелла Анатольевна Афаунова

Институт гуманитарных исследований – филиал Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук», Нальчик, Россия, martazei@mail.ru, http://orcid.org/0000-0002-7560-6985

© A.A. Афаунова, 2024

Аннотация. Главной целью статьи является определение современного положения, способов модифицирования и использования согласных звуков моздокского диалекта кабардино-черкесского языка в сравнении с литературным языком. В работе представлена первая часть сравнительного анализа алгоритмов произношения согласных звуков в диалекте и литературном языке, с привлечением обширного иллюстративного материала. Как показывает исследование, система согласных звуков в обоих вариантах языка во многом расходится, часто встречаются звуки, которых нет в традиционной речи.

Новизна работы заключается в том, что здесь освещается сегодняшнее состояние языка моздокских кабардинцев, отвечающее современным требованиям диалектологии, т.к. изданные труды по теме подготовлены несколько десятилетий назад, тем самым нет актуального представления о данном диалекте. В основу предлагаемой статьи легли работы Куашевой Тамары с учетом изменений, обнаруженных в собранном полевом материале. Текст написан с использованием новой лингвистической терминологии кабардино-черкесского языка доктора филологических наук Бижоева Б.Ч.

В подготовке статьи были применены такие методы лингвистического исследования как наблюдение, описание, анализ и сравнительно-сопоставительный метод.

Полученные результаты доказывают, что в моздокском диалекте в отличие от литературного языка наряду с кабардино-черкесским алфавитом используются несколько универсальных согласных звуков. Например, литературному **щІ-** в диалекте соответствует **цІ-** или **сІь-**, **жь-** заменяется **зь-**, вместо **ж-** используется **з-**, вместо **щ-** – **сь-**. Подобное произношение встречается на всей территории проживания моздокских кабардинцев.

Ключевые слова: кабардино-черкесский язык, грамматика, диалект, моздокский диалект, согласные звуки

Для цитирования: Афаунова А.А. Особенности использования согласных звуков моздокского диалекта кабардино-черкесского языка в сравнении с литературным языком (I часть) // Вестник КБИГИ. 2024. № 3 (62). С. 100–107. DOI:10.31007/2306-5826-2024-3-62-100-107

Мэздэгү адыгэхэм я бзэм илэ щхьэхуэныгъэхэм кІэлъыплъыным япэ дыдэу зрипщытауэ щытащ бзэщІэныгъэлІ Турчанинов Г.Ф. Абы и кьэхутэныгъэм ипкъ иткІэ 1946 гъэм журналым кытехуащ «Материалы по диалекту моздокских кабардинцев» зи фІэщыгъэцІэ статьяр [Турчанинов 1946]. КъыкІэлъыкІуэу нэхь егугъуу мэздэгү щІыпІэбзэм хэлэжьыхьар КІуащ Тамарэщ. Абы лэжьыгъэ забжанэ къыдыгъэкІащ: «Особенности терских говоров кабардинского языка» кандидат диссертациэ [Куашева 1954], «Морфологические особенности терских говоров» кьэхутэныгъэр [Куашева 1959], «Терские говоры» статьяр [Очерки..., 1969].

КІэщІ-кІэщІурэ мэздэгү щІыпІэбзэм, адреи щІыпІэбзэхэмрэ псалъэкІэхэмрэ къадэкІуэу, щытетыхьа лэжьыгъэ зыбжани дунейм кытехьащ, литературэбзэм хуалэ къыщхьэщыкІыныгъэхэр щыубзыхуауэ. Псалъэм папщІэ: Къумахуэ М. [Кумахов 1957], Бэрбэч Б. [Бербеков 1992], Тау Хь. [Таов 2005].

Мэздэгү щІыпІэбзэм укІэлъыплъэмэ, япэ дыдэу уи тхьэкІумэ къиуэр литературэбзэм хэмыт макъ дэкІуашэхэрщ, абыхэм къэпсэлъыкІэ гъэщІэгъуэн ялэрщ. Мы лэжьыгъэми абыхэм ящыщ гуэрхэм дыкыщызэтеувылэнщ. Гу лытапхьэщ мэздэгү щІыпІэбзэми литературэбзэми макъхэр фонетикэ екІуэкІыкІэм тегу зэрытхам, зэрызэхэтхым хуэдэу.

Мэздэгү щІыпІэбзэм макъ дэкІуашэхэм щадэпльагъу щытыкІэщ литературэбзэм и макъ **щІ-р цІ-кІэ е сІь-кІэ, жь-р зь-кІэ, ж-р з-кІэ, щ-р сь-кІэ** зэхуэкІа зэрыхьур. Мыхэр щІыпІэбзэм зыщызыубгъуа кьэхьугъэщ, абыхэм щытемыт кьэхьуу щытми.

МЭЗД.
лызь
мазьэ
тхьэмадэзь
мазьэ

ЛИТ.
лызь
мазьэ
тхьэмадэзь
мазьэ

гуасъэхІэм
сбынэ
гъасІьэ
сІьэн

гуащэхэм
щынэ
гъащІэ
щІэн

Гъунапкъэ (маргинал) фонетикэ къэхьугъэхэм хохъэ лбылбыль-щІэфеи макъ дэкІуашэ укъуэдияхэр щабэ щІэфеи макъ дэкІуашэ укъуэдияхэм зэрыхуэкІуэр: **жь, шь, шІ** > **зь, сь, сІь**. Псалъэм папщІэ:

мэзд.
зьы
сьабэ
сІьэн

лит.
жьы
щабэ
щІэн

Мэддэгү щІыпІэбзэм бзэгупэ макъ дэкІуашэхэм нэщэнэ зыбжанэ ядыболъагъу, адрей псалъэкІэхэми, щІыпІэбзэхэми, литературэбзэми кыщхьэщыкІыу. Къапщтэмэ, **тІщІ, тІсІ** макъ дэкІуашэ зэхэтхэмрэ **сІ, зь, сь** макъ дэкІуашэ укъуэдияхэмрэ ещхь нэгъуэщІ щІыпІэбзэхэми псалъэкІэхэми яхэткъым.

мэзд.
мамІщІэ / мамІсІэ
тІуамІщІэ / тІуамІсІэ
тІщІагъуэ / тІсІагъуэ
тІщІалэ / тІсІалэ
тІщІэгъэкъуэн / тІсІэгъэкъуэн

лит.
мащІэ
тІуащІэ
щІагъуэ
щІалэ
щІэгъэкъуэн

Щапхьэхэм кызырагъэлабгъуэщи, мэддэгү **тІщІ**-мрэ **тІсІ**-мрэ литературэбзэм и лбылбыль-щІэфеи макъ дэкІуашэ **щІ**-р къащыпохьур.

НаІуэ къащІакІэщ лбылбыль-щІэфеи укъуэдия **щІ**-р адыгэздаибзэм хэта **чІ**-м кызыртехьукІар, макъ дэкІуашэ зэхэт **чІ**-р макъ дэкІуашэ укъуэдия хьуным и фЫгъэкІэ **щІ**-р кызырыунэхуар.

Мэддэгү щІыпІэбзэм а и макъ зыужьыкІэм къишэр адрей щІыпІэбзэ, псалъэкІэхэм кыщыкІуэ лбылбыль-щІэфеи укъуэдия **щІ**-ракъым, атІэ зыми емыщхь, щабэ къэпсалъыкІэм хуэкІуэну хущІэкъу макъ дэкІуашэ зэхэт **тІщІ**-щ.

Макъ **тІщІ**-м езы щІыпІэбзэм и кІуэцІкІэ щІэфеи гуэгъу **тІсІ** илэщ, ар **тІщІ**-м и лбылбыльагъыр зыфІэкІуэда макъым кытехьукІащ: **тІщІ** > **тІсІ**. Мы щІыпІэбзэм щІэфеи лІэужьыгъуэ **тІсІ**-р, **тІщІ**-ми хуэдэу, литературэбзэм и лбылбыль щІэфеи макъ дэкІуашэ пЫтІа **щІ**-м ипІэкІэ къэгъэсэбэп.

Япэ дыдэу мы екІуэкІыкІэр мэддэгү щІыпІэбзэм кыыхигъэщакъ Турчанинов Г.Ф.

Зыми емыщхь макъ дэкІуашэ пЫтІа (тэмакъыщІэ) укъуэдия **сІ**-р куэдрэ мы щІыпІэбзэм кыщагъэсэбэпыркъым, ущыхуэзэр псалъэ зыбжанэ къудейрщ:

мэзд.
сІэн
гъасІэ
гъасІэгъуэн
сосІ
ІуырысІэ

лит.
щІэн
гъащІэ
гъэщІэгъуэн
сосІ
ІурыщІэ

Литературэбзэм, адрей щІыпІэбзэхэм, псалъэкІэхэм хуэдэу, **сІ**-м кыщыпохьур лбылбыль-щІэфеи укъуэдия макъ дэкІуашэ **щІ**-р.

Хуэбгъэфашэ хьунуш мэддэгү щІэфеи макъ дэкІуашэ укъуэдия **сІ**-р япэррей лбылбыль-щІэфеи макъ дэкІуашэ укъуэдия **щІ**-м кытехьукІауэ. Гу зылытапхьэр: **сІ**-м ушрохьэлІэр кІахэбзэм и шапсыгъ щІыпІэбзэм. Ауэ шапсыгъ **сІ**-р адыгэбзэм и пЫтІа (тэмакъыщхьэ) макъ дэкІуашэ зэхэт **щІ**-м хуокІуэр. Апхуэдэр мыбыи хэтынуш.

мэзд.
сІэ
псІыгъ
псІы

лит.
щІэ
пщІыгъ
пщІы

А псом кыыхэкІкІэ, мээдэгу щыпІэбзэм и нэщэнэщ лбылбыль-щІэфие, лбылбыль макъ дэкІуашэ зэхэтхэр абыхэм яхуэкІуэ щІэфие макъ дэкІуашэхэмкІэ зэхуэкІыныр. Ар зэфІэкІа макъ екІуэкІыкІэу кьэплыгытэ хьунукьым, сыт щхьэкІэ жыпІэмэ япэрей кьэпсэлтыкІэри щІэуэ кьэунэхуахэри иджыри кыызэдокІуэкІ. Мээдэгу щыпІэбзэм ирипсалъэхэм а кьэпсэлтыкІитІри зэхуэдэу яІурылыщ, зы кьуажэр кьэгъэнауэ, зы унагъуэм и кІуэцІкІи.

Нэхьыжьхэм нэхьыбэу кьапсэлъ лбылбыль-щІэфие макъ дэкІуашэхэр, щІэблэщІэм (нэхьыбэу, цыхубзхэм) я бзэм щІэфие макъ дэкІуашэхэр хэтщ.

Кьэхутэныгъэхэм кыызэрагъэлягъуэмкІэ, псалъэм щиубыд увыпІэм, псалъэ категорэм, жызыІэм и ныбжьым емылтыгауэ, **щІ**-р **цІ**-кІэ зэхуэкІа мэхуэ. Псалъэм папщІэ,

мээд.

цІы

цІыр сьыкуэдсь

цІагъуэ

цІэкІась

сцІась

тцІэрІэм

гъацІэ

дицІась

сыцІэкІуэну(ы)р

дэкъэцІэмэкІыу

нэсацІэуэ

нэхьыцІэр

нэгъуэцІ

пауыпцІ

йацІ

түэцІ

лит.

цІы

цІыр цыкуэдиц

цІагъуэ

цІэчІащ

сщІащ

тщІэркьым

гъащІэ

тщІащ

сыщІэкІуэну

дыкьыщІэмыкІуэ

нысащІэуэ

нэхьыщІэр

нэгъуэщІ

пау(ы)пщІ

йащІ

тІощІ

Абы кыышинэмыщІауэ, гу лбытапхьэщ **щІ**-ми пІэкІи, **цІ**-ми пІэкІи кьэкІуэфыну нэхь жыджэр, кьарууфІэ **цІ**-р **ццІ**-кІэ кьэгъэлыгъуэуэ бзэм зэрыхэтым. Апхуэдэ кьэгъэсэбэпыкІэм ущыхуозэр кьуажэ зэмылІэужыгъуэхэм щыпсэу цыхухэм я бзэм. Псалъэм папщІэ:

мээд.

ццІыхухэр

ццІыкІуыр

ццІауэ

ццІагъуэ

ццІагъуэрэ

лит.

цІыхухэр

цІыкІу[ы]р

цІауэ

цІагъуэ

цІагъуэрэ

Литературэбзэм **жь**-р **зь**-кІэ, **ж**-р **з**-кІэ зэхуэкІа зэрыщыхьур ещхьщ **щІ**-мрэ **цІ**-мрэ зэрызэхуажэ гъэпсыкІэм. Щапхьэхэр:

зь – жь

мээд.

бзьэхуыц

енэзьым

збы

збыцІась

йезьэзась

йельэзъын

кьальэзъ

нэуызькІэ

кьэдлэзъынэу

солазъэ

лит.

бжьэху[ы]ц

йы анэжьым

жьбы

жьбыцІащ

йелэжьэжащ

йелэжьын

кьалэжь

нэу[ы]жьькІэ

кьэдлэжьыну

солажьэ

З – Ж

МЭЗД.

дэтыншызась
дошхэз
захъуэзась
зиIэри
зысэри
къыззаIась
къуазэ
стоурэзуэсь
сымыцIэз
сыткIэ зысIэнэ?
цIыв гъуабзэ цIыкI

ЛИТ.

дэтыншы**жа**щ
дошхэ**ж**
захъуэ**жа**щ
жиIэри
жысIэри
къыз**жи**Iащ
къуа**ж**э
сторэ**жу**щ
сымыцI**эж**
сыткIэ (сыт цхъэкIэ) **жыс**Iэн?
цIыв гъуаб**ж**э цIыкIу

Мэддэгү щытIэбзэм **щ-м** **сь-р** къызэрыщыпэхъур хыболъагъуэ псалъэ категорэ псоми, псалъэпкъым и Iыхъэ зэмылIэужкыгъуэхэми.

а) псалъэпэм **щ-м** ипIэкIэ **сь-р** къыщыкIуэу:

МЭЗД.

ауэ **сь**ытмэ
сыт **сьы**гъуи
сьэмэлэуэрэ
сьэлIэм
сьибл
сьипIлI
сьхъэдэх
сьхъэкIэ
сьылэсь
сьылIым

ЛИТ.

абы хуэдэу **щ**ытмэ
сыт **щы**гъуи
щымыIэурэ
щыIакъым
щибл
щипIлI
щхъэдэх
щхъэкIэ
щыIэщ
щыIэкъым

б) псалъэкум **щ-м** **сь-р** къыщыпэхъуу:

МЭЗД.

аращ зэры**сь**ытыр
гуа**сь**эхIэм
дэ**сь**этась
дык**сьы**ыкIуам
ды**сь**этт
ды**сь**опсэу
йыд**ась**э
къы**сьы**ыхъуынкIэ
къуэ**сь**хъэхIэм
п**сь**хъэпIым
сэкъэна**сь**и
тхъэмэ**сь**кIэхэр

ЛИТ.

аращ зэры**щы**тыр
гуа**щ**эхэм
ды**щы**тащ
дык**щы**ыкIуам
ды**щы**тт
ды**щ**опсэу
йыдо**щ**э
къы**щы**ыхъу[ы]нкIэ
къу[ы]**щ**хъэхэм
п**щ**хъэпэкъым
сыкъэна**щи**
тхъэмы**щ**кIэхэр

а) псалъэм и кIэ дыдэм **щ-р** **сь-м** щыхуэкIуэу:

МЭЗД.

дэзэхэ**сь**
дэпсэу**ась**
дэхъу**ась**
дызэхэкI**ась**
дыкIу**ась**
дыкъэкIу**ась**
йег**ась**
йыхъ**ась**
къэхъу**ась**
къуыдес**ь**

ЛИТ.

дызэхэ**щ**
дытсэу**ащ**
дыхъу**ащ**
дызэхэкI**ащ**
дыкIу**ащ**
дыкъэкIу**ащ**
йэд**жащ**
йыхъ**ащ**
къэхъу**ащ**
къудей**ищ**

нэгъабэсь
псэу хъуась
сэкъишась

нэгъабэщ
псэу хъуащ
сыкъишащ

Ш-мрэ с-мрэ зэхъуажэу бзэм ущрихэллэр зээмызэщ, ари адыгэ псэлэккэ зиГэ хъуа осетинхэм я деж:

зыхуасэсри
йасх
къыщ[ы]рагъэсыр[ы]м
къуэс
мэс
Ныльсыц
Самиль

зыхуаишэсри
яиш
къыщ[ы]рагъэшыркъым
къуэиш
мэиш
Налишк
Шэмил

ТегъэщIапIэхэр

Список источников и литературы

Бербеков, 1992 – *Бербеков Б.Ч.* Диалектная лексика кабардинского языка. Нальчик: Эльбрус, 1992. 88 с.

Куашева 1954 – *Куашева Т.Х.* Особенности терских говоров кабардинского языка. Диссер. на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Москва, 1954.

Куашева 1959 – *Куашева Т.Х.* Морфологические особенности терских говоров // Ученые записки Кабардино-Балкарского научно-исследовательского института. Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное издательство, 1959. С. 223–235.

Кумахов 1957 – *Кумахов М.А.* К вопросу о классификации адыгских диалектов // Ученые записки Кабардино-Балкарского государственного университета. Нальчик, 1957. Вып. 2. С. 111–120.

Очерки... 1969 – *Куашева Т.Х.* Терские говоры // Очерки кабардино-черкесской диалектологии. Нальчик: Типография им. Революции 1905 г., 1969. С. 119–189.

Таов, 2005 – *Таов Х.Т.* Кабардино-черкесская диалектология. Учеб. пособие. Нальчик: КБГУ, 2005. 185 с.

Турчанинов 1946 – *Турчанинов Г.Ф.* Материалы по диалекту моздокских кабардинцев // Ученые записки Кабардинского научно-исследовательского института. Нальчик: Кабардинское государственное издательство, 1946. Т. 1. С. 203–231.

References

BERBEKOV, B.Ch. *Dialektnaya leksika kabardinskogo yazyka* [Dialectal vocabulary of the Kabardian language]. Nal'chik: El'brus, 88 s. (In Russian and Kabardino-Circassian)

KUASHEVA, T.Kh. *Osobennosti terskikh govorov kabardinskogo yazyka* [Features of the Terek dialects of the Kabardian language]. Diss. na soiskanie uchenoi stepeni kandidata filologicheskikh nauk. Moskva, 1954. (In Russian and Kabardino-Circassian)

KUASHEVA, T.Kh. *Morfologicheskie osobennosti terskikh govorov* [Morphological features of Terek dialects] // *Uchenye zapiski Kabardino-Balkarskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta*. Nal'chik: Kabardino-Balkarskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1959. S. 223–235. (In Russian and Kabardino-Circassian)

KUASHEVA, T.Kh. *Terskie govory* [Terek speak] // *Ocherki kabardino-cherkesskoi dialektologii*. Nal'chik: Tipografiya im. Revolyutsii 1905 g., 1969. S. 119–189. (In Russian and Kabardino-Circassian)

KUMAKHOV, M.A. *K voprosu o klassifikatsii adygskikh dialektov* [On the issue of classification of Adyghe dialects] // *Uchenye zapiski Kabardino-Balkarskogo gosudarstvennogo universiteta*. Nal'chik, 1957. Vyp. 2. S. 111–120. (In Russian and Kabardino-Circassian)

TAOV, Kh.T. *Kabardino-cherkesskaya dialektologiya* [Kabardino-Circassian dialectology]. Ucheb. posobie. Nal'chik: KBGU, 2005. 185 s. (In Russian and Kabardino-Circassian)

TURCHANINOV, G.F. *Materialy po dialektu mozdokskikh kabardintsev* [Materials on the dialect of Mozdok Kabardians] // *Uchenye zapiski Kabardinskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta*. Nal'chik: Kabardinskoe gosudarstvennoe izdatel'stvo, 1946. T. 1. S. 203–231. (In Russian)

Авторым теухуауэ

АфІэунэ А.А. – филологие щІэныгъэхэмкІэ кандидат, адыгэбзэ секторым и щІэныгъэ лэжъакІуэ нэхъыжъ.

Информация об авторе

А.А. Афаунова – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник сектора кабардино-черкесского языка.

Information about the author

A.A. Afaunova – Candidate Science (Philology), Ricercatore Senior of the Kabardino-Circassian Language Sector.

Статья поступила в редакцию 01.08.2024; одобрена после рецензирования 10.09.2024; принята к публикации 15.11.2024.

The article was submitted 01.08.2024; approved after reviewing 10.09.2024; accepted for publication 15.11.2024.

ЩЭныгээ тхыгээ
УДК 811.352.3
DOI: 10.31007/2306-5826-2024-3-62-108-118

АДЫГЭБЗЭМ И БЕСЛЭНЭЙ ШЫПЭБЗЭМ ИГЭ ГРАММАТИКЭ ЗЭХЭЛБЫКЭМ И ШХЭХУЭНЫГЭХЭР

Шэру Нинэ Гьумар инхьу

Гуманитар кээхутэныгээхэмкээ институт – Федеральнэ кээрал бюджет шЭныгээ Гуэхушлалэ «Урысейм шЭныгээхэмкээ и академием и Кээбэрдей-Балъкээр шЭныгээ центр» Федеральнэ шЭныгээ центрым» и филиал, Кээбэрдей-Балъкээр Республикэ, Налшык кьалэ, Урысей, nina.sherieva@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5550-7170>

© Шэру Н.Гьу., 2024

Аннотацэ. Статъям шызэпкьрыхаш адыгэбзэм и беслэней шЫпЭбзэм и грамматикэ ухуэкЭм литературэбзэм елытауэ хэлплагьуэ кьышхьэщыкыныгээхэр. Лэжыггэм шЫпЭбзэдэ бзэщЭныггэм хэлхьэныггэ хуэзышцахэм я цЭхэр кьышиуаш. БжыггэцЭм, цЭпапшцЭм, лэжыггэцЭм яхэл гьэщцЭгуэныггэхэм убгьуауэ кээхутэныггэм шытепсэлтыхьаш, лэжыггэцЭхэм зэман зэрыувэ елытауэ ягьуэт гьэпсыкЭр кьышхьаш, синтаксис илэныкьуэкЭ псалэухам и ухуэкЭ хьур шыубзыхуаш. Кээгэлэгуэ Гуэхугьуэхэр нэрылагьу хьун папшцЭ шапхькЭ шцЭггэбыдэжаш.

Статъям и мурад нэхьышхьэр адыгэбзэм и беслэней шЫпЭбзээр убгьуауэ зэпкьрыхынырш. Абы шхьэкЭ абы и кээггэсэбэпкЭр гьэнэхуаш, ар литературэбзэм кьызэрышхьэщыкЭ шытыкЭхэр кьыхэгьуэташ. Лэжыггэм зыщцЭтпшытам и шхьэусыгьуэ нэхьышхьэу хуэувар адыгэбзэм и шЫпЭбзэхэр шызэпкьрыха кээхутэныггэ лэжыггэхэр нобэрэй шытыкЭм дапшцЭи теухэжу зэрышхьытырш.

Статъям и хэлхьэныггэщцЭхэм яшцышц филологие шЭныггэхэмкээ доктор БишцО Б.Ч. адыгэбзэм хузэхильхьа бзэщЭныггэ фцЭщыггэцЭщцЭхэр абы кьызэрышыггэсэбэпар. Лэжыггэр гьэхьэзырынымкээ шцЭггэкьуэн хьуаш кээхутэныггэ, кЭлэпылгыныггэ, зэпкьрыхыныггэ, тепсэлтыхьыныггэ, зэпэггэувыныггэ, джыныггэ, кьызэщцЭкьуэжыныггэ методхэр.

Лэжыггэм кьрикьуахэр шыхьэт тохьуэ адыгэ литературэбзэм елытауэ беслэней шЫпЭбзэм и грамматикэ ухуэкЭм шхьэхуэныггэ зыбжанэ зэрицЭм: енггэ цЭпапшцЭхэм я кээпсэлтыкЭм (*сытэ* (си пэ), *уышхьэ* (уи шхьэ), цошцЭрыбжэр кьызэраггэсэбэпым, лэжыггэцЭм арэзыггэ кээзыггэлагьуэ льябжэуужь зэрыхэмьтым, арэзыггэ тешэмрэ зэрыушцЭ тешэмрэ я гьэпсыкЭхэр блэкла зэманхэм макьшцЭкЭ кьудейкЭ зэрышхьэщцЭаггэкЭым, лэжыггэцЭ категорэ хэхахэр зэманкЭ шыпхьуэжкЭ ягьуэт гьэпсыкЭхэм, ахэр литературэбзэм кьызэрышхьэщыкЭым, шЫпЭбзэм нэхьыбэу кьызрыкьуэ псалэухахэр нэхь кьызэрыхихым, нэггэушцЭхэми.

Зэрыгуэзэ псалгэхэр: адыгэбзэ, шЫпЭбзэ, беслэней шЫпЭбзэ, грамматикэ, лэжыггэцЭ

Цитатэ кьызэрышхьынуур: Шэру Н.Гьу. Адыгэбзэм и беслэней шЫпЭбзэм иГэ грамматикэ зэхэлбыкЭм и шхьэхуэныггэхэр // Вестник КБИГИ. 2024. № 3 (62). С. 108–118. DOI: 10.31007/2306-5826-2024-3-62-108-118

Original article

FEATURES OF THE GRAMMATICAL STRUCTURE OF THE BESLENEYSKY DIALECT OF THE KABARDIAN-CHERKASSIAN LANGUAGE

Nina G. Sherieva

Institute for the Humanities Research – Affiliated Federal State Budgetary Scientific Establishment «Federal Scientific Center «Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences», Nalchik, Russia, nina.sherieva@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5550-7170>

© N.G. Sherieva, 2024

Abstract. The article examines the main distinctive features of the grammatical structure of the Besleneysky dialect of the Kabardian-Circassian language in comparison with the literary language. The work contains the names of those who, to varying degrees, were involved in the analysis of this dialect. The changes that received numerals, pronouns and verbs of the Besleneysky dialect are analyzed in detail. Specific dialect tense forms of verbs are also given, and ways of constructing sentences in the dialect are determined. For clarity, the phenomena under consideration are accompanied by extensive illustrative material.

The purpose of this article is to study in depth the Besleneysky dialect of the Kabardian-Circassian language. To do this, characteristics that are distinctive from the literary language are determined. The main reason for studying this issue was the fact that research work on this topic does not reflect the current situation of the dialect.

The novelty of the article lies in the fact that a new system of linguistic terms in the Kabardian-Circassian language was used, developed by Doctor of Philology Bizhoyev B.Ch. During the research process, the following methods were used: analysis, observation, analysis, descriptive and comparative methods, method of study and generalization.

The results of this article indicate that in the grammatical structure of the Besleneysky dialect there are a number of differences from the Kabardian-Circassian literary language. For example, in the use of possessive pronouns (sype (si pe “my nose”), uyshkhye (ui shkhye “my head”), the twenty-digit counting system, the absence of an affirmative affix in the verb, the difference in the structures of the affirmative and interrogative moods in the past tense only by intonation, the use of a certain form when inflecting some verbs and its discrepancy with the literary language, the preferential use of simple sentences in speech, etc.

Keywords: Kabardian-Circassian language, dialect, Besleneysky dialect, grammar, verb

For citation: Sherieva N.G. Features of the grammatical structure of the Besleneysky dialect of the Kabardian-Circassian language. Vestnik KBIGI = KBIHR Bulletin. 2024; 3 (62): 108–118. (In Kabardino-Circassian). DOI: 10.31007/2306-5826-2024-3-62-108-118

Научная статья

ОСОБЕННОСТИ ГРАММАТИЧЕСКОГО СТРОЯ БЕСЛЕНЕЙСКОГО ДИАЛЕКТА КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКОГО ЯЗЫКА

Нина Гумаровна Шериева

Институт гуманитарных исследований – филиал Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук», Нальчик, Россия, nina.sherieva@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5550-7170>

© Н.Г. Шериева, 2024

Аннотация. В статье исследуются основные отличительные особенности грамматического строя бесленейского диалекта кабардино-черкесского языка в сравнении с литературным языком. В работе указаны имена тех, кто в разной степени занимался анализом данного диалекта. Подробно разбираются изменения,

получившие числительные, местоимения и глаголы бесленейского диалекта. Также даются специфические диалектные временные формы глаголов, определены способы выстраивания предложений в диалекте. Для наглядности разбираемые явления сопровождаются обширным иллюстративным материалом.

Цель данной статьи – углубленно исследовать бесленейский диалект кабардино-черкесского языка. Для этого определяются отличительные от литературного языка характеристики. Главной причиной исследования данного вопроса послужило то обстоятельство, что научно-исследовательские работы по данной теме не отражают современного состояния диалекта.

Новизна статьи заключается в том, что применялась новая система лингвистических терминов на кабардино-черкесском языке, разработанная доктором филологических наук Бижоевым Б.Ч. В процессе исследования применялись: метод анализа, наблюдения, разбора, описательный и сопоставительный методы, метод изучения и обобщения.

Результаты данной статьи свидетельствуют о том, что в грамматическом строе бесленейского диалекта наблюдается ряд отличий от кабардино-черкесского литературного языка. К примеру, в использовании притяжательных местоимений (*сылэ* (си пэ «мой нос»), *уышхъэ* (уи щхъэ «моя голова»), двадцатиричной системы счета, отсутствие утвердительного аффикса в глаголе, различие структур утвердительного и вопросительного наклонений в прошедшем времени только по интонации, использование определенной формы при склонении некоторых глаголов и ее несовпадение с литературным языком, предпочтительное использование простых предложений в речи и др.

Ключевые слова: кабардино-черкесский язык, диалект, бесленейский диалект, грамматика, глагол

Для цитирования: Шериева Н.Г. Особенности грамматического строя бесленейского диалекта кабардино-черкесского языка // Вестник КБИГИ. 2024. № 3 (62). С. 108–118. DOI: 10.31007/2306-5826-2024-3-62-108-118

Бесльэней щыпІэбзэм хэплъагъуэ щхъэхуэныгъэхэр кыщызэшІэубыдауэ лэжыгъэ зыбжанэ дунейм кытехъащ. Япэ дыдэ абы тепсэлъыхъар Нэгумэ Шорэщ («Адыгэ лэпкъым и тхыдэ») [Ногмов 1947]. Балъкър Б.Хъ. монографии псо мы щыпІэбзэм тритхыхъащ [Балкаров 1959], икІи ар и лъабжэ зыхуэхъуа лэжыгъэ «Очерки кабардино-черкесской диалектологии» тхылъым хигъэхъащ [Балкаров 1969: 76–118]. Ди къэхутэныгъэр щыдгъэхъэзырым нэхъыбэу щІэгъэкъуэн тхуэхъуар Балъкър Б.Хъ и лэжыгъэхэрщ.

Ильэс тхущІ дэІа нэужь, Лопатинскэ Л.Г. бесльэней щыпІэбзэм и нэцэнэхэр кызыхэщ «Краткая кабардинская грамматика» тхылъыр кыдиггэкІащ [Лопатинский 1891]. Совет властыр ува нэужь адыгэбзэм дихъэх бзэшІэныгъэлІхэм бесльэней щыпІэбзэм теухуа я лэжыгъэхэр кытрадзэу хуежъащ: профессор Яковлев Н.Ф. и «Краткий обзор черкесских (адыгейских) наречий и языков» [Яковлев 1928], «Языки и народы Кавказа» [Яковлев 1930], Іэшхъамаф Д.А. «Краткий обзор адыгейских диалектов» [Ашхамаф 1939], Турчанинов Г.Ф. «Язык, письменность, печать» [Турчанинов 1946], «О некоторых фонетических явлениях в кабардинском языке» [Турчанинов 1949], икІи Цагъэ М. и гъусэу итха «Грамматика кабардинского языка» [Турчанинов, Цагов 1941].

Бесльэнейбзэм ирипсалъэхэр адреи адыгэхэм пыщхъэхукІа хъуащ XV лэ-щыгъуэм. Ахэр щопсэу Къэрэшей-Шэрджэс Республикэм и Хъэбзэ районым и Бесльэней (Тхъэстыкыуей) къуажэм, Адыгэхъэблэ районым и ВакІуэжылэ къуажэм, Краснодар крайм и Новокубанскэ районым и Къанокыуей, Кургъуокыуей къуажэхэм (Таов 1975: 144). Абыхэм къагъэсэбэп литературэбзэми адыгэбзэм и адреи щыпІэбзэхэми кыщамыпсэлъ макъхэр, псалъэхэр. Литературэбзэм пыщхъэхукІыу хамэбзэхэмкІэ къэхуэреихъа зэрыхъуам кыщхъэщыкІыныгъэхэр къамышэу къэнакъым. Тау Хъ.Т. зэритхымкІэ, Бесльэней, ВакІуэ-Жылэ (Докъушыкыуей) къуажэдэхэм я псалъэкІэм я гъунэгъу абазэхэм, урысхэм, нэгъуейхэм, шэрджэсхэм я бзэхэр хэлІыфІыхъащ, Къанокыуей, Кургъуокыуей къуажэхэм кІахэбзэр, урысыбзэр нэхъ щытепщэщ (Таов 1975: 146). Абы кыыхэкІкІи

литературэбзэми адыгэбзэм и адреи щыпIэбзэми я мынэщэнэ Iуэхугъуэ гуэрхэм абыхэм я деж зыщажьащ.

Iэщхьэмаф Д.А. кыхыгъэщауэ щытащ бесльэнейхэм я бзэр адыгэбзэмрэ кIахэбзэмрэ я зэхуаку дэту, ауэ и грамматикэ, фонетикэ ухуэкIэмкIэ иужьрейм нэхь пэгъунэгъуу (Ашхамаф 1939: 7). Балкьэр Б. иригъэкIуэкIа кьэхутэныгъэмкIэ, бесльэнейхэм я бзэр адыгэбзэм и зы щыпIэбзэщ, абы кыхыгъуатэ зэщхьэщыкIыныгъэхэр пасэрей бзэм и Iужьу кыхэнауэ, адыгэбзэм нэхь пэгъунэгъу ухуэкIэ иIэу, ауэ щыпIэбзэм езым пыщхьэхука зыужьыкIэ игъуэ-тауэ (Балкаров 1959: 111).

Iужьрейуэ 2011–2012 гъэхэм Адыгей Республикэм и Красногвардейскэ районым хыхьэ Улап къуажэм РГГУ-м и бзэщIэныгъэмкIэ институтым экспедицэ игъэкIуащ. Нэхьыщхьэ дьдэу абыхэм наIуэ къащIар – мы къуажэдэсхэм я бзэм, адреи бесльэнейхэм кыщхьэщыкIыу, псэлъэкIэ щхьэхуэ кызыэригъэхурщ (Аркадьев, Ландер 2012: 165). Языныкыуэхэм дежи ар кIахэбзэм пэгъунэгъу зыщI щхьэхуэныгъэхэми ущрохьэлIэр. Апхуэдэхэр фонетикэми (жьыдэкI макъ дэкIуашэхэм, макъ дэкIуашэ зэхэтхэм я къэпсэлъыкIэр), грамматикэми (адыгэбзэм и нэщэнэ арзыныгъэ тешэ щыпIэбзэм кызыэримыгъэсэбпыр) зэрыхэплъагъуэр кыхагъэщ Аркадьев П.М., Ландер Ю.А. сымэ (Аркадьев, Ландер 2012: 163).

2016 гъэм Рыжовэ Д.А., Кюсевэ М.В., Аркадьев П.М. сымэ бесльэнейбзэм и лексикэр джынымкIэ кьэхутэныгъэ ирагъэкIуэкIащ. Абы къалэн нэхьыщхьэу щызыхуагъэувыжар – псалъзешэр кьэзыгъэлыагъуэмрэ лексикэ лъабжьэмрэ зэрызэпхар зэхэгъэкIынырщ (Рыжова, Кюсева, Аркадьев 2016: 665–678).

Аркадьев П.М. и «Морфосинтаксис фокусной связи в бесленеевском диалекте кабардино-черкесского языка» статьям бесльэнейхэм я бзэм и щхьэхуэныгъэ нэхьыщхьэу кыхегъэщ Iуэхугъуэ зыбжанэ: инкорпорацэ – гъэзэщIэным морфологии IэмалхэмкIэ мыхьэнэ, синтаксис илэныкыуэкIэ зэкIэлъыхьауэ кьэгъэлыгъуа зэрыщыхур; Кавказ бзэхэм зэхуэдэу морфологии зыхьуэж ухуэкIэ зэралэр; зыгъэIурыщIэр морфологии IэмалхэмкIэ (лэжьыгъэцIэ лъабжьэгъусэхэмкIэ) кызыэрагъэлыагъуэр, н. (Аркадьев 2017: 11).

КъебжэкIа тхыгъэхэм кызыэрагъэлыагъуэмкIэ, щыпIэбзэхэм, псэлъэкIэхэм куэд щIауэ зыри нэгъэсауэ телэжьыхьакъым, лэныкыуэ щхьэхуэкIэ тетыхьахэм кышынэмыщIа. Абы кыхэкIкIи мы лэжьыгъэм къриубыдэу бесльэней щыпIэбзэм и грамматикэ зэхэлыкIэм, ар литературэбзэм кыщхьэщызыгъэкI щхьэхуэныгъэхэм дыштыпсэлъыхьыну мурад тщIащ. Ди кьэхутэныгъэм кърикIуахэр мыращ.

ЩыпIэбзэм зэрыупщIэ цIэпапщIэхэм кызыдэкIуэкI гъэпсыкIитI шаIэщ: **си?** // **сти?** Щапхьэхэр: *Си уызыхуер?* (Сыт уызыхуейр?); *Сти фтххэр?* (Сыт фтххэр?); *ХьэчIэIэхэм си йэвгъэлыгъуар?* (ХьэщIэхэм сыт евгъэлыгъуар?).

Еигъэ цIэпапщIэхэм кышызтэнащ егъэбыдылIа еигъэ гъэпсыкIэр: **сы, уы, ы, ды, фы, а**. Ар къагъэсэбэп пкъыцIэхэм (цIыхум, Iэщым я пкъыхэм) ехьэлIауэ: *сынэ* (си пэ), *уышхьэ* (уи щхьэ), *ынэ* (и нэ), *дыIэ* (ди Iэ), *фидзэ* (фи дзэ), *аIуыпэ* (я Iупэ). Мыр бынхэм епхауи къокIуэр: *сынхьу* (сипхьу), *ыкьуэ* (и къуэ). ГъэщIэгъуэнщ апхуэдэ ухуэкIэр щхьэгъусэм (фызым) епхауэ кызыэрамыгъэсэбпыр. Ящхьэгъусэм и гугъу щашIкIэ, щыпIэбзэм емыгъэбыдылIа гъэпсыкIэрщ кышчыкIуэр: *си фыз, уи фыз, йы фыз*.

Бесльэней гъэпсыкIэхэр кIахэ **сы, уы, ы, ты, шьуы, а** еигъэ цIэпапщIэхэм тохуэ.

ЩыпIэбзэм хыболъагъуэ еигъэ цIэпапщIэхэм я егъэбыдылIа гъэпсыкIэр емыгъэбыдылIа гъэпсыкIэм кызыэрыдигуэр. Ар наIуэ кьэзыщIэ Iуэхугъуэщ егъэбыдылIа гъэпсыкIэм ехьэлIауэ емыгъэбыдылIа гъэпсыкIэр кызыэрыкIуэр: *си лъакьуэ, йы макъ, ди бын*.

ЩыпIэбзэм тIощырыбжэ бжэкIэр кышагъэсэбэп: *тIочьIулI, тIочьIишэ, тIочьIулIлI*.

Бесльэней лэжыгыгэцІэм арэзыгэ кэзыгыгэлыагыуэ лэабжэужэ зэрыхэмытыр и нэцэнэщ. Абы лэжыгыгэцІэ хэйхэмрэ мыхэйхэмрэ я гэпсыкІэхэр нэхэ зэпэгунэгыу ещІ. Абы кыхэкІыу кэс (хэй) шыыс (мыхэй) лэжыгыгэцІэхэм зэман псоми гэпсыкІэ зэщхэ шаІэнущ:

	кэс	шыыс
Ит зэман		
1 щхэ, закыуэ бжыгыэ	<i>сыкыос</i>	<i>сышыыс</i>
2 щхэ, закыуэ бжыгыэ	<i>уыкыос</i>	<i>уышыыс</i>
1 щхэ, куэд бжыгыэ	<i>дыкыос</i>	<i>дышыыс</i>
2 щхэ, куэд бжыгыэ	<i>фыкыос</i>	<i>фышыыс</i>
Ит зэман елыта		
1 щхэ, закыуэ бжыгыэ	<i>сыкыэст</i>	<i>сышыыст</i>
2 щхэ, закыуэ бжыгыэ	<i>уыкыэст</i>	<i>уышыыст</i>
1 щхэ, куэд бжыгыэ	<i>дыкыэст</i>	<i>дышыыст</i>
2 щхэ, куэд бжыгыэ	<i>фыкыэст</i>	<i>фышыыст</i>
Блэкіа зэфІэкіа зэман		
1 щхэ, закыуэ бжыгыэ	<i>сыкыэса</i>	<i>сышыыса</i>
2 щхэ, закыуэ бжыгыэ	<i>уыкыэса</i>	<i>уышыыса</i>
1 щхэ, куэд бжыгыэ	<i>дыкыэса</i>	<i>дышыыса</i>
2 щхэ, куэд бжыгыэ	<i>фыкыэса</i>	<i>фышыыса</i>
Блэкіа елыта зэман		
1 щхэ, закыуэ бжыгыэ	<i>сыкыэсат</i>	<i>сышыысат</i>
2 щхэ, закыуэ бжыгыэ	<i>уыкыэсат</i>	<i>уышыысат</i>
1 щхэ, куэд бжыгыэ	<i>дыкыэсат</i>	<i>дышыысат</i>
2 щхэ, куэд бжыгыэ	<i>фыкыэсат</i>	<i>фышыысат</i>
Блэкіа жыжэ зэфІэкіа		
1 щхэ, закыуэ бжыгыэ	<i>сыкыэсыгыа</i>	<i>сышыысыгыа</i>
2 щхэ, закыуэ бжыгыэ	<i>уыкыэсыгыа</i>	<i>уышыысыгыа</i>
1 щхэ, куэд бжыгыэ	<i>дыкыэсыгыа</i>	<i>дышыысыгыа</i>
2 щхэ, куэд бжыгыэ	<i>фыкыэсыгыа</i>	<i>фышыысыгыа</i>
КээкІуэну шыз зэман		
1 щхэ, закыуэ бжыгыэ	<i>сыкыэсыну</i>	<i>сышыысыну</i>
2 щхэ, закыуэ бжыгыэ	<i>уыкыэсыну</i>	<i>уышыысыну</i>
1 щхэ, куэд бжыгыэ	<i>дыкыэсыну</i>	<i>дышыысыну</i>
2 щхэ, куэд бжыгыэ	<i>фыкыэсыну</i>	<i>фышыысыну</i>
КээкІуэну гыэкІэщІа зэман		
1 щхэ, закыуэ бжыгыэ	<i>сыкыэсын</i>	<i>сышыысын</i>
2 щхэ, закыуэ бжыгыэ	<i>уыкыэсын</i>	<i>уышыысын</i>
1 щхэ, куэд бжыгыэ	<i>дыкыэсын</i>	<i>дышыысын</i>
2 щхэ, куэд бжыгыэ	<i>фыкыэсын</i>	<i>фышыысын</i>

ЩыпІэбзэм арэзыгэ тешэм и морфологиер кэзыгыгэлыагыуэ зэрыхэмытым арэзыгэ тешэмрэ зэрыупщІэ тешэмрэ я гэпсыкІэхэр блэкіа зэманхэм, блэкіа елыта зэманым кышчинэмыщІа, зэпэгунэгыу ещыр. ИкІи ахэр макыщІыкІэ кыудейкІэщ зэрызэщхэщэагыэкІыр:

Зэман	Арзыгыгъэ тешэ	ЗэрыупщIэ тешэ
блэкIа зэфIэкIа зэман	<i>гъа</i>	<i>гъа</i>
блэкIа елгыта зэман	<i>гъат</i>	<i>гъат?</i>
блэкIа жыжъэ зэфIэкIа	<i>гъэгъа</i>	<i>гъэгъа?</i>
блэкIа жыжъэ елгыта	<i>гъэгъат</i>	<i>гъэгъат?</i>
къэкIуэну щыз	<i>гъэну</i>	<i>гъэну?</i>
къэкIуэну гъэкIэщIа	<i>гъэн</i>	<i>гъэн?</i>

Арзыгыгъэ тешэм и мыхуэныгъэр щыпIэбзэм кызырыщагъэлыагъуэр а уасэхуэщI пльыфэр хэхауэ зыгъэбелджылы хэмытущ. Ар тешэ псори, унафэ щыныгыгъэ тешэм кышчинэмыщIауэ, къэзыгыгъэщI лэжыгыгъэщIэ гъэпсыкIэм тохуэ. Мыр щхъэ, бжыгъэ, зэман къэзыгыгъэлыагъуэхэр зиIэ, ауэ Iуэхугъуэм и нэщэнэмрэ иджыпстурей екIуэкIыкIэм хуиIэ щытыкIэмрэ зыгъэнахуэ зыхуэчэм лэжыгыгъэщIэ гъэпсыкIэщ. АбыкIэ, арзыгыгъэ тешэр хэхауэ кызырагъэлыагъуэ зэрыхэмытымкIэ, бесльэней щыпIэбзэр клахэбзэм пэгъунэгъуш. Арзыгыгъэ тешэр щыпIэбзэм зэрыщагъэбелджылыр макъщыкIэкIэщ.

Ауэ синтаксис ухуэкIэ хэхахэм деж лэжыгыгъэщIэм и арзыгыгъэ гъэпсыкIэм, нэхъ тэмэму жыпIэмэ арзыгыгъэ тешэм и мыхуэнэр къэзыгуатэ нейтрал гъэпсыкIэм пыхуэ гуэдзэ егъуэт. Къапщтэмэ, лэжыгыгъэщIэм и мыхуэдэ ухуэкIэм гъээщIэн зэльэпкъэгъухэм я къалэн щигъэзащIэкIэ, ззыпх псалъэзэпыщIэ и-м и пэм зэпыщIэныгыгъэ макъ дэкIуашэ укъуэдия дэгъу кышшоунэху, ар латин тхыпкъ **h**-кIэ кыдогъэлыагъуэ. Мы макъыр жыпIэу IуекIэм нэблагъуэ къапсэлъыр. Щапхъэхэр: *Ар тхэнни къэкIуэжъын* (Ар тхэнщи къэкIуэжынщ); *Дэ дылэжъэнни зыдгъэпсэхуын* (Дэ дылэжъэнщи зыдгъэпсэхунщ); *ЧIалэр пльэнни къыщIыхуын ар* (ЩIалэр пльэнщи ар къыщIыхунщ).

Макъ дэкIуашэ укъуэдияхэр арзыгыгъэ тешэм хохъэр, ар щхъэусыгъуэ хьэл къэзыгыгъэлыагъуэ псалъэуха гуэдзэхэм гъээщIэным и гуэдзэ гъэпсыкIэ къалэныр игъэзащIэу кышчыщагъэсэбэным дежи: *Уэ уечъахи зыгъэпсэхуакIуэ уагъэкIуа* (Уэ уешащи, зыгъэпсэхуакIуэ уагъэкIуаш); *Лыхъужъыгыгъэ зауэм шызепхъахи орден къуата* (Лыхъужъыгыгъэ зауэм шызепхъащи, орден къуатащ); *Ар тхэннуи стIололым бгъэдагъэтIысхъа* (Ар тхэннуи стIололым бгъэдагъэтIысхъащ).

Апхуэдэ макъ дэкIуашэ укъуэдия дыдэм клахэбзэми ушыхуозэр, ауэ ар зэман гъэпсыкIэ псоми хэткъым. Ар щыхъуэр лэжыгыгъэщIэм и гуэдзэ гъэпсыкIэращ. Абы щыгъуэми гуэдзэми псалъэуха пажэми кышчыгъэлыгъуэ Iуэхугъуэр блэкIа зэманым итын хуейш: *Ар лэжъахи зыгъэпсэфыгъ* (Ар лэжъащи зыгъэпсэхуаш); *Ар еджахи шыIэныгыгъэ кыIэрыхъэгъ* (Ар еджащи щIэныгыгъэ кыIэрыхъащ).

ЛэжыгыгъэщIэм и щхъэхуэныгъэхэр кышчыгъэлыгъуаш щхъэ гъэпсыкIэхэми, къапщтэмэ, псалъэбэщI лэжыгыгъэщIэхэм я ещанэ щхъэм и бжыгъитI ухуэкIэми.

Ещанэ щхъэм и закъуэ бжыгъэм и щхъэ лъабжъэпэр ит зэманым кышчинэмыщIауэ адреи зэманхэр къэгъэлыгъуаш морфемэ **ы**-кIэ:

ит зэман	<i>ед</i>
ит елгыта зэман	<i>ыдт</i>
блэкIа зэфIэкIа зэман	<i>ыда</i>
блэкIа елгыта зэман	<i>ыдат</i>
блэкIа жыжъэ елгыта зэман	<i>ыдыгъат</i>
къэкIуэну щыз зэман (-ну)	<i>ыдыну</i>
къэкIуэну гъэкIэщIа	<i>ыдын</i>
Зэзэмызэ къэтынкIэ хьунуш ещанэ щхъэм, закъуэ бжыгъэм и щхъэ лъабжъэпэр:	
блэкIа зэфIэкIа зэман	<i>да, ыда</i> -м ипIэкIэ
блэкIа елгыта зэман	<i>дат, ыдат</i> -м ипIэкIэ
блэкIа жыжъэ зэфIэкIа	<i>дыгъа, ыдагъа</i> -м ипIэкIэ
блэкIа жыжъэ елгыта зэман	<i>дыгъат, ыдыгъат</i> -м ипIэкIэ
къэкIуэну щыз зэман	<i>дыну ыдыну</i> -м ипIэкIэ
къэкIуэну гъэкIэщIа	<i>дын ыдын</i> -ым ипIэкIэ

ЗэрыупщІэ, щыхьэт техьуэ-упщІэ тешэхэр ещанэ щхьэм и закьуэ бжыгьэм щиткІэ, псалъэбэщІ лэжыгыгьэцІэхэм а щхьэ лъабжьэпэр ит зэманми, ит елыгыта зэманми кыщыгынкІэ хьунуш:

ЗэрыупщІэ тешэ

ит зэман *дырэ?, ыдрэ?*-м ипІэкІэ
ит елыгыта зэман *дырэт?, ыдрэт?*-м ипІэкІэ

Мы зи цыкІуагьым чьхын дахэ-дахэу чьІырэ? Шьыгыын джыфрэ? – джыи а чьыпхьуым. (Мыр зи цыкІуагьым шхын дахэ-дахэу ищыфрэ? Шыгыын идыфрэ? – жи шыпхьум); *Фи пашьтыхьым псоми а выр лыгьэкьІэ уыкьІэрэ? – джыысІэри сеуыпчьІа, ауэ зыри кьызджьамыІэу сыкьальэфа.* (Фи пашьтыхьым псоми я выр лыгьэкьІэ иукІрэ? – жысІэри сеупщІащ, ауэ зыри кьызжамыІэу сыкьальэфащ).

Щыхьэт техьуэ-упщІэ тешэ

ит зэман *дыкьэ, ыдкьэ?*-м ипІэкІэ
ит елыгыта зэман *дытэкьэ?, ыдтэкьэ?*-м ипІэкІэ

Адыгэ бзылхуыгьэһэм шьыгыныр дытэкьэ? (Адыгэ бзылхуыгьэхэм шыгыныр ядыртэкьэ?); *Хьэмдэкьыр апэ чьІытэкьэ?* (ЩытІ быдапІэр япэ ящІыртэкьэ?).

Мы зэманхэм щхьэ лъабжьэпэ хэкІуэдыкІыным кьешэ лъабжьэм и макъзешэр, псалъэбэщІ лэжыгыгьэцІэхэм кыщыкІуэ макъзешэ кІэщІыр, кьэунэхужыныр, ауэ адреј зэманхэм деж щхьэ лъабжьэпэр кІуэдыным лъабжьэм и фонетикэ зэхэтыкІэм зэхуэкІыныгьэ лъэпкь хильхьэркьым.

Кьыхэгьэщыпхьэщ, псалъэбэщІ лэжыгыгьэцІэхэм ещанэ щхьэм и закьуэ бжыгьэм и апхуэдэ гьэпсыкІэхэм ущыхуозэ Тамбий Пагуэ ХІХ лІэщІыгьуэм кьыдигьэкІа бесльэней тхыгьэхэм.

Субьектыр кьэзыгьэлъагьуэр кыщыгым деж, псалъэбэщІ лэжыгыгьэцІэхэмрэ кьызытемыкІ лэжыгыгьэцІэхэмрэ блэкІа эфІэкІа зэманми, блэкІа елыгыта зэманми щызэщхьэщыкІыркьым. Ахэр зэрызэщхьэщыпхыфынур контекст кьудейрщ, кьарыкІ мыхьэнэм елыгытауэ. Щапхьэхэр: *Абы гьанэр да.* (Абы джанэр идащ); *Айтэкьым хьыбарыр шычІьэм, Сидакьыр уыкьІа.* (Айтэч хьыбарыр кьышищІэм, Сидакьыр иукІащ); *Ыритри хьэІуысыр абы чьха.* (Иритри хьэІуысыр абы ишхаш).

Ещанэ щхьэм и куэд бжыгьэр псалъэбэщІ лэжыгыгьэцІэхэм лъабжьэпэ а-кІэ кыщыгьэлъэгьуащ, и кьэхьукІэкІэ ар еигьэ егьэбыдэлІа лъабжьэпэщ:

ит зэман *абыһэм ад*
ит елыгыта зэман *абыһэм адт*
блэкІа эфІэкІа зэман *абыһэм ада*
блэкІа елыгыта зэман *абыһэм адат*
блэкІа жьжьэ эфІэкІа *абыһэм адыгьа*
блэкІа жьжьэ елыгыта *абыһэм адыгьат*
кьэкІуэну щыз зэман (-ну) *абыһэм адыну*
кьэкІуэну гьэкІэщІа *абыһэм адын*

Абылыкьуэһэм гуыкьеуэ ашъри Кьанокьуэ Айтэкьыр рагьэуыкьІыну Сидакь, чьІалэ гуэрэм, йэззгьа сом миниткьІэ, сом минир зэуэ рата Сидакьым, адре сом миным Кьанокьуэр ыуыкьІмэ ыратыжьыну. (Абылыкьуээхэм гукьеуэ ящІри Кьанокьуэ Айтэч ирагьэукІыну Сидакь щІалэ гуэрэм сом миниткІэ гурыІуащ, сом миныр зэуэ иратащ Сидакьым, адреј сом миныр Кьанокьуэр иукІмэ иратыжыну); *Апхуэдэ пшьыһэм Андемиркьан ауыкьІа.* (Апхуэдэу пщыхэм Андемыркьан яукІащ); *Сытми ыгьуысэһэм фызыр агьэуывыІэжьа.* (Сытми и гьусэхэм фызыр ягьэуывыІэжаш).

Литературэбзэм ещанэ щхьэм куэд бжыгьэ кьалэныр игьэзашІэу лэжыгыгьэцІэ лъэлэсхэм хьыбогьуатэ й макьыр зыхэт макъзешэ а (я)-р. Псалъэм папщІэ:

ит зэман *абыхэм яд*
ит елыгыта зэман *абыхэм ядт*
блэкІа эфІэкІа зэман *абыхэм ядашъ*

блэкIа елыта зэман	<i>абыхэм ядат</i>
блэкIа жыжьэ зэфIэкIа	<i>абыхэм ядыггашь</i>
блэкIа жыжьэ елыта	<i>абыхэм ядыггат</i>
кьэкIуэну щыз зэман (-ну)	<i>абыхэм ядыну</i>
кьэкIуэну гьэкIэщIа зэман	<i>абыхэм ядын</i>

Литературэбзэм кыщхьэщыкIыу, щыпгэбзэм лэжыгыггэцIэ хьейхэр кьэзыггэлыгаггэуэм щыхьэт техьуэ-упщIэ тешэм и ит зэманым и гьэпсыкIэ щеггэуэт:

Бесль. щI.

Лит.

(щыхьэт техьуэ-упщIэ тешэ, ит зэман):

1 щхьэ, закьуэ бжыггэ	<i>совэргкээ</i>	<i>сывэргкээ</i>
2 щхьэ, закьуэ бжыггэ	<i>уовэргкээ</i>	<i>уывэргкээ</i>
1 щхьэ, куэд бжыггэ	<i>довэргкээ</i>	<i>дывэргкээ</i>
2 щхьэ, куэд бжыггэ	<i>фовэргкээ</i>	<i>фывэргкээ</i>

БлэкIа елыта зэманыр зэхуэмыдгэу кьоунэхур, лэжыгыггэцIэр зэрыт щхьэхьуэжым елытауэ: цIэ щхьэхьуэж лэжыгыггэцIэхэм мы ухуэкIэр ит зэман гьэпсыкIэм кыщытохьукI льябжьэужь -т-р поувэри (*сышьыст, сышьытт, сышьыльт*), лэжыгыггэцIэм и лэжыгыггэцIэ щхьэхьуэжыр – IуэхуцIэм кытекIыу кьохьур.

КьэкIуэну щыз зэманыр щыпгэбзэм щытохуэр IуэхуцIэ псалъэпкыым и кьэкIуэну зэманым: *кIуэну* – *кIуэнур* IуэхуцIэм, *лэжьэну* – *лэжьэnur* IуэхуцIэм кытешыкIаш.

КьэкIуэну гьэкIэщIа зэманыр тохуэ цIэ лэжыгыггэцIэтекIым и мурад мыхьэнэ зиIэ псалъэпкыым: *кIуэн* (лэжыгыггэцIэ *кIуэ*), *лэжьээн* (лэжыгыггэцIэ *лэжьээ*), *гьэн* (лэжыгыггэцIэ *гьэ*), *дэн* (лэжыгыггэцIэ *дэ*), н.

Щыпгэбзэм и псалъэзешэ гьэпсыкIэхэр литературэбзэм тохуэ, зыхьуэж псалъэзешэм и мызэпIэзэрыт гьэпсыкIэм, кьежьапIэ макъзешэ кIэщIыр кызыщызтэнэм, кыщинэмышIа. Щапхьэхэр: *ШьакIуэмэ мышьэ кьыуыкIа*. (ЩакIуэм мышэ кьиукIаш); *Жьэшгэмэ заггэпсэхури атIэнэрей махуэми зауэм Iуыхьэжья*. (Жэщым заггэпсэхури етIуанэ махуэм зауэм Iуыхьэжаш); *Андемырмэ ыфызыр лхуэри чьIалэ цыкIуитIыр кьыльхуа*. (Андемыр и фызыр лхуэри щIалэ цыкIуитIыр кьыльхуаш).

Щыпгэбзэр литературэбзэм кызырэщхьэщыкIыр синтаксисым и Iыхьэхэми мащIэу кыщыхош, кьапщтэмэ, псалъэухам и зэхэлгыкIэм, псалъэухам и кIуэцIкIэ псалъэхэм яIэ зэпыщIэныггэм.

Щыпгэбзэр морфологие ильэныкьуэкIэ гьээщIэным кышыггэлыггэуа пкыгыггэуэхэр диггэхуэрэ псалъэухам и зэхэлгыкIэр гьэкIэщIыным зэрыхуцIэкьур кьыхош. Нэхьыбгэу псалъэухам даутIыпщыкIыр щхьэ цIэпапщIэкIэ кьаггэлыггэуа Iыхьэхэраш. Ар кызыэхкIыр, гьээщIэным псалъэухам и пкыгыггэуэхэр кьэзыггэлыгаггэуэ хэтыр езы псалъэухам и пкыгыггэуэхэм апхуэдизкIэ зэрыпэггунэггум кьыхэкIкIэ, а псалъэхэр щхьэхуэу хэмытми, мыхьэнэр хуиту кызырэбгурыIуэрщ. Щапхьэхэр: *Былымхэрэ гьуэмылэхэрэ сыкьыпхуэкIуакьым*. (Былымхэрэ гьуэмылэхэрэ щхьэкIэ сыкьыпхуэкIуакьым); *НытIэ уэдмышьу шыумьдэкIэ, уи пхьэвакьитIыр кьызэти уызот*. (НтIэ уэдмышьу шомьдэкIэ, уи пхьэвакьитIыр кьызэти узот); *Сису а шызуэхуэ цыкIуитIыр дунейм кьышьытехьэкIэ, зыр кьану сыхьын*. (СыщыIэу а щIалэ цыкIуитIыр дунейм кьышьытехьэкIэ, зыр кьану сыхьын); *ДычьIышьыхам Iуэху хуиэкьэм*. (ДыщIыщыхьам Iуэху хуиэкьым (уи Iуэху хэлыкьым)).

Япэ псалъэухам субъектымрэ объект мыблаггэмрэ дэггэхуаш, ахэр кьэзыггэлыгаггэуэхэр гьээщIэным зэрыхэтым кьыхэкIкIэ. *СыкьыпхуэкIуакьым* гьээщIэным субъектыр иггэбелджылыуэ льябжьэпэ **сы-р**, объект мыблаггэм ейуэ льябжьэпэ **п-р** хэтщ. Мы льябжьэпэхэм гурыIуэггэуэ ящI мы псалъэухам субъектым и кьалэныр иггэзащIэу япэ щхьэ **сэ-р**, объект мыблаггэм и кьалэн иггэзащIэу етIуанэ щхьэ **уэ-р** зэрыхуэвэр, ауэ жыIэггэуэ щхьэхуэ тIуми яггэуэтакьым, езы

щхэ цѣпапщѣхэм кѣанэ щымылѣу техуэу гъээщѣлѣным ахэр къэзыгъэлыгагъуэр зэрыхэтѣм кыхэккѣлѣ. Мы псалъэухам псалъэужь *палчѣлѣ*-ри дэгъэхуащ, сѣт щхэкѣлѣ жѣпѣмэ гъээщѣлѣным и гъэпсыкѣм а мыхъэнэ дѣдэр кыгъэлыгагъуэр лѣабжъэгъусэ ху-р хэтѣи.

Адрей псалъэухахэри апхуэдэ дѣдэщ. Къапщтэмэ, щыпѣлѣбзэм кызырэыкѣу псалъэухахэр нэхъ кыыхехыр, мащѣлѣ дѣдэрэщ жѣлѣгъуэ гъэгугъуахэм уащрихъэллэр.

Гъээщѣлѣныр гъээщѣлѣкѣуэм бжыгъэкѣлѣ щемыкѣуи щылѣщ: *Мазэ гуэрэ дэкѣлауэ Къэнокъуэ Айтэкъым нэрыбгэ зуыл гуэрэ зчѣлыгъури Абылыкѣуэмэ кутырым кытеуэри гуашьэр Айтэкъым ахъыжъа*. (Мазэ гуэр дэкѣлауэ Къэнокъуэ Айтэч зы нэрыбгэ гуэр зыщѣлѣгъури Абылыкѣуэ кѣуажэм теуэри гуащэр Айтэчым ихъыжаш).

Бжыгъэкѣлѣ зэмыкѣуныгъэм нэхъыбэрэ ущрохъэллэр гъээщѣлѣкѣуэр кызырэыгъэлыгъуэ псалъэм кызыщѣлѣзыкѣуэ мыхъэнэ щѣлѣм: *Гуыным уынафэ ашъри йзэы зэрыхуейуэ хэта бзылхугъэр*. (Гуыным унафэ ящѣри езы бзылхугъэр зэрыхуейуэ хэтащ); *Дзэр нэсри, чъыу закѣуэ жъыжъу гуыбгъуэм шьалъэгъуэ*. (Дзэр нэсри, шу закѣуэ жъыжъу губгъуэм щалъэгъуащ); *Ныбгъэф цыкѣуыр алыгъыу гуыпыр дэкѣлѣным кѣуэри а лѣухури кызыфлагъэкѣлѣ, къагъээзжъэри къэкѣлѣдъахэ*. (Нэбгъэф цыкѣлур ялыгъыу дэкѣлѣным кѣуэри я лѣухури эфлагъэкѣлѣщ, къагъээзжъэри къэкѣлѣжаш).

Джъылѣ (жѣлѣ) псалъэр псалъэ занщѣлѣм и пѣми и ужъми иту жѣлѣгъуэр зэрыщыту тхыхъ зэхуэщѣлахэм щыдагъэуэр псалъэ занщѣлѣм и пасэрѣй гъэпсыкѣлѣм и лъэужыщ. Апхуэдэу щытми, лэжыгъэцлэр зэм *verbum finitum* (иужь псалъэ) гъэпсыкѣлѣу, адрейм – цѣлѣ гъэпсыкѣлѣу хоувэр. Яужь ит гъэпсыкѣлѣм куэдрэ пыгъэщхъа теплѣ илѣу урохъэллэр. Щапхъэхэр: *Беслъэныкѣуэ гуырышьэ бгъэдэхъэри джъыла*: «*Беслъэныкѣуэ гуырышьэ, сичъэм и кѣуэкѣлѣр уыгу ырихъа*» – *джъыри*. (Беслъэныкѣуэ гурышэ бгъэдыхъэри жилѣщ: «*Беслъэныкѣуэ гурышэ, си шэм и кѣуэкѣлѣр уыгу ирихъа*», – жилѣри); *Абы джъыла*: «*Уи мылѣкуи сыхуейкъым, уи дзи сыхъхъэнукъым. Си быныр сэ зауэкѣлѣ кыпѣысхыжъын*» – *джъыри*. (Абы жилѣщ: «*Уи мылѣкуи сыхуейкъым, уи дзи сыхыхъэнукъым. Си быныр сэ зауэкѣлѣ кыпѣысхыжъын*», – жилѣри).

Мы щапхъэхэм гурылѣуэгъуэ ящѣлур псалъэ занщѣлѣм и апхуэдэ теплѣ игъуэтѣн папщѣлѣ *джъылѣ* (жѣлѣ) псалъэ закѣуэр кызыэрагъэсэбпыр.

Литературэбзэм псалъэ занщѣлѣм и къэгъэлыгъуэкѣлѣ лѣмалхэм зыщаубгъуащ. Мыбы хэдзэ псалъэу кыщыкѣлѣфынуу сѣт хуэдэ псалъэри, ахэр псалъэ занщѣлѣм и пѣми и кѣми итынуу.

Арэзыгъэ тешэ къэзыгъэлыгагъуэ морфологием зэрыхэмытѣм морфологие илъэныкѣуэкѣлѣ синтаксисым гъээщѣлѣкѣуагъэр къэгъэлыгъуэа щымыхъуныр къешэ, гъээщѣлѣным и къалэныр эфлѣгъэкѣлѣу цлэр увмэ. Апхуэдэ къэхъугъэм арэзыгъэ псалъэухамрэ зэрыупщѣлѣ псалъэухамрэ ущыхуозэр. Щапхъэхэр: *Мы махъшэр си фызыр, мы чъыдыр абы кыкѣлѣлѣкѣуар ра*. (Мы махъшэр си фызыращ, мы шыдыр – абы кыкѣлѣлѣкѣуаращ); *Лѣуэ дыгъэчъхар хъэл*. (Лѣуэ дагъэшхар хъэлщ); *Уэлэхы, ар хъэлым, пластэу дыгъэшхар – хъэдэ пластэ*. (Уэлэхы, ар хъэлым, пластэу дагъэшхар – хъэдэ пластэщ).

Ди къэхутэныгъэм кызыэригъэлыгъуащи, беслъэней щыпѣлѣбзэр лѣэныкѣуэ зэмылѣужыгъуэкѣлѣ литературэбзэм кыщхъэщыкѣлѣ хъуащ. Лэжыгъэм нэхъыбэу дзыщытепсэлъыхъар лэжыгъэцлэрщ, абы щхъэхуэныгъэ нэхъыбэ зэрыхэплѣагъуэм кыхэккѣлѣ. Псалъэм папщѣлѣ, арэзыгъэ тешэмрэ зэрыупщѣлѣ тешэмрэ я ухуэкѣлѣхэр блэкѣлѣ зэманхэм макъщыкѣлѣ кѣудейкѣлѣщ зэрыэщхъэщыбгъэкѣлѣфыр, арэзыгъэ тешэмрэ зэрыупщѣлѣ тешэмрэ я гъэпсыкѣлѣхэр блэкѣлѣ зэманхэм апхуэдэ дѣдэщ, лэжыгъэцлѣ категорэ хэхахэр зэманкѣлѣ щыпхъуэжкѣлѣ ягъуэт гъэпсыкѣлѣхэри убгъуауэ къэдгъэлыгъуащ, нэгъуэщѣхэри.

ТегъэщIапIэхэр Список источников и литературы

Аркадьев, Ландер 2012 – *Аркадьев П.М., Ландер Ю.А.* Бесленевский диалект кабардино-черкесского языка и перспективы исследования уляпского говора // В сборнике: Полевые исследования студентов РГГУ: этнология, фольклористика, лингвистика, религиоведение. Министерство образования и науки Российской Федерации, Российский государственный гуманитарный университет, Учебное управление, Отдел производственной практики; ответственные редакторы Д.П. Бак, В.В. Минаев; редколлегия: Л.Г. Жукова, О.А. Казакевич, В.Л. Кляус, Н.А. Козлова, Ю.А. Ландер, А.Б. Мороз, Ю.В. Филиппов. Москва, 2012. С. 176–192.

Аркадьев 2017 – *Аркадьев П.М.* Морфосинтаксис фокусной связки в бесленейском диалекте кабардино-черкесского языка // Вестник РГГУ. Серия: История. Филология. Культурология. Востоковедение. 2017. № 11 (32). С. 9–23.

Ашхамаф 1939 – *Ашхамаф Д.А.* Краткий обзор адыгейских диалектов. Майкоп: Адыгнациздат, 1939. 20 с.

Балкаров 1959 – *Балкаров Б.Х.* Язык бесленейцев. Нальчик: Кабардино-Балкарское кн. изд., 1959. 49 с.

Балкаров 1969 – Балкаров Б.Х. Бесленейский диалект // Очерки кабардино-черкесской диалектологии. – Нальчик: Типография им. Революции 1905 г., 1969. С. 76–118.

Лопатинский 1891 – *Лопатинский Л.Г.* Краткая кабардинская грамматика // СМОМПК. Вып. XII. Тифлис, 1891. С. 1–46, 262–317.

Ногмов 1947 – *Ногмов Ш.Б.* История адыгейского народа. Нальчик: Кабгосиздат, 1947. 160 с.

Рыжова, Кюсева, Аркадьев 2016 – *Рыжова Д.А., Кюсева М.В., Аркадьев П.М.* Грамматическая полисемия сквозь призму лексики: инструменталис в бесленейском диалекте кабардино-черкесского языка // Acta Linguistica Petropolitana. Труды института лингвистических исследований. 2016. Т. 12. № 1. С. 665–678.

Таов 1975 – Таов Х.Т. Некоторые вопросы бесленейского диалекта // Ученые записки. Т. XXVII. Серия филологическая. Нальчик: Полиграфкомбинат им. Революции 1905 г., 1975. С. 144–156.

Турчанинов 1946 – *Турчанинов Г.Ф.* Язык, письменность, печать // Сборник «Кабардинская АССР». Нальчик: Кабардинское государственное издательство, 1946. С. 256–281.

Турчанинов 1949 – *Турчанинов Г.Ф.* О некоторых фонетических явлениях в кабардинском языке первой половине XIX столетия // Языки Северного Кавказа и Дагестана. Вып. 2. М.–Л.: Издательство АН СССР, 1949. С. 39–61.

Турчанинов, Цагов 1940 – *Турчанинов Г., Цагов М.* Грамматика кабардинского языка. М.–Л.: Издательство АН СССР, 1940. 160 с.

Яковлев 1928 – *Яковлев Н.Ф.* Краткий обзор черкесских (адыгейских) наречий и языков // Записки Северо-Кавказского краевого горского научно-исследовательского института. Ростов-на-Дону. Т. I. 1928. С. 117–128

Яковлев 1930 – *Яковлев Н.Ф.* Языки и народы Кавказа. Тифлис: Закнига, 1930. 69 с.

References

ARKAD'EV P.M., LANDER Yu.A. *Besleneevskii dialekt kabardino-cherkesskogo yazyka i perspektivy issledovaniya ulyapskogo govora* [Besleneevsky dialect of the Kabardian-Circassian language and prospects for studying the Ulyap dialect] // V sbornike: Polevye issledovaniya studentov RGGU: etnologiya, fol'kloristika, lingvistika, religiovedenie. Ministerstvo obrazovaniya i nauki Rossiiskoi Federatsii, Rossiiskii gosudarstvennyi humanitarnyi universitet, Uchebnoe upravlenie, Otdel proizvodstvennoi praktiki; otvetstvennye redaktory D.P. Bak, V.V. Minaev; redkollegiya: L.G. Zhukova, O.A. Kazakevich, V.L. Klyaus, N.A. Kozlova, Yu.A. Lander, A.B. Moroz, Yu.V. Filippov. Moskva, 2012. S. 176–192. (In Russian)

ARKAD'EV P.M. *Morfosintaksis fokusnoi svyazki v besleneevskom dialekte kabardino-cherkesskogo yazyka* [Morphosyntax of the focal copula in the Besleneevsky dialect of the Kabardian-Circassian language] // Vestnik RGGU. Seriya: Istoriya. Filologiya. Kul'turologiya. Vostokovedenie. 2017. № 11 (32). S. 9–23. (In Russian)

ASHKHAMAF D.A. *Kratkii obzor adygeiskikh dialektov* [Brief overview of the Adyghe dialects]. Maikop: Adygnatsizdat, 1939. (In Russian)

- BALKAROV B.Kh. *Yazyk besleneevtsev* [The language of the Beslenevites]. Nal'chik: Kabardino-Balkarskoe kn. izd., 1959. 49 s. (In Russian)
- BALKAROV B.Kh. *Besleneevskii dialekt* // Ocherki kabardino-cherkesskoi dialektologii. Nal'chik: Tipografiya im. Revolyutsii 1905 g., 1969. S. 76–118. (In Russian)
- LOPATINSKII L.G. *Kratkaya kabardinskaya grammatika* [Brief Kabardian grammar]. SMOMPК. Vyp. XII. Tiflis, 1891. (In Russian)
- NOGMOV Sh.B. *Istoriya adygeiskogo naroda* [History of the Adyghe people]. Nal'chik: Kabgosizdat, 1947. (In Russian)
- RYZHOVA D.A., KYUSEVA M.V., ARKAD'EV P.M. *Grammaticheskaya polisemiya skvoz' prizmu leksiki: instrumentalis v besleneevskom dialekte kabardino-cherkesskogo yazyka* [Grammatical polysemy through the prism of vocabulary: instrumentalis in the Beslenev dialect of the Kabardian-Circassian language] // Acta Linguistica Petropolitana. Trudy instituta lingvistichekikh issledovani. 2016. T. 12. № 1. S. 665–678. (In Russian)
- TAOV Kh.T. *Nekotorye voprosy besleneevskogo dialekta* [Some questions of the Beslenev dialect] // Uchenye zapiski. T. XXVII. Seriya filologicheskaya. Nal'chik: Poligrafkombinat im. Revolyutsii 1905 g., 1975. S. 144–156. (In Russian)
- TURCHANINOV G.F. *Yazyk, pis'mennost', pechat'* [Language, writing, printing] // Sbornik «Kabardinskaya ASSR». Nal'chik: Kabardinskoe gosudarstvennoe izdatel'stvo, 1946. S. 256–281. (In Russian)
- TURCHANINOV G.F. *O nekotorykh foneticheskikh yavleniyakh v kabardinskom yazyke pervoi polovine KhKh stoletiya* [On some phonetic phenomena in the Kabardian language in the first half of the 19th century] // Yazyki Severnogo Kavkaza i Dagestana. Vyp. 2. Moscow-Leningrad: Izdatel'stvo AN SSSR, 1949. S. 39–61. (In Russian)
- TURCHANINOV G., TSAGOV M. *Grammatika kabardinskogo yazyka* [Grammar of the Kabardian language]. Moscow–Leningrad: Izdatel'stvo AN SSSR, 1941. (In Russian)
- YAKOVLEV N.F. *Kratkii obzor cherkesskikh (adygeiskikh) narechii i yazykov* [Brief overview of Circassian (Adyghe) dialects and languages] // Zapiski Severo-Kavkazskogo kraevogo gorskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta. Rostov-na-Donu, 1928. T. I. (In Russian)
- YAKOVLEV N.F. *Yazyki i narody Kavkaza* [Languages and peoples of the Caucasus]. Tiflis: Zakkniga, 1930. (In Russian)

Авторым теухуауэ

Шэру Н.Гъу. – филологие щ[эныгъэхэмк]э кандидат, адыгэбзэ секторым и щ[эныгъэ лэжъак]уэ нэхъыжь.

Информация об авторе

Н.Г. Шериева – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник сектора кабардино-черкесского языка.

Information about the author

N.G. Sherieva – Candidate of Science (Philology), Senior Researcher of the Kabardino-Circassian Language Sector.

Статья поступила в редакцию 12.08.2024; одобрена после рецензирования 03.09.2024; принята к публикации 15.11.2024.

The article was submitted 15.08.2024; approved after reviewing 03.09.2024; accepted for publication 15.11.2024.

Научная статья

УДК 398.8

DOI: 10.31007/2306-5826-2024-3-62-119-130

ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКИХ ИСТОРИКО-ГЕРОИЧЕСКИХ ПЕСЕН

Бурхан Абуюсуфович Берберов

Институт гуманитарных исследований – филиал Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук», Нальчик, Россия, burhan-berberov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5417-8144>

© Б.А. Берберов, 2024

Аннотация. Статья посвящена определению воспитательного потенциала карачаево-балкарских историко-героических песен с использованием инструментов анализа больших данных. В ходе проведенного исследования установлено, что в рассмотренных фольклорных текстах приоритетное место занимают следующие социально одобряемые качества – патриотизм, мужество, героизм, национальное самосознание, уважение к старшим, трудолюбие, бережное отношение к природе – все то, что транслируется от поколения к поколению. Проведенное исследование может способствовать лучшему пониманию и усвоению культурного наследия горцев Северного Кавказа. Его результаты, в частности, могут быть использованы в образовательной сфере при обучении школьников и студентов карачаево-балкарскому языку, а также стать отправной точкой для создания типологически сходных научных работ на материале других фольклорных систем.

Ключевые слова: воспитательный потенциал, карачаево-балкарский язык, историко-героические песни, фольклор, традиционные ценности, трансляция

Для цитирования: Берберов Б.А. Воспитательный потенциал карачаево-балкарских историко-героических песен // Вестник КБИГИ. 2024. № 3 (62). С. 119–130. DOI: 10.31007/2306-5826-2024-3-62-119-130

Original article

EDUCATIONAL POTENTIAL OF KARACHAY-BALKAR HISTORICAL-HEROIC SONGS

Burhan A. Berberov

Institute for the Humanities Research – Affiliated Federal State Budgetary Scientific Establishment «Federal Scientific Center «Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences», Nalchik, Russia, burhan_berberov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5417-8144>

© B.A. Berberov, 2024

Abstract. The article is devoted to determining the educational potential of Karachay-Balkar historical and heroic songs centuries using big data analysis tools. The study found that the following socially approved qualities occupy a priority place in the considered folklore texts – patriotism, courage, heroism, national identity, respect for elders, hard work, respect for nature – everything that is transmitted from generation to generation.

The study can contribute to a better understanding and assimilation of the cultural heritage of the highlanders of the North Caucasus. Its results, in particular, can be used in the educational sphere when teaching schoolchildren and students the Karachay-Balkar language, and also become a starting point for creating typologically similar scientific works based on other folklore systems.

Keywords: educational potential, Karachay-Balkar language, historical and heroic songs, folklore, traditional values, transmission.

For citation: Berberov B.A. Educational potential of Karachay-Balkar historical and heroic songs. Vestnik KBIGI = KBIHR Bulletin. 2024; 3 (62): 119–130. (In Russ.). DOI: 10.31007/2306-5826-2024-3-62-119-130

Введение

Карачаево-балкарские историко-героические песни представляют собой богатейший пласт устного народного творчества, отражающий ключевые события в истории этноса и воплощающий его духовно-нравственные идеалы. Эти песни являются мостом между древними мифологическими сказаниями и лиро-эпической поэзией нового времени. Как пишет известный специалист по устному народному творчеству Р.А. Ортабаева: «Историко-героические песни – один из самых ведущих жанров устной народной поэзии карачаевцев и балкарцев. По ним можно проследить этапы общественной жизни, освободительной борьбы этих народностей. На формирование историко-героических песен как жанра значительное влияние оказали традиции нартского эпоса» [Ортабаева 1977: 40].

В отличие от кавказского эпоса, историко-героические песни карачаевцев и балкарцев основаны на реальных исторических событиях и повествуют о конкретных личностях, сыгравших значимую роль в жизни народа. Они не только сохраняют память о важнейших вехах истории, но и содержат народную оценку этих событий, передавая взгляд на них изнутри этнической культуры. «Народная поэзия традиционно впитывала в себя дух тех временно-пространственных явлений, которые в своих повествовательных элементах воспевали атрибуты полисинкретизма и историзма. В ней выражены широчайшие аспекты духовной культуры карачаево-балкарского народа: этнография, мифология, хореография, история, общинные и календарные обряды», – отмечает ученый-фольклорист Х.Х. Малкондуев [Малкондуев 2015: 18].

Изучение воспитательного потенциала карачаево-балкарских историко-героических песен особенно актуально в современном контексте, когда существует необходимость в сохранении традиционных ценностей в условиях культурной унификации. Данный жанр фольклора может являться эффективным инструментом педагогики, способствуя формированию гармоничной личности, укорененной в национальной культуре и одновременно открытой к диалогу с другими традициями.

Вместе с тем, несмотря на наличие исследований по смежным темам [Берберов 2016]; [Гочияева 2019]; [Хубиева 2022], определение воспитательного потенциала карачаево-балкарских историко-героических песен не являлось предметом изучения ученых-филологов. Таким образом, предлагаемое исследование является во многом новаторским.

Материалы и методы

Цель настоящего исследования – определить воспитательный потенциал карачаево-балкарских историко-героических песен с использованием инструментов анализа больших данных.

Для достижения поставленной цели автором в статье используется следующий подход. На первом этапе формируется текстовый файл, представляющий собой свод карачаево-балкарских историко-героических песен из книги «Аланский историко-героический эпос» («Алан тарих-жигитлик дастаны») балкарского ученого-фольклориста М.Ч. Джуртубаева [АИГЭ 2015].

На втором этапе полученные тексты были проанализированы с применением инструмента анализа больших данных «Perplexity», а полученные выводы были агрегированы с целью получения сводных результатов. Их интерпретация была проведена автором на третьем этапе исследования. Для этой цели автором были раскрыты ключевые аспекты воспитательного потенциала карачаево-балкарских историко-героических песен.

Полученные результаты

В ходе анализа можно сделать вывод о том, что в карачаево-балкарских историко-героических песнях можно найти следующие основные аспекты воспитательного потенциала:

- патриотическое воспитание
- мужество и героизм
- национальное самосознание
- уважение к старшим
- товарищество и единство
- формирование гендерных ролей
- социальная справедливость
- бережное отношение к природе
- трудолюбие

Каждый из обнаруженных аспектов воспитательного потенциала далее разбирается более подробно, в том числе путем отсылок к текстам конкретных историко-героических песен.

Патриотическое воспитание. Патриотическое воспитание играет очень важную роль в формировании личности и гражданской позиции подрастающего поколения. Неудивительно, что данная тематика занимает особое место в карачаево-балкарских историко-героических песнях. К примеру, в «Песне об аланах» («Алан жыр») [АИГЭ 2015: 38–44] безымянный автор призывает алан подняться на защиту своей родины от захватчиков. Она воспевае любовь к родной земле и готовность отдать за нее жизнь:

Хей, аланла, къзаутха туругъуз,
Тенгизлиле ёзенлеге кирдиле,
Бийик таула артыбызда къалсынла,
Тулпар къанла ёзенни сакъласынла!
[АИГЭ 2015: 38].

Хей, аланы, вставайте на битву,
Тенгизовцы вошли в долины,
Пусть высокие горы останутся позади нас,
Пусть богатырская кровь защитит (эти) долины!
[АИГЭ 2015: 40].

Схожий смысл заложен в песне «Благопожелание перед походом» («Жортууул алгыыш») [АИГЭ 2015: 30–32], которая пронизана любовью к родному краю и своему народу. Строки «На село, на край (наш) поглядим» [АИГЭ 2015: 31] («Элге, журтха къарайыкъ») [АИГЭ 2015: 30] отражают привязанность к родной земле и заботу о ней. Она же призывает к храбрости и осуждает трусость: «В день битвы ценится мужество, // А для трусов наступают черные дни!» [АИГЭ 2015: 32] («Уруш кюнде эркишилик сайланады, // Къоркъакълагъа къара кюнле айланады») [АИГЭ 2015: 31].

Обе песни обладают значительным воспитательным потенциалом, поскольку формируют чувство патриотизма и готовность постоять за себя и своих близких.

Мужество и героизм. В историко-героических песнях карачаевцев и балкарцев мужество и героизм являются одними из центральных тем. Данный аспект ярко проявляется в произведении «Княгиня Акбилек» («*Акь билек-бийче*») [АИГЭ 2015: 78–82]. В частности, когда враги требуют от княгини выдать брата, она демонстрирует готовность пожертвовать собой и близкими ради спасения народа:

Эр – элден, жаш белден,
Къарнаш а къайда?
Анам кёрден къайталмаз,
Жангыдан къарнаш табып бералмаз.
[АИГЭ 2015: 80].

*Из народа (выйдут) мужи, из чресел – сыновья,
Но откуда взяться братьям?
Моя мать не сможет выйти из могилы,
Не сможет родить и дать мне другого брата.*
[АИГЭ 2015: 82].

Нередко в карачаево-балкарских историко-героических песнях описываются воинские умения героев, как, например, в этом отрывке о юном Аксак-Темире – «Предание об Аксак-Темире» («*Акьсакъ Темирни тауруху*») [АИГЭ 2015: 83–107]:

Кёкде баргъан къанатлы
Ол атханда садагъын,
Окъ ётноп баурундан,
Тохтатыучед баргъанын.
[АИГЭ 2015: 84].

*Летящая в небе птица,
Когда он выстреливал из лука,
С печенью, пронзенной стрелой,
Прекращала свой полет.*
[АИГЭ 2015: 96].

Наконец в той же песне описывается героическое сопротивление горцев захватчикам до последней капли крови:

Халкъ, бирча къобуп, аны
Кюрешдиле тыяргъа,
Алай не медет, болалмай,
Къырылышып къалдыла.
[АИГЭ 2015: 92].

*Народ, поднялся, как один,
Пытались они остановить его (Темира),
Но, увы, не смогли,
Были перебиты все.*
[АИГЭ 2015: 104].

Можно отметить, что героические песни карачаевцев и балкарцев воспевают такие качества как самопожертвование, бесстрашие, стойкость, воинское мастерство, верность долгу, презрение к смерти и готовность защищать родину до конца. Названные характерные черты составляют идеал мужества и героизма в эпической традиции горцев Северного Кавказа.

Национальное самосознание. Исходя из анализа текстов историко-героических песен, можно выделить следующие аспекты формирования национального самосознания карачаево-балкарского народа.

Осознание своей этнической и территориальной идентичности. В анализируемых историко-героических песнях часто упоминаются конкретные географические названия и топонимы, связанные с территорией проживания карачаевцев и балкарцев:

Кюз артында, жел уруп,
Минги Таугъа кюн тийди,
Хар бир таш таулу элинде,
Бир да къалмай, къан сийди.
[АИГЭ 2015: 93].

*В конце осени, когда подул ветер,
Минги Тау* озарило солнце,
Из каждого камня в горских селениях,
Из всех них струилась кровь.*
[АИГЭ 2015: 105].

Героизация исторического прошлого и национальных героев. В историко-героической песне «Княгиня Зурум» («Зурум-Бийче») [АИГЭ 2015: 67–78] упоминается подвиг княгини Зурум: «в 1396 году она вместе с конем бросилась с высоты своей башни в гуцу вражеского войска и погибла, как мужчина» [АИГЭ 2015: 72].

Воспевание национальных традиций и обычаев. На основе анализируемых текстов песен можно выделить следующие национальные традиции и обряды карачаево-балкарского народа. Например, в песне «Два чабана» («Эки къойчу») [АИГЭ 2015: 46–53] упоминается обычай гостеприимства:

Ол къонагъын да Лыхабай дорбунунда къойгъан эди,
Кеси уа аллына тюшген къойну тутуп сойгъан эди.
Эки шуех, лахор эте, къазан къайнай, эт да бишди,
Арта къазан дорбун аллында къыртишге тюшдю.
[АИГЭ 2015: 48].

*Лыхабай, оставив гостя в своей пещере,
Пошел, поймал первую попавшуюся овцу и зарезал ее.
Два друга шумно беседовали, казан закипел, и мясо сварилось,
Потом казан опустился на траву перед пещерой.*
[АИГЭ 2015: 51].

В произведении «Аланская песнь» («Алан жыр») [АИГЭ 2015: 38–44] упоминаются отдельные свадебные обряды, а также танец воинов «Кюбелей»:

Кёк гюлменди къысылгъанды тойлада,
Акъ гюлменди кийилгенди отоуда,
Бал жагъайыкъ алан къызгъа, хей, маржа,
Тухтуйланы хазырлагъыз, аланла!
[АИГЭ 2015: 39].

*Синюю шаль надевают (на невесту) на свадьбах,
Белая шаль надевается в комнате новобрачных,*

* Минги тау – карачаево-балкарское название горы Эльбрус [АИГЭ 2015: 105].

Помажем-ка аланскую девушку мёдом, маржа***,
Готовьте тесемки, аланы!*

[АИГЭ 2015: 42].

В этой же песне можно обнаружить отсылки к обычаю жертвоприношения:

*Алан Тюзде къара къойланы соя,
Бир аланлы жети атагъа айлана.*

[АИГЭ 2015: 39].

*Принося в жертву черных овец в Аланской степи,
Каждый алан знает свой род до седьмого колена.*

[АИГЭ 2015: 42].

В историко-героической песне «Княгиня Акбилек» («*Акъбилек-Бийче*») [АИГЭ 2015: 78–82] упоминается обычай кровной мести:

*Келгенелле келечиле къанлымдан,
Адебсизле, сюелгенлей аллымда.*

[АИГЭ 2015: 78].

*Явились ко мне посланцы кровника,
Нагло стоя предо мной.*

[АИГЭ 2015: 81].

Данные примеры демонстрируют богатство и разнообразие национальных традиций и обрядов карачаево-балкарского народа, отраженных в их фольклоре и исторических преданиях.

Уважение к старшим. В историко-героических песнях карачаево-балкарского народа уважение к старшим занимает важное место, что может проявляться сразу в нескольких аспектах. В частности, в песне «Благопожелание перед походом» («*Жортуул алгъыш*») [АИГЭ 2015: 30–32] молодые воины обращаются к старшим за благословением перед отправлением в поход:

*Турчу, алан, энди керти турайыкъ,
Ата-анадан да ыразылык алайыкъ.*

[АИГЭ 2015: 30].

*Встанем-ка, аланы, теперь мы встанем,
У отцов и матерей благословение получим.*

[АИГЭ 2015: 31].

Примечательно, что в историко-героической песне «Предание об Аксак Темир-ре» («*Акъсакъ Темирни тауруху*») [АИГЭ 2015: 83–107] упоминается, что ответ захватчикам дают именно старейшины, что указывает на их важную роль в принятии решений, касающихся всего общества:

* «Помажем-ка аланскую девушку мёдом...» – правую ногу невесты, когда ее выводили во двор для представления старейшинам, окунали в чашу с медом, считая, что это будет способствовать рождению детей. То же самое делали и после рождения у нее мальчика-первенца. Обычай появился на основе народной этимологии: ср. бал аякъ «чаша с медом» – бала «дитя», аякъ «нога» [АИГЭ 2015: 43].

** *Маржа* – неперебиваемое побудительное слово (вероятно, картвелизм) [АИГЭ 2015: 43].

– Угъай, – делле мында къартла,
Бийле, жашла, къатынла, –
Биз дунягъа эркин туугъанбыз,
Бир Аллахха бой салгъанбыз!
[АИГЭ 2015: 91].

– Нет, – ответили здесь старцы, –
Князья, юноши и женщины, –
Мы родились на свет свободными,
И покорились только одному Аллаху!
[АИГЭ 2015: 103].

В той же песне описывается, как к войску Аксак-Темира обращается белобородый старец, не боясь высказать свое мнение, что говорит о высоком статусе пожилых людей.

Къатына ол заманда
Барды акъсакъал бир къарт,
Башын кётюрюп айтды:
– Ай, болсун санга налат!
[АИГЭ 2015: 92].

*В это время к нему
Подошел один белобородый старец,
И, подняв голову, сказал ему:
– Да будь ты проклят!*
[АИГЭ 2015: 104].

Таким образом, в историко-героических песнях карачаево-балкарского народа четко прослеживается мотив почитания старших, их мудрости и авторитета, отражая важность этих ценностей в культуре.

Товарищество и единство. В эпических текстах северокавказских горцев можно выделить несколько примеров, иллюстрирующих аспект товарищества и единства. Например, в песне «Благопожелание перед походом» («*Жортууул алгъыш*») [АИГЭ 2015: 30–32] подчеркивается важность обозначенных этических качеств перед выходом войска в путь:

Турчу, алан, энди керти турайыкъ,
Ата-анадан да ыразылыкъ алайыкъ.
[АИГЭ 2015: 30].

*Встанем-ка, аланы, теперь мы встанем,
У отцов и матерей благословение получим,*
[АИГЭ 2015: 31].

* * *

Унутмагъыз, таулу жашла,
Бирликдеди игилик.
[АИГЭ 2015: 31].

*Не забывайте, горские парни,
Благо – в единстве.*
[АИГЭ 2015: 32].

В произведении «Аланская песнь» («Алан жыыр») [АИГЭ 2015: 38–44] также подчеркивается солидарность народа перед лицом врага:

Алан халкы, бирден болуп, кьопханбыз,
Кюбеле да булгъана мурдар кьаннга!
[АИГЭ 2015: 38].

*Весь аланский народ стал воедино,
И латы валяются в крови убийц!*
[АИГЭ 2015: 40].

Следует подчеркнуть, что в отмеченных фольклорных текстах товарищество и единство воспеваются как важнейшие ценностные характеристики воинов, необходимые для победы над врагом и защиты родной земли. Призывы к единству и клятвы верности соратникам являются характерными элементами этих произведений.

Формирование гендерных ролей. В песне «Аланский айтыш»* («Алан айтыш») [АИГЭ 2015: 32–38] представлен диалог между юношей и девушкой, который обладает значительным воспитательным потенциалом и транслирует для молодежи важные моральные принципы:

– ответственное отношение к браку – юноша не спешит жениться, пока не обустроит жилище: «Если есть одинокий молодец, готовый жениться, // То он поспешит основать жилище на Баш Таге» [АИГЭ 2015: 36] – «Къатын аллыкъ жангыз улан бар эсе, // Баш Тагыда журт салыргъа ашыгъыр» [АИГЭ 2015: 33].

– инициативность девушки в выборе партнера и верность выбранному решению – «Есть у меня чувство, что за другого не пойду» [АИГЭ 2015: 37] – «Башха жашха мени бармаз сезим бар» [АИГЭ 2015: 34].

– осторожность юноши, его стремление проверить серьезность намерений девушки: «Я посмотрю, пришла ли ты для того, чтобы создать семью» [АИГЭ 2015: 37] – «Юй болургъа келген эсенг кёрейим» [АИГЭ 2015: 35].

– позитивное отношение к труду – девушка ценит «молодца, строящего дом над обрывом» [АИГЭ 2015: 36] – «жар башында юй ишлеген улан бар» [АИГЭ 2015: 33].

Примечательно то, что в ходе диалога упоминаются элементы традиционной культуры горских народов, а именно географические объекты: «вершина Баш-Таг» [АИГЭ 2015: 35] – («Баш Тагы») [АИГЭ 2015: 33], божество – «Тейри»** [АИГЭ 2015: 36] – («Тейри») [АИГЭ 2015: 33] или традиционные занятия как обтесывание камня: «Каменотес таков ли парень, что готов жениться?» [АИГЭ 2015: 35] – «Таш тишеген къатын аллыкъ жашмыды?» [АИГЭ 2015: 33]. Таким образом, данная песня обладает не только «обучающим слоем», способствуя формированию правильных нравственных ценностей у молодого поколения, но и подчеркивает важность сохранения культурной памяти народа.

Социальная справедливость. Немаловажное место в системе карачаево-балкарских историко-героических песен занимает тематика социального неравенства и несправедливости. В частности, в песне «Снег идет» («Къар жсауды») [АИГЭ 2015: 53–55] описывается жизнь богатого хана, который «возлежит во дворце» [АИГЭ 2015: 54], «утопает в перинах» [АИГЭ 2015: 54], в то время как его

* Аланский айтыш – импровизированный песенный диалог, обычно между девушкой и юношей [АИГЭ 2015: 37].

** Тейри, Тейри хан («Небесный царь») – именование Единого Бога в древней прамонотеистической национальной религии тюрков, взамен истинного именованья, утраченного вследствие табуации. Впоследствии она деградировала к многобожию и сменилась в Алании сначала христианством, а затем исламом. В речи карачаево-балкарцев Тейри имеет значения «Бог»; божество; небо, небесный; ей-богу» [АИГЭ 2015: 38].

бесправные подданные страдают от холода и голода: *«Хан на них не взирает, // За людей их не считает»* [АИГЭ 2015: 55].

Негативный образ хана в песне усиливается описанием образа его жены, которая *«считает деньги, лениво глядит по сторонам»* [АИГЭ 2015: 54], *«Его дочь расчесывает волосы, // Заглядывается на богатых парней»* [АИГЭ 2015: 54], а *«Сын его валяется пьяным, // А снег идет не переставая»* [АИГЭ 2015: 54]. Такой праздный образ и расточительство семьи хана наглядно контрастируют с положением простых людей, страдающих от тяжелой жизни: *«Холоп в доме не разжигает огня, // Испытывает нужду в пище»* [АИГЭ 2015: 54], *«Его жена дрожит от холода во дворе»* [АИГЭ 2015: 54], *«Его табунищик мерзнет в степи»* [АИГЭ 2015: 55].

Контраст между неизменностью природы и несправедливостью человеческого общества подчеркивает повторяющаяся строка *«А снег идет, кружит»* [АИГЭ 2015: 54], а сама песня может быть использована для обсуждения важных социальных и нравственных вопросов, формирования критического мышления и социальной ответственности.

Бережное отношение к природе. В силу того, что анализируемые тексты в основном посвящены военным подвигам и историческим событиям, прямых упоминаний о бережном отношении к природе не обнаружено. Вместе с тем в некоторых историко-героических песнях как *«Предание об Аксак-Темире» («Акъсакъ Темирни тауруху»)* [АИГЭ 2015: 83–107]) объектам природы могут приписываться человеческие качества, что может указывать на глубокую связь народа с окружающим миром:

Черек, Холам, Бахсан суула
Ахыр кере саркъдыла,
Барысы къандан толуп,
Жиляй-сарнай акъдыла.
[АИГЭ 2015: 94].

Реки Черек, Холам, Бахсан
Текли (для многих) в последний раз,
Все они, переполнившись кровью,
Струились, плача, рыдая.
[АИГЭ 2015: 106].

В той же песне описываются негативные последствия войн для природы, что может восприниматься как осуждение разрушительных действий:

Къызыл къаннга боялгъанед
Уллу, гитче тау суула,
Къан ийис жетип агъачха,
Кёп ёкюрдюле буула.
[АИГЭ 2015: 93].

Красной кровью были окрашены
Большие и малые горные реки,
Когда запах крови достиг леса,
Долго ревели олени.
[АИГЭ 2015: 105].

Таким образом, хотя прямых призывов к бережному отношению к природе в историко-героических песнях не обнаружено, тем не менее природа воспринимается

как неотъемлемая часть жизни карачаево-балкарского народа, страдающая вместе с людьми в тяжелые времена. Это может свидетельствовать о глубокой связи этноколлектива с исконной средой обитания.

Трудолюбие. Несмотря на то, что трудолюбие не является центральной темой историко-героических песен, можно выделить несколько примеров, где трудовая деятельность и усердие упоминаются как важные качества. В частности, в песне «Два чабана» («Эки кьойчу») [АИГЭ 2015: 46–53] подробно описывается тяжелый труд пастухов:

Деу нартлача, эки кьойчу жаш болгъандыла,
Бахсан аузунда тауда кьой кюте тургъандыла.
[АИГЭ 2015: 46].

*Были два молодых чабана, подобные могучим нартам,
Они пасли овец в Баксанском ущелье.*
[АИГЭ 2015: 49].

* * *

Экиси да бирча уллу, деменгили, мазаллы,
Сюрюу кьатына жууукъ кьоймай элле бир жаллы.
[АИГЭ 2015: 46].

*Оба они были крупными, огромными великанами,
К своим стадам близко не подпускали ни одного хищника.*
[АИГЭ 2015: 49].

В той же песне подчеркивается важность усердной работы в скотоводстве через противопоставление трудолюбивого и ленивого чабанов:

Ахшы малчы, кёп кьыйналса да, майжилик болур,
Осал малчы, рахат турса да, кьанжилик болур
[АИГЭ 2015: 47].

*Добрый скотовод много трудится,
но мозг его костей пропитан туком,
Плохой скотовод покоен,
но мозг его костей пропитан кровью.*
[АИГЭ 2015: 51].

В историко-героической песне «Предание об Аксак-Темире» («Акъсакъ Темирни тауруху») [АИГЭ 2015: 83–107] упоминается, что в юности Темир много трудился, пася скот. Хотя приведенный факт не является центральной темой произведения, он показывает, что даже будущий военачальник в молодости занимался тяжелым трудом пастуха.

Бухар шахарда туууп,
Ол, ёсюп кьум тюзледе,
Малла, атла кютгенед
Узакъ жерде, кенгледе.
[АИГЭ 2015: 83].

*Родившись в городе Бухаре,
Он вырос в песчаных степях,*

*Пас скот и коней
В дальних местах, вдали (от города).*
[АИГЭ 2015: 95].

Как уже было отмечено выше, трудолюбие не является основной темой анализируемых историко-героических песен, которые больше сосредоточены на военных подвигах и противостоянии врагам. Однако в некоторых текстах, особенно связанных со скотоводством, труд и усердие упоминаются как важные качества.

Заключение

На основании проведенного исследования можно сделать два ключевых вывода. Современные методики анализа данных представляют собой эффективный инструмент исследования карачаево-балкарских историко-героических песен. Основным преимуществом такого подхода является значительная экономия трудовых ресурсов научного исследователя.

Согласно второму выводу, карачаево-балкарские историко-героические песни обладают значительным воспитательным потенциалом и в целом их содержание коррелирует с «космо-психо-логосом» [Гачев 2003: 34] двух высокогорных народов Северного Кавказа.

Полученные результаты могут быть использованы в образовательной сфере, в том числе при обучении школьников и студентов карачаево-балкарскому языку, а также стать отправной точкой для проведения и развития похожих исследований в разрезе других языков.

Список источников и литературы

АИГЭ 2015 – Аланский историко-героический эпос (*Алан тарих-жигитлик дастаны*). В трех томах. Том I. На карачаево-балкарском и русском языках // Составление, предисловие и комментарии М.Ч. Джуртубаева. Нальчик: ООО «Тетраграф», 2015. 656 с.

Берберов 2016 – *Берберов Б.А.* Воспитательный потенциал карачаево-балкарской бытовой сказки // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН № 6 (74) 2016. С. 217–220.

Гачев 2003 – *Гачев Г.Д.* Ментальности народов мира. Сходства и отличия. М.: Изд-во Эксмо, 2003. 544 с.

Гочияева 2019 – *Гочияева А.К.* Воспитательное значение пословиц и поговорок у карачаевского народа // Формирование профессиональной компетентности будущего специалиста в образовательном пространстве России. Карачаевск: КЧГУ имени У.Д. Алиева, 2019. С. 68–71.

Малкондуев 2015 – *Малкондуев Х.Х.* Историко-героические песни карачаево-балкарского народа (конец XIV–XVIII века). Нальчик: ООО «Печатный двор», 2015. 312 с.

Ортабаева 1977 – *Ортабаева Р.А.* Карачаево-балкарские народные песни. Черкесск: Карачаево-Черкесское отделение Ставропольского книжного издательства, 1977. 152 с.

Хубиева 2022 – *Хубиева Д.И.* Воспитательный потенциал традиций и обычаев карачаевского народа // Молодежь. Наука. Образование. Карачаевск: КЧГУ имени У.Д. Алиева, 2022. С. 245–249.

References

Alanskiy istoriko-geroicheskiy jepos (Alan tarih-zhigitlik dastany). V treh tomah. Tom I. Na karachaevo-balkarskom i russkom jazykah [Alan historical-heroic epic (Alan history-heroic legend). In three volumes. Volume I. In Karachay-Balkar and Russian] / Sostavlenie, predislovie i komentarii M.Ch. Dzhurtubaeva. Nal'chik: ООО «Tetragraf», 2015. 656 p. (In Karachay-Balkarian)

BERBEROV B.A. *Vospitatel'nyj potencial karachaevo-balkarskoj bytovoj skazki* [Educational potential of the Karachay-Balkar everyday fairy tale]. IN: News of the Kabardino-

Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences No. 6 (74) 2016. P. 217–220]. (In Russian)

GACHEV G.D. *Mental'nosti narodov mira. Shodstva i otlichija* [Gachev 2003 – Gachev G.D. Mentality of the peoples of the world. Similarities and differences]. M.: Izd-vo Jeksmo, 2003. 544 p. (In Russian)

GOCHIJAEVA A.K. *Vospitatel'noe znachenie poslovic i pogovorok u karachaevskogo naroda* [The educational value of proverbs and sayings among the Karachai people] // *Formirovanie professional'noj kompetentnosti budushhego specialista v obrazovatel'nom prostranstve Rossii*. Karachaevsk: KChGU imeni U.D. Alieva, 2019. S. 68–71. (In Russian)

MALKONDUEV H.H. *Istoriko-geroicheskie pesni karachaevo-balkarskogo naroda (konec XIV–XVIII veka)* [Historical and heroic songs of the Karachay-Balkar people (late 14th–18th centuries)]. Nal'chik: OOO «Pечатnyj dvor», 2015. 312 p. (In Russian)

ORTABAEVA R.A. *Karachaevo-balkarskie narodnye pesni*. [Karachay-Balkar folk songs]. Cherkessk: Karachaevo-Cherkesskoe otdelenie Stavropol'skogo knizhnogo izdatel'stva, 1977. 152 p. (In Russian)

HUBIEVA D.I. *Vospitatel'nyj potencial tradicij i obychaev karachaevskogo naroda* [The educational potential of the traditions and customs of the Karachay people] // *Molodezh'. Nauka. Obrazovanie*. Karachaevsk: KChGU imeni U.D. Alieva, 2022. P. 245–249. (In Russian)

Информация об авторе

Б.А. Берберов – доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник, заведующий сектором карачаево-балкарского фольклора.

Information about the author

B.A. Berberov – Doctor of Science (Philology), Leading Researcher, Head of the Karachay-Balkar Folklore Sector.

Статья поступила в редакцию 21.10.2024; одобрена после рецензирования 10.11.2024; принята к публикации 15.11.2024.

The article was submitted 21.10.2024; approved after reviewing 10.11.2024; accepted for publication 15.11.2024.

Научная статья

УДК 398.10

DOI: 10.31007/2306-5826-2024-3-62-131-138

К ОБРАЗОВАНИЮ МНОГОСЮЖЕТНОГО ЦИКЛА В АДЫГСКОМ ФОЛЬКЛОРЕ

Адам Мухамедович Гутов

Институт гуманитарных исследований – филиал Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук», Нальчик, Россия, adam.gut@mail.ru, <https://orcid.org/000-0001-7526-3719>

© А.М. Гутов, 2024

Аннотация. В статье рассматриваются особенности образования нового многосюжетного эпического цикла на основе песен и сказаний, посвященных двум разным героям, носящим одну фамилию. В центре внимания прозаические нарративы, которые мобилизуются народным сознанием вокруг центральных персонажей. Устанавливается, что ядром складывающегося новообразования становятся предания, непосредственно сопровождающие песенный текст, вокруг них складываются новые повествовательные единицы, относительно самостоятельные по своей структуре, но объединяемые единым центральным персонажем. Источниками вхождения новых сказаний в цикл оказываются также адаптированные к жанровым особенностям младшего эпоса разные мотивы – из мифологических повествований, архаического эпоса, богатырской сказки. Рассмотренный в статье фактический материал позволяет установить и характер живого процесса функционирования фольклорных феноменов в их взаимодействии. Выясняется и совокупность причин того, что при существовании в фольклорном обиходе ряда разных сказаний об одном и том же герое, они все же не сложились в системно завершенное единое явление. Также делается вывод о продолжительности и особенностях продуктивного периода функционирования цикла.

Ключевые слова: младший эпос, архаический эпос, нарратив, циклообразование, баллада, лиро-эпика

Для цитирования: Гутов А.М. К образованию многосюжетного цикла в адыгском фольклоре // Вестник КБИГИ. 2024. № 3 (62). С. 131–138. DOI: 10.31007/2306-5826-2024-3-62-131-138

Scientific article

ON THE FORMATION OF A MULTI-STORY CYCLE

Adam M. Gutov

Institute for the Humanities Research – Affiliated Federal State Budgetary Scientific Establishment «Federal Scientific Center «Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences», Nalchik, Russia, adam.gut@mail.ru, <https://orcid.org/000-0001-7526-3719>

© A.M. Gutov, 2024

Abstract. The article examines the features of the formation of a new multi-story epic cycle based on songs and tales dedicated to two different heroes with the same surname. The focus is on prose narratives that are mobilized by the people's consciousness around the central characters. It is established that the core of the emerging new formation is

the legends that directly accompany the song text, around which new narrative units are formed, relatively independent in their structure, but united by a single central character. The sources of the inclusion of new legends in the cycle are also different motifs adapted to the genre features of the younger epic – from mythological narratives, archaic epic, heroic tale. The factual material considered in the article allows us to establish the nature of the living process of the functioning of folklore phenomena in their interaction. It is also revealed the totality of reasons for the fact that despite the existence in folklore of a number of different legends about the same hero, they still did not develop into a systematically complete single phenomenon. A conclusion is also made about the duration and features of the productive period of the cycle's functioning.

Keywords: younger epic, archaic epic, narrative, cycle formation, ballad, lyric-epic

For citation: Gutov A.M. On the formation of a multi-plot cycle. Vestnik KBIGI = KVINR Bulletin. 2024; 3 (62): 131–138. (In Russ.). DOI: 10.31007/2306-5826-2024-3-62-131-138

Шапсугский род Хьэтх / Хьатх (Хатхе) фигурирует в фольклоре адыгов двумя циклами, которые тематически довольно далеки друг от друга, – о Хатхе Кочасе и Хатхе Мухамате. Песня о Кочасе это типичная баллада, сюжетная основа которой базируется на конфликте охотника-шапсуга со своим равным хатукаевским князем. История, связанная с ней, строится на социальном конфликте. Цикл о Мухамате более сложен по содержанию, а по своему стилю он располагается как бы в граничной области между героико-эпическим и бытовым жанрами. Объединяет их, помимо фамильного имени, то обстоятельство, что по форме бытования обоих циклов – песня, сопровождаемая прозаическим нарративом, – типична для историко-героического эпоса, причем вне зависимости от некоторых возможных отклонений от традиционной тематики. При первом знакомстве с обоими явлениями представляется, что и вправду, между ними нет ничего общего кроме отмеченного выше. Оба они относятся к числу наиболее популярных. Они были зафиксированы многократно в разное время и фактически на всей территории исторического проживания адыгов. Опубликованные и хранящиеся в архивах тексты полных циклов представлены не менее чем десятками вариантов, еще больше имеется отдельных записей только песни или только предания, что также немаловажно. Только в материалах хранящихся в фонотеке ИГИ КБНЦ РАН, отмечено не менее ста записей, выполненных в течение середины и второй половины минувшего столетия в Адыгее, Краснодарском крае, Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии.

Цикл о Хатхе Кочасе детально исследован С.Ш. Аутлевой в монографическом труде, посвященном историко-героическому эпосу адыгов [Аутлева 2018: 129–138]. Суть конфликта бытовая, что свойственно жанру баллады, да еще с акцентом на социальные противоречия: хатукаевский князь решил воспользоваться давно отвергнутым в адыгском обществе правом первой ночи и вступить в матримониальные отношения с молодой женой (в вариантах – с невестой) героя-шапсуга. Однако он не только получил достойный отпор: в отместку за это свободолюбивый охотник сам соблазнил его жену и даже сделался ее любовником [Адыгэ уэрэдыжхэр 1979: 206–208], что и явилось причиной смертной вражды между ними. Драматическая, типичная для баллады коллизия разрешается трагически: оба – и князь, и Кочас – погибают. Поскольку песня имеет развернутый сюжет, в предании лишь более подробно повторяются в информативном стиле основные эпизоды, которые содержатся в песне; в своем сочетании эти подробности позволяют воссоздать последовательность событий.

Шапсуги и хатукаевцы – субэтнические подразделения адыгов (черкесов), они исторически занимали смежные территории и, согласно устным сообщениям, даже пользовались общими лесными массивами для охоты. Это обстоятельство может служить опорой в поисках фактической основы возникновения песни и тематически связанного с ней прозаического нарратива или нарративов. Публикации песни о Кочасе обычно сопровождаются или текстом предания, или кратким

изложением его содержания [Адыгэ уэрэдыжхэр 1979: 56–58, 184–185; Адыгэ пшынальэ 1992: 65–66, 207; МыкЮсэрэ... 1994: 128–133]. Охотничий промысел как род занятий имел наибольшее распространение в период относительно мирного периода, до начала Кавказской войны, то есть до второй половины XVIII в. или ранее. Об этом же можно судить и по другим атрибутам, устойчиво встречающимся в цикле – образу жизни мирных черкесов (охота, скотоводство, земледелие), упоминаемым предметам, образной системе.

Герой второго цикла, Мухамат, личность боле сложная, нежели Кочас. С одной стороны, он представляется как воин-наездник, с другой – как центральный персонаж предания, основа сюжета которого близка к универсальному сказочному мотиву *оклеветанная жена*, где герою достается функция введенного в заблуждение. Завязкой конфликта оказывается эпизод, неверно истолкованный золовкой и по данной причине породивший цепь негативных поступков: она сообщает своей матери неверное сведение, мать велит своему сыну немедленно изгнать невестку, негодную ей, сын исполняет ее указание. Мухамат Хатхе, как и подобает истинному воину-наезднику, даже не пытается разобраться в деталях и не спрашивает о причине немилости к его жене, ибо слово матери имеет для сына силу закона, и ему остается только исполнить ее волю. Поэтому он, не задумываясь и не вдаваясь ни в какие детали, отправляет безвинную жену восвояси.

Однако через некоторое время его товарищи случайно подслушивают песню-сетование, которую поет как бы про себя, а никак не для третьих лиц, изгнанная супруга героя. Таким образом, без всякого разбирательства, а будто само по себе, устанавливается со всей ясностью правда о невинности женщины. Так же, как слово матери имело силу закона, было незыблемым правилом и делом чести обязательное восстановление справедливости, чего бы это ни стоило. По настоянию боевых товарищей, которые первыми услышали песню и чьей воле в данном случае герой был вынужден подчиниться, его безвинная жена восстанавливается в правах, возвращается к нему в дом со всеми полагающимися церемониями, а мать и сестра признают свое жестокое заблуждение. При этом инициатива исходит формально не от самого Мухамата, ибо он как личность социально особо значимая (профессиональный воин и предводитель) не может в данном случае активно заниматься устройством собственной семейной жизни. В качестве медиаторов выступают его спутники, услышавшие пение изгнанной женщины и поэтому принимающие на себя инициативу за благополучное завершение дела. Как отмечает З.М. Налоев, песни подобного рода были изначально призваны свидетельствовать о невинности жертвы и восстанавливать справедливость. Это так называемая *очистительная песня*, ее прямое предназначение – отвести от конкретной личности несправедливые подозрения и свидетельствовать перед обществом ее невинность. Слово в таком поэтическом произведении имеет сакральное значение – по самой своей природе оно не может быть оспорено, так как призвано донести до сознания общества только правду [Налоев 1978: 70–71, 92–93]. Этот сюжет – ключевой в традиционном тандеме песни и сопровождающего ее сказания. Вхождение других нарративов, как представляется, может быть результатом «наращивания» вследствие устного бытования.

Самое раннее упоминание о песне из цикла Мухамата Хатхе – принадлежит перу Султана Хан-Гирея (первая половина XIX в.). Примечательно, что она приведена им в пример как одна из наиболее популярных среди «песен наездничества», то есть таких, которые считаются приносящими удачу и поэтому могут исполняться во время воинских походов, когда репертуар певца составляется только из произведений, призванных способствовать успеху предприятия или поднимать боевой дух воинов: «Песни наездничества (зейко-оред) должно причислить к разряду жизнеописательных песен <...>. В сем роде самые известные песни: Кайсин, весьма древняя, и *Хатх-Мгамет, сложенная в новейшие времена*» [Хан-Гирей 1974: 126–127] (курсив наш – А.Г.).

С учетом того, что С. Хан-Гирей писал свой труд в 30 годы XIX столетия, под «новейшими временами» надо понимать период не ранее конца XVIII – начала XIX вв. Отсюда логичен вывод, что вероятным временем создания песни и, следовательно, ориентировочным временем жизни самого героя может быть, скорее всего, отрезок в два-три десятилетия на рубеже XVIII и XIX вв. Косвенным подтверждением такой временной локализации может служить следующее, хотя документально не подтвержденное, обстоятельство: есть суждение, будто Мухамат Хатхе принимал участие в Отечественной войне России против Наполеона, воевал сперва под началом самого генерала Багратиона, затем в партизанском отряде Дениса Давыдова. Об этом впервые пишет Т.М. Керашев, на его утверждение ссылается составитель научного издания текстов А.А. Схалыхо [МыкӀосэрэ жьуагьохэр 1994: 308].

Вопрос, почему песня-сетование на судьбу, посвященная бытовому случаю да еще исполняемая от имени женщины (хотя традиционно и мужским ансамблем), вошла в репертуар суровых наездников, причем не иначе как приносящая удачу, вполне резонен. На него невозможно найти ответа без учета специфики адыгской традиции, а также других доступных нам сведений из разных фольклорно-этнографических источников. Как мы полагаем, объяснение надо искать в том, что история героев песни и ключевого сказания завершается благополучно и к всеобщему удовольствию. Кроме того, образ самого Мухамата представляется в тексте весьма близким к облику идеального воина-наездника: согласно преданию, призванному пояснить содержание песни, он бесстрашно («не ища броду») переправляется через бурную реку, нигде не отступает от неписаного кодекса чести профессионального воина-наездника, безупречно возглавляет свою компанию воинов. А история с его супругой есть не что иное, как часть его бытия, преподносимая именно в эпическом стиле. Кроме того, он, как и подобает идеальному рыцарю, безропотно исполняет указание своей матери, а узнавши правду о невольном совершенном жестоком обхождении с женой, находит в себе мужество признать несправедливость своего поступка и решительно исправить оплошность. Свою роль играет и то, что отношения между супругами затрагивают интересы не только лично мужа и жены, но и фамильных кланов, дорожащих своим положением и авторитетом. Это придает инциденту социальную значимость.

Если данный герой – реальная историческая личность, что более всего вероятно, то он гораздо младше Кочаса, своего однофамильца из другого цикла, они даже не могли быть современниками, что не всегда учитывается устной традицией, у которой свои законы и своя логика.

Как известно, наиболее типичным способом формирования цикла адыгского историко-героического эпоса является относительно устойчивый тандем из песни и сопровождающего его предания, чаще всего – односюжетного. Исключения из данного правила нечасты, и к подобным редким случаям относятся рассматриваемые циклы о Кочасе и о Мухамате Хатхе, хотя и здесь подавляющее число записей соответствует стандартной схеме – песня и предание, в котором излагается суть коллизии, а также и ее разрешение. В этом ключе строится повествование в первой по времени публикации предания, «Хабар о Магомете Хатхове», в академическом издании «Кабардинский фольклор» 1936 года [Кабардинский фольклор 1936: 339–342]. Однако уже в названной книге ремарка к тексту песни вносит разночтение тем, что причиной возникновения песни-сетования указывается не изгнание жены, а таинственное исчезновение героя [Там же: 388].

Есть несколько записей более позднего времени, заслуживающих полного доверия относительно аутентичности и также позволяющих отнести данный цикл в разряд «многосюжетных». В их ряду наибольший интерес представляют материалы из научного издания «Адыгэ хьыбархэр» – *Адыгские сказания*, подготовленного М.И. Мижаевым [Адыгэ хьыбархэр 1986: 67–84]. Всего в книге представлено шесть записей сказаний о Хатхе (это наиболее внушительное число публикаций

вариантов обоих данных произведений), из них четыре с контаминацией сюжетов. Кроме того, три сказания носят явные признаки богатырской сказки или же реминисценции с сюжетом из архаического нартского эпоса. То и другое свидетельствуют не только о диффузии жанров, но также и о тяготении к созданию полнзначного многосюжетного цикла, что, как мы заметили выше, довольно редко встречается в произведениях младшего эпоса адыгов.

Обычно подобного рода явления выстраиваются в соответствии с «эпической биографией» героя – от изложения истории его происхождения до повествования о смерти. При подаче материала составитель сборника тоже придерживается такого принципа: вперед он ставит сказание «Хьэтх и къуэм и цӀэр къызытекӀар» – *Происхождение имени Хатхова сына*, запись односюжетного сказания о рождении героя [Адыгэ хьыбархэр: 67–68]. Заметим, что выражение типа «Хьэтх и къуэ» (*Хатхов сын*), когда имя отца подменяется фамильным, широко употребительно в речевом обиходе современных адыгов и так же часто встречается в фольклорных текстах как прием возвышенного стиля. Кстати, ни в одной записи нет прямого указания отчества ни первого, ни второго героя, и это при очевидности того, что «Хьэтх» имя явно фамильное, а не личное и до настоящего времени функционирующее.

Событийной основой сюжета данного сказания явился мотив турецкого нашествия с угоном пленных. В их среде оказалась беременная женщина, которая в пути родила мальчика. Чтобы враги не убили новорожденного, несчастная мать вынуждена была оставить его, полагаясь на милость судьбы (одна из разновидностей универсального эпического мотива *удаления младенца – будущего героя*). Его находят наездники, выехавшие преследовать врагов, и отдают своему бездетному предводителю по имени Мухамат. Тот дает мальчику свое имя, а фамилией становится название местности, где он был обнаружен, «Хьэтхыбг» – *Хатхова гора*. Так герой получил имя и фамилию – *Мухамат, сын Хатха*, т.е. *сын горы*.

Как известно, мотив удаления новорожденного – один из древнейших в мифологии и в фольклоре народов мира. Существуют разные суждения относительно его истоков, но поскольку исследователи не приходят к единому мнению, можно полагать, и причины его появления могут быть разными. В мифологических нарративах, героическом эпосе и сказках формы его конкретной объективации самые разные. Так в известном древнегреческом сюжете о царе Эдипе это тщетная попытка царя предотвратить предначертанную свыше судьбу. В адыгской сказке «царь» (=князь, хан, знатное лицо) хочет таким образом предотвратить нежелательный для него брак дочери с простолудином [фонотека ИГИ]. В цикле о Батразе из адыгского нартского эпоса кормилица бросает младенца в реку (символика воды, реки, моря) без объяснения мотива [Нарт хьыбархэр 1945: 67]. В сказании историко-героического эпоса об Андемиркане мать, разрешившаяся во время плавания на корабле, в страхе, что ее вместе с сыном убьют, запечатывает новорожденного в короб и опускает в море (воду) [Адыгские...2019: 81]. В рассматриваемом цикле, который возник значительно позднее, мотивировка оставления младенца претерпевает свои трансформации. С одной стороны, архаический мотив, возникший в древнейшие времена, используется по-прежнему, с другой – своей формой объективации он уже адаптирован к системе представлений нового времени и новых обстоятельств. Подобным образом сохраняется преемственность традиции, но при этом в фольклорный жанр инкорпорируются очевидные новации – нашествие, плен, символика дороги.

Можно признать естественным, что при выраженной тенденции к образованию «большого цикла» прежде всего к его формированию притягиваются феномены, чем-либо коррелирующие с данным сюжетом или персонажами. Здесь это, прежде всего, общее фамильное имя *Хьэтх – Хатх*. Столь же логично, что в устном обиходе имена двух героев начинают упоминаться в одном тексте, вследствие чего порою их функции сближаются и переплетаются.

Это мы видим в следующем тексте из того же названного сборника М.И. Мижаева – «Хъэтхым и къуэ Класэ» – *Хатхов сын Кясэ*. [Адыгэ хъыбархэр 1986: 68–74]. Первый фрагмент данного текста близок к предыдущему тексту, но с тем различием, что нападающие не турки, а калмыки. Так же роженица разрешается в пути и вверяет младенца воле рока, его находит бездетный наездник. Но этот наездник не только носит имя Мухамат, но и принадлежит к роду Хатхе. Он дает найденьшу свою фамилию и нарекает его именем Класэ – Кясэ. Надо заметить, что корень «Клас-» имеет в западноадыгских диалектах два разных значения – *поздний, младший и любимый, возлюбленный*, и данное обстоятельство привносит разночтения. В данном случае имя можно понимать как указание на позднее появление ребенка у бездетного наездника. Иное дело, когда данный корень образует личное имя в сочетании с формантом «къуэ / къо» – *сын*: Кьоклас. Здесь вероятнее всего имя не подлинное, а своего рода вторичное, данное по функции – герой стал возлюбленным – *Клас* – у княгини, и по этой причине он и получил прозвище, которое настолько успешно прижилось, что вытеснило настоящее имя.

Следующий сюжетный ход представляет собой аккумуляцию архаического мотива быстрого роста богатыря в архаическом эпосе. Система мировосприятия позднего эпоса не позволяет трансплантировать близкую к мифологической системе форму характеристики юного богатыря, растущего «не по дням, а по часам». Поэтому описания максимально приближаются к вероятностям реального мира: проходит время, мальчик подрастает, но в то же время он, как и его архаический протогерой, затевает ссору с другим детьми, кого-то избивает, вследствие чего заслуживает реплику, по содержанию близкую к известной еще по сказанию о нарте Ашамазе: «Если ты такой сильный, что же ты не найдешь свою родную мать». За этим следует также трансплантированный из раннего эпоса эпизод с «пыткой» приемной матери и раскрытием истории его рождения. Но вместо немедленного отправления на поиски, в соответствии с более реалистическими представлениями мальчик просто принимает сказанное к сведению и дожидается поры своего возмужания, чтобы только тогда начать действовать: он вырастает, получает коня и оружие и только тогда берется за осуществление своего замысла.

Далее повествование входит в сказочную колею. Герою предстоят дальняя дорога с преодолением препятствий, тайное прибытие в ставку хана, старуха-помощница, вызволение матери из плена путем ее похищения, сражение с преследователями, возвращение домой в день, когда по нему собираются устроить поминки, превращение поминальной пищи в праздничную.

Следующая запись, помещенная в данном сборнике [Там же: 78–81], интересна тем, что сюжет контаминирован еще с одним сказочным нарративом – о том, как престарелый отец преподает урок сыну (здесь – воспитаннику, Мухамату, сыну Хатха), как настоящему наезднику подобает выбирать себе достойный круг общения [Фольклор адыгов 1979: 228–235]. После усвоенного урока герой вызволяет свою мать из крымского плена. Близка к данному варианту версия из книги «Старинные черкесские предания», подготовленной не профессиональным специалистом, но редким знатоком и собирателем фольклора А.И. Черкесовым. В его версии герой – Мухамат Хатх, контаминированы сюжеты о рождении в дороге, о драке с мальчиками и узнаванием тайны происхождения. Далее следуют поиски матери в Крыму, встреча со старухой-помощницей (явно сказочный персонаж), похищение матери во время игры в конных и пеших, благополучное возвращение. Заканчивает повествование сюжет об изгнании безвинной жены и ее последующем возвращении благодаря случайно услышанной очистительной песне [Шэрджэс 2014: 41–70]. Последний фрагмент данной публикации – запись песни о Мухамате Хатхе.

Таким образом, мы имеем полный цикл, состоящий из песни и прозаического нарратива, причем последний состоит из контаминации трех сюжетов – о рождении, о вызволении матери из плена, о возвращении безвинно оклеветанной жены. Достоинно внимания, что в тексте налицо признаки вольного пересказа, однако

каждый публикуемый в книге материал сопровождается именем информанта с краткими сведениями о нем и об обстоятельствах записи. Поэтому есть уверенность, что даже в тех случаях, когда предание дается в пересказе, это выполнено предельно близко к исходному тексту.

Рассмотренные материалы далеко не исчерпывают всего разнообразия сюжетов, которые связаны с именами двух героев из рода Хатхе. Однако их достаточно, чтобы сделать некоторые важные выводы.

Прежде всего, налицо тенденция к слиянию сказаний о разных персонажах, носящих одну фамилию, и образованию единого «большого» эпического цикла. Одним из признаков этого процесса является попытка формирования «эпической биографии» – сюжеты о рождении, детстве, первом выезде. В больших циклах далее обычно за первым сказанием о первом подвиге «нанизываются» повествования о так называемых взрослых подвигах героя – о богатырском сватовстве, о поединке с грозным противником или противниками и пр. Своего рода строительным материалом для образования большого цикла в нашем случае послужили переосмысленные в соответствии с жанром нарративы из архаического эпоса и даже богатырской и волшебной сказки. С ними в художественном плане удачно сочетаются мотивы позднего происхождения – наездничество как род занятий, борьба с иноземными завоевателями и угон пленных в чужую страну. Логическим завершением цикла призваны были стать сюжеты о последнем подвиге или истории о поре старости, затем и о гибели. Без такого обрамления совокупность сюжетов не складывается в единое целое.

В рассматриваемом случае начавшийся процесс остался незавершенным, на что имеется несколько причин, из которых можно назвать следующее как главное. Слияния образов Кочаса и Мухамата не произошло, несмотря на их формальное смешение в некоторых записях, поскольку они все же были слишком разными и по типу, и по функциям. В особенности очевидны расхождения в содержательной части песен. Однако это не стало препятствием для того, чтобы многосюжетный цикл все же начал формироваться. В нем не находится естественного сочетания образов двух героев, как это можно видеть, например, в цикле о братьях Ешаноко, где функции успешно разделены и гармонично сочетаются. Возможно, это одна из причин незавершенности начавшегося процесса.

Между тем, как можно признать, сама незавершенность является показателем того, что фольклорный феномен способен продуцировать вплоть до той поры, пока не прервется естественное функционирование каждого произведения, совокупности произведений и в целом самого жанра устной поэзии.

Список источников и литературы

Адыгские историко-героические песни и предания 2019 – *Адыгские историко-героические песни и предания*. Т. I. Андемиркан. Нальчик: 2019. 430 с.

Адыгэ пшыналъэ 1992 – *Адыгэ пшыналъэ*. Налшык: Эльбрус, 1992. Н. 224. (Адыгские песни. Нальчик: Эльбрус, 1992. 224 с.).

Адыгэ уэрэдыжьхэр 1979 – *Адыгэ уэрэдыжьхэр*. Налшык: Эльбрус, 1979. Н. 224. (Адыгские народные песни. Нальчик: Эльбрус, 1979. 224 с.).

Адыгэ хьыбархэр 1986 – *Адыгэ хьыбархэр*. Черкесск: Ставрополь тхылъ тедзапэм и Къэрэшей-Черкес отделенэ. 1986. Н. 360. (Адыгские сказания. Черкесск: Карачаево-Черкесское отделение Ставропольского книжного издательства. 1986.).

Аутлева 2018 – *Аутлева С.Ш.* Адыгские историко-героические песни XVI–XIX веков. С.Ш. Аутлева. Избранные труды. Нальчик: 2018. 616 с.

Кабардинский 1936 – Кабардинский фольклор. М.–Л.: Academia, 1936. 644 с.

МыкӔсэрэ... 1994 – *МыкӔсэрэ жьуагъохэр*. Адыгэ лъыхужьмэ яхьылӔгъэ орэдхэр, пшыналъэхэр, гьыбзэхэр, къэбархэр. МыкӔуапэ: МытӔгэ, 1994. (Немеркнувшие звезды. Адыгские историко-героические песни, плачи, пшинатли, предания. Майкоп: Меоты, 1994. 336 с.

Налоев 1978 – *Налоев З.М.* Из истории культуры адыгов. Нальчик: Эльбрус, 1978. 192 с.
Нарт хыбархэр 1945 – *Нарт хыбархэр*. Налшык: Къэбгосиздат, 1945. 85 н. (Нартские сказания. Нальчик: Кабгосиздат, 1945. 82 с.)

Фольклор адыгов 1979 – Фольклор адыгов в записях и публикациях XIX – начала XX вв. Нальчик: Эльбрус, 1979. 404 с.

Фонотека – *Фонотека ИГИ КБНЦ РАН*, м. касс. № 705-ф/1.

Хан-Гирей 1974 – *Султан Хан-Гирей*. Избранные произведения. Подготовка текстов и вступ. статья Р.Х. Хашхожевой. Нальчик: Эльбрус, 1974. 336 с.

Шэрджэс 2014 – *Шэрджэс Алий*. Адэж хыбархэр. Черкесск: Къэрэшей-Шэрджэс республикэм и къэрал тхылъ тедзапэ, 2014. (*Алий Черкесов*. Старинные черкесские предания. Черкесск: Карачаево-Черкесское государственное книжное издательство, 2014. 592 с. Н 592.

References

Adygskie istoriko-geroicheskie pesni i predaniya [Adyghe historical and heroic songs and legends]. T. I. Andemirkan. Nal'chik: 2019. 430 p. (In Russian and Kabardino-Circassian)

Adyge` pshynal`e` (Adygskie pesni) [Adyghe songs]. Nalshy`k: E`l`brus, 1992. P. 224. (In Kabardino-Circassian)

Ady`ge` ue`re`dy`zh`xe`r (Adygskie narodny`e pesni) [Adyghe folk songs]. Nal'chik: E`l`brus, 1979. 224 p. (In Kabardino-Circassian)

Adyge x`ybarxer (Adygskie skazaniya) [Adyghe legends]. Cherkessk: Karachaevo-Cherkesskoe otdelenie Stavropol'skogo knizhnogo izdatel'stva. 1986. N. 360. (In Kabardino-Circassian)

AUTLEVA S.Sh. *Adygskie istoriko-geroicheskie pesni XVI–XIX vekov* [Adyghe historical and heroic songs of the 16th–20th centuries] IN: S.Sh. Autleva. *Izbranny`e trudy`*. Nal'chik: 2018. 616 p. (In Russian)

Kabardinskij fol`klor [Kabardian folklore]. M.–L.: Academia, 1936. 644 p. (In Russian).

Myklosere zhuag`oxer (Nemerknushhie zvezdy. Adygskie istoriko-geroicheskie pesni, plachi, pshinatli, predaniya) [Unfading stars. Adyghe historical and heroic songs, scaffolds, pshchinatly, legends]. Majkop: Meoty`, 1994. 336 p. (in Adyghe)

NALOEV Z.M. *Iz istorii kul`tury` adygov* [From the history of the cult of the Circassians]. Nal'chik: E`l`brus, 1978. 192 p. (In Russian)

Nart x`ybarxe`r (Nartskie skazaniya) [Nart tales]. Nal'chik: Kabgosizdat, 1945. 82 p. (In Kabardino-Circassian)

Fol`klor adygov v zapisyax i publikacijax XIX – nachala XX vv. [Folklore of the Circassians in the records and publications of the 19 – early 20th centuries]. Nal'chik: E`l`brus, 1979. 404 p. (In Russian and Kabardino-Circassian)

Fonoteka IGI KBNCz RAN [Fonoteka Institute for Humanitarian Research KBSC RAS]. M. kass. № 705-f/1. (In Kabardino-Circassian)

SULTAN XAN-GIREJ. *Izbranny`e proizvedeniya* [Selected works]/ Podgotovka tekstov i vstup. stat`ya R.X. Xashxozhevoj. Nal'chik: E`l`brus, 1974. 336 p. (In Russian).

SHERDZHES ALIJ. *Ade`zh`x`y`barxe`r. (Starimny`e cherkesskie predaniya)* [Ancient Circassian legends]. Cherkessk: Karachaevo-Cherkesskoe gosudarstvennoe knizhnoe izdatel'stvo, 2014. 592 p. (In Kabardino-Circassian)

Информация об авторе

А.М. Гутов – доктор филологических наук, профессор, главный научный сотрудник сектора адыгского фольклора

Information about the author

A.M. Gutov – Doctor of Science (Philology), Professor, Chief Researcher of the Sector of Adyghe Folklore.

Статья поступила в редакцию 19.09.2024; одобрена после рецензирования 20.10.2024; принята к публикации 15.11.2024.

The article was submitted 10.10.2024; approved after reviewing 20.10.2024; accepted for publication 15.11.2024.

Научная статья

УДК 398.87

DOI: 10.31007/2306-5826-2024-3-62-139-147

СТРУКТУРНЫЕ И СТИЛЕВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕСНИ О МУХАМАТЕ ХАТХЕ

Ляна Адамовна Гутова

Институт гуманитарных исследований – филиал Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук», Нальчик, Россия, adam.gut@mail.ru, <https://orcid.org/000-0003-3072-2234>

© Л.А. Гутова, 2024

Аннотация. Статья посвящена структурному и стилистическому анализу песни о Мухамате Хатхе, которая представляет особый интерес своим приграничным положением. По форме исполнения и некоторым другим признакам она может быть отнесена к разряду историко-героических, но имеет и некоторые существенные признаки, сближающие ее с бытовой лирикой. Исследуются структурно-композиционные особенности рассматриваемого произведения, отмечаются разновидности параллелизмов в тексте песни и их особая роль в создании художественной ткани. Также обращается внимание на функции приемов звуковой организации текста, на своеобразие поэтического языка, на характер отражения предметного мира. Устанавливается, что явления, выделяемые посредством художественных приемов, можно легко подразделить на воинскую атрибутику и бытовую. Несмотря на подобные смещения, песня характеризуется органичностью и остается одной из самых популярных в среде носителей фольклорной традиции. Это обеспечивается благодаря тому, что в качестве опорного консолидирующего фактора выступают целостная система мировосприятия и эстетические доминанты полувоенного аристократического общества времен до Кавказской войны.

Ключевые слова: героическая песня, бытовая лирика, структура, предметный мир, параллелизмы, металогия

Для цитирования: Гутова Л.А. Структурные и стилиевые особенности песни о Мухамате Хатхе // Вестник КБИГИ. 2024. № 3 (62). С. 139–147. DOI: 10.31007/2306-5826-2024-3-62-139-147

Original article

STRUCTURAL AND STYLISTIC FEATURES OF THE SONG ABOUT MUKHAMAT KHATKA

Liana A. Gutova

Institute for the Humanities Research – Affiliated Federal State Budgetary Scientific Establishment «Federal Scientific Center «Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences», Nalchik, Russia, adam.gut@mail.ru, <https://orcid.org/000-0003-3072-2234>

© L.A. Gutova, 2024

Abstract. The article is devoted to the structural and stylistic analysis of the song about Mukhamat Khatkh, which is of particular interest due to its border location. According to the form of performance and some other features, it can be classified as

historical and heroic, but it also has some significant features that bring it closer to everyday lyric poetry. The structural and compositional features of the work under consideration are studied, the types of parallelisms in the text of the song and their special role in creating the artistic fabric are noted. Attention is also drawn to the functions of the techniques of sound organization of the text, the originality of the poetic language, and the nature of the reflection of the objective world. It is established that the phenomena identified by means of artistic techniques can be easily divided into military attributes and everyday ones. Despite such mixtures, the song is characterized by its organic nature and remains one of the most popular among the bearers of the folklore tradition. This is ensured by the fact that the integral system of worldview and aesthetic dominants of the semi-military aristocratic society of the times before the Caucasian War act as a supporting consolidating factor.

Keywords: heroic song, everyday lyrics, structure, objective world, parallelisms, metalogy

For citation: Gutova L.A. Structural and stylistic features of the song about Mukhamat Hatha. Vestnik KBIGI = KBIHR Bulletin. 2024; 3 (62): 139–147. (In Russ.). DOI: 10.31007/2306-5826-2024-3-62-139-147

Сказание и песня о Мухамате Хатхе – один из самых популярных циклов в адыгском песенном фольклоре, упоминаемый еще в сочинениях С. Хан-Гирея, автора «Черкесских преданий», которые были опубликованы в первой половине XIX в. [Хан-Гирей 1841]. При попытке жанровой идентификации данного цикла возникают некоторые обоснованные затруднения. С одной стороны, по форме исполнения песни – соло мужским голосом и мужской хор, исполняющий партию мелодического сопровождения *a-capella* [Народные песни... 2018: 59–75], – она, без всякого сомнения, может быть определена как героико-историческая. Кроме того, есть косвенные свидетельства того, что сам герой не вымышленная, а реальная личность, как это характерно для большинства циклов названного жанра. Между тем текст песни сложен от имени женщины, изливающей свои переживания, вызванные жестоким оговором, вследствие которого она лишилась и любимого мужа, и должного отношения со стороны окружающих. Важно также, что и в сопровождающем предании много элементов бытового плана, которые, как представляется, не должны иметь прямого отношения к героической проблематике. Из данного противоречия и проистекают сложности с определением жанра. С одной стороны, если за основу идентификации брать формальные признаки, надо отнести песню к разряду героических, но с другой – ситуативный контекст, вызвавший ее появление, все же сугубо житейский, а кроме того, монолог женщины преисполнен экспрессии, что насыщает текст атрибутами бытовой лирики. Некоторую ясность в эту ситуацию способен внести сюжет предания, традиционно сопровождающего песню: Мухамат Хатхе, супруг лирической героини и фактический адресат ее песенного монолога, по роду занятий является профессиональным воином, и все его поступки призваны укладываться в рамки образа идеального наездника, блюстителя строгих правил поведения не только на поле брани, но и в повседневности. Именно таким он представлен во всех доступных нам записях, включая самую первую по времени публикацию [Кабардинский... 1936: 339–342]. В связи с этим представляет интерес, как столь очевидное двойственное положение с идентификацией произведения отражено в песенном тексте, более строго организованной части цикла.

В советское время записи вариантов песни печатались многократно. Одна из первых – в 1948 г. под названием «Гыбза изгнанной невестки» [Къэбэрдей уэрэдхэмрэ... 1948: 54–55]. Наибольшее число вариантов, по три, представлено в изданиях «Народные песни и инструментальные наигрыши адыгов» [НПИНА 59–75] и «Немеркнувшие звезды» [МыкӀосэрэ... 1994: 137]. При всей широкой географии бытования доступные нам варианты различаются в большей степени полнотой текстов, но не лексикой и образной системой. Исключение составляет содержащая

механическую контаминацию запись на адыгейском языке, перепечатанная проф. А.А. Схалыхо с более ранней публикации [МыкIосэрэ... 1994: 134–135].

Для наблюдения над стилем и структурой песни мы выбрали одну из самых полных и вызывающих доверие записей, опубликованную в сборнике «Адыгские народные песни», подготовленном З.П. Кардангушевым [Адыгэ уэрэдыжхэр 1979: 100–102, 206–208]. В нем даются краткие сведения об истории песни и называется первоисточник публикуемого текста с указанием именем исполнителя. Из всех рассмотренных нами вариантов это один из наиболее предпочтительных по полноте текста, логической стройности, а также по художественным достоинствам, чем обусловлен наш выбор. В качестве приложения к настоящей статье нами дается научно-аналитический перевод текста.

Структурные особенности песни. Текст названного варианта состоит из 12 строф по шести поэтических стихов в каждой. Как правило, строфа содержит одну относительно законченную мысль и завершается рефреном, часть которого может варьироваться. В большинстве случаев основное суждение от имени лирического героя (вернее – лирической героини) излагается в первых двух поэтических стихах строфы. В первой строфе это лаконичная исходная характеристика героя:

Едгъажьэмэ, борэ Iумахуэт,
Къыгъээжмэ, ди махуэгъитIг...

(Здесь и далее мы опускаем несмысленные ритмизирующие слова, поскольку для нашего исследования они не имеют существенного значения).

Когда мы его <в поход> отправляем, <он> бора удачливый,
Когда он возвращается, для нас это радость двойная...

(согласно устной информации сказителей, отмеченная публикатором, *бора* – это особая разновидность волков; в ряде тюркских языков это родовое название волка, тотемного животного, которого почитали многие народы Евразии, в том числе адыги. Из этого следует, что слово «бора» в тексте это метафорический эпитет, которым лирическая героиня величает мужа).

Следующие четыре стиха в строфе – это повторяющиеся формулы с некоторыми вариантами. Подобие клише образуют строки 3–5, причем последняя может варьироваться в деталях, но при сохранении смысла:

Ар езыри хэтхэ ящыщ, жыпIэмэ,
Хьэтх гьуазэм и къуэкIэ ди Мыхьэмэтц.
Сэ зы махуэкIэ уэ укьэзгьуэтыжтэмэ...
Сам он из каковых, если спросишь,
Хатха предводителя сын, наш Мухамат.
Если бы я тебя однажды вновь обрела...

Заключает тираду выражение готовности изгнанной жены сделать нечто знаменательное на радостях в честь своего воссоединения с дорогим ей супругом. В разных строфах эта часть варьируется: в одной дается слово устроить угощение для всех голодных, в следующей – нарядить в новые сорочки голодраных бедняцких детишек, в третьей – приготовить утомленному воину шелковые постели и т.п. Некоторые формулы обещаний встречаются по одному разу, другие повторяются слово в слово.

Как характерно для большинства песен, которые сопровождаются прозаическим преданием, данный текст не имеет выраженного сюжета, это в большей

степени эмоционально-выразительная реакция, свойственная лирическому произведению, нежели эпическим нарративам. Заметим, что в адыгской поэтической традиции рефрен как композиционный элемент также более характерен для лирической песни, нежели для героико-эпической. Поэтому строфы не столько связываются между собой последовательностью излагаемых мыслей или описанных событий, сколько как бы несколько произвольно нанизываются одна за другой без выраженной логической связи. Структурное единство достигается тем, что начало и концовка текста песни образуют своего рода обрамление (иногда эти две части исполняются как единое целое). Это придает всему произведению смысловую завершенность. Первая строфа исследуемого текста по своей функции инициальная, призванная дать первичное представление о герое. Поэтому она начинается с относительно общей характеристики Мухамата, при этом с выраженными мотивами величания, вернее с указанием на то, что он в походах был удачливым, а возвращение его было всегда радостным. Иными словами, уже одной первой фразой создается картина того благополучия, которое было до инцидента, разрушившего прежнюю гармонию.

В двух заключительных строфах взятого нами варианта выражается с наибольшей эмоциональной силой переживание по поводу незаслуженного изгнания жены, заодно ее желание принять любые условия, чтобы только возвратиться в дом мужа, причем независимо от того, что, по сути, она ни в чем неповинна:

Сэ уи унэмэ сыщДумыгъэхьэмэ,
Сэ уи хьэщмэ сыщДэбгъэхьэнтэкъэ...
Мне ты в дом свой не позволил бы войти,
Мне хоть в псарню свою ты ведь позволишь войти...

Причина неожиданной готовности к такому самоуничижению раскрывается со всей ясностью в концовке песни:

...Жэщыр хьумэ, гыбзэр соу,
Махуэр хьумэ, согузэсэж.
Ар, зи закъуэмэ сытхэр и махуэ...
Ночь настанет – я гыбзу сочиняю,
День настанет – я в тревоге пребываю.
Ар, у одинокого что за доля...

Последние строки содержат выражение переживаний из-за невольного униженного положения, в котором женщина оказалась и из которого она не находит иного выхода. Ночью, когда ее никто не видит, она позволяет себе дать волю своим чувствам и излить душу, сочиняя песню-сетование. Но днем ей приходится избегать общения с людьми, потому что всякий может указать на нее пальцем и оскорбить, считая ее неверной женой, так как никто не ведает о том, что она безвинна. Сама же женщина оказалась в таком положении, что не в состоянии в открытом споре доказывать свою невиновность. Если бы она решилась на гласное разбирательство, это вряд ли могло бы привести к желаемому результату, ибо очевидных аргументов у нее нет, а переменить однажды сформированное общественное мнение никаким судом невозможно. Однако, что еще важнее, одно дело, когда правота доказывается в разного рода спорах и препирательствах, которые еще неизвестно, чем могут закончиться, когда в ход идут только аргументы сухой логики. Совсем иное – если как свидетельство представляются не прямые улики, и не суждения третьего лица, а такие факторы, которые нельзя отнести к сугубо практическому ряду доказательств, но которые общество не может игнорировать. Именно в подобных ситуациях, когда невозможно привести очевидные факты в

свою пользу, фольклорные герои обращались по необходимости к так называемой очистительной песне как к самому надежному средству избавления от несправедливых наветов. В традиционном обществе слово, звучащее в песенном тексте имеет сакральное значение, оно приравнивается к истине: «... это слово правды, оно передает события и факты так, как было в действительности, фиксирует, но не интерпретирует их, – пишет З.М. Налоев. – То, что рассказано в песне, не может быть ложью» [Налоев 1978: 88]. Таково мнение человека традиционного общества. Здесь, бесспорно, свою роль играло глубоко укоренившаяся вера в могущественную силу слова в ритуальных действиях. Исполнение же песни это тоже ритуал.

Выразительная система поэтического языка. Один из часто употребительных композиционных приемов в данном тексте – это параллелизмы. Они оказываются обязательными для начальных строк почти в каждой строфе. Наполняя параллельные конструкции эмоционально окрашенными выражениями, песня достигает особенно высокой силы эмоционального воздействия на сознание, а поэтому при частом употреблении этого приема конкретные формы его варьируются, чтобы сила воздействия слова стала более многогранной. В одних случаях – когда герой величается – можно говорить о прямых и однозначных параллелях (см. начальные двуступишия в первой, второй, пятой, восьмой строфах). Иногда подобного рода конструкции образуют по своему смыслу антитезу или несколько завуалированное противопоставление, как это очевидно, например, в строфе 4, где не всю выразительность параллели нам удалось передать в переводе, так как здесь еще важное значение имеет звуковая организация (сходные созвучия выделены нами сходным образом):

Зи шыпхъу цыкIур | зыхуэбзэгуфIэ,
ЩуIэгъэфIыр | зыфIагъэкIуэд...
Твоя сестра малая | тебе доносицей становится,
Твою супругу верную | от тебя отлучают...

Здесь важно отметить, что глагол «бзэгуфIэн» означает не просто *доносить*, в негативном смысле слова, а своим доносом *сослужить добрую службу*. Подтекст, заложенный в данной фразе, заключается в том, что сестра героя, намереваясь сделать добро, совершила обратное, что и нашло отражение в построении структуры данного фрагмента, где слово «зыхуэбзэгуфIэ» содержит будто и правду, но также и скрытую иронию, зеркально отражающуюся в глагольной конструкции последующей строки.

Параллелью может быть выражен и тонкий упрек мужу-наезднику:

Зи пщIэгъуалэр нэз кIапэщIэплъ,
ЩуIэгъэфIым хуемыплъэкIыж...
Твой белый конь между шор глядит,
На свою супругу ты не оглядываешься.

Здесь налицо очень тонкая искусная параллель, не лишенная психологической глубины. Как известно, шоры надевают лошади на морду для того, чтобы она смотрела только вперед, но не замечала ничего, что происходит справа и слева. В песне проводится прямая параллель между шорами на глазах коня и слишком прямолинейным в своих поступках супругом. Скованный условностями сурового этикета, он не замечает очевидного, хотя, как отмечено в другой строфе песни, вынужден не только разъезжать (т.е. ум его занят не только воинскими делами), но и размышлять над своим положением (см. строфу 10 приложения).

Свою важную функцию выполняет и звуковая организация поэтического текста. Она фактически не поддается очевидной демонстрации на ином языке,

поэтому трудно для перевода. Но уместно будет отметить, что многие очевидные логические несоответствия, наблюдаемые в текстах перевода, объясняются тем, что нередко связки между смежными строками и фразами осуществляются в тексте оригинала благодаря фонетическим ассоциациям, пример чего мы приводили выше, разбирая строфу 4. Такое имеет место и в ряде других фрагментов рассматриваемого текста.

Металогия и предметная атрибутика. Текст насыщен метафорами, эпитетами, сравнительными оборотами, иносказаниями, они в большей степени концентрируются в начальных двустушиях, порою проникая и в клишированную часть всей строфы. Как выделяемые предметы (чаще это сам герой, его мать, сестра, конь, снаряжение), так и средства выделения можно разделить на три части: обозначения воинской атрибутики, бытовой атрибутики и нейтральные (последнее мы определяем с долей условности). К первой группе правомерно, прежде всего, отнести слова, которыми выделяется сам герой: *бора удачливый* (бора – метафорическое обозначение волка, тотемного животного), *предводитель* (слово, повторяющееся в каждой строфе; по сути, таковым является сам герой, а не отец, но его можно понимать как преемственную связь); сюда же относятся и способы возвеличивания, указанием внешности или совершаемого действия – переправляется через Волгу поры ее разлива и возвращается с богатой добычей (в вариантах песни – возвращает пленников, угнанных врагами), носит кольчугу, усеянную свинцовыми пулями, словно гвоздями. Конь героя характеризуется мастью (белый, «масти бузины»), густой шелковистой гривой, способностью ходить по горным вершинам. Вторая группа формируется вокруг женских персонажей. Мать героя выделена эпитетом «щхъэльашцІэуэс» – *снежноволосяя*. Сама лирическая героиня наделена определениями *кисейногрудая, верная, яловая лань*.

Достоинно внимания, что во всем тексте белый цвет и *свет* несут важную позитивную функцию. Так, белые волосы матери Мухамата – это символ ее святости: даже несмотря на то, что именно мать велела сыну изгнать ее из дому, жена героя не смеет сказать о старой женщине даже тени упрека, если не признать за таковое ее легковверное решение. Белый цвет это также масть коня героя, и это свидетельство не только породы, но и верности всего, что этот конь делает. Наконец, белизна тела самой жены – это свидетельство непорочности, преданности своему супругу, невинности ее перед ним и всем обществом.

Краткие выводы. Примечательно, что в тексте песни-сетования по поводу изгнания из-за нелепого оговора нет ни одной прямой негативной характеристики и ни одного недоброго выражения в адрес кого бы то ни было, хотя предположительно было бы ожидать нелицеприятных эпитетов в адрес и легкомысленной золовки, и сурового нрава свекрови. Самое резкое, что позволяет себе лирическая героиня, это ирония в адрес золовки и «примирительная» параллельная конструкция в которой упоминаются «снежноволосяя» свекровь и «кисейногрудая» невестка. Здесь уместно будет заметить, что как в обыденной жизни, так и в фольклоре свекровь и невестка, а также золовка и невестка – традиционные антиподы. Поэтому логично было бы ожидать всякого рода негативных характеристик из уст униженной и оскорбленной молодой женщины. Сетования и упреки в адрес самого Мухамата и его матери, приказавшей сыну прогнать невестку, и даже в адрес его злоязычной сестры высказываются настолько сдержанно и этически корректно, что никого не оскорбляют, не унижают, не вызывают чувства противления или же неуместной жалости. Тем самым сохраняется, прежде всего, высокое человеческое достоинство самой лирической героини, не опускающейся до препирательств и излития желчи. В этом и проявляется истинный аристократизм духа, вызывающий уважение и желание во что бы то ни стало восстановить справедливость. Подобного рода благородная сдержанность более свойственна героическому стилю, в отличие от бытовой лирики, лексикон которой может допустить

выражения более «низкого стиля». В поэтическом тексте песни органически сочетаются предметные атрибуты двух типов: сурового воинского обихода, строгих этических уложений феодального общества, а также проникающих в этот мир и занимающих в нем свое заметное место житейских отношений. Это ясно выражено и в самой истории, породившей песню, и в ее лирической тональности, которая нашла свое отражение в конкретных деталях, называемых в поэтическом тексте.

Изложенное позволяет признать, что песня является типичным продуктом общества, в котором отношения построены на основах раннефеодальных военно-рыцарских принципов. Поэтому лирические мотивы в ней подчинены традиционным канонам героического песнопения, и это определяет ее жанровую принадлежность при всей очевидности элементов настоящей лирики.

Приложение

1. Когда мы его <в поход> отправляем, <он> бора удачливый,
Когда он возвращается, для нас радость вдвойне.
Если спросишь, из каких он будет,
Это Хатха предводителя сын наш Мухамат.
Если бы я однажды обрела тебя вновь,
Дети голодраные приоделись бы!
2. Твой мерин могучий масти бузины,
Твоя кольчуга в гвоздиках — свинцовых пулях,
Если спросишь, из каких он будет,
Это Хатха предводителя сын наш Мухамат.
Если бы я однажды обрела тебя вновь,
Наши страждущие утолили бы свой голод!
3. Твоя мать добрая снежноволосая,
Твоя супруга кисейногрудая,
Если спросишь, из каких он будет,
Это Хатха предводителя сын наш Мухамат.
Если бы я однажды обрела тебя вновь,
Я бы тебя укладывала спать под истомленной грудью яловой лани!
4. Твоя сестрица тебе доносицей становится,
Твою супругу верную от тебя отлучают.
Если спросишь, из каких он будет,
Это Хатха предводителя сын наш Мухамат.
Если бы я однажды обрела тебя вновь,
Я бы тебя в светло-шелковые постели спать укладывала!
5. Для тебя <бараньи> бока хорошие сохраняют,
Для тебя медовые махсымы (хмельные напитки) выдерживают.
Если спросишь, из каких он будет,
Это Хатха предводителя сын наш Мухамат.
Если бы я однажды обрела тебя вновь,
Я бы тебе долгую осеннюю ночь одним мгновением представила бы!
6. У Индыла (Волги) могучего глаза навывкате, —
<Он> переправляется и табуны оттуда пригоняет.
Если спросишь, из каких он будет,
Это <Хатха> предводителя единственный сын наш Мухамат.
Если бы только Аллах единый мне тебя возвратил,
Я бы тебя в светло-шелковые постели спать укладывала!

7. Твой белый конь между шор глядит,
На свою супругу ты не оглядываешься.
Если спросишь, из каких он будет,
Это <Хатха> предводителя единственный сын наш Мухамат.
Если бы Аллах-Аллах мне тебя возвратил,
Дети голодраные приоделись бы!

8. Твой белый конь на горных вершинах резвится,
Девицы-гурии <резвящиеся> — твое развлечение.
Если спросишь, из каких он будет,
Это Хатха предводителя сын наш Мухамат.
Если бы я однажды обрела тебя вновь,
Наши страждущие утолили бы свой голод!

9. Твой белый конь шелково-густогривый,
Твоя кольчуга в гвоздиках — свинцовых пулях.
Если спросишь, из каких он будет,
Это Хатха предводителя сын наш Мухамат.
Если бы я однажды обрела тебя вновь,
Я бы тебе долгую осеннюю ночь одним мгновением представила бы!

10. Твой белый конь по вершинам горным скачет [букв. — ходит],
Где ты разъезжаешь [ходишь], там и размышлениям предаешься,
Если спросишь, из каких он будет,
Это Хатха предводителя сын наш Мухамат.
Если бы только Аллах мне тебя возвратил,
Я бы тебя в светло-шелковые постели укладывала!

11. Если бы ты мне в дом свой войти не позволил,
В псарню свою ты бы позволил войти...
Если спросишь, из каких он будет,
Это Хатха предводителя сын наш Мухамат.
Если бы Аллах-Аллах мне тебя возвратил,
Я бы тебя в светло-шелковые постели укладывала!

12. Ночь настанет — я гыбзу (здесь: песню-сетование) сочиняю,
День настанет — я в тревоге пребываю.
Ар, одинокого что за доля,
Хатха предводителя сын наш Мухамат!
Если бы я однажды обрела тебя вновь,
Я бы тебя в светло-шелковые постели укладывала!

Список источников и литературы

Адыгэ уэрэдыжьхэр 1979 – *Адыгэ уэрэдыжьхэр*. Налшык: Эльбрус, 1979. Н. 224 (Адыгские народные песни. Нальчик: Эльбрус, 1979. 224 с.)

Къэбэрдей уэрэдхэмрэ... 1948 – *Къэбэрдей уэрэдхэмрэ псалъэжьхэмрэ*. Налшык: Къэбэрдей къэрал тхыль тедзапӀэ. 1948. Н. 198 (Кабардинские песни и пословицы. Нальчик: Кабард. гос. книжн. изд-во, 1948. 198 с.).

МыкӀосэрэ... 1994 – *МыкӀосэрэ жьуагъохэр*. МыкӀуапӀэ: МытӀӀэ, 1994. Н. 336 (Немеркнувшие звезды. Майкоп: Меоты, 1994. 336 с.).

Налоев 1978 – *Налоев З.М.* Из истории культуры адыгов. Нальчик: Эльбрус, 1978. 192 с.

НПИНА – Народные песни и инструментальные наигрыши адыгов. Т. IV. Ч. 1–2. Нальчик, 2018. 530 с.

Хан-Гирей 1841 – Султан Хан-Гирей. Черкесские предания // Русский вестник. СПб: 1841. Т. 2. Ч. 4, 5.

References

Adyge` ue`re`dy`zh`xe`r (Adygskie narodny`e pesni) [Adyghe folk songs]. Nal`chik: E`l`brus, 1979. 224 p. (In Kabardino-Circassian)

K`e`be`rdej ue`re`dxe`mre`psal`e`zh`xmre (Kabardinskie pesni i poslovice) [Kabardian songs and proverbs]. Nal`chik: Kabard. gos. knizhn. izd-vo, 1948. 198 p. (In Kabardino-Circassian)

My`kIose`re` zh`uag`oxe`r (Nemerknushhie zvezdy) [Unfading stars]. Majkop: Meoty`, 1994. 336 p. (In Adyghe)

NALOEV Z.M. *Iz istorii kul`tury` adygov* [From the history of the cult of the Circassians]. Nal`chik: E`l`brus, 1978. 192 p. (In Russian)

Narodny`e pesni i instrumental`ny`e naigry`shi adyov [Folk songs and instrumental plays adev]. Т. IV. Ч. 1–2. Nal`chik, 2018. 530 p. (In Kabardino-Circassian)

SULTAN XAN-GIREJ. *Cherkesskie predaniya* [Circassian legends]. IN: Russkij vestnik. Spb., 1841, Т. 2. Ч. 4, 5. (In Russian)

Информация об авторе

Л.А. Гугова – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник сектора адыгского фольклора.

Information about the author

L.A. Gutova – Candidate of Science (Philology), Senior Researcher of the Adyghe Folklore Sector.

Статья поступила в редакцию 19.09.2024; одобрена после рецензирования 20.10.2024; принята к публикации 15.11.2024.

The article was submitted 10.10.2024; approved after reviewing 20.10.2024; accepted for publication 15.11.2024.

УДК: 93/94(470.6)

DOI: 10.31007/2306-5826-2024-3-62-148-213

**«КАК ОН ЦАРЬ АРЧИЛ ВАХТАНГЕЕВИЧ
ЕХАЛ ИЗ ИМЕРЕТИ К ВЕЛИКИМ ГОСУДАРЕМ К МОСКВЕ...»:
ИЗ ИСТОРИИ КАБАРДИНО-БАЛКАРО-ГРУЗИНСКИХ ОТНОШЕНИЙ
В КОНЦЕ XVII – НАЧАЛЕ XVIII В.**

Касболат Фицевич Дзамихов¹, Елена Георгиевна Муратова²

¹ Институт гуманитарных исследований – филиал Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук», Нальчик, Россия, casbolat2013@yandex.ru[✉], <https://orcid.org/0000-0003-4920-6221>

² Кабардино-Балкарский государственный университет имени Х.М. Бербекова, Нальчик, Россия, lena_gm@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6803-6884>

© К.Ф. Дзамихов, Е.Г. Муратова, 2024

Аннотация. Статья посвящена событиям в горах Центрального Кавказа, происшедшим с имеретинским царем Арчилом II во время его путешествия из Грузии в Москву в 1693–1694 гг. Работа подготовлена на основе документов Российского государственного архива древних актов (РГАДА), фонда 110 «Сношения России с Грузией», в частности, расспросных речей в Государственном Посольском приказе имеретинского князя Семена Григорьева и дворянина Петра Павлова от 15 марта 1695 г.; документов архива Санкт-Петербургского Института истории РАН (Архив СПбИИ РАН), фонда 178 «Астраханская приказная палата»; а также на основе изданных на грузинском и русском языках нарративных источников, прежде всего трудов Вахушти Багратиони, посвященных истории Грузии. Показано, что через Центральный Кавказ (территорию кабардинцев, осетин и балкарцев) пролегал путь из Грузии в Москву и обратно. На этом пути представители горской правящей знати обеспечивали безопасность государственных деятелей, посольств и различных должностных лиц. Сделан вывод о большом значении русско-северокавказских и грузино-северокавказских отношений в развитии русско-грузинских отношений XVII – начала XVIII в. Обоснована необходимость изучения средневековой истории народов Северного Кавказа в более широком контексте разработки проблемы российско-грузинских отношений XVII–XVIII вв.

Ключевые слова: Арчил II, Клычуко, Русудан, русско-грузинские отношения, Кабарда, Осетия, Балкария, XVII – начало XVIII в.

Для цитирования: Дзамихов К.Ф., Муратова Е.Г. «Как он царь Арчил Вахтангеевич ехал из Имерети к Великим государем к Москве...»: из истории кабардино-балкаро-грузинских отношений в конце XVII – начале XVIII в. // Вестник КБИГИ. 2024. № 3 (62). С. 148–213. DOI: 10.31007/2306-5826-2024-3-62-148-213

Original article

**«HOW TSAR ARCHIL VAKHTANGEEVICH
WENT FROM IMERETI TO THE GREAT GOVERNOR TO MOSCOW...»:
FROM THE HISTORY OF KABARDIAN-BALKARIAN-GEORGIAN RELATIONS
AT THE END OF THE 17TH – BEGINNING OF THE 18TH CENTURIES**

Kasbolat F. Dzamikhov¹✉, Elena G. Muratova²

¹ Institute for the Humanities Research – Affiliated Federal State Budgetary Scientific Establishment «Federal Scientific Center «Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences», Nalchik, Russia, casbolat2013@yandex.ru[✉], <https://orcid.org/0000-0003-4920-6221>

² Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov, Nalchik, Russia, lena_gm@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6803-6884>

Abstract. The article is devoted to the events in the mountains of the Central Caucasus that happened to the Imeretian king Archil II during his journey from Georgia to Moscow in 1693–1694. The work was prepared on the basis of documents from the Russian State Archive of Ancient Acts (RGADA), fund 110 “Relations of Russia with Georgia”, in particular, questioning speeches in the State Embassy Order of the Imeretian prince Semyon Grigoriev and nobleman Pyotr Pavlov dated March 15, 1695; documents from the archive of the St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences (Archive of the St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences), fund 178 “Astrakhan Order Chamber”; as well as narrative sources published in Georgian and Russian, primarily the works of Vakhushti Bagrationi, dedicated to the history of Georgia. It is shown that the route from Georgia to Moscow and back ran through the Central Caucasus (the territory of the Kabadins, Ossetians and Balkars). Along this route, representatives of the mountain ruling nobility ensured the safety of government officials, embassies and various officials. A conclusion is made about the great importance of Russian-North Caucasian and Georgian-North Caucasian relations in the development of Russian-Georgian relations in the 17th and early 18th centuries. The necessity of studying the medieval history of the peoples of the North Caucasus in the broader context of developing the problem of Russian-Georgian relations in the 17th-18th centuries is substantiated.

Keywords: Archil II, Klychyuko, Rusudan, Russian-Georgian relations, Kabarda, Ossetia, Balkaria, the 17th century

For citation: Dzamikhov K.F., Muratova E.G. «How tsar Archil Vakhtangeevich went from Imereti to the Great governor to Moscow...»: from the history of kabardian-balkarian-georgian relations at the end of the 17th – beginning of the 18th centuries. Vestnik KBIGI = KBIHR Bulletin. 2024; 3 (62): 148–213. (In Russ.). DOI: 10.31007/2306-5826-2024-3-62-148-213

В данной работе поставлена задача детально осветить случай, происшедший в горах Центрального Кавказа с имеретинским царем Арчилом II во время его путешествия из Грузии в Москву в 1693–1694 гг.

В качестве метода исследования применялся источниковедческий анализ архивных документов из Российского государственного архива древних актов и архива Санкт-Петербургского Института истории РАН. Их выявление, отбор и критический анализ был ориентирован на обеспечение репрезентативности конкретно-исторических данных, необходимых для решения поставленных задач. Эмпирические данные были систематизированы и проанализированы с использованием генетического и сравнительно-исторического методов.

В свое время публикации М.И. Броссе [Броссе 1861], С.А. Белокурова [Белокуров 1887], М.А. Полиевктова [Материалы 1937], Г.Г. Пайчадзе [Материалы 1974–1979], основанные на документах Российского государственного архива древних актов (РГАДА), положили начало изучению истории русско-грузинских отношений в XVII в. Государственно-церковные контакты имеретинского царя Арчила II с Московским правительством в XVII – начале XVIII в. с целью обеспечения

помощи и поддержки от единой России получили освещение в работах А.Н. Павлова [Павлов 2007; Павлов 2008]. Следует подчеркнуть, что жизнедеятельность Арчила II хорошо представлена в грузинской историографической традиции. При этом локальные эпизоды, касающиеся взаимодействия грузинских царей и горцев Центрального Кавказа, проживавших на перевальных путях в Грузию, менее изучены.

Обращение к истории путешествия имеретинского царя Арчила II в Москву в 1693–1694 гг. вызвано не только необходимостью дальнейшей научной разработки проблемы российско-грузинских отношений в XVII–XVIII вв., но и включением в активное обсуждение отдельных локальных сюжетов, касающихся истории горских народов Центрального Кавказа, весьма скудно обеспеченной письменными историческими источниками этого периода. Кроме того, актуальность темы обусловлена целым рядом современных общественно значимых проблем, которые сформировались под влиянием исторических и геополитических факторов и предопределили разнообразные этнополитические и социокультурные последствия для народов кавказского региона.

Со второй половины XVI в. вокруг кавказского региона возник своеобразный силовой треугольник из Османской Турции и ее вассала – Крымского ханства, Сефевидского Ирана и Русского государства. Результатом складывания устойчивой, но разновекторной структуры международных отношений вокруг Северного Кавказа и Грузии стало усложнение набора внешних воздействий на эти регионы. С определенными оговорками можно утверждать, что Иран имел более тесное взаимодействие с Южным Дагестаном, Турция и Крым – с Западным Кавказом, а Русское государство имело с указанного времени постоянные контакты на Центральном Кавказе прежде всего с Кабардой и отчасти с Северным Дагестаном через Терский город. Складывание вокруг Северного Кавказа и Грузии такой равновесной системы международных отношений означало появление реальных альтернатив политического поведения для исследуемых политических образований.

Введенные в научный оборот документальные источники на русском и грузинском языках, специальные научные исследования дооктябрьского, советского и постсоветского периодов свидетельствуют, что народы Центрального Кавказа (кабардинцы, осетины, балкарцы) на протяжении XVI–XVIII вв. имели общность интересов с восточными и западногрузинскими государственными образованиями и сыграли важную положительную роль в становлении русско-грузинских внешнеполитических взаимоотношений. Грузины, являясь непосредственными соседями кабардинцев, осетин и балкарцев, поддерживали с ними тесные экономические, политические и культурные контакты. Через их территорию пролегал путь из Грузии в Россию. Поэтому становится понятным огромное значение русско-северокавказских и грузино-северокавказских отношений в развитии русско-грузинских связей. Например, говоря о политических связях Грузии, Кабарды и России в XVI–XVIII вв. В.Н. Гамрекели указывал на роль института проводничества в этих взаимоотношениях. Он считал, что проводничество являлось феодальным институтом, имевшим форму покровительства, подарков, услуг по взаимности [Гамрекели 1977: 40]. Обильный документальный материал XVII–XVIII вв., связанный с этой традицией, относится к представителям кабардинской, осетинской и балкарской правящей знати [Дзамихов 2001: 236–254; Муратова 2011: 43–49; Гутнов 2015: 5–18; Муратова 2016: 10–11]. На дорогах, ведущих из Грузии в Россию и обратно, они обеспечивали безопасность государственных деятелей, посольств и различных должностных лиц. Известно много случаев, когда проирански и протурецки настроенные горские владельцы нападали на членов русских и грузинских посольств. Особенно большие заслуги в деле защиты дипломатических миссий имели союзные России представители малокабардинских княжеских домов.

В эпоху средневековья, когда в международных отношениях государство персонифицировалось в лице правителя, особое значение имели династические браки: они часто скрепляли межгосударственные договоры. Династические связи представителей грузинских царствующих и кабардинских великокняжеских домов имели место, начиная с 1560-х гг. (от имеретинского царя Георгия II) до 1798–1800 гг. (последнего царя Картли Кахетии Георгия XII). В-первую очередь, они укрепляли двусторонние военно-политические взаимоотношения правящих элит и благотворно влияли на развитие русско-грузинских взаимоотношений. Имеется разнообразный документальный материал, показывающий военную поддержку, которую породнившиеся с грузинами кабардинские князья оказывали восточно-грузинским царствам в их борьбе с внешними врагами. Позитивную роль матримонимальные связи играли и в охране безопасности коммуникаций между Россией и Грузией на территории Центрального Кавказа [Дзамихов 2001; Джавахишвили 2016; Дзамихов 2018].

В новейшей историографии подробно изучены предпосылки политического сближения России и народов Центрального Кавказа. В XVI–XVIII вв. Кабарда была тем узловым пунктом, в котором сходились основные линии политики России на Северном Кавказе, но и Осетия, и Балкария занимали свое особое место в этой политике, прежде всего благодаря стратегическому положению на перевалах Большого Кавказского хребта на пути в Грузию [Муратова 2007; Века совместной истории 2017; Дзамихов 2017; Россия и народы Северного Кавказа 2018].

В последней трети XVII в. и в первой четверти XVIII в., как и в предыдущий период, грузинские царства продолжали вести борьбу с иноземными завоевателями. В эпицентре освободительного процесса выступала Картли, имевшая определенное влияние на другие грузинские царства и княжества. В Грузии формировалось патриотическое движение, консолидирующее передовые силы на противодействие внешним врагам. Возглавляли это движение картлийский царь Вахтан V (Шах-Наваз) и его сыновья (имеретинский Арчил II, картлийский Георгий XI, младшие братья Леван и Луасарб; племянник братьев – будущий Вахтанг VI. Известно, что с 1658 г. картлийский престол перешел к династии Мухран-Батони, одной из ветвей царствующего дома Багратионов [История Грузии 1962: 310–311].

Георгий XI царствовал в Картли с 1676 по 1688 гг. С самого начала его царствования иранский шах потребовал от царя Георгия, чтобы он схватил своего брата Арчила, отправил его в Иран или изгнал. Георгий сообщил об этом Арчилу, который бежал в Имеретию. Шах вновь потребовал от картлийского царя присылки к иранскому двору в качестве заложника младшего из братьев Луасарба. Георгий XI вынужден исполнить требование. Нетерпимость к иранскому господству закончилась для него отстранением от престола. Ираклий I занимал картлийский престол с 1688 по 1703 годы. К 1703 г. мятежный Георгий признал иранское верховенство, принял мусульманство и шах вернул ему престол. Самого Георгия шах держал при своем дворе, а в Картли назначил заместителем царя его племянника Вахтанга, сына его брата Левана. Последний получил титул «джанишин», т.е. наместник.

С именем имеретинского царя Арчила II Вахтанговича (1647–1713) связаны тесные русско-грузинские отношения конца XVII – нач. XVIII в. и первая волна эмиграции грузин в Россию. Энергичная пророссийская политика Арчила II и восшествие на престол Петра I открыли новый этап во взаимоотношениях России и Грузии, завершившийся присоединением последней к России.

В 1680 г. переселившийся в Осетию имеретинский царь Арчил, терпевший жесткие притеснения со стороны Турции и Ирана, направляет в Москву к русскому царю Федору Алексеевичу специального посла с просьбой о помощи. Его просьба была услышана и до 1685 г. Арчил со своей свитой проживал в Кизляре и Астрахани. В этот период шах Ирана посылает богатые подарки владетелям Дагестана, чтобы они пленили Арчила и отправили его в Иран.

В 1683 г. Арчил прибыл в Астрахань с фамильными святынями своего дома, там его встретил окольный князь Ф.Ф. Волконский и передал грамоту о принятии его в российское подданство. В 1684 г. два его сына, Александр и Матвей, прибыли на жительство в Москву со свитой в 65 человек. А в следующем году в Москву приехал и сам Арчил Вахтангович. Он подробно ознакомил Посольский приказ с положением в Грузии и с обстановкой в Закавказье [РГАДА. Ф. 110. 1687–1688. Д. 12. Л. 191–191 об.]. Для спасения Грузии Арчил просил у русского царя 15 тыс. солдат, а для обеспечения безопасных коммуникаций между Россией и Грузией считал необходимым построить на Центральном Кавказе несколько крепостей. В этих же целях он предлагал свои услуги по приведению малокабардинских владетелей к присяге: «...и я у них аманаты возьму и отдам на Терек и вечные ваши великих государей холопи те мурзы учинятца» [РГАДА. Ф. 110. 1687–1688. Д. 12. Л. 191 об.]. В данном случае Арчил несколько переоценивал свои возможности. Он исходил из традиционных родственно-матримониальных взаимоотношений представителей кабардинских великокняжеских домов с царским домом Багратионов. Поэтому все посольства и русские, и грузинские получали в Малой и Большой Кабарде поддержку, принимались в соответствии с традиционными обычаями гостеприимства, оберегались.

В выписке Посольского приказа о приезде в Москву имеретинского царя Арчила Вахтангевича говорится: «...и естли де великий государь пожалует укажет ево под свою Царского величества высоко державную руку принять и о том бы указал великий государь послать свое государское повеление с нарочным человеком добрым ко князю Каспулату Муцаловичу Черкасскому, а он бы князь Каспулат Муцалович принял ево в горах где пристойно, и проводил до Терека, чтоб ево Будаи Шевкал и иные не ограбили и не побили...» [РГАДА. Ф. 110. Оп. 1. 1687–1698. Д. 15. Л. 182].

В выписке из архивного дела о приезде в Москву грузинских послов, в частности грузинского архимандрита Георгия, на челобитной, сданной в Посольский приказ, имеется помета «А от крепости Терские до тех мест, где ево приняли великих государей, их царского величества ратные люди, как он шол к Москве, указали великие государи, их царское величество ево проводить своим царского величества ратным людем низовых городов и мурзе черкасскому» [РГАДА. Ф. 110. Оп. 1. 1687–1698. Д. 15. Л. 450].

Арчил был пожалован деревнями и 13 сентября 1686 г. вместе с семейством занесен в Родословную книгу российского дворянства под именем царя Имеретинского [Русский биографический словарь: 104–105].

Интересно отметить, что в современной историографии вызов Арчила в Москву «со всем домом ево» и последовавшие за тем царские милости исследователи связывают в том числе с неосуществленными планами отдельных боярских группировок женить молодого русского царя Петра на единственной дочери царя Арчила – Дареджан [Кочегаров 2014].

Грузинский царь Арчил с сыновьями прожил в Москве три года, а в 1688 г. возвратился вместе с семьей на Кавказ, но через своих посланников продолжал отношения с Москвой, постоянно обращаясь за помощью к русским царям Ивану и Петру, а также к патриарху Адриану. В 1691 г. он снова отослал в Москву свою семью – царицу Ирину и сыновей Александра и Матвея. По именному Великих Государей указу грузинским царевичам были даны во владение села с деревнями и пустошами в Московском и Дмитровском уездах [Павлов 2008: 384].

Надо отметить, что вслед за арчиловичами в Москву стали приезжать из Имеретии различные духовные и светского чины с поручениями от царя Арчила. В фондах Посольского приказа Российского государственного архива древних актов сохранились многочисленные документы, по которым можно составить

представление о состоянии русско-грузинских отношений в конце XVII в. Большая часть из них введена в научный оборот и опубликована в сборниках документов [Материалы 1974–1979].

Отправив семью в Москву, сам Арчил остался на Кавказе, где упорно боролся за обладание Имеретией. Но заняв в 1691 г. имеретинский престол, он не мог удержаться у власти более года и проводить самостоятельную политику: Арчилу приходилось лавировать между турецким султаном и имеретинской аристократией. Из-за постоянно преследовавших неудач, очередной раз потеряв грузинский престол, Арчил собрался вернуться в Россию. В августе 1693 г. он послал в Москву хорошо осведомленного в кавказских делах «грузинца» Дмитрия Иванова и «словесно велел говорить, что он, царь Арчил, ис Карталинской земли идет к великим государем к Москве и чтоб к нему в горы во владение черкесских владетелей прислал с Терка ратных людей, чтоб ему, царю Арчилу, до Терка от Шевкала проехать было безопасно». Однако Терский воевода отказал грузинскому посланцу, отметив, что «он без указа великих государей ратных людей для провожання царя Арчила Вахтангеевича послать не смеет» [Несколько документов 1973: 597].

Став своего рода заложником персидско-турецко-русского противоборства на Кавказе, Арчил на своем пути в Москву в 1693–1694 гг. попал в плен в горах Центрального Кавказа, где подвергся преследованиям шамхала Тарковского и некоторых горских мурз. Изменив союзу с грузинскими царями, кумыкский шамхал, через земли которого шла дорога в Россию, сделал это по просьбе персидского шаха. «А шамхал подговорил господаря черкезов Килчико (в приведенном ниже архивном документе его имя звучит как Клычюко (Кулчюк) – *К.Д., Е.М.*) от имени шаха, чтобы схватил он Арчила и передал шаху, а шах одарит обоих» [Вахушти Багратиони 1976: 265].

В последней четверти XVII в. Большая и Малая Кабарда представляли пять политических самостоятельных и обособленных друг от друга феодальных удельных княжеств: Мисостова Кабарда, Клычюкина Кабарда, Анзорова Кабарда, Алимурзина Кабарда, Минбулатова Кабарда. Ни одно из перечисленных княжеств не обладало достаточной силой, чтобы объединить воедино всю Кабарду. По интересующему нас княжеству Кылчюки Кельмаметовича документы дают противоречивую картину. С одной стороны, Клычюка Кельмаметов и Али Мударов «жили собою и не в службе» русского государя и аманатов их в Терском городе не было» [РГАДА. Ф. 110. Оп. 1. 1687–1688 г. Д. 12. Л. 189 об. –196 об.]. С другой стороны, в начале 70-х гг. XVII в. они регулярно шертовали и давали аманатов в Терский город, то есть в российском подданстве состояла «вся Мисостова и Клычюкина Кабарда» [РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. 1672–1674. Д. 58. Л. 168об.]. На данном этапе главным содержанием политики России по отношению к Кабарде являлось удержание кабардинских княжеств в сфере своего влияния и не допущение их союза с Крымом и Турцией.

Каковы же обстоятельства пленения малокабардинским князем Клычюко Кельмаметовым имеретинского царя Арчила, которых связывали родственные отношения?

Об этих злоключениях известно из расспросных речей имеретинцев – князя Семена Григорьева и дворянина Петра Павлова, записанных в Посольском приказе 15 марта 1695 г. Как следует из архивного документа, Арчил до Терского города не добрался, так как в Малой Кабарде на него напал черкасский мурза Клычюко (Кулчюк), до того пребывавший с ним в союзе. «Как он царь Арчил Вахтангеевич ехал из Имерети к великим Государем к Москве по-прежнему. И из Имеретии пошел и перешед Карталинскую землю пришел к кабардинскому владетелю Кулчюке. И Кулчюка ж нехотя чрез свое владение пропустил его царя Арчила Вахтангеевича и со всеми при нем будучими людьми задержал и хотел его взять в свои руки».

Арчил, не желая подчиниться, вступил в бой, во время которого его самого ранили и несколько людей из свиты были убиты. «И царь Арчил Вахтангеевич не хотя ему в руки данся учинил с ним бой. И на том бою ево царя ранили. И чиновных его людей многих переранили, а иных побили до смерти. И на том бою его царя с людьми всех побрали в полон. И держав у себя дни с три сдал в горы для бережения тех гор владетелю Килчигу Абаеву. И у того владетеля был он царь месяцев с шесть» [РГАДА. Ф. 110. Оп. 1. 1695. Д. 2. Л. 3–4]. Находясь в весьма затруднительных обстоятельствах, 15 апреля 1694 г. Арчил писал терскому воеводе, «что он находится в Балкаре и чтоб его оттуда вывели» [О грузинском письме 1854: 573].

Таким образом, Арчил оказался в Балкарии у горского владельца, имя которого в русском источнике зафиксировано как Килчига Абаев. Оно созвучно имени кабардинского мурзы, Клычуко или Кулчюко, взявшего Арчила в плен и отправившего имеретинского царя для «бережения» в горы, что может вызвать путаницу. «И тот Килчуга (выше в документе он назван Килчига – *К.Д., Е.М.*), видя, что задержание ему царю напрасное. И кабардинской владетель Кулчюка к нему не присылывал по него многое время. И з гор его царя Арчила Вахтангеевича и со всеми ево людьми отпустил в карталинскую землю. И провожатых за ним своих улусных людей с тысячу человек послал. И кабардинской владетель Кулчюка, услыша, что царь Арчил Вахтангеевич и з гор пошел в карталинскую землю, посылал за ним в погоню ратных своих людей тысячи с полторы. И настигли ево царя в Дигорах, и хотели перенять» [РГАДА. Ф. 110. Оп. 1. 1695. Д. 2. Л. 3].

Более детально внутрикавказские противоречия 1690-х гг. и семимесячное «бережение» имеретинского царя Арчила в Балкарии отражено в «Истории царства Грузинского» Вахушти Багратиони. Согласно его изложению, после того как «господарь черкезов Килчико» пленил царя Арчила и тайно переправил его со свитой в Балкарию, а его воинов – в Дигорию, об этом стало известно шамхалу Тарковскому, потребовавшему у Килчико выдать Арчила, а тот в свою очередь обратился к балкарцам (в грузинских источниках – басыанам), но те, в свою очередь, не только не выдали Арчила его врагам, но и проводили обратно в Грузию. Далее Вахушти сообщает интересные подробности о том, как Арчилу удалось скрыться от преследователей: «... басыанские женщины сняли свои головные уборы и сказали мужьям: «Или это наденьте вы и ваши шапки дайте нам, или Арчила не отдадим Килчико». Отпустили поэтому Арчила той же ночью со своей свитой. Дигорцы также отпустили всех пленных и вернулись все в Картли и царь Арчил оставался в Картли» [Вахушти Багратиони 1976: 265].

Счастливого избавление из плена царя Арчила подтверждается и посольскими материалами: «И матию божиею царь Арчил Вахтангеевич тем кулчюковым посыльщиком в руки не дался, також и килчигины провожатые ево не выдали (!). И освободясь от них пришел в карталинскую землю к брату своему царю Георгию» [РГАДА. Ф. 110. Оп. 1. 1695. Д. 2. Л. 4].

После описанных событий терский воевода сообщил в Москву объяснение, которое дал князь Клычуко Кельмаметев своему поступку: «он царя Арчила держал у себя в Кабарде за барамту, что будто его Кульчюкина дочь взята в полон к брату его царя Арчила к родному» [Архив СПбИИ РАН. Ф. 178. 1694. Д. 12502. Л. 9]. Еще «в сентябре 1690 г. в 24 день явился в Государственном Посольском приказе имеретинец Макар Егоргиев, а в допросе сказал: А царевичи де Александр и Матвей пошли к великим государем к Москве без ведома отца своего, для того что пришла им скудность великая – съестного корму взять негде и купить не на что. А как де царь Арчил ведомость взял у мурз черкасских, что царевичи пошли к великим государем, и он зело тому обрадовался. А те де мурзы черкасские ему, царю, свойственники – сестра их де родная за братом ево, царевичем Георгием...» [РГАДА. Ф. 110. Оп. 1. 1687–1698. Д. 15. Л. 458]. Отряд персидского шаха, стоявший в Дербенте, пришел к границам Кабарды и потребовал устранить Арчила

силой или деньгами. Тогда князь Клычюко ответил отказом и организовал отправление царя Арчила «в горы, в деревню в Болкары к Айтаболским детям для обережия» [РГАДА. Ф. 110. Оп. 1. 1586–1700. Д. 15. Л. 471–472].

Царя Арчила в плен взяли люди князя Клычюко Кельмаметева. Здесь причиной стали не договоренности с шамхалом, а личные обиды, накопившиеся у кабардинского князя к своим родственникам, грузинским царям и братьям Арчилу и Георгию. Вахушти Багратиони в своей «Истории царства Грузинского» пишет: «Прибывшего в Черкезети Арчила принял Килчико с честью, затем дал ему проводников и отпустил. А Арчил пожелал, чтобы Килчико тоже сопровождал его, но Килчико не согласился, ибо задумал он измену. И собранный им отряд догнал Арчила, а сам Килчико не явился. Но воины подошли и так как Арчил не боялся нападения, два человека скрутили ему руки с обеих сторон и начали черкезы захватывать воинов Арчила ... и взяли его в дом Килчико. А жена Килчико в ту же ночь отправила царя в Басиани, а воинов Арчила в Дигори». Вахушти пишет, что они, то есть Арчил и его свита, нашли приют у жены Клычюко (Килчико) [Вахушти Багратиони 1976: 380; ИОДМ 1962: 69–70]. Как видно из документов, кабардинский князь Клычюко Келеметев лично сам не участвовал в пленении царя Арчила. Традиционные обычаи гостеприимства не позволяли князю нанести обиду Арчилу, которого он неоднократно с начала 1680-х гг. и принимал, и оберегал с семьей, и оказывал всяческое содействие. Вахушти Багратиони в своей «Истории» сообщает, что распоряжение об отсылке царя Арчила, выдачи которого на протяжении длительного времени добивались персы через дагестанского шамхала, сделала супруга князя Клычюко, отправившего грузинского царя в горы, в «Басиани». Когда необходимость в удерживании Арчила в плену отпала, вероятно, опять женщинам поручили руководить процессом. Что на равнине, что в горах, представители кабардинской и балкарской правящей знати (мужчины) официально не фигурировали в рассматриваемых событиях, что впоследствии никак не могло отразиться на состоянии кабардино-балкаро-грузинских отношениях.

Какова же главная причина возникшей неприязненной ситуации между кабардинским князем Клычюко Кельмаметевым и имеретинским царем Арчилом II?

По русским и грузинским источникам конца XVII–первой половины XVIII в. известно, что в начале 1690-х гг. дочь известного кабардинского князя, получившая позже грузинское имя Русудан была привезена в Грузию как невеста сына царя Картли Георгия XI – царевича Баграта. Этим политическим браком царь Георгий планировал породниться с великокняжескими домами Кабарды. Находясь в Иране, царевич Баграт скончался в 1693/1694 г. Георгий XI свою невестку в Кабарду не вернул, хотя об этом просили несколько раз ее отец и братья. В 1694 г. кабардинскую княжну выдали замуж за племянника Арчила II и Георгия XI – будущего Вахтанга VI [Пайчадзе 1981: 36]. История бракосочетания Вахтанг VI рассказана в сочинении Вахушти Багратиони: «Дочь черкесского князя Русудан, привезенную для сына Баграта, он (Георгий XI – К.Д., Е.М.) тотчас отдал за Вахтанга, который после Кайхосро забрал ее, свою мачеху и своих братьев и прибыл в Харагеули, где по царской милости была свадьба» [Царевич Вахушти 1973: 474]. В сочинении грузинского историка Сехния Чхеидзе указано, что, когда Вахтанг VI «сел на царский трон, он посадил рядом с собой солнцеподобно сияющую царицу Русудан» [Чхеидзе Сехния 1913: 31–32].

В отечественной историографии много писали «о солнцеподобно сияющей царице Русудан», но чья она дочь, из какого кабардинского великокняжеского дома однозначного ответа не имелось. Российский дореволюционный историк П.Г. Бутков приводил в своем известном труде две версии: по одной она дочь князя Большой Кабарды Мисостова, по другой – она из семьи князя Малой Кабарды Таусултанова [Бутков 1869: 503, 505].

Обе версии П.Г. Буткова как «равнодопустимые» прошли в первом томе «Истории народов Северного Кавказа». Советская и постсоветская грузинская историография однозначно не внесла уточнения в решение вопроса. Н. Тарсаидзе полагал, что Русудан дочь князя Малой Кабарды Таусултанова. Он исходит из того, что эти владельческие территории ближе к Картлийскому царству. По его мнению, необходимо учитывать, что во владения родного брата царицы Русудан – Адиль-Гирея входили Дигория и другие осетинские села, граничащие с Малой Кабардой [Тарсаидзе 1972: 99]. По данным русского историка, специалиста по генеалогии С. Думина, Русудан была дочерью черкесского князя Килчико Бакишвили («Келчик Бакишвили») [Дворянские роды 1996: 44–47]. О.Л. Опрышко в документальном повествовании «Через века и судьбы» пишет, что супруга царя Вахтанга VI была дочерью князя Малой Кабарды Гиляхстанова, ее братьями были Адиль-Гирей и Канчоко. Их двоюродным братом был князь Кази Минбулатов [Опрышко 1982: 128–129].

Во всех источниках и исторической литературе о царице Русудан отзываются в превосходной степени: внешне описывают ее красоту («прекрасная»); в то же время отмечают, что она была добродетельным и умным человеком, верной и надежной спутницей своего венценосного супруга, деля с ним горе и радости. Из-за этого царица Русудан добилась большого авторитета в грузинском обществе, церкви и осталась в исторической памяти народа. Именно это, по мнению профессиональных историков, обусловило то, что в грузинских источниках ее имя упоминается с особым благоговением.

В силу объективных факторов с 1724 г. царица Русудан находилась со своим супругом в России. Она вырастила для Грузии и России детей: Ростома (1695–1698), Тамару (1696–1746), Анну (1698–1746), Марию (Тута) (1699–1746), Бакара (1700–1750), и Георгия (1712–1786). Особо выдающимися из них считают царевича Бакара, который во время пребывания своего отца в Персии (1716–1719) был царем Картли. В ноябре 1729 г. в чине генерал-лейтенанта он был зачислен на службу в артиллерию и назначен начальником Артиллерийской конторы в Москве. В марте 1742 г. Бакар Вахтангович, наделенный полномочиями российского правительства, отправился с тайной миссией на Северный Кавказ, где пробыл до 1743 г. На него была возложена тайная миссия – заручиться поддержкой родственных ему кабардинских князей. От последних он получил твердые гарантии: в случае начала русско-персидской войны кабардинцы не присоединяться к альянсу против России [Джавахишвили 2014: 66]. Царевич Георгий в российской армии добился больших военных успехов и был удостоен высшего военного звания империи – генерала-аншефа [Джавахишвили 2003: 16].

В свое время одному из авторов данной публикации удалось сделать выписки из документов РГАДА, которые не оставляют никакого сомнения в том, что кабардинская княжна, ставшая супругой картлийского царя Вахтанга VI и названная Русудан, являлась дочерью кабардинского князя Клычюко Кельмаметева (См. Приложение, документы 8–9). В этих документах она пишется «Русудан Кельчиковна» (док. от 1751 г. марта не позднее 15), «Русудан Кальчиковна» (док. от 1753 г. декабря не позднее 3).

В 1696 г. Арчил через своих посланцев вновь обратился к московским государям Иоанну Алексеевичу и Петру Алексеевичу с грамотой, в которой напомнил о своих мытарствах на пути в Москву в 1693–1694 гг. и просил обеспечить ему безопасный проход на Терек. «А ныне от лютых обоих неприятелей от салтана турецкого и от шаха персидского утесняем, ниже здесь пребывати, ниже к вам, великим государем, без ваших, государских, ратных людей притти возмогу и аще ваша царская молитва надо мною, подданным вашим, взыщется, благоволите свой, государской, милостивой указ учинить для приему моего ратным людям и Алди-Гирею, мурзе черкасскому, чтоб мне до Терка дойти безбедно» [Несколько

документов 1973: 602]. В связи с этой челобитной Арчила, был издан царский указ о посылке ратных людей для его сопровождения из Терского города и Астрахани.

Таким образом, материалы из архива Посольского приказа РГАДА, такие как челобитные грузинских царей и северокавказских владельцев, жалованные грамоты русских царей, «отписки» астраханских и терских воевод, «расспросные речи» членов посольств, статейные списки послов и другие виды документации позволяют исследовать состояние русско-грузинских отношений в XVII в., а также реконструировать отдельные события из истории народов Центрально-Кавказского региона, мало представленной в письменных источниках. Приведенные документы из Российского государственного архива древних актов дают возможность не только во всех деталях воспроизвести обстоятельства пленения в горах Центрального Кавказа имеретинского царя Арчила II на пути в Москву в 1693–1694 гг., но и зафиксировать факты, служащие основанием для воссоздания отдельных эпизодов истории кабардинцев и балкарцев в их реальной взаимосвязи с окружающим миром.

В XVII в. заметно активизируются связи России с Грузией, балкарцы как жители перевальных путей также втягиваются в русско-кавказские связи. При этом следует отметить, что Кабарда, Осетия и Балкария были тем пограничьем, где осуществлялась передача послов что называется «с рук на руки». В конце этого столетия в связи с осложнением внешнеполитической и внутривосточной обстановки в России и Грузии интенсивность контактов России с северокавказскими народами несколько ослабла.

Постоянные неудачи в борьбе за власть в Имеретии заставили царя Арчила отступить. Раздираемая внутренними противоречиями Грузия в это время подверглась внешней экспансии со стороны крупнейших держав – Персии и Турции. Россия всегда принимала живое участие в судьбе Арчила, оказывая ему экономическую, военную и дипломатическую помощь. Арчил II пять раз воцарялся в Имеретии (1661–1663, 1678–1679, 1691–1692, 1695–1696, 1698), но не смог удержаться на престоле. В 1699 г. по приглашению Петра I он навсегда покидает свою страну и окончательно переселяется в Россию, где уже долгие годы живет его семья. Умер Арчил в Москве в 1713 г. и погребен в Донском монастыре.

Список источников и литературы

- Архив СПбИИ РАН – Архив Санкт-Петербургского Института истории РАН.
Белокуров 1887 – *Белокуров С.А.* Посольство дьяка Федота Елчина и священника Павла Захарьева в Дадрианскую землю: 1639–1640 // Чтения в Обществе истории и древностей российских. М., 1887. Кн. 2. С. 257–376.
Броссе 1861 – *Броссе М.И.* Переписка на иностранных языках грузинских царей с российскими государями от 1639 г. по 1770 г. СПб.: в тип. Имп. АН, 1861. 233 с.
Бутков 1869 – *Бутков П.Г.* Материалы для новой истории Кавказа с 1722-го по 1803 г. Ч. 1–3. Ч.1. Санкт-Петербург: тип. имп. Акад. наук, 1869. 548 с.
Вахушти Багратиони 1976 – *Вахушти Багратиони.* История царства Грузинского / Пер. Н. Т. Накашидзе. Тбилиси: Мецниереба, 1976. 340 с.
Века совместной истории 2017 – Века совместной истории: народы Кабардино-Балкарии в российском цивилизационном процессе (1557–1917 гг.). Нальчик: Издательский отдел ИГИ КБНЦ РАН, 2017. 544 с.
Гамрекели 1977 – *Гамрекели В.Н.* Торговые связи Восточной Грузии с Северным Кавказом в XVIII в. Тбилиси: Мецниереба, 1977. Ч. 2. 111 с.
Гутнов 2015 – *Гутнов Ф.Х.* Осетия в статейных списках русских и грузинских посольств конца XVII – середины XVIII вв. // Известия СОИГСИ. 2015. № 16 (55). С. 5–18.
Дворянские роды 1996 – *Дворянские роды Российской империи.* Т. 3. Князья / С.М. Думин. М.: Ликоминвест, 1996. 278 с.
Джавахишвили 2003 – *Джавахишвили Н.Г.* Грузины под российским флагом: грузинские военные и государственные деятели на службе России в 1703–1917 гг. Тбилиси, 2003. 207 с.

- Джавахишвили 2014 – *Джавахишвили Н.Г.* История взаимоотношений грузинского и черкесского народов. Тбилиси: Саари, 2014. 180 с.
- Джавахишвили 2016 – *Джавахишвили Н.Г.* Династические браки между представителями грузинских и черкесских знатных родов (XVI–XVIII вв.) // Вестник науки Адыгейского республиканского института гуманитарных исследований. 2016. № 8 (32). С. 122–128.
- Дзамихов 2001 – *Дзамихов К.Ф.* Адыги в политике России на Кавказе (1550-е – начало 1770-х гг.). Нальчик: Эль-фа, 2001. 408 с.
- Дзамихов 2017 – *Дзамихов К.Ф.* «В службе и обороне...». Кабарда и Российское государство: эпоха военно-политического сотрудничества (1550-е – начало 1770-х годов). Нальчик: ИГИ КБНЦ РАН, 2017. 353 с.
- Дзамихов 2018 – *Дзамихов К.Ф.* Адыги (черкесы) в истории России XVI–XVIII вв. История в лицах. Нальчик: Издательский отдел ИГИ КБНЦ РАН, 2018. 197 с.
- ИОДМ 1962 – История Осетии в документах и материалах (С древнейших времен до конца XVIII века). Т. I / Сост. Г.Д. Тогошвили, И.Н. Цховребов. Цхинвал, 1962. 161 с.
- История Грузии 1962 – История Грузии / гл. ред. Н.А. Бердзенишвили: в 3 т. Т. 1. Тбилиси, 1962.
- Кочегаров 2014 – *Кочегаров К.* Как бояре царя Петра женили // Родина. 2014. № 2. С.150–155.
- Материалы 1937 – Материалы по истории русско-грузинских взаимоотношений: 1615–1640 / Сост. М. А. Полиевктов. Тбилиси: Изд-во Тбилис. гос. ун-та, 1937. 483 с.
- Материалы 1974–1979 – Материалы по истории русско-грузинских отношении (80–90-е годы XVII века). В 3-х частях / *Г.Г. Пайчадзе*. Тбилиси: Мецниереба, 1974–1979.
- Муратова 2007 – *Муратова Е.Г.* Социально-политическая история Балкарии XVII – начала XX в. Нальчик: Эль-фа, 2007. 420 с.
- Муратова 2011 – *Муратова Е.Г.* Русские делопроизводственные материалы XVII века о Балкарии и балкарцах // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2011. № 1. С. 43–49.
- Муратова 2016 – *Муратова Е.Г.* История Балкарии XVII–XIX вв. в документах Архивного фонда РФ // Вестник архивиста. 2016. № 2. С.8–21.
- Несколько документов 1973 – Несколько документов к истории русско-грузинских взаимоотношений во второй половине XVII века // Исторический вестник. № 27–28. Тбилиси: Архивное управление при совете министров ГрузССР, 1973. С. 532–603.
- О грузинском письме 1854 – О грузинском письме царя Арчила к шведскому королю Карлу XII, от 2 февраля 1706 г. и о пребывании Арчила в России академика Броссе // Ученые записки императорской Академии наук по I и III отд. СПб., 1854. Т. 2. С.569–676.
- Опрышко 1982 – *Опрышко О.Л.* Через века и судьбы. Нальчик: Эльбрус, 1982. 287 с.
- Павлов 2007 – *Павлов А.Н.* Имеретинский царь Арчил II (к вопросу русско-грузинских отношений второй пол. XVII в.) // Ежегодная богословская конференция православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. 2007. № 17. Т. 1. С. 361–367.
- Павлов 2008 – *Павлов А.Н., Биркая О.В.* Посольства имеретенского царя Арчила в Москве в конце XVII в. // Ежегодная богословская конференция православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. 2008. № 18. Т. 1. С. 383–386.
- Пайчадзе 1981 – *Пайчадзе Г.Г.* Вахтанг VI. Тбилиси: Мецниереба, 1981. 180 с.
- РГАДА – Российский государственный архив древних актов.
- Россия и народы Северного Кавказа 2018 – Россия и народы Северного Кавказа в XVI – середине XIX века: социокультурная дистанция и движение к государственно-политическому единству. Нальчик: Редакционно-издательский отдел ИГИ КБНЦ РАН, 2018. 268 с.
- Русский биографический словарь 1897 – Русский биографический словарь. Т. VIII. Ибак-Ключарев. СПб.: Тип. Главного управления уделов, 1897. 758 с.
- Тарсаидзе 1972 – *Тарсаидзе Н.Г.* Исторические этюды. Тбилиси: Изд-во Тбил. ун-та, 1972. 167 с.
- Чхеидзе Сехния 1913 – *Чхеидзе Сехния.* Жизнь Грузии. Тифлис: Изд. Захария Чичинадзе, 1913.
- Царевич Вахушти 1973 – *Царевич Вахушти.* Описание царства Грузинского // Жизнь Грузии. Т. IV. Тбилиси, 1973.

References

Archive SPbII RAN – *Arkhiv Sankt-Peterburgskogo Instituta istorii RAN* [Archive of the St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences].

BELOKUROV S.A. *Posol'stvo d'yaka Fedota Elchina i svyashchennika Pavla Zakhar'eva v Dadianskuyu zemlyu: 1639–1640* [Embassy of clerk Fedot Elchin and priest Pavel Zakharyev to the Dadian land: 1639–1640]. IN: *Chteniya v Obshchestve istorii i drevnostei rossiiskikh* [Readings in the Society of Russian History and Antiquities]. Moscow, 1887. Book 2. P. 257–376. (In Russian)

BROSSE M.I. *Perepiska na inostrannykh yazykakh gruzinskikh tsarei s rossiiskimi gosudaryami ot 1639 g. po 1770 g.* [Correspondence in foreign languages between Georgian kings and Russian sovereigns from 1639 to 1770]. Saint Petersburg: Tip. Imp. AN, 1861. 233 p. (In Russian)

BUTKOV P.G. *Materialy dlya novoi istorii Kavkaza s 1722-go po 1803 g.* P. 1–3. P. 1. [Materials for the new history of the Caucasus from 1722 to 1803. Parts 1–3. Part 1]. Sankt-Peterburg: tip. imp. Akad. nauk, 1869. 548 p. (In Russian)

VAKHUSHTI BAGRATIONI. *Istoriya tsarstva Gruzinskogo / Per. N.T. Nakashidze* [History of the Kingdom of Georgia / Trans. N.T. Nakashidze]. Tbilisi: Metsniereba, 1976. 340 p. (In Russian)

Veka sovместnoi istorii: narody Kabardino-Balkarii v rossiiskom tsivilizatsionnom protsesse (1557–1917 gg.) [Centuries of joint history: the peoples of Kabardino-Balkaria in the Russian civilizational process (1557–1917)]. Nal'chik: Izdatel'skii otdel IGI KBNTs RAN, 2017. 544 p. (In Russian)

GAMREKELI V.N. *Torgovye svyazi Vostochnoi Gruzii s Severnym Kavkazom v XVIII v.* [Trade relations between Eastern Georgia and the North Caucasus in the 18th century]. Tbilisi: Metsniereba, 1977. Part 2. 111 p.

GUTNOV F.KH. *Osetiya v stateinykh spiskakh russkikh i gruzinskikh posol'stv kontsa XVII–serediny XVII vv.* [Ossetia in the article lists of Russian and Georgian embassies of the late 17th–mid 17th centuries] IN: *Izvestiya SOIGSI*. 2015. No. 16 (55). P. 5–18. (In Russian)

Dvoryanskie rody Rossiiskoi imperii. V. 3. Knyaz'ya / S.M. Dumin [Noble families of the Russian Empire. Volume 3. Princes / S.M. Dumin]. M.: Likominvest, 1996. 278 p. (In Russian)

DZHAVAKHISHVILI N.G. *Gruziny pod rossiiskim flagom: gruzinskie voennye i gosudarstvennye deyateli na sluzhbe Rossii v 1703–1917 gg.* [Georgians under the Russian flag: Georgian military and government officials in the service of Russia in 1703–1917]. Tbilisi, 2003. 207 p. (In Russian)

DZHAVAKHISHVILI N.G. *Istoriya vzaimootnoshenii gruzinskogo i cherkesskogo narodov* [History of relations between the Georgian and Circassian peoples]. Tbilisi: Saari, 2014. 180 p. (In Russian)

DZHAVAKHISHVILI N.G. *Dinasticheskie braki mezhdru predstavitelyami gruzinskikh i cherkesskikh znatnykh rodov (XVI–XVIII vv.)* [Dynastic marriages between representatives of Georgian and Circassian noble families (16th–18th centuries)]. IN: *Vestnik nauki Adygeiskogo respublikanskogo instituta gumanitarnykh issledovaniy*. 2016. No. 8 (32). P. 122–128. (In Russian)

DZAMIKHOV K.F. *Adygi v politike Rossii na Kavkaze (1550-e – nachalo 1770-kh gg.)* [Adyghe in Russian politics in the Caucasus (1550s – early 1770s)]. Nal'chik: El'-fa, 2001. 408 p. (In Russian)

DZAMIKHOV K.F. «*V sluzhbe i oborone...*». *Kabarda i Rossiiskoe gosudarstvo: epokha voenno-politicheskogo sotrudnichestva (1550-e – nachalo 1770-kh godov)*. [“In service and defense...” Kabarda and the Russian state: the era of military-political cooperation (1550s – early 1770s)]. Nal'chik: IGI KBNTs RAN, 2017. 353 p. (In Russian)

DZAMIKHOV K.F. *Adygi (cherkesy) v istorii Rossii XVI–XVIII vv. Istoriya v litsakh* [Adyghe (Circassians) in the history of Russia in the 16th–18th centuries. History in faces.]. Nal'chik: Izdatel'skii otdel IGI KBNTs RAN, 2018. 197 p. (In Russian)

Istoriya Osetii v dokumentakh i materialakh (S drevneishikh vremen do kontsa XVIII veka). V. I. / Cost. G.D. Togoshvili, I.N. Tskhovrebov [History of Ossetia in documents and materials (From ancient times to the end of the 18th century). Vol. I. / Comp. G.D. Togoshvili, I.N. Tskhovrebov]. Tskhinval, 1962. 161 p. (In Russian)

- Istoriya Gruzii / gl. red. N.A. Berdzenishvili: v 3 t. T. 1.* [History of Georgia / ed.-in-chief N.A. Berdzenishvili: in 3 volumes. Vol. 1]. Tbilisi, 1962. (In Russian)
- KOCHEGAROV K. *Kak boyare tsarya Petra zhenili* [How the boyars married Tsar Peter]. IN: Rodina. 2014. No. 2. P. 150–155. (In Russian)
- Materialy po istorii russko-gruzinskikh vzaimootnosheniĭ: 1615–1640 / Sost. M.A. Polievktov* [Materials on the history of Russian-Georgian relations: 1615–1640 / Comp. M.A. Polievktov]. Tbilisi: Izd-vo Tbilis. gos. un-ta, 1937. 483 p. (In Russian)
- Materialy po istorii russko-gruzinskikh otnoshenii (80–90-e gody XVII veka). V 3-kh chastyakh / G.G. Paichadze* [Materials on the history of Russian-Georgian relations (80–90 centuries of the 17th century). In 3 parts / G.G. Paichadze]. Tbilisi: Metsniereba, 1974–1979. (In Russian)
- MURATOVA E.G. *Sotsial'no-politicheskaya istoriya Balkarii XVII–nachala XX v.* [Socio-political history of Balkaria XVII – early XX centuries]. Nal'chik: El'-fa, 2007. 420 p. (In Russian)
- MURATOVA E.G. *Russkie deloproizvodstvennye materialy XVII veka o Balkarii i balkart-sakh* [Russian office materials of the 17th century about the Balkars and Balkars]. IN: Nauchnye problemy gumanitarnykh issledovaniĭ. 2011. No 1. P. 43–49. (In Russian)
- MURATOVA E.G. *Istoriya Balkarii XVII–XIX vv. v dokumentakh Arkhivnogo fonda RF* [History of Balkaria XVII–XIX centuries in documents of the Archive Fund of the Russian Federation]. IN: Vestnik arkhivista. 2016. No 2. P. 8–21. (In Russian)
- Neskol'ko dokumentov k istorii russko-gruzinskikh vzaimootnoshenii vo vtoroi polovine XVII veka* [Several documents on the history of Russian-Georgian relations in the second half of the 17th century]. IN: Istoricheskii vestnik. No 27–28. Tbilisi: Arkhivnoe upravlenie pri sovete ministrov GruZSSR, 1973. P. 532–603. (In Russian)
- O gruzinskom pis'me tsarya Archila k shvedskomu korolyu Karlu XII, ot 2 fevralya 1706 g. i o prebyvanii Archila v Rossii akademika Brosse* [About the Georgian letter from King Archil to the Swedish King Charles XII, dated February 2, 1706 and about Archil's stay in Russia by Academician Brosse]. IN: Uchenye zapiski imperatorskoi Akademii nauk po I i III otd. Saint Petersburg, 1854. Vol. 2. P. 569–676. (In Russian)
- OPRYSHKO O.L. *Cherez veka i sud'by* [Through centuries and destinies]. Nal'chik: El'brus, 1982. 287 p. (In Russian)
- PAVLOV A.N. *Imeretinskii tsar' Archil II (k voprosu russko-gruzinskikh otnosheniĭ vtoroi pol. XVII v.)* [Imeretian Tsar Archil II (on the issue of Russian-Georgian relations in the second half of the 17th century)]. IN: Ezhegodnaya bogoslovskaya konferentsiya pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. 2007. No 17. Vol. 1. P. 361–367. (In Russian)
- PAVLOV A.N., BIRKAYA O.V. *Posol'stva imeretenskogo tsarya Archila v Moskve v kontse XVII v.* [Embassy of the Imeretian king Archil in Moscow at the end of the 17th century]. IN: Ezhegodnaya bogoslovskaya konferentsiya pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. 2008. No 18. Vol. 1. P.383–386. (In Russian)
- PAICHADZE G.G. *Vakhtang VI* [Vakhtang VI]. Tbilisi, 1981. 180 p. (In Georgian)
- RGADA – *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv drevnikh aktov* [Russian State Archive of Ancient Acts]
- Rossiya i narody Severnogo Kavkaza v XVI–seredine XIX veka: sotsiokul'turnaya distantsiya i dvizhenie k gosudarstvenno-politicheskomu edinstvu.* [Russia and the peoples of the North Caucasus in the 16th–mid–19th centuries: socio-cultural distance and movement toward state-political unity]. Nal'chik: Redaktsionno-izdatel'skii otdel IGI KBNTs RAN, 2018. 268 p. (In Russian)
- Russkii biograficheskii slovar'* [Russian biographical dictionary]. Vol. VIII. Ibak-Klyucharev. Saint Petersburg: Tip. Glavnogo upravleniya udelov, 1897. 758 p. (In Russian)
- TARSAIDZE N.G. *Istoricheskie etyudy* [Historical sketches]. Tbilisi: Izd-vo Tbil. un-ta, 1972. 167 p. (In Russian)
- CHKHEIDZE SEKHNIYA. *Zhizn' Gruzii* [Life of Georgia]. Tiflis: Izd. Zakhariya Chichinadze, 1913. (In Georgian)
- TSAREVICH VAKHUSHTI. *Opisanie tsarstva Gruzinskogo* [Description of the Kingdom of Georgia]. IN: Zhizn' Gruzii. Vol. IV. Tbilisi, 1973. (In Russian)

Информация об авторах

К.Ф. Дзамихов – доктор исторических наук, профессор, директор Института гуманитарных исследований КБНЦ РАН;

Е.Г. Муратова – доктор исторических наук, профессор, старший научный сотрудник сектора средневековой и новой истории.

Information about the authors

K.F. Dzamikhov – Doctor of Science (History), professor, Director of the Institute of Humanitarian Research;

E.G. Muratova – Doctor of Science (History), professor, Senior Researcher of the Sector of Medieval and Modern History.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 09.09.2024; одобрена после рецензирования 01.10.2024; принята к публикации 15.11.2024.

The article was submitted 09.09.2024; approved after reviewing 01.10.2024; accepted for publication 15.11.2024.

Приложение:

I

Материалы к истории русско-грузинских взаимоотношений (1660–1685)

Выписка 5-я

О приезде в Москву имеретинского царя Арчила Вахтангеевича с царицею, и детьми, как же грузинских, и имеретинских послов с 1680-го по 1700-й год.

Приезд грузинского архимандрита Макария

7189/1680 го ноября 28-го явился в посольском приказе грузинские земли архимандрит Макарий, а с ним дьякон Никон да грузинцов два человека Иван да Сафон Григорьевы, а в распросе сказали:

Послал де их к великому государю из грузинской земли царь их Арчил сын Шахнава са хана, а велел де он им великому государю известить, что на перед сего отец ево Шахнава са хан, и он были под послушанием у персидского шаха, и владели Тевкецкою и Карталинскою землями. И отец де ево Шахнава са хан умер в прошлом во 185-м году, и как де ехал от великого государя грузинской царевич Николай Давыдович и был у него Арчила в Кехецкой земле, и тогда согласились с собою, что ему Арчилу для лутчего ево царевичева освобождения от шаха, тое Тевкецкую землю покинуть, и пойти в Меретинскую землю, которая была в подданстве турецкого салтана, и поддал ее Баграт царь для того, что ево Арчила меретинцы просили, чтоб он их был владетелем, а сноб царевича Николая персицкой шах || видя землю пусту лутче склонился к отпуску ево о и потому де совету он Арчил Тевкецкую землю покиня отошол в Меретинскую землю.

И пришел в Меретинскую землю и столпом город Кутатис, у турков взял боем и многую войну с ними чинил.

И в прошлом де во 188-м голу в мае месяце собрав турки бошим войском и пришел в тое меретинскую землю в город Кутатис у него Арчила взяли и многое кровопролитие над ними учинили, и ныне он Арчил отишед от них в горы на место названное Туалет стоит со всяким опасением.

И просит у великого государя у его царского величества милости, чтоб он великий государь для имени христианского пожаловал их, указал им своею

государскою казною на тех неприятелей учинить помочь. А естли де великий государь и изволит ему Арчилу приехать к себе великому государю, и он де Арчил к нему великому государю служить приедет

А к персицкому шаху он Арчил, хотя его он к себе призывает, ехать не хочет, потому что есть де у него два сына, да дочь, и тех де детей персицкой шах хочет у него отнять, и его з детми бусурманить. И для того ево архима(нд)рита с листом своим и со святынею прислал к великому государю. //

Да архимандрит сказал: что грузинского царевича Николая в отечество ево в Кехецкую шах не отпустил, и задержал у себя, и слышал де он что он по неволе бусурманился, и мать ево царевичева живет в Испогани при нем царевиче.

А в кехецкую и в грузинскую земли царевич посылает от себя наместников, а самого шах не отпустит, а карталинскую де землю отдал шах брату ево Арчилову, а гот де брат Арчилом бусурманские веры, и служит шаху.

А ехал де он из меретинской земли через горы, где кочует Шевкал, а оттуда на Терек, и в Астрахань, а из Астрахани воеводы отпустили ево к великому государю к Москве.

А поехал де он из меретинской земли августа 24-го прошлого 186-го году ил места Туалета, которое отстоит от горских черкес три дин ходу, а Арчил до царь со всем своим домом был в том месте и при нем войска небольшие, а то де место крепкое, и ушил г. то место от турецкого салтана, и от шаха персицкого, потому что шах хочет ево поймать.

А болюе де ево Арчилово ж великому государю челобитье и прямое намерение то, чтоб великий государь пожаловал // ево указал со всем домом ево принять г, свое царского величества государство. А бояр и чиновных людей возмет он с собою, сколько великий государь изволит. А досталое де христианство после себя оставит он брату своему, которой владеет Кахецкою землею, потому что тот брат ево хотя в послушании у шаха, однакож тайно держит веру христианскую, и любит христиан: и естли де великий государь пожалует укажет ево под свою Царского величества высоко державную руку принять и о гом бы указал великий государь послать свое государское повеление с нарочным человеком добрым ко князю Каспулату Муцаловичу Черкасскому, а он бы князь Каспулат Муцалович принял ево в горах где пристойно, и проводил до Терека, чтоб ево Будаи Шевкал и иные не ограбили и не побили, а с Терка кому великий государь укажет; а то де что писал он Арчил к великому государю, чтоб великий государь пожаловал указал ему против турецкого салтана помочь учинити, а то де дело разсуждает и он Арчил царь тяжкое, и в поведении того дела еще как воля божия благоволит потому, что тот неприятель сильной. А шах де писал к шевкалу чтоб ево Арчила он шевкал поймал, и прислал к нему и велел беречь ему того накрепко || чтоб он Арчил к великому государю не ушол. А надобен де он шаху для того, чтоб был он Арчил в ево подданстве и в вере бусурманской, и от него откупил и не присовокупился к христианству, а христиане держатся ево и любят. Да у негож де Арчила дочь девица прекрасная, и шах хочет у него ее отнять, и взять к себе и привести всех их в бусурманство. И естли де он Арчил будет у великого государя в подданстве, и жить будет при великом государе, и тогда и брат ево Арчилов и все христиане великому ж государю служить учнут потому, что ево Арчила в той стране христиане любят гораздо, да и неверные де послыша то, что он Арчил будет в подданстве у великого государя у его царского величества, на христиан гонения чинить не так дерзати будет.

Сверх оной скаски, архимандрит Макарий привез с собою грамоты к государю и к патриарху, ис коих первая следующаго есть содержания.....

По титуле

Подданному нашему меретинские земли Арчилу царю наше царского величества милостивое слово. В нынешнем во 189 м году к нам великому государю прислал ты Арчил царь архимандрита Макария с товарищи с листом своим. А в

том твоём листу писано, чтоб мы великий государь тебя Арчила царя пожаловали указали тебя принять от гонения бусурманского под нашу царского величества высокодержавную руку в подданство. Да и словесно те твои присланные нам великому государю о том же челобитье твое доносили. И мы великий государь для единых православных христианских веры тебя Арчила царя пожаловали по тому твоему челобитью от гонения бусурманского под нашу царского величества высокодержавную руку принять повелели. И тебе б Арчилу царю видя твое нашу царского величества к себе милость, по желанию своему в наше царского величества государство под нашу царского величества высокодержавную руку ехать. А принять тебя по нашему царского величества указу велено, где пристойно, нашего царского величества думному дворянину и воеводе Федору Ивановичу // Леонтьеву пребывающему ныне в нашем царского величества городе Терке, по совету нашего царского величества с подданным со князем Каспулатом Муцаловичем Черкасским, и проводить тебя велено из Малой Кабарды до Терка нашим царского величества ратным людем, чтоб тебе Арчилу царю до наших царского величества государств доехать в целости, И тебе б о походе своем к ним писать, чтоб поход твой и прибытие к нашим царского величества государствам им безвестен не был: а к подданному нашему ко князю Каспулату Муцаловичу Черкасскому и к думному нашему дворянину и воеводе к Федору Ивановичу Леонтьеву о приеме твоем наш царского величества указ послан, а присланного твоего архимандрита с товарищи пожаловав нашим царского величества жалованьем, с сею нашею царского величества грамотою отпустить к тебе повелели. Писан государства нашего водворе в царствующем граде Москве лета от создания мира 7189 го февраля 5-го дня//....

Приезд грузинца Матвея Иванова

Приезд имеретинского посла архимандрита Гавриила

7190/1682 го февраля 1-го присланный в Москву от имеретинского царя Арчила в послех с листом архимандрит Гавриил а с ним дворянин Иван Григорьев да сын ево архимандритов Георгий да с другим листом спалник князь Дмитрии Квариян будучи в посолком приказе, в распросе сказали:

Послал де их к великому государю царь их Арчил из за Малой Кабарды из гор их места называемого Осета, а от того де места до Малой Кабарды день ходу, архимандрита, сентября в 23-м числе, а спалника октября в 26-м числе нынешнего 190-го году бити челом ему великому государю о ево государских ратных людах на оборону себе от бусурманов.

Наперед де сего по ево Арчилову истинно желательному челобитью пожаловал великий государь ево Арчила обнадежил своею государскою милостивою грамотою и обороною от бусурманов чрез прежняго ево посла архимандрита ж Макария, и указал ему быть к себе великому государю к Москве. И он де Арчил царь надеясь на ево государского милость прииол в Осет, а в том де Осете жители именуются християне, толко вера не греческого закона, и постов у них нет, а владеют собою, и живут меж гор, а дань дают горских, а смежен тот город с Малою Кабардою, которая владеет Алей мурза з братом, а от моря тот город Осет далече, и морских пристанищ нет в близких местах от того города. А ходу от него меж гор уездом до каменной башни и до ворот//всего полднища, и тот ход до той башни безстрашен, а ездят толко вьюками, а телеги и сани дороги нет, а от той де башни пошла Малая Кабарда владенья Алея мурзы, и ходу де тою Малою Кабардою до села где живет Алей мурза от башни днище лесами и полями, и жилья в тех местах много и дорога добрая, и от неприятелей не страшна. А от села де где живет Алей мурза, по сю сторону ходу гребенских каков до первого их городка Черленого – днищем, только все степью, и в тех местах Арчила царя неприятели многие. И ныне де царь их Арчил прииед стоит за теми неприятели в Осете, для того что персицкой шах писал к шевкалу, и прислал к нему жалованье многое и впредь присылать обещал за то, чтоб он шевкал ево Арчила к великому

государю не пропустил, а поймав прислал к нему шаху, и шевкал де прислал к нему шаху, и шевкал де собрався с войском своим, призвав к себе зятя своего Чеполова, и брата свое во с воиских, стал на перееме у реки Свинчи на степи, и та река по сю сторону Малой Кабарды, а от гребенских казаков по ту сторону в полуднище. А в ведомость де Арчилу царю учинилась от Чеполова человека, который прихаживал в Осете лазутчиком, и для обману явно многожды, и Арчил де царь в одно время велел того лазутчика поймав задержать, и с пристрастием ево о войске // шевкалове и чепалововых спрашивал, и тот де лазутчик сказал: что с шевкалом и с Чепаловом и з братом чепалововым войска с 30 тысяч человек, да и черкасы де из Малые Кабарды проезжие многие сказывалиж, что с шевкалом и с Чепаловом и с братом Чепалововым войска на перееме конечно много стоит, а сколько, и про то де подлинно кроме того лазутчика ни от кого ведомости не было, и к Осету де, где Арчил царь стоит, шевкал с товарищи своими сами не приходят, и войск своих не посылают, для того что то место Осет самое крепкое и путь к нему самой тесной, и могут в нем два человека от тысячи человек оборониться. А сим де архимандрит и Дмитрей с товарищи из Осета до Малья Кабарды и из Малья Кабарды до гребенских казаков проехали малолюдством с провожатыми Малья Кабарды владельца Алея мурзы, а ехали все дороги от Арчила царя до гребенских казаков пал третья дни, а шевкаловых де ратей и караулов сами они архимандрит с теми провожатыми в той дороге нигде не видали, а сказывали им те провожатые, что шевкалов караул стоит во многих местах и усматривают те караулы пороповедывают о всяких проезжих людей накрепко про подъем сам ото Арчила даря, а шевкала де самого с войски в тех местах ныне нет, а стоит от дороги в стороне а по вестям от караулициков приблизитца к дороге вскоре. //

И сентября в 10-м числе нынешнего 190-го году приходил в Малую Кабарду Салтан Бек великого государя с ратными людми. А с ним де ратных людей было со 150 человек. И из Малой Кабарды он Салтан Бек присылал к Арчилу царю дву человек с писмом, и те присыльщики обявя про приход государевых ратных людей (которые с ним Салтан Беком) по словесному салтанбекову приказу говорили ему Арчилу царю: будет де у него Арчила царя своих людей мало, и ему де на тех государевых ратных людей, которые с ним Салтан Беком пришли, надеятца не наково, и царь де Арчил слыша про то малолюдство из Осета вытти не посмел, и тех де присыльщиков незадержав отпустил. И Салтан Бек де быв в Кабарде только четыре дни, назад пошел, а был де он Салтан Бек в Кабарде в самом том селе, где живет той земли владелец Алей мурза, и стоял у него Алея, а великого государя ратные люди, которые с ним Салтан Беком были поставлены, были около того села по деревням. А до каменной де башни, которая межует осетян с Малую Кабардою не дошел он Салтанбек толко одного днища, и ход до той башни безстрашной, потому что по ту сторону житья Алеева неприятелей никаких нет, а стоят неприятели по сю сторону Алеева жилья блиско гребенских казаков, толко де Салтан бек // великаго государя с ратными людми к той башне не пошел для того, что ему Арчил царь, послыша то что с ним малолюдно, итти к той башне не велел. Опасаясь того, что от неприятелей с ним не пройти, а он де Салтан бек великого государя с ратными людми в оба пути неприятельския места я заставы провел здорово, для того что Шевкалу иного ничего не надобно, толко надобно Арчила царя, И естлиб де с ним Салтан беком он Арчил царь пошел, тоб де на такие малые войска шевкал пришил всеми своими, войски.

А чтоб де великий государь изволил послать для принятия Арчила цари свои государские рати многие с пушки в Малую Кабарду до каменной башни а ходу де до ней от Терка обозом итти болши недели не будет, а за башню де ево государские рати не надобны. А придет де к ней из Осету Арчил царь с своими людми, а той де Малой Кабарды владелец Алей мурза служит великому государю и опасения от него иметь не для чего; а иных де владельцев от самых гребенских казаков до той башни нет, толко и опасности одно днище, а как они сказали выше

сего, от гребенских казаков в полуднице у речки Свинча, а около де той реки пришла степь, а з Дону и з Черкаского // степью к гребенским казакам ходу бывает две недели. И донские казаки в гребени тою дорогою ездят беспрестанно человек по сту и менши.

А от яицких казаков до гребенских пути они не знают, толко чают не блиско, потому что Як от Астрахани в стороне в степи.

А с Арчилом де царем ныне в Осете царица ево, да детей 3 царевича, Александр по 13-му, Мамука по 10-му, Давыд по 2-му году, царица Дария 14 лет, да бояр 5 человек, дворян ближних людей 10 человек, да дворян же и всяких служилых людей со 100 человек. Да при царице девиц 25. А окроме де тех девиц женска полу пиково нет. А боярские и дворянские жены оставлены в домах своих. А многих де людей он Арчил царь отпустил в дома свои для догорови, и всякой нужи потому что в том месте в Осете хлеб продают дорогою ценою на платье и на лошади, а на денги не продают.

А покания де Арчилу царю жену свою и детей и иной женской пол итти из Осета одному отнюдь невозможно потому, что после ево отходу на другой же день осетяне отдадут их за многие денги неприятелем Арчиловым, которые ево ищут, а в свою де землю назад из Осета итти им за неприятели невозможно. //

А как де Арчилу царю ведомость о отходе ис Кабарды назад Салтанбекове великого государя с ратными людми учинилась, и Арчил де царь учал быть в великой печали и во отчаянии, потому что с обоих сторон опасен, и будучи в том нужном месте испроелся и покупаючи хлеб многое избыл, а ево архимандрита послал наскоро бити челом великому государю, чтоб великий государь для имени христианского и ради святых образов и мощей пожаловал их велел от бусурманского поругания оборонить и ис такова нужного места вывести своими великого государя не малыми ратными людми, потому что де Арчилу царю со всеми ныне при нем будущими людми невозможно им некоторыми мерами назад живым возвратитца, толко разве христианства отстать.

А пожаловал бы великий государь указал на оборону ему прислать войска донского, и яицких, и гребенских казаков, или откуды и сколько он великий государь пожалует по своему государеву милостивому рассмотренью. А что де ево государевых ратных людей на оборону ему от шевкала надобно, и того де они не дознают, и сказать не смеют потому, что подлинно не ведают в каковых силах тот шевкал с товарищи стоит. А чают они по самой последней мере надобно с 4000 или с 5000 человек, и пришлиб те // ратные люди в Малую Кабарду, а из Малой Кабарды прислалиб к нему к Осецкой крепости толко со сто или з двесте человек, да чтоб великий государь пожаловал евож Арчила велел к нему в Осете с темиж своими государствы ратными людми прислать подводы, на чем ему поднятца оо всеми при нем будущими, сколько он великий государь пожалует, потому что де у него Арчила царя лошади многие попадали, а иные от скудости держать не мог и на хлебную покупку поотдавал.....

Да в том же листу положен особый лист за печатью Арчила царя грузинским писмом, а в нем написано:

Христа бога возлюбленный государь: во аде что было и Христова рождества ожидали, и мы такожде милости от тебя вскоре ожидаем. Войска и харч вскоре пришли, и ради господа бога вскоре помоги иному войску нынешнею зимою неколи притти и нам могут помочи подать донские, и яицкие и гребенские казаки. И изволь ты государь их к нам прислать, они к нам блиско, и они божию милостию, и твоим государским счастьем, нынешнею де зимою на Терек меня приведут и буде твое изволение не замешкается, а терские казаки здешние места все знают, Салтан бек зело потрудился, толко за малолюдством не могут меня привести. //

Спалник же царя Арчила князь Дмитрей Квариана подал другое к государю от своего царя письмо следующего содержания:

По титуле

Я раб твой царь Арчил приклоняю главу свою пред тобою. Ты превысокий великий государь царь и великий князь Федор Алексеевич, в троице славимый бог наипаче возвеличится, и всяких видимых и не видимых врагов приклонит к подножию ног твоих, тебе великому государю доносил дело свое, и ныне доношу. Прошлого году архимандрита своего и своих двух человек дворян посылал, и образ пресвятые богородицы, да образ Савы посредником послал, и за божиею помощию ты великий государь услышал прошение мое, и войско прислал, толко сие войско меня от безбожных рук вывести, и под кров твой привести не могли, потому что шевкал с войски своими против меня стал, и не пропускает, а другое войско стоит блиско грузинской земли, и за мною гоняют, хотят поймать, и я на твою милость надежен и под кров твой желаю приитти. От своего государства отошел и пришел блиско к Кабарде, и ныне ради господа бога не отдай душею и телом и из детми неверным в руки на пагубу. В сентябре месяце архимандрита своего з ближним человеком с прошением послал, а ныне о том еще доношу, не отдай неверным в руки: против бо силы твоея никто не может стоять, и ты не затвори милосердия своего дверей, толиких христианских душ, крестов, и образов, и святых мощей // неверным в руки не отдай. Прежде сего было благочестивый государь, с матерью своею и з детми замученый, одного внука своего блаженныя памяти ко отцу твоему государеву под кровы привел, а вражеским умыслом и обманом отвели, и в свою поганую веру привели, и ныне я от всех стран кроме тебя великого государя помощника себе никого не чаю. И то господа ради призри, и избави нас от сих безбожных да и ты избавлен будешь, також от всяких напасти изволь не замешкав войска и помочь прислать; чтоб господь бог твоим счастием без порухи меня под кров твои привел. Вода по горло пришла, потопить хочет, к тебе вопиет господи старые и малые, избави нас, да и тебя бог избавит от всякого зла, и множество лет безовсякие болезни государство свое наследии и множество врагов покории, и в будущем веце царствие наследии и повели государь вскоре, яко желает душа моя к тебе, господи. Послал я своего боярского сына Дмитрея Павлова сына с одним человеком декабря 26 день блиско Кабарды от Осета. Еще государь наше прошение он известит. //

Тогож года марта 5-го дня при отпуске присланного от Арчила царя в послех архимандрита Гавриила с товарищи, отдана к нему царю, следующая государева грамота:

По титуле государевом

Мере тин окне земли началнику Арчилу царю наше царского величества милостивое слово. В нынешнем во 190-м году к нам великому государю прислал ты Арчил царь архимандрита Гавриила да Дмитрия Павлова с товарищи с листами своими. А что к нам великому государю в тех твоих листах писано, и что присланные твои архимандрит Гавриил с товарищи словесно донесли, о том о всем нам великому государю извесно. И мы великий государь то твое о бозе намерение изволили принять милостиво, и о всем против твоего челобитья наш царского величества милостивой указ учинить повелели, и тебеб Арчилу царю видя тое нашу царского величества к себе милость быти при помощи божии на нашу царского величества милость надежду, и прежнее свое намерение исполнять, и о походе своем на Терек писать нашего царского величества // к околничему и воеводе к Александру Савостяновичу Хитрову, чтоб он о походе твоем ведал, а к нему о том наш царского величества указ послан, и наше великого государя жалованье к тебе послано с нимиж. А присланных твоих архимандрита Гавриила и Дмитрея Павлова с товарищи пожаловав нашим царского величества жалованьем с сего нашею царского величества грамотою отпустить к тебе повелели. Писан государства нашего во дворе в царствующем велицем граде Москве лета от создания мира 7190 го марта в 5 день //...

7191/1682 месяца сентября, подано в посолской приказ писмо от старца Мелетия о породе Арчила царя, как он в меретинской земле учити лея царем.

Во 174-м году идучи я с святейшими вселенскими патриархи с александрийским и с антиохийским чрез грузинское государство, и тогда в грузинской земле во граде Тефлис царствовал Шах Наваз царь, а сын ево, что ныне идет к великим государям царь Арчил, и тогда он при нас держал и царствовал кахецкою землею, которую владел и царствовал преж сего царь Теймураз, а после ево в той земле царствовал отец царевича Николая Давыдовича царь Давид.

А венчал ево на царство преж пришествия святейших патриархов тамошний католикос именем Доментян.

И как отпущен с Москвы царевич Николай Давыдович, и приехал в свою землю, и тогда при нем царевиче Николае Давыдовиче был в кахецкой царем он же Арчил царь, и принял ево царевича с честью и отпустил к шаху, за ним сестра ево царевичева ныне за ним Арчилом царем царица, а он Арчил неведем кия ради вины и прошения шахова, и нехотя порушить благочестия своего, оставил кахецкую землю и пришел с царицей своею и з детьми совсем ко отцу своему царю Шехнавазу в карталинскую землю во град Тефлис, и жил при отце своем неведем околке время.

Потом меретинской Баграт царь видя себя бездетна, за него отец ево царя Арчила Шахнаваз // царь воевал меретинскую землю, и тогда взял царя Баграта сына в малых летах, и держал у себя в тайне, как был жив, а по смерти ево держал сын ево Георгий, который ныне на царстве сидит в карталинской земле, просили царя Арчила у отца ево карталинского царя Шахнаваза с великим прошением и малением тамошних архиереев и бояров, и всего государства меретинского, и царствовал он Арчил царь над ними неведем два или три года, а после того наступили на него турки, и пришли-на него с ратными людьми сем пашей, и он царь Арчил слыша внезапно вышел с малыми людьми, и побил тех всех семь пашей с войском их совсем, и пришел на горы во осецкую землю, которая меж грузинской земли и горских черкас.

И приходили к нему тут на горы меретинские земли архиереи и бояре, и просили многое время чтоб он возвратился к ним на царство, и он им сказал, что ему царствовать над ними невозможно, потому что он писал к великому государю царю и великому князю Федору Алексеевичу и поддался ему государю, и он де великий государь изволил ево милостиво принять под свою царского величества высокодержавную руку, и он такого великого монарха не отменитца, и в том им отказал.

Да и шах персицкой присылал к нему Арчилу царю на горы многожды честных своих ближних людей, чтоб он возвратился в кахецкую землю на царство. А брат ево родной Георгий царствует и ныне в карталинской земле во граде Тефлисе, и по ево царя Георгия прошению салтан турецкой учинил того утаеного Баграта царя сына в меретинской земле на царство, також и дадиянского ево ж советом //

Иверский великий царь Александр розделя при себе царство свое трем сынам своим, первому меретинское, второму карталинскому; третьему кахетинское, которое и грузинским называется.

Царь Арчил, которой идет ныне к их царскому величеству из поколения Александра царя сына второго, которому досталась карталинская и земля.

Приезд имеретинского боярина князь Дмитрея Павлова

1682-го октября 23 прислал в Москву имеретинской Арчил царь боярина своего князь Дмитрея Павлова с листом, и с челобитьем под их царского величества высокодержавную руку в вечное подданство следующего содержания.

Царем государем и великим князем Иоанну Алексеевичу, Петру Алексеевичу, всеа Велики я и Малыя и Белья России самодержцем, бьет челом Арчила царя присланной боярин Митка княж Павлов сын Кворьянов. В прошлом, государи, во 188 ом году писал государь мои царь Арчил блаженныя памяти к брату вашему, и прислал своей имеретинские земли архимандрита Макария со святынею, и бил челом ему, брату вашему, чтоб ево, государя моего царя Арчила, принять под

вашу великих государей высокодержавную руку. И брат ваш те святыни изволил принять с честью милостиво, а к нашему государю царю Арчилу велел послать милостивую грамоту, и ему быть при вашей государской пресветлой милости изволил. И как он архимандрит Макарий с Москвы к нему государю нашему приехал, и государь наш царь Арчил видя вашу государскую пресветлую милость, и милостивую // грамоту, любезно целовав поклонился, а видя нужной путь, что ему проехать к вам великим государем не мочно, послал меня холопа своего з грамотою с архимандритом Гавриилом в другой ряд к нему брату вашему, чтоб ево государя нашего царя Арчила указал к Москве проводить, кому он великий государь укажет, чтоб ему государю нашему в бусурманские руки не впасти, и ваши государские милости не улишища; и брат ваш великих государей указал астраханскому и Терскому воеводам и князю Султан беку Канбулатовичу черкасскому с товарищи из тех нужных путей ево государя нашего царя Арчила проводить во всяком бережении и с честью, и по его брата вашего милостивому указу Терской воевода и, князь Салтан бек о провожении государя нашего радели всячески, толко он государь наш те тесные пути прошел почестьми великою дачею, что без того по тамочному обыкновению минут было невозможно. И как брата вашего не стало, и ваша государская грамота об нашем государе, чтоб взять ево к Москве честью, прислана, и он государь наш обнадежася на вашу государскую пресветлую милость, и на такия ваши государские грамоты милостивые и благонадежные поехал к вам великим государем к Москве нужные дороги и в пути откупаясь великою казною выехал в ваш государский город в Терки, а с Терек по вашему великих государей указу приехал в Астрахань, и я от него государя своего к вам великим государем к Москве отпущен з грамотою, и приехал в поход к Троице в Сергиев монастырь, и ныне я задержан на Москве и по се числю, а указу мне про государя моего царя Арчила никакова нет, а ныне государи есть, // мне ведомость, что государя нашего велено из Астрахани поворотить на Терек, а за каковую вину ево государя моего повороти велено на Терек послать, того мне не ведомо, потому что никаковые вины у него не сыскано, и как государи я к нему государю своему вашу государскую грамоту привез, и в то государи время звали ево государя моего на царство собравшиися имеретинские власти и бояре для того, что у них в то время паря не стало. И он государь мой царь Арчил им отказал, и сказал что писал де ко мне благочестивый царь Российский милостивую грамоту, и принял де, меня под свою государскую высокодержавную руку, и изволил мне видеть свои государские очи, и мне ево великого государя оболгать не пристойно, и он государь мой и с царицею и з детьми своими приклонился к вам великим государем для сохранения христианские веры, и нехотя быть под бусурманскою рукою, слыша ваше государское благочестие и в христианской вере сияще паче солнца, и желая видети ваши государские пресветлые очи, а на Терке государи ему государю нашему царю Арчилу жить невозможно, а будет государи быти ему на Терках, а послышать неприятели его государя моего турски султан, и персицкий шах, и тому они обрадуютца, и почаят на государя моего ваш государской гнев и опалу, потому что от стари на кого ваш государской гнев и опалы бывають, м таких людей на Терек и посылають, а государь мой не пожелал ни богатства ни чести, но желаем служить вам великим государем верою и правдою, яко богу, и сохранить бы благочестивую христианскую веру; милосердные государи цари и великия князи Иоанн Алексеевич, Петр Алексеевич всея Великия и Малыя и Белья Росии самодержцы пожалуйте меня присланного // велите государи против своего великих государей указу и призывных грамот, как ево государя нашего царя Арчила призывали к Москве, быти ему государю нашему царю Арчилу на Москве при своей государской пресветлой милости, и ваши государские пресветлые очи видети в веселии, потому что государь мой с турским салтаном ссорился потому, что турских побил множество, а с персицким шах-ом ссорился

для того, что он шах ево государя нашего призывал к себе, и государь наш к нему не похотел, а на Терке быть ему невозможно, место скудное и скорбное, и приехал он к вам великим государем не самоволством, по вашей государской воле и по призывным грамотам. А естли государи он государь наш поедет в свою землю, и ему будет попасть в неприятельские руки, и в неволе христианской вере будет наругательство великое, и чтоб христианской вере и ему государю нашему по вашим государским грамотам в поругательстве не быть, о том он государь наш вашии государские милости просит, хотя быти во христианской вере и служить вам великим государем вечно. Цари государи смилуйтесь пожалуйте.

1683 апреля месяца при отпуске из Москвы помянутого грузинского посла князь Дмитрея Павлова послана была к царю Арчилу государева грамота такой силе.

По титуле

Нашего царского величества подданному меретинские земли Арчилу царю милостивое слово. В прошлом во 189 м году к брату нашему блаженныя и вечнодостойные памяти к великому государю царю // и великому князю Федору Алексеевичу всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцу к его царскому величеству присылал ты Арчил царь архимандрита Макария с листам своим и словесным челобитьем. А в листу твоём писано, чтоб брат наш церкви божий, и мощи святые, и православное христианство от насилия бусурманского помощью своею изволил оборонить, и до разорения не допустить елико возможно; и для единыя православные христианские веры вывел тебя не порабощения, потому что ты от изгнания турского салтана и персицкого шаха вышед из государства своего стоишь в горах, и для помочи б и избавления от неверных, указал к тебе послать с Терка своих царского величества ратных людей и к пресветлому б престолу своему тебя привели и всемогущий господь бог, и владыка всех им же царие царствуют, и вси монархии состоятца по своей святей и праведной воле изволил брата нашего великого государя царя и великого князя Федора Алексеевича от сего земнаго царствия преселити в вечное блаженство небснаго своего царствия, а по отшествии его царского величества с сего света в вечное блаженство небснаго царствия, на прародительском великого и преславного российского царствия престоле учинилися, и венец царский и самодержавный скиптр и державу при помощи тогож всемогущаго бога восприяли обще мы великие государи цари и великие князи Иоанн Алексеевич, Петр Алексеевич всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцы наше царское величество, и к нам великим государем // с таким же подданственным своим челобитьем и с листом прислал ты Арчил царь боярина своего князя Дмитрия Павлова и мы великие государи слушали того твоего подданственного челобитья, и советовав в душе святе сообщаем и богомолцом святейшим Иоакимом патриархом московским и всеа Руси. и говоря с своими государскими бояры, и припоминая милостивое к тебе жалованье и призрение брата нашего, и для единыя православные христианские веры пожаловали тебя Арчила царя повелели тебе под нашею царского величества самодержавною высокою рукою быти в подданстве, и указали Тебе жить з домом твоим в нашей царского величества отчинной крепости во граде Терском, и давати тебе наше великих государей нашего царского величества жалованье корм, а людей тебе оставить при себе елико возможно, а достальные отпустить во свое отечество, а с сею нашего царского величества грамотою и милостивым словом и с нашим царского величества жалованьем послана к тебе подданному нашему Арчилу царю нашего царского величества околничей князь Феодул Федорович Волконской да дьяк Василий Михайлов, и указали великие государи наше царское величество ехать им с тобою Арчилом царем из нашей отчины из града Астрахани на Терек и построить в Терке городе двор, в котором бы тебе з домом своим жить безовсякие нужды. И тебе нашего царского величества подданному Арчилу царю сей наш царского величества милостивой указ ведать, и из Астрахани ехать на Терек, и

жить на Терке под нашею царского величества высокодержавною рукою в подданстве, а мы великие государи изволяем тебя Арчила царя со всем твоим домом содержать в нашем государском милостивом жалованье // и призрении, в том бы тебе на нашу великих государей нашего царского величества милость быти надежна. А людей своих, по прежнему своему намерению с Терка отпустить бы тебе во отечество их, а при себе оставить немногих людей, поелику возможно. А присланного твоего боярина князя Дмитрия Павлова пожаловав мы великие государи нашим царского величества жалованьем указали к тебе отпустить. Писан государства нашего во дворе в царствующем велицем граде Москве лета от создания мира 7191 го месяца апреля 20 дня.....

На челобитной учинена помета такова:

7192/1684 году февраля в 9 день великие государи и сестра их, великая государыня благородная царевна сей челобитной Арчила царя слушав в комнате, указали, и бояре приговорили по прежнему своему государскому указу Арчилу царю ехать из Астрахани на Терек и жить на Терке, а детей его двух попрежнему отпустить из Астрахани к Москве, а своего великих государей жалованья ему Арчилу царю к прежней указной дачи указали великие государи и сестра их великая государыня благородная царевна и бояре приговорили // прибавить денег по 300 рублей и давать ему и с тая прежним денег по 1800 рублей на год из астраханских доходов.

7192/1684 июля 12 получена в Москве следующая отписка из Астрахани:

Государем царем и великим князем Иоанну Алексеевичу, Петру Алексеевичу всеа Великия и Малыя и Белья России самодержцам холопи ваши Андрюшко Голицын с товарищи челом бьют. В нынешнем во 192-ад апрели в 13 день в приказной полате нам холопом вашим юртовский табунной голова еще Кашкарин, да сотник Глеж Уразаев подал мусульманское письмо за печатью и сказал, приехал де в юрты к ним юртовской татарин акпердеева табуну бимаметева Тевейка Шарметев, которой ездил из Астрахани от иноземцов торговых людей в шахову область з грамотками, и он де еще взял его Тевейка к себе на двор опрашивал про вести, и в писмах, которые с ним посланы из за моря осмотрел лист тарковского Будай шевкала, который они подали нам писан к меретинскому Арчилу царю, и осмотря что то письмо причинное, спросил его Тивейка хто с ним то письмо послал, и Тивейка ему еще сказал, дал де ему то письмо шевкал как он Тивейка ехал из Шемахи в Астрахань через горы, и приказал чтоб то письмо провесть тайно, и отдать Арчилу царю, также и от царя // велел к себе письмо привесть, и дал де ему Тивейку за работу 14 рублей и он де еще заказал тому татарину чтоб царю того не объявлял, и то писомо в приказной полате нам холопом вашим подал, и тот шевкалов лист за печатью к вам великим государем к Москве послали мы холопи ваши под сею отпискою, и велели подать в посолском приказе боярину князю Василью Василевичу Голицыну с товарищи.

Перевод с татарского письма каково писал кумыцкой владетель Будай шамхал к имеретинскому Арчилу царю.

Светлейшему, и величайшему, Шагин Навяз хану, от кумыцкого владетеля от Будай шамхала поздравление, известно мне что по указу московских государей велено тебе быть на Терке, а к Москве быть не велено, а сам ты знаешь, что Терек место худое и невозможно тебе там жить, а естли и а нашу сторону какое желание ко государю нашему будет, надобно тебе поварить, мне, и о своем желании написав, прислать ко мне, а я против твоего желания, государю своему объявляю к о тебе буду бит челом и все что надобно совершу, и в том ты для милости божии мне подлинно поверь и о своем желании естли к нашей // стороне похочешь отпиши и во всем будь надежен, и никакой кручины о себе не имей, тол ко ты словам поверь сам о себе подумай, что никогда ты и отец твой и брат от московских государей милости и прибыли к себе не видали, и есть ли тебе то

надобно и пиши ко мне с тем человеком который сие мое писмо тебе отдаст и словесно тебе »вит, а тот мне доброй и верной человек о чем станет тебе словесно говорить, и тебеб во всем ему верить, а он ко мне обовсем донесет.

А позади того писма печать приложена чернилами а в печати написано раб божий Будаи шамхал. //

Приезд имеретинских царевичей Александра и Матвея

1684 августа 13 приехавши в Москву имеретинского царя дети царевичи Александр и Матвей были у государей на приезде. А декабря 7 в государственном посольском приказе такову челобитну подали:

Бьют челом вашего царского величества подданный раб меретинский царь Арчил, поискал я раб ваш вашей государской милости к себе, и поехал я из своей земли к вашему царскому величеству и всей вселенной высокопочтенному и великому помянутому имяни вашему царскому величеству, и в то время как я поехал из своей земли учал меня беречь на дороге тарховский шавхал Будаи, Эдерянский Чеполов, которые называются вашего царского величества холопями, и к вам великим государем они меня не пропустили, и я раб ваш стоял в горах год, и по вашему великих государей указу с Терек присланы ко мне рабу вашему для моего прихода и оборезателства в горы ратные люди // и он шавхал с ним Чеполом тех ваших ратных людей ко мне в горы не пропустили, и по вашему же великих государей указу в другое лето с Терек посыланы поменя раба вашего в горы ратные ж люди, и в то время он же шавхал с ним Чеполом хотели у тех ратных ваших государских людей меня взять и отослать к персицкому шаху, а что у меня раба вашего было всякой казны и тое свою казну роздал я всю горским князем чтоб они меня от них, шавхала и от Чепола уберегли, и они горския князья для той моей дачи меня уберегли и я раб ваш с теми вашими государскими ратными людьми из гор приехал в вашу государскую отчины на Терек, а с Терека в Астрахань, да в прошлом государи во 192-м году в июне месяце послал я из Астрахани дворянина своего в свою землю скудности ради своей для архимандрита, в котором, архимандриты со мною выехали и один архимандрит в Астрахани умре, а другой древен, и службы божим служить не может, и ныне рабу вашему со многими православными христианы без архимандрита // и без исповеди жить невозможно, и тот мой дворянин «з моей земли взял ко мне с собою архимандрита да дву игуменов, да дьякона, и с ними поехали два дворянина, да три конюха, и как тот мой посланный дворянин с архимандритом, я с игуменами, и с товарищи своими будут близ Терек, и шавхал с чеполовыми людьми того архимандрита с игуменами и дьяконы и посланного моего дворянина с товарищи переняли, и отвели к шевхалу в Тархи, и з дороги от них чеполовых людей тот архимандритов дьякон ушел на Терек, и с Терка того дьякона прислали в Астрахань ко мне рабу вашему, я тот мой дьякон мне сказал, что по моей посылке из моей земли посланы ко мне архимандрит да два игумена// да двое дворян с тем же моим дворянином, три конюха, да с ним же архимандритом послано было два образа со многими святыми мощьми золотым окладом с камнем драгоценным украшены, да святое Евангелие в золоте з драгоценным камнем облажено, и многая иная святыня, да 10 архамаков моей земли бранных, да 4 тай бранных парч, и то все посланное с нимиж архимандритом все взято, и тем меня раба вашего они шавхал и Чеполов разорили; милосердые великие государи цари пожалуйте меня подданного раба своего для спаса и пречистые богородицы, и для ради своего великих государей многолетнего здравия, чтоб та святыня божия в бусурманах поругана не была, и толко христианских душ також в бусурманех в поругании и в порабощении не были, и чтоб господь бог той святыни и тех православных // душ на моей грешной душе не взыскал, а они шавхал и Чеполом ваше государское жалованье берут во вся годы, и аманаты их живут на Терках, а посланцы их ныне при вашей государской милости на Москве, а ево шевхаловы и чеполовы торговые люди в вашей государской отчине в Астрахани и на Терке за торгами живут безпрестанно.

На той челобитие следующая учинена помета:

7193/1685 марта 27 день великие государи цари слушав многократного челобитья Арчила царя, и детей ево Александра и Матвея и советовав в святем душе со отцем своим и богомолцем со святейшим Иоакимом патриархом московским и всеа Росии указали и бояре приговорили ево Арчила из Астрахани отпустить к Москве, а в приставех у него быть от Астрахани до Москвы, боярина и воеводы князя Андрея Ивановича Голицына // таварыщу думному дворянину Степану Богдановичу Ловчикову, и суды ему на чем мочно поднятца, а сухим путем подводы и провожатые против прежних примеров и корм со всеми людьми от Астрахани до Москвы дать по прежнему их государскому указу.

Вследствие сего имеретинский царь Арчил Вахтангеевич с царицею, и царевною приехал в Москву 1685 года 9 числа, а 14 был на аудиенции у великих государей.

РГАДА, ф. 110, Сношения России с Грузией, 1586–1700 гг., д.15, лл. 353–434 об.

II

1682 г. — Рассказ русского переводчика о встрече в Грузии с царем Арчилом

190(1682) года февраля в 22 день в Посолском приказе терской толмач Семен Дмитриев, который прислан к Москве меретинского Арчила царя с архимандритом з Гаврилом, в роспросе сказал.

В прошлом де во 189(1681)-м году, как меретинского Арчила царя присланной архимандрит Макарей с товарищи с Москвы отпущен и приехал на Терек, и думной де дворянин и воевода Федор Иванович Левонтьев отпустил того архимандрита с товарищи с Терка в мае месяце в первых числе-х, а с ним к Арчилу царю послал терчанина Степана Казначеева, да терских конных стрелцов и 10 новокрещенов 5 окончен, салтанбековых узденей 2 человек, да для толмачества его, Семена, а приказал де тому терчанину Степану, приехав к Арчилу и объяв ему против челобитя ево великого государя милостивой указ, говорить, чтоб он, Арчил, ехал к великому государю. А как он, Арчил, поедет и приедет в Малую Кабарду, и из Малой де Кабарды он, Степан, пошлет на Терек к думному дворянину и воеводе о том ево, Арчилове, приезде с ведомостью наскоро. А сам он, Степан, с товарищи будет при нем, Арчиле. А по той ведомости думной дворянин навстречу к нему, Арчилу царю, пришлет в Малую Кабарду великого государя ратных людей – голову стрелецкого с приказом и гребенских казаков и новокрещенов и окончен. А сам он, думной дворянин, для приему ево, Арчила, великого государя с ратными людьми и выедет и примет где прилучитца.

И дана де ему, Степану, о том наказная память.

И архимандрит де Макарей, и Степан Казначеев и он, толмач с товарищи с Терка ехали через Малую Кабарду верхами наскоро. И в Малой Кабарде оставя новокрещенов да окончен, в Осет приехали, где ныне Арчил царь стоит с 4 дни. А в Осете, покинув лошади, из Осет а шли через снежные горы все пеши для того, что за великими снегами чрез те горы проехать было невозможно. А с неги де на тех горах лежат до Петрова дни. И пришли де они к Арчилу в город Девлет, в котором Арчил царь по изгнании своем жил со всем домом своим, в 3 день. А тот де город Девлет ево ж, Арчилова владенья, и от столнова города Кутаиса, в котором он ж, Арчил, до изгнания жил, в 2 дницах. И за великими снежными горами и проезд де верховой меж тех городов бывает с Петрова дни только недель с 8 и то нужной. А какое де Арчилу царю и от персицкого или от турецкого салтана изгнание учинилось, про то де он, Семен, подлинно наведает.

А приехав де к Арчилу царю, великого государя з грамотою архимандрит был у него, Арчила, в первой день, а Степан Казначеев с ним, толмачем, и с стрелцами были на другой день. А как они к нему, Арчилу, на постоялом дворе, на котором он стоял, в пол ату вошли, и говорил Степан речь по наказной памяти. И в то

де время Арчил Царь стоял шапку сияв и выслушав речь, на государской милости бил челом, и поклонялся до земли, и дал им целовать руку свою. И они де, Степан с товарищи, все ево, Арчила, в руку целовали. А в то де время в той полите при нем, Арчиле, и перед палатою в сенях было всякого чину людей его со 100 человек. А шли де они, Степан с товарищи, с поде оря к нему, Арчилу, на двор пеши, потому что и у Арчила де и у тамошних жителей в там городке для зимняго времени лошадей ни у кого не было. А держат их для кормов за снежными горами в теплых местах, а к ним в город пригоняют к лету после Петрова ж дни.

И того ж числа они, Степан и толмач и стрелцы, были, у него, Арчила, за столом. И сам он, Арчил, за особым столом сидел в той же полата посреди, бояре и ближние ево люди по левой, а они по правой стороне. Ествы ставлены перед самово Арчила и перед ближних ево людей, и перед них одинаковы — хлебные и мясные и виноградные в 10 блюд. И из мясных де еств кроме баранины да говядины ничево не было, потому что де то место всяким харчем скудное. И продают Арчилу на товары, а на денги не продают. И ис перед себя де он, Арчил, к ним и к бояром своим присылал подачи, а питье было одно церковное вино.

А после де стола Арчил царь Степану говорил, что б он, Степан, побыл в там городке при нем, Арчиле, до летняго пути и с собою оставил толмача ево, Семена, да стрелца, да Салтанбекова узденя, а достальных бы всех отпустил на Терек, для того, видел де он, Степан, и сам, что ему, Арчилу, ныне ехать некоторыми мерами невозможно, а как де летней путь станет и лошади к нему пригонят, и он де, Арчил, с радостью поедет с ним, Степаном. И дал он, Арчил, Степану Казначееву изарбаф да кушак золотные, дараги кашанские, 2 портища тафт кизилбашских, 5 пар соболей средних, да кежу шелковую.

Толмачю — изарбаф шелковой золотными травки, да 5 пар соболей средних ж, стрелцом по дарагам да по киндяку, да по кушаку человеку. Салтанбекавым узденям 1-му изарбаф, таков же что и толмачю, дараги кашанские, 2 пары соболей, 10 кумачей, 2-му дараги кашанские, 5 дараг гилянских, 6 киндяков. А соболи давал им знатно де ис тех соболей, что дано великого государя жалованья архимандриту ево Макарию, которой был на Москве. И кормили их по вся дни по отпуску. и Степан де, оставя при себе его толмача да стрелца, да Салтанбекова узденя, на Терек отпустил всех. После приезде своего в 9 день и с ними ж думному дворянину писал, что Арчил царь к великому государю ехать конечно хочет, а зачем в то время с ним, Степаном, не поехал и о тем о всем именно к нему, думному дворянину, он, Степан, писал же. А Арчил де царь с теми ж стрелцами к нему ж, думному дворянину послал от себя человека своего с письмом. А в письме писал, чтоб Чеполов да Салтан бек великого государя с ратными людми ево, Арчила, проводили до Терка, а пришли б для провожания в Малую Кабарду. И будет они, Чеполов и Салтан бек, великого государя с ратными людми проводит ево, Арчила, похотят, и он бы де, думной дворянин, с ведомостью того ево, Арчилова, присланного человека отпустил к нему вскоре.

И как де те стрелцы и Арчилов человек на Терек приехали, и думной дворянин, поговоря о том на Терке с Салтан беком, с тем Арчиловым человеком посылал к Чеполову дворянина Тимофея Тмеева да толмача Петрушку Ульянова и с ними к Чеполову писал, чтоб он, Чеполов, служба великому государю, меретинского Арчила царя проводил вместе с Салтан бекам, а с ними де посланы будут с Терка великого государя ратные люди и того де дворянина и Арчилова человека Чеполов у себя продержал многое время, недель с шесть.

А Степан де Казначеев и он, толмач, жили при Арчиле царе восемь недель. И при них де приезжали к Арчилу царю в Девлет ис Карталинской земли брат его, Арчилов, родной, меншой царевич Левон. А средний де браг ево, Арчилов, Георгий — в Карталинской земле царем, в бусурманской вере, а обусурманился де он, Георгий, будучи у персицкого шаха в то время, как приехал к шаху грузинской царевич

Николай Давыдович с Москвы, и с приезде своего по принуждению шахову бусурманской веры вскоре не принял и в то де время шах, упрекая ему, царевичу Николаю, ево, Георгия, обусурманил с принуждением и в Карталинскую землю отпустил царем. А слышал он, Семен, будучи з Девлете от грузинцов, которые приезжали в Девлет с Левоном царевичем, что тот царевич Георгий обусурманился и не из великого шахова принуждения, пожелая быт в Карталинской земле царем. И ныне де он, Георгий, живучи в Карталинской земле, явно всем сказуется бусурманином для того, что де от шаха приезжают к нему бусурмане почасту, а тайно держитца христианской веры, а при нем же де брат ево менишой, царевич Левон и бояре и все тамошние жители пребывают в православной же христианской вере безовсякого гонения. Да с царевичем же Левоном приезжал в Девлет к Арчилу царю зять их, Малахей де первой боярин Теймураз и иные знатные люди, которые живут в Карталинской земле при Георгие царе з 20 человек. А приезжал де тот царевич Левон к Арчилу царю для того: персицкой де шах писал в Карталинскую землю к брату ево арчилову, Георгию царю, чтоб он, Георгий, брата своего, Арчила царя, призвал к нему, шаху, в подданство. А естли де он, Георгий, брата своего Арчила под ево, шахово, подданство не призовет, и он де, шах, велит в Карталинской земле церкви божии разорить и христиан всех бусурманить неволею. И для де того прислал он, шах, и войска свои х Карталинской земле многие. И те де войска шаховы стояли в ево шаховых городех, которые блиско к Карталинской земле.

И ныне де он, Семен, слышел у архимандрита Гаврила, которой с ним приехал к Москве, что те войска стояли во все лето и к осени распуцены, а разоренья де они Карталинской земле никакое а не учинили.

И по тому шахову писму Карталинской царь Георгий брата своего царевича Левона с товарищи к Арчилу царю и прислал.

И Левон де царевич с товарищи Арчилу царю говорили при них, Степане и толмаче, чтоб он, Арчил, пожалел церкви божии и православных христиан, которые в Карталинской земле, до разорения не допустил, возвратился б в Карталинскую землю и был шаховым подданным. А как он будет шаховым подданным и шах де обещал дат ему, Арчилу, во владение Карталинскую землю, а брату ево, Георгию царю, дать Кехецкую землю. И будет де шах персицкой в том и не устоит, или у него, Арчила, попрержнему учнет просит себе детей и брат де ево, Георгий, и они все карталинцы за него, Арчила, стоять и ево, Арчила, и детей ево шаху не отдадут, хотя и войну против ево, шаха, взочнут. И Арчил царь брату своему Левону и всем с ним приезжим говорил, что он, Арчил, давно бусурманской извычай и непостоянство знает и для того к ним в Карталинскую землю не поедет, ищет де он, Арчил, милости божие в царствии небеснем, а не земнаго, маловременнаго царствия. А естли де ему, Арчилу, на те шаховы прелести и склонитца, и поехать с ним в Карталинскую землю, и он ведает, что ему, Арчилу, христианином уж не быт, а и им ево, Арчила, от того неприятеля не оборонить, толк о разве тою обороною совершенно всю Карталинскую землю и православных христиан в разорение привести. Да и брату де ево, Георгию, и им всем, карталинцом, ведомо самим, какое у него, шаха, непостоянство издавна, и образец над самим над ним, Георгием, и над царевичем Николаем и над иными уж учинен. А сие де он, Арчил, и брату своему, Георгию, в том не верит, как де он, Георгий, бусурманился и в то де время он, будучи у шаха, сам говорил и обещался шаху, что он, Георгий, брата своего – ево, Арчила, и з женою и з детми, взяв неволею, к нему, шалу, привезет, и он бы де, Георгий, и впред к нему, Арчилу, для того никого не присылал. И в том на него что ему, Арчилу, быть персидского шаха подданным он де не надеялся, а пожаловал де ево, Арчила, православный великий государь христианской и изволил ево принять в подданство под свою царского величества высокодержавную руку, от которого уж имеет он, Арчил, и грамоту да и на оборону де ему от неприятелей присланы будут вскоре ево

государевы ратные многие люди. И показал им великого государя грамоту, котора прислана к нему, Арчилу, с архимандритом Макарием.

И брат де ево, царевич Левон, и все с ним будущие учили говорить с великим шумом: буде де он, Арчил, их не послушает и пойдет к великому государю, и ево де, Арчила, на дороге по шалаву вельню шевкал поймав и неволею отвезет со всем ево домом к шаху, и тогда де ему, Арчилу, каятца ж а пособить себе уж нечим будет и учили все плакать.

И Арчил де сказал, что он тех гроз не боитца, а надежен на бога и на милость великото государя, и на его государевых ратных людей.

И смотря на слезы брата своего и всех, плакал же.

А жил де Арчил з братом своим, с Леоном, в ево, Леоновых шатрах, которые он, Левон, привозил с собою и ставил за городом на поле пять дней, а отпусти де брата своего, царь Арчил на другой день з женою своего и з детми и с ними, с Степаном Казначеевым и с толмачем ис того городка Девлетя выехал и приехал в Осет в 4 день. А с ним де, Арчилом, в Осет приехали ближних ево, Арчиловых, людей з 10, да всякого чину с 60 человек, да верховых девиц 28 человек.

И будучи в Осете 2 дни, недождався человека своего, которого послал он ис Девлетя на Терек с терскими стрелцами, послал на Терек же с ведомостью о приезде своем в Осет, и для проведывания человека своего ево, толмача Семена да Салтанбекова узденя, а с ним де, толмачем, на Терек к думному дворянину и воеводе к Федору Ивановичю писал о том Степан Казначеев.

И он де, Семен, сам вдруг из Осета приехал на Терек в 4 день. А как де он, Семен Малою Кабардою ехал, и шевкал де в то время был в Тарках, и после де приезде ево на другой день приехал на Терек околничей Александра Савастьянович Хитрово и Арчилова де человека, которого посылал к Чеполову с Терка думной дворянин отпустил он, околничей и воевода, к Арчилу после приезде своего на третьей день, а с ним к Арчилу послал ево ж, толмача, да с ним 2-х человек терских стрелцов да Салтанбековых узденей прежних дву человек, да Чеполова узденя, а с ними писал к Степану Казначееву думной дворянин, что Арчила царя проводят до Терка Салтан-бек да Чеполов брат Али-бек великого государя с расными людьми. А Алинбеку де велел проводит брат ево Чеполов вместо себя. И с тою ведомостью к Арчилу царю Чеполов и брат ево Али-бек послали с ним, Семеном, и своего человека с писмом.

И он де, Семен, с товарищи приехал в Осет в 6 день потому, что Арчилов человек в дороге был болен и недоехав до Осета в Малой Кабарде умер.

И Арчил де царь по той ведомости на третьей день послал на Терек спалника своего, Дмитрея, который ныне з приезде на Москве. А с ним отпустил то ж, Семена, с товарищи для того, чтоб Салтан-бек и Али-бек великого государя с ратными людьми ехали, немецкая в Малую Кабарду.

И околничей де и воевода Александра Савастьянович на третьей ж день отпустил с Терка Салтан-бека: а с ним послал голову стрелецкого Михаила Кочалова, а с ним приказу ево стрелцов 80 человек да новокрещеных и окочен 33 человека, гребенских казаков 50 человек, с салтанбековых узденей было с 70 человек.

А к Али беку де послал он, околничей, наперед ево ж, алибекова узденя, которой посылан был к Арчилу царю, что он, Али-бек, с улусными своими людьми въехал к Салтан-беку в дорогу в казачей городок. И Али-бек де к Салтан-беку в Казачей городок не бывал, а прислал узденя своего с тем, что он, Али-бек, с ним Салтан-беком провожать Арчила царя не идет для того, что де шевкал по писму персидцкого шаха вышел ис Тарку и, собрався со многим войском своим для переему Арчила царя, стоит на реке Койсум, а та де река по сю сторону Малой Кабарды, в стороне от казамья городка в полуторе днищах. А от дороги, которою итти Арчилу царю в дву днищах. И для праведыванья де про Арчила царя поставлены ево, шевкаловы, сторожи во многих местах. А шевкал де писал к нему, Али-беку, и к брату ево, к Чеполову, чтоб он, Чеполов, з братом своим Арчила царя не провожали.

И Салтан-бек де ис казачья городка на перед походу своего отпустил к Арчилу царю спальника ево, Дмитрея, а с ним, Дмитрием, ево, толмача Семена, да гребенского казака, да узденей своих дву человек с ведомостью, что он, Салтан-бек, я великого государя с ратными людьми к нему, Арчилу, идет и он бы, Арчил, был готов.

И в то де время Дмитрея и ево, Семена, с товарищи на дороге, не доехав Малой Кабарды полуднища, на Сувинче раке шавкаловы люди, которые стоят на стороже в ночи, на поезде разбили врознь, и Дмитрием прибежал назад в казачей городок, а он, Семен, в Малую Кабарду и ис Кабарды приехал в Осет к Арчилу царю, а грабенскова де казака да Салтамбековых узденей обеих поймали и роспрося их отпустили, а говорили, что де им надобен был Арчилов посланник, а не они.

И как де он, Семен, к Арчилу приехал и Арчил де царь послал навстречу к Салтан-беку Степана Казначеева да ево ж, Семена, чтоб он, Салтан-бек, великого государя с ратными людьми ехал до Малой Кабарды и к башне, которая от Осета в полуднище не мешкав, а он де, Арчил, со всем вылет к нему, к той башне вскоре ж.

И Степан де Казначеев и он, Семен, встретили Салтан-бека в третьей день по сю сторону Малой Кабарды в полуднище и с ним,

Салтан-беком, пришли в Малую Кабарду к ево, Салтанбекову, зятю к Алею Мурзе, а из Малой де Кабарды Салтан-бек послал к Арчилу их же, Степана и Семена, з двумя человеки своими уздени. И с ними к Арчилу писал сколко с ним прислано великого государя ратных людей, и для чего с ним, Салтан-беком, Чеполов брат – Али-бек Мурза не пошел и чтоб он, Арчил, из Осета ехал не мешкав, а как из Осета выедет, и он де, Салтан-бек, великого государя с ратными людьми к той башне придет тотчас и ево, Арчила, от шавкала оберегать будет, нещедя своей головы. И Арчил де царь, слыша про малолюдство ратных людей, бояс шевкала, из Осета не пошел и Степану Казначееву и Салтанбековым узденям говорил плачючи, что он, Арчил, итти не смеет и чтобы де и великого государя ратные люди, которые с Салтан-беком пришли для ево, Арчила, напрасно не пропали, и на третьей де день Степана Казначеева и ево, Семена, из Осета отпустил, а с ними послал к великому государю к Москве бити челом о его государевых прибавочных ратных людех архимандрита своего Гаврила с товарищи. И едучи де они с архимандритом от Осета до Малой Кабарды, а из Малой Кабарды с Салтан-беком до казачья городка, шевкаловых людей на дороге нигде не видали

А как де они на Терек приехали и того де архимандрита с товарищи околничей и воевода отпустил с Терка морем в пятой день, а с ним для толмачества послал ево ж, Семена. А спальник де Арчила царя сам вдруг приехал к ним в Астрахань степью. А до Астрахани де проводили того арчилова спальника салтанбековы уздени два человека, да Калмыцкого Аюкая таиши один человек. Да толмач ж Семен сказал, будет де укажет великий государь Арчила царя проводить кумыцкому мурзе Чаполову, которой служит ему, великому государю, и сын ево, Чеполов, ныне живет в аманатах на Тереке, с своими великого государя ратными людьми с терскими и гребенскими и з донскими казаками и с ново крещены и с окачены и с терскими ж стрелцами и с мурзы, которым по вся год дает ево государево денежное и хлебное жалаване на Терке. И будет он, Чеполов, в том его великого государя указу послушен будет, и он де, Чеполов, с теми великого государя ратными людьми Арчила царя целости до Терка проводит может, потому что де тот шевкал ево, Чеполова, улусными своими людьми не силнея, а донским де казакам з Дону для того притти податно к гребенским казаком степью, а ходу будет 10 дней.

Да к калмыцкому Аюкаю таише улусных своих людей для того з государевыми ратными людьми послат способно будет, потому что де шевкаловцы калмыков боятца, а ныне де он, Аюка кочюет блиско Терка, толко в 2 днищах.

190 (1682)-ом году марта в 1 день великий государь царь и великий князь Феодор Алексеевич, всеа Великия и Малыя и Белый России самодержец, слушав сих переводов

и говоря с своими государевы бояры, указал для единые православные христианския веры принять меретинского Арчила царя под свою великого государя высок одержавную руку в подданство, а для приему ево и провожання послать с Терка голову стрелецкого добра, а с ним ево, государевых, ратных людей и гребенских казаков половину, а иноземцов всех, чтоб над Арчилом царем и над государевыми ратными людьми какого дурна не учинилось. А к горским владельцом к Чеполову и к брату ево – Али-беку Мурзам, и в Малую Кабарду к Али Мурзе и к Тарковскому Будай шевкалу с Терка аколничему и воеводе Александру Савостьяновичю Хитрово посылать от себя нарочных посыльщиков, чтоб они для милости к себе великого государя его царского величества ево, Арчила, со всеми при нем будущими людьми чрез свое владение пропустили и далиб ему путь свободной. А будет они ему, Арчилу царю, свободного пути дать не похотят для каких своих взятков, и им от того хотя что и посулить, дать, только б то учинить, чтоб ево, Арчила, со всеми при нем будущими людьми пропустили, а послать с Терка из своей великого государя казны то по рассмотрению, в то время, как они ево, Арчила царя, пропустят, а однолично у них как нибудь то учинить, чтоб ему, Арчилу царю, свободной путь иметь. А к Юрию Приклонскому послать его, великого государя, грамоту ис Казанского приказа, велеть ему, калмыцкому Аюкаю таише, говорить, чтоб он, Аюкай, улусных своих людей собрав сколько пригоже, послал для провожания Арчила царя, в которые места пристойно, и велел ево, Арчила, со всеми при нем будущими людьми проводить до Терка. А как он, Арчил царь, придет к терскому городу, и ево встретить и принять околичему Александру Савостьяновичю Хитрово, и быть ему у него и ехать с ним до Москвы. И о том на Терек к нему, околичему, послат великого государя грамоту и наказ ис Посолского приказа, а как он, аколничей и воевода пошлет ратных государевых людей для приему Арчила царя, и тем начальным людям, которые будут посланы с теми ратными людьми, приказать накрепко, чтоб они в пути шли с великим береженьем и Арчила царя приняв потому ж или со опасением, разведывая о неприятелях, чтоб какова дурна от неприятелей не учинилось. А в Казань и в Астрахань и на Терек и в иные понизовые города о готовности провожатых и судов, и кормициков, и гребцов, и кормов, и о встречах, и о всем, что к тому надлежит, против прежнего наряду и о даче мурзам для свободнаго пути, и к Юрию Приклонскому послать свои великого государя грамоты ис Казанского приказа, и о том ис Посолского приказа в Казанской приказ послать память, а присланных Арчила царя архимандрита Гаврила и Дмитрия Павлова с таварыщи с Москвы отпустить, и с ними к Арчил царю послать свою великого государя грамоту с милостивым словом а столника Федора Нарбекова на Терки отпустить с Москвы нынешние весны по самой первой полой воде, чтоб ему на Терек поспешить, и чтоб в приеме Арчила царя и в поезде ево с Терка тем ево неприбытием на Терек молчанья не учинилось, и околичему Александру Савостьяновичю терской город было кому отдавать, а буде ево Федор Нарбеков переменит Арчил царь на Терек в то время не будет, и ему ждать на Терке и промышлять, чтоб Арчил шол немецкав к Теркам да ему ж, околичему, к Арчилу царю на чем ему со всеми при нем будущими людьми поднятица, взяв у мурз с улусов их сто лошадей, послат на время, а как он, Арчил царь, придет к Теркам и те лошади тем мурзам отдать попрежнему, а буде ему, околичему, от посыльщиков, которых он пошлет с Терка к Арчилу царю учиница ведомо подлинно, что Арчилу царю за некоторыми препонами к Терку приехать отнюд невозможно, и посланные с ево государевыми ратными людьми на Терек возвратяица и скажут о том подлинно, что Арчил царь не будет, а он, околичей, и воевода с столником с Федором Нарбековым росписался и ему, околичему, ехать к великому государю к Москве, и о том о всем написать ему в наказ имянно.

РГАДА, ф. 110., Сношения России с Грузией, 1682 г., д. 2, лл. 1–25.

III

*1687–1698 гг. – Выписка из архивного дела о приезде в Москву грузинских послов
Приезд в Москву грузинского архимандрита Георгия*

1687-го года декабря 19-го дня явился в Государственном Посолском приказе Карталинские земли города Тифлиса монастыря Святого Великомученика Георгия архимандрит Лаврентий с двумя диаконами Иосифом и Гаврилом, а в допросе он, архимандрит, сказал.

В прошлом во 195-м (1687) году июля в 5 день к великим государем послал ево из Грузинские земли из города Тифлиса Шановос ханов сын царь Георгий, которой ныне по шахову указу в Грузинской земле на ханстве, с листом своим, да с ним же, архимандритом, послал дворян своих Захарья да Давыда, а тот де царь Георгий царю Арчилу Вахтангеевичю брат родной.

И ехал де он из Грузинские земли чрез Гребенские горы и чрез Чепалова Андреевского на Терек, и на Терек де приехал он, архимандрит, в прошлом же во 195-ом году июля в 22 день и воеводе явился, а сказал, что едет он к царю Арчилу Вахтангеевичю для того, что царь Георгий от шаха персидцаго бусурманен поневоле в прошлом во 185-ом (1677) году и отпущен того же году на ханство во всю Грузинскую землю в город Тифлис, и чтоб о том бусурмане, которые живут на Терках, услышав о посылке ево к великим государем, весть бы не учинили в шаховой земле персидцаго.

И с Терка де воевода отпустил ево в Астрахань августа в 3 день царя Арчила Вахтангеевича з боярским сыном з Боженом, которой ныне приехал с ним к Москве.

А как де ево царь Георгий посылал к великим государем ис Тифлиса и, отдав ему лист, наказывал ему, архимандриту, словесно говорить царскаго величества ближним людям, а в листе де к великим государем не писал он, для того чтоб листа в дороге у него, едучи чрез горы, какие люди не отняли. А что де ему наказано говорить, и о том он обявит в Посолском приказе.

Да он же, архимандрит, сказал: хотя де он, царь Георгий, и бусурманин, однако ж он христианству склонен и многие церкви христианские строит, и тайно в церков к службе божию ходит, и за Грузинскую де он землю от шаха заступает, и от бусурман христиан оборегает. А какие де ему от шаха указы бывают о воинских делах и о податях, и он, царь Георгий, во всем ему послушен, а которые де города грузинские есть в непослушании у шаха персидцаго, и на те де города послал он, шах, войска свои, и те де войска стоят ныне на Куре реке.

Поданная же онным послам архимандритам от Карталинского царя Георгия грамота следующего содержания

По титуле.

«Я, государь, царь Георгий Вахтангеевич, от семени Давыдова и Соломона, породы Багратовы, царь города Тифлиса, Гориста, Алисацци, Карсской, государь Самсхецкий, Атабацкий, Лорецкий, Сомхецкий и всеа Карталинския земли, вашему царскому величеству бью челом и многое время от господа бога благодарения прощу. А ныне сие возвещаю вам, великим государем, яко многое время, что наших домов родственники – цари вашему величеству и отцу вашему, государеву, и деду служивали сами и в милости и чести пребывали: и я желал бы, царь Георгий Вахтангеевич, вам, великим государем, услужить. И бью челом и доношу вам, великим государем, что наперед сего в прошедшие лета блаженные памяти брата вашего, великого государя, по его, государскому, указу и по милостивой ево грамоте брат мой большой государь, царь Арчил Меретинской и Кахацкой, пошол, обнадежен, на вашу, царского величества, милость. А ныне слышно нам учинилось, что вы, великие государи, милостиво ево призрили, указали свои, государские, пресветлые очи ему видеть и в милости держать. И за ту вашу государскую неизреченную милость я бью челом и еще с прошением молюся вам, великим государем,

вашему государскому престолу, чтоб брат мои в вашей государской милости пребывал, а вам, великим государем, за то от бога мзда и по всем скрестным государствам слава и похвала, что под вашею, великих государей, высокодержавною рукою нашему брату, царю Арчилу Вахтангеевичю, в чести пребывати и в милости своей, государской быти изволили.

Со всеусердием бью челом вам, великим государем, я, Георгии Вахтангеевич, да еще извецаю вам, великим государем, что нашего брата, государя царя Арчила государствам и царствам от бусурман насилство чинилось, а он от тех насилств удалился. И для того сие дело учинилось, чтоб вы, великие государи, милосердым своим призрением призрили и от вашего пресветлого престола обратилися своею, государскою, великою силою и помощию, чтоб ему какую помочь учинити.

А ныне про грузинскую и про иные земли аще изволите спросить, и он, Арчил, вам, великим государем, известит. И как сию землю от тех бусурман отвратить и под вашу, великих государей, высокодержавную руку под державу привести, рассмотрение учините вы, великие государи, своею высокою государскою премудростию. И как вам, государем, господ бог в сердце положит, чтоб вашею, государскою, милостию и силою защитить и отпустит на великие царства и на государства, и на всю Грузинскую землю, и совокупить ее вместе, и под вашу, великих государей, высокодержавную руку подвратить и найпаче бы в пространство привести. А ваша, великих государей, милость в отпуску ево великая будет над нами богом и вашим, государским, защищением на своем царстве, такожде станет владеть, как и преж сего владел, а и я з братом своим ему, Арчилу, правым сердцем служители будем.

Великие государи цари, бью челом я, Георгий Вахтангеевич, и посылаю пражослужника и надежного архимандрита Лаврентия к вам, великим государем, и к славным и имянователным высочайшим вашим вратам вместо посланника. А иные наши речи чрез ево, архимандрита, извецаем и малым чем о себе для памятования к вам, великим государем, посылаем.

Лета от создания мира 7195-го (1687) году месяца июля в день.

Внизу приписано рукою царя Георгия: Подданный царь Георгий Вахтангеевич.

Того же года, будучи оной архимандрит Лаврентий в Посолском приказе, и на писме подал такову записку.

«Бьет челом и молитца царь Георгий, чтоб ево бошого брата, государя царя Арчила Вахтангеевича, допросить, от какой он нужды к ним, великим государем, поехал. И он им, великим государем, известит.

А он, Георгий, о том бьет челом и молится, что с ево отезду царству ево и государству великое насилство учинилос от турецкого салтана и множество душ христианских погибло, и в нашем государстве множество сил убыло, и персидкою шах востает на нас на брань, в седмой год его ратные люди воинские близ час на украинном месте стоят, толко желанного себе не получили. А ныне бьет челом он, Георгий, им, великим государем, чтоб пожаловали для спасителя бога и его пресвятые богоматере, присно девы Марии, чтоб их государскою, милостию и помощию брата ево, государя царя Арчила, отпустить на прежнее ево царство, чтоб он своему царству и государству помогла и нам бы приездом учинитца свобода от бусурман, чтоб православных христиан множество не погибло.

А про грузинское дело сначала он, царь Арчил, все знает. И буде великие государи их царское величество для господа бога и единые веры пожалуют своею государскою милостию, велят помощ учинить и над ними умилосердятца, и о том царя Георгия ево брата изволят опросит, и он возвестит про себя и про наше, как им, великим государем, ту Грузинскую и Меретинскую землю очистит. А как очиститца, и мы всеми государствы учинимся им, великим государем, царем в подданстве и в службе. А что он, брат наш, вам, великим государем, известит и какие будет речи говорить, и мы тем ево речам послушины будем».

Вследствие сего царь Арчил по требованию государеву таково подал о сем деле известие:

«По указу великих государей приезжали к нам генваря в 3 день думной дворянин Семен Ерофеевич Алмазов да Посолского приказу дьяк Иван Михайлов сын Волков и привозили с собою лист брата нашего, царя Георгия Вахтангеевича, присланной с архимандритом Лаврентием, на которой мы так отвечаем.

Как мы по указу великого государя, блаженные памяти царя Феодора Алексеевича пошли и свое место и рубеж свой покинули, и в Черкасские места сошли, а оттоле пошли за два часа до вечера с ратными людьми и с пушками, и как солнце зашло, в то время стали. А на другой день на первом часу поднялись и шли пять часов, и стояли три часа, а после того в тот же день еще три часа шли, да еще за два часа стали, а на третьей день на первом часу поднялись и в четвертом часу в гребенские казаки пришли, то место лежит порозжее. А ныне мы о сем с прошением молимся великим государем, чтоб под теми нашими подгорными местами четыре или пять, или сколько пригоже градусов великие государи указали построить, потому что ваше государство велико и просторанно, а наша земля малая, и чтоб вместе соединить, а ваша, великих государей, сила над нами и на наших рамах пребывала, а мы ваши правосердечные служажники будем. И такожде аще кто тем украинным местам приключится какая нужда, и мы, вам служба, им способствуем.

А вслед того, о чом великим государем мой брат Георгий Вахтангеевич бил челом и о великих государей милости искал, и его дела се есть.

О том бил челом вам, великим государем, и вашему царскому величеству, что когда я на своем государстве в покойстве безстрашно сидел («Сидел и тот мой брат на своем государстве»), а ныне как сие дело так надо мною учинилась от турецкого, салтана, аще я еще мое государство не овладаю, и он, брат мой, от персического шаха ожидает взятья и вражды, а вам, великим государем, о том бил челом, чтоб меня пожаловали прежде богом и вашею силою свое государство обдержат и того моего брата, царя Георгия Вахтангеевича, тем моим царством державою от неприятеля безстрашно в волности пребудет, и вам бы, великим государем в милости и в чести пребыл, и вам бы, великим государем, услугу чинил.

А вам, великим государем, сие мочное и сильное во исполнении дело от бога вручено, что вашею крепкою силою нас и нашу землю от бусурманского насилия избавит нас, бог нам се дело в поможение учинил, что един брат здесь под вашим высоким престолом со всем своим домом, а другой брат из своего царства бьет челом и с прошением молитца, и оба вкупе доколе рабски и до земного унижения бьет чела, для единого бога и его непорочные богородицы и присно девы Марии выслушайте и примите сие наше низкое правосердечное моление, и помощником учинитесь вашею сильною силою, и помогите над бусурманы и на неприятеля; и вам, великим государем, царем, иже которое бог по сердцу положит и внушит помощи, и милосердно учините.

Меретинское царство у турецкого и у кизылбаишского не в подданстве, толко малья поборы лет в пять на турецкого салтана збирают.

На украине город один взял турецкой салтан небольшой, и владеют им турки, а что есть городов в Меретинской земле, и теми владеет меретинской царь, имя ему Георгий, которой наместо царя Арчила Вахтангеевича сидит, а он не от кореня царского. А буде великие государи пожалуют ево, царя Арчила Вахтангеевича, велят отпустить очистить свою землю, и ему без войск их царского величества быть там невозможно, а чтоб по милости их, великих государей, было с ним то малое число, чтоб 15000, и тем их, великих государей, ратным людям без их, великих государей, жалованья там сытым быть нечем, а ратным их, царского величества, людям быть при нем, царе Арчале Вахтангеевиче, до тех мест, как он свою землю очистит.

Буде великие государи пожалуют ево, царя Арчила Вахтангеевича, велят отпустить очистить свое царство и пожалуют своих ратных людей, и иттить будет с Терка до Меретинской земли дней семь, а дорогою кормов и вод везде мною, а та Меретинская земля от кизылбаишского рубежа чрез инья владения ходу дней з двадцать, а турецкого салтана рубеж шиелся с Меретинскою землею».

На оной челобитной помета такова.

7196 (1688) года генваря в 19 день великие государи, указали в Посолской приказ меретинскому царю Арчилу Вахтангеевичю на письме подать: блаженные памяти к великому государю царю и великому князю Феодору Алексеевичу, когда он присылал бить челом, чтоб быть в подданстве для единых православных христианския веры, а от кого тогда там гонима была благочестивая вера, и ему утеснение от турецкого ль салтана или от персицкого шаха учинилось, и в котором году и после отезду ево или прибытия ево в Меретинском царстве учинился царь каким от кого обранием, и у кого в подданстве ныне пребывает, о том совершенного ведомства в Государственном Посолском приказе нет. И буде великие государи по ево челобитью укажут ево отпустить для очищения ево государства сколько надобно ратей и поход от рубежа, то есть от Терка крепости до государства ево сколько недель или дней иттить, и сухим ли или водяным путем; и ест ли в той дороге довольно конских кормов и вод, и хлеба, и живностей мочно ль где купить и какую ценою, и на сколько того военного дела время будет, и естли при помощи божии ту отчизну очистить, впредь чем от приходу неприятельского укрепить, и что при нем впрок ево государстве военных ратей, и может ли бес прибылых ратей впред там утвердитца, также в которое время у войск царского величества в недостатке будет хлеба и живностей, за расстоянием далних мест от городов царского величества, и тем войском он, царь Арчил, своею казною и живностию вспоможение учинит ли, и на сколько; и брат ево, царь Георгий, которой ныне к великим государем прислал с челобитием от себя архимандрита Лаврентия, – посажен он на царстве от персицкаго шаха и не бусурманился, и то государство, где браг ево государствует, при нем, царе Арчиле, послушание кому отдавано: ему ль, Арчилу, или персицкому шаху; и междо себя Георгиево царство с ево, Арчиловым, царством далнее ль расстояние имеет, и тот ево брат Георгий помочствовать ему будет ли?

И по тому царь Арчил следующей на сие требование учинил ответ:

«Блаженные памяти великому государю царю и великому князю Феодору Алексеевичу наше было с прошением моление: от турецкого салтана учинилась, а не от персицкого шаха гонима была православная вера и мне теснота. А во 188-ом (1680) году от турецкого воинского насилия и с его войском наш холоп, гуриатицкой господарь, Егор Каихоров сын, учинился государем, а как турки меня выгнали из Меретинской землиц после отезду моему учинили государем в Меретинской земле. И в том же году в месяце августе архимандрита Макария послал к великому государю из гор, а во 189-ом (1681) году великого государя указ и ратные люди пришли, толко те ратные люди меня не вывели.

А в другоряд еще посланника послал с тем же преждереченным словом, с молением просить, и в то время, кто верою благоверен был или мои единосердечные были, и они у меня с желанием просили, изволь к нам ехать. И мы все помрем, или свою землю очистим, И в то время на те вести отселе великого государя указ пришел, чтоб ехал к Москве и слово свое исполняй, и на нашу милость великую надежду имей, – для того туды не обратился, аще в то время туда бы обратился, и перед великим бы государем речь моя оболгалась бы. И исполнил великого государя указ и пошел, а детей своих похотел оставит, только в то время были во младых летах. А ныне в Меретии вместо государя владеет, и се так есть, царя Баграта, что был, а у него детей не было ни единого, и единого детину нарекли ево сыном, а не прямым, и в турецкое украинное место сослани в город, и был, яко

бусурман чин настойт, что вместо неродного сына сыном, почитают, и то затеяли ложно; и того детину я приказал скрасть и своему брату сослал на збереженье, и у него он был. А как я сюды поехал и которые наши единосердечные холопи были, и им, многое насилие и дурнова дела учинил тот гурьяцкий господарь. А ныне наши единосердечные того краденого детину затеяли о том, что в бусурманах именително, чтоб того царя Баграта Александровича непрямым сыном называли, и после поезду моего сюды просили у моего брата наши единовверные бояря, князи и воеводы, и мой брат меня спрашивался и писал ко мне в Астрахань. А когда явился мой сюды поезд мешкотно, и я ему, брату своему, сказал, чтоб он отдал и посадил ево в Меретиши. И я для того о его приводе поволит и мои единоправые о том затеяли, то что некоторым делом ему на том царстве учинитца царем вечно, потому что толко турки неверные называют ложно непрямым сыном царя Баграта Александровича, а то все люди знают, кто он есть. И во 194 (1686) году взяли ис Карталинской земли сего детину мои единовверные холопи и бой они учинили с гурьяцким господарем и со окрестными его предстоятели, и того гурьяцкого господаря убили и многих ево которые к нему приставаляли, и ныне сей у них владельцом вместо государя.

А об нашей земли для очищения изволили спрашивать, сколько ратных людей надобно? Пятнадцать тысячь воисполнение будет.

А от терского города дорогою долиною и близостию, которое я своими очами видал, то извещаю; от Меретинских гор, которые на рубеже, три дни, толко двенадцать часов было езду до гребенских казаков, и в казачьи городки приехали, а после того я из городков поехал лоткою и до Терка ехал водяным путем, а от казачьих городков де Терка сухова пути не знаю, толко которые ныне люди мои ездят, и я их спрашивал, и они мне так сказали, что с Терка в семь дней безо всякой нужды до наших гор поспеют, и чаят, много есть русских людей и черкес, что они знают, хотя и их допросить, что дорога не нужна ни водою, ни травою, ни дровами.

А нашу гору в пять дней перейдет, а в шестой день в наше государство украинное место, что где купить всякаго запаса и живности по сей цене:

черного хлеба нету, а белого хлеба по дватцати по шести алтын по 4 денги четверть;

ячмень – по 13 алтын по 3 денги четверть;

проса чистова – по 13 алтын по 2 денги четверть;

пишена сорочинского четверть по 3 рубли;

пуд воску – по три рубли;

масла коровья – по 26 алтын 4 денги пуд;

пуд соли леденцу – в 3 алтына;

пуд сала – по рублю;

постных всяких ядей множество и дешево,

а живностей – корова 60 алтын, а бараны ест малой цены и бошой – в 3 алтына 2 денги и в 6 алтын в 4 денги, и в 20 алтын, и в рубль продают, также и свиньи продаются;

вина церковного кувшин в 3 ведра – в 3 алтына 2 денги, сырцу меду – 8 алтын 2 денги пуд.

А ратным людям жить будет зиму и зимовать потому, что зимнею порою чрез те горы конми не хотят,

А та земля как очистится, и после того от неприятельского приходу чем укринитца самому собою, а толко турецкой салтан от всех войною свободен будет – насилной и великой враг есть.

Вы, великие государи, и иных окрестных государей христианских для избавления с ним войну чините, и мы о том милости просим и с прошением молимся – от нас руки не отдадите, а будет турецкой салтан со всеми великими государи; которые ныне с ним войну чинят, помиритца; и нашей земли от него будет великая обида.

И я у великих государей милости прошу — будет господь бог милостию своею поможет, счистим свою землю. А как будет у великих государей мирные договоры с турецким салтаном, чтоб пожаловали в тех договорах и нас помирили, а что от нашей земли им лежит и какую дань дают, что им толко с украинного места надлежит дань, и то холстами; а от них никогда посаженных царей не бывало и к ним никто не изживал и никто не поедет, а убытку им наипаче прибыли на нас ратными людьми, тол ко они себе, наступая на нас, во спасение ставят той нашей земли для бусурманства, а нежеси своих трудов.

А будет казны достаток будет, мочно собрать в Меретинском ево государстве и со окретными ево землями сто тысячь и болши.

А отселе когда им, царского величества ратным людям учинитца в недостаток запасов, а мне, чтоб их прокормить изволили меня допросить, аще и возмозу, что ныне мне сие говорит невозможно, потому что здесь меня видите зело нужна, а оттоле седмой год, как поехал; а и там которая казна или годовой приход будет в собрание, и то тамошним ратным людям понадобится.

А про моего брата царя Егоргия Вахтамгеевича изволили спрашивать; шахом ли де он посажен и не бусурман ли он, или сам собою христианин? И се дело так было. После отца моего, царя Вахтанга Теймуразовича, яко наболшой сын был, и Карталинское царство я похотел, чтоб ево соединить, да овладел, толко у меня была с турецким салтаном война, и от нее не абдосуужился. И в то время шах персицкой моему брату почал говорить и карталинцом, чтоб он пошел к нему, а я де тебе учинюсь помощником, и учиню де я державцом, и карталинцом иным многим жалованье учинял, и половина болшая ему послушны учинились, и половина моево по себе отяли. И пошел к шаху персицкому, и так сказали, будто он бусурман идея и ратных людей и казны ему дал, и на меня со враждою воевать послал, и то хотел, чтоб мы меж собою учинили вражду. Толко господь бог не дал тое мысли. И волею я ему, брату своему, отдал Карталинское царство и между нами братская любовь была; и то мы знаем, что святейшего патриарха Досифея иеросалимского и все а Палестины сей мой брат к себе приводил и Крестной монастырь он, мой брат, окупил. А ныне великим государем о том бьет челом, что великие государи разсудили сей христианские ль приметы или мусулманские.

А ныне меня вспоможенном деле изволили допросить, вяляетца то, что учинитца вспоможенном, и я уверяю ся ево вспоможенником, а наши государства отдалением и близостию ест совокуплена в соединении, толко меж нами теми государства одна гора лежит в рубеже. А ныне для единого бога и единые православные веры разсудите вы, великие государи, милосердно учините над нами и над толикими православными христианскими землями, которое господь баг вашему сердцу над нами милосердно подаст, и не в продолжении сего дела милосердствовать, а и для единого малого времени в порабощении и в печалех столко православных христиан, но и токмо жаль, а не аще столкого давного времени пробывают от бусурманского насилия и в порабощении. Время то пришло, чтоб господь бог вам, великим государем, об нас милосердное сердце положить.

На сей записке помета учинена такова.

196 (1688) года генваря 29-го великие государи цари и великие князя Иоанн Алексеевич, Петр Алексеевич и великая государыня, благоверная царевна и великая княжна София Алексеевна, всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцы, слушава челобитья царя Георгия и челабитя ж царя Арчила Вахтангеевича о очищении и от насилия салтана турецкого государства его Мерати некого, указали ему, дарю Арчилу Вахтангеевичю, указ их, великих государей, сказать чрез пристава ево, думного дворянина Семена Ерофеевича Алмазова:

Ради православные христианские грекороссийские веры и ево, царя Арчила Вахтангеевича, подданства под их, царского величества, самодержавную руку, и для избавления в неволе под игом бусурманским страждущих людей государства

его Меретинского тцание свое, государское, о очищении своими, государскими, ратми имеют, но ныне тому время неудобно, понеже у их царскаго величества с салтаном турским и с ханом крымским война настоит за избавление ж душ християнских страждущих в неволе бусурманской. А когда помощью всевышного бога и за предстательством надежды християнские пресвятыя богородицы и присно девы Марии, а их, государскими, молитвами и счастьем та помянутая война учнет приходить к мирным договором или тою ж помощью божиею к их, бусурманскому, вящему воинским промыслом придет разорению, и тогда ради православные християнские веры и ради ево, царя Арчила Вахтангеевича челобитья и подданства, их, государскими, войски оборона будет, а при договорах мирных о государстве его забвенно не будет, а ево, царя Арчила Вахтангеевича, великие государи, их царское величество изваляют держать в. милости своей, государской, неотменно. А естли он, царь Арчил Вахтангеевич, похочет ехать для очищения к своему государству, и великие государи, их царское величество, указали ему то дать на волю, и отпуск ему з достойною честию учинен будет. В том бы он во всем на милость их, государскую, был надежен, а милость их, государская, отменна от него не будет.

По объявлении сего царю Арчилу указа прислана была в Посолской приказ от него 2 февраля 1688-го следующая челобитная.

«Великим государем царем и великим князем Иоанну Алексеевичю, Петру Алексеевичю и великой государыне, благоверной царевне и великой княжне Софии Алексеевне, всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцем, бьет челом вашего царского пресветлого величества подданный имеретинский Арчил царь. В нынешнем, государи, во 196 (1688) году месяца генваря в 29 день по вашему, великих государей, указу приезжал к нам думной дворянин Семен Ерофеевич Алмазов с вашим, великих государей, указом, и писмо нам объявил и сказал ваш, великих государей, указ: аще де будешь жить на Москве, под их, царского величества, велико-высокодержавною рукою, и ты их, царского величества, в милости пребывать будешь, а буде поедешь, – с честию отпустим. Дай вам боже, великим государем, многолетное здравие, что над нами милость и честь великую учинили.

А ныне о том с молением у вас, великих государей, просим: для единого бога и его пресвятыя богородицы учините над нами милосердно. Ныне исполнится шесть годов, как под вашею, великих, государей, велико-высокодержавною рукою пребываем. И вы бы, великие государи, нам отпуску не учинили, естли бы вашего царского величества милость объявлена не был я. А ныне елико господь бог вашему государскому милосердному сердцу положит милостиво, учините казною и единым полком стрелецким милостивео пожаловать благоволите, пока места мы свое государство очистим, а не для одержания войною нашея земли, нашея земли просим; у нас за помощь всесилнаго бога и вашим, великих государей, счастьем и милостию столко ратных своих людей настоит, чтоб без войны нам возможно свое государство обдержать; толко для того желаем вашия, великих государей, милости, – наши бы приятели и неприятли вашу, государскую, милость ко мне и помощь видели, чтоб от нас и от наших государств ваша, великих и преславных государей милость и надежда вечно отемлема не была. А аще мне бее вашей, великих государей, милости и помощи ехать, что мне сказать брату своему, царю Георгию Вахтангеевичю. И в своем государстве аще се мне говорить, что вы, великие государи, изволили мне милостивно сказать, что с войною ныне итить ныне время неудобно, и они мне так скажут: а ныне де наипаче время удобно было, когда они, великие государи, с ним, турским салтаном, войну чинят, а мы б отселе с ним почали войну чинит, толко разве ты неразумно им, великим государем, доносил, или они, великие государи, не пожелали? А наши де государства и земли хоцем быть вечно в их, государской милости. А когда вы, великие государи, в сия времена великим делом на нас не воззрили, но сим малым делом

нас милостиво призрите, для того и угодно нам и нашим государствам, чтоб от вас, великих государей, мы небезнадежны были. А теми людьми, которыми вы, великие государи, пожалуете, и они нашу землю увидят и морской и сухой пути рассмотрят, и нашу силу и безсидство вам, великим государем, донесут, и после того которое настощит и господь бог вам, великим государем, по сердцу положит, то учините.

Аще мне ныне без вашей, великих государей, милости и помощи поехать и после мне кого посылать о вашей, великих государей, милости искателя, – и то мне скажут брат мой, такожде и холопи мои: столко де долгое время там зачем мешкал, инобы ранее ехал, наипаче бы лутче было.

Милосердые великие государи цари и великие князи, пожалуйте меня, подданного своего для своего государского многолетнего здравия и для единого бога и его пресвятая богородицы и присно девы Марии, и для единные православные христианские веры учините милость и милосердно над нами и над толикими православными христианы и о своих множественных и неизцетных ратных полков единым полком стрелецким, а казною – елико господ бог вам, великим государем, милосердно по сердцу положит, то учините милостиво; а вам, великим государем, от бога мзда, а наипаче господь бог силою изнаполнит. А аще и не учините, наипаче дай вам боже многолетное здравие, а мы оживем или помрем за христианскую веру, и за свои государства, мы обоюду уверяемся. И благословен господь наш Иисус Христос и его непорочная мати присно дева Мария.

И вам, великим государем, возвещаю, что недостаток учинится в небе от толиких множественных звезд, когда и едина хотя и ухранится на малое время за облаки. Такожде и ваших, великих государей, безизцетных ратных воинских полков единым стрелецким полком пожаловать, и тем вам, великим государем, что в недостаток учинится, такожде и вашей, великих государей казне, что нам помощь учините. А за сие дело господь бог вам, великим государем, во мзду поставит и множественными частми изнаполнит для единого бога бы, великие государи, над нами милостиво учините и нам бы не замешках, потому что нашим государствам без нас великое насилие чинится от бусурм а некого турецкого салтана. А нас пожалуйте, великие государи, изволите отпустить нынешним зимним путем до Саратова санми, такожде до Астрахани и до Терка, а с Терка провожатых и ратных людей и проводить до тех мест, ис коих мест меня вывезли, безовсякого опасения проводить, а сколько было преж сего ратных людей, когда меня из гор принимали, а ныне столкими ратными людьми проводить до гор не возмощут, потому что в то время в таком месте мы стояли, покамест с места не пошли, по то время никто не ведал, а ще бы удадали наши ниприятели, и они бы учинились нам представители, а из неприятелей наших никто не уведал, для того безовсякого упадку проехали, а теми бы ратными людьми, которыми меня приняли, против тарковского Будая шевкала стоять не возмощли, а ныне, когда тарковской Будай шавкал разгромил бусу, а ващу, великих государей, над ним, шевкалом, гнев надлежит, и нас он, шавкал, ныне опасатца не будет и всякое дурное дело на нас мыслить будет. И вы, великие государи, учините милость для единого бога и единные православные христианские веры, и для своего, государского многодетного здравия милость надо мною, и меня милостивно отпустите с своими святыми молитвами и своим, государским, счастьем. Великие государи, смилуйтесь, пожалуйте».

На сей челобитной помета такова.

«196 (1688) года февраля в 6 день великие государи цари, слушав челобитной царя Арчила Вахтангеевича, какову он великим государем подал в пополнение к прежнему своему челобитью, на которое ево челобитье их, великих государей, с Казаны чрез пристава ево, думного дворянина Семена Ерофеевича Алмазова, что ради православные христианские веры и ево, царя Арчила Вахтангеевича,

подданства под их, царского величества, самодержавною рукою, и для избавления в неволе под игам бусурманским страждущих людей, государства его Меретинского тцание, свое государское очищении своими, государскими, ратми имеют, но ныне тому время неудобно, понеже у их царского величества с салтаном гурским и с ханом крымским война настоеит за избавление ж души христианских, страждущих в неволе бусурманской. А ныне изволяют они, великие государи, их царское величество ево, Арчила царя, держать на Москве в милости своей, государской, неотменно. А если он, царь Арчил Вахтангеевич, похочет ехать для очищения к своему государству, и великие государи, их царское величество указали ему то дать на волю, и отпуск ему учинен будет з достойною честью. А от крепости Терские до тех мест, где ево приняли великих государей, их царского величества ратные люди, как он шол к Москве, указали великие государи, их царское величество ево проводить своим царского величества ратным людем низовых городов и мурзе черкасскому. А что он, царь Арчил Вахтангеевич великим государем, их царскому величеству бил челом, чтоб великие государи, их царское величество пожаловали ево, повелели ему дать на очищение ево государства хотя один полк стрелков, и о том великие государи, их царское величество указали ему свой, государской, указ объявить, что того помянутого стрелецкого полку послать с ним невозможно за вышеобъявленным воинским временем с турским салтаном и с ханом крымским, и чтоб он того себе во оскорбление не ставил.

А пожаловали великие государи, их царское величество на очищение ево государства и на наем ратных людей дать своей, государской, казны пять тысяч рублев денег, а сына ево большого указали великие государи их царское величество оставить ему на Москве».

При отпуске с Москвы посла архимандрита Лаврентия такова от государя к царю Георгию послана грамота такова.

По титуле.

«Нашего царского величества подданному, Карталинские земли царю Георгию Вахтангеевичю милостивое слово.

Сего настоящего 196-го (1687) году декабря 19 дня к нам, великим государем, придал ты, царь Георгий Вахтангеевич, архимандрита Лаврентия с листом своим. И мы, великие государи наше царское величество пожаловали, велели ему быть при дворе нашем, великих государей, нашего царского величества в нашей, государской, милости. А в листу твоём к нам, к великим государем, к нашему царскому величеству писано, чтоб мы, великие государи, наше царское величество, брата твоего царя Арчила Вахтангеевича отпустит повелели с нашими, царского величества, ратми, чтоб ему Меретинскую землю от бусурман очистить, и под нашу, великих государей, нашего царского величества самодержавную руку привести. Также и он, царь Арчил Вахтангеевич, нам великим государем, нашему царскому величеству бил же челом, чтоб мы, великие государи, наше царское величество пожаловали, указали ево отпустит в Меретинскую землю. И по челобитью вас, подданных, царя Арчила Вахтангеевича, мы, великие государи, наше царское величество, пожаловали, указали брата твоего, ево, царя Арчила Вахтангеевича, отпустить повелели в Меретинскую землю з достойною честью, а присланного твоего архимандрита Лаврентия пожаловали мы, великие государи, нашим, царского величества, жалованьем, указали к тебе отпустить с сею нашею, царского величества, грамотою, и наше, великих государей, нашего царского величества жалованье к тебе посланному с ним же, архимандритом. Дан царствия нашего во дворе в царствующем граде Москве лета от создания мира 7196-го (1688) месяца июня 8-го дня».

Списки с челобитных Арчила царя при отезде его государю подаванных
1-е.

По титуле

«Бьет челом вашего царского величества подданной Меретинской царь Арчил з детми своими с царевичи Александром и Матвеем. Бил челом я вам, великим государем, чтобы вы, великие государи, пожаловали, изволили меня отпустить вскоре милостиво, также и детей моих Александра и Матвея со мною отпустить и учинить бы помочь казною и единым полком стрелецким, покамест мы государство свое очистим, а проводить бы нас ратным людем до тех мест, где меня приняли. И по вашему, великих государей, указу мне, подданному вашему, объявлено, что для провожания посланы будут со мною от Терка мурза черкаской и ратные люди до тех мест, где меня приняли, а полку стрелецкого послать со мною невозможно за вышеобъявленным воинским временем с турецким салтаном и с ханом крымским, а сына моего, Александра, по вашему, великих государей, указу оставить бы мне на Москве.

И ныне милости у вас, великих государей, я, подданной ваш, прошу, что мне без сына своего екатъ невозможно. Милосердые великие государи, цари, пожалуйте меня, подданного своего, для своего государского многолетнего здоровья, велите, государи, меня и детей моих, Александра и Матвея, со мною из своего, царского величества, царствующего великого града Москвы отпустить для очищения в Меретинскую землю. А я, как наперед сего вам, великим государем, бил челом и обещался быть в вечном подданстве, так и ныне бью челом вам, великим государем, и обещался государем, богом всемогущим, пред святыя его образом и пред святым евангелием, что очищу ли под владение свое Меретинскую землю или не очищу, и где не будем, — быть мне, царю Арчилу, и детем моим, Александру и Матвею, у вас, великих государей, в вечном подданстве и писатися вашими, царского величества, подданными во всяких своих писмах, и того сына своего Александра отпустить мне к вам, великим государем, по врямяни, а для лутчаго верного моего подданства прошу вас, великих государей, ваше царское величество: укажите быть при вашей, великих государей, милости моей царице (имярек) и снохе моей сына моего, царевича Александра жене-княгине Федосье и держати их и снабдевать своею, государскою, милостию».

2-е.

По титуле.

«Бьет челом и извещает подданный ваш Меретинский царь Арчил. По вашему, великих государей, указу мне и детем моим вечное подданство к пне у. у руками своими подписать, а сыну моему, царевичу Александру, указали сюды назад быть, а сказано нам чрез дьяка по приказу ближняго боярина Василья Васильевича Голицына.

А я и дети мои ваш, великих государей, указ и волю исполнили и у той челобитной своими руками подписали. А ныне я бью челом вам, великим государем, что когда мы учинились вам, великим государем, вечным подданством, и чтоб пожаловали меня своим великих государей, милостивым листом таким, что когда за помощь всесилнаго бога и своими, государскими, счастии учинитца мирное поставление с турецким салтаном и с крымским ханом, и чтоб и без нашего с ним мирного поставления с ими и не мирится, для того что когда мы учинились у вас, великих государей, в вечном подданстве, так удобно оттоле и нам на него вражду чинить. А когда вы, великие государи, учините с ними мирное поставление, то он, турецкой салтан, обдосужитца над нами, и то дело нам будет неудобно. Потом об нас возжаляйте. А о дорожном проезде бьем челом вам, великим государем, чтобы пожаловали, указали учинить, чтоб нам или которые будут ваши, государские, ратныя провожатыя, нам бы и дам быть не в нужде. И ис которых мест нас вывели, и до тех мест проводить в добром здоровье. А аще вы, великие государи, поволите ведать и нас допросить про те дороги, на проездном деле как надобно, а мы те места и дороги все донесем, как в добром здоровье и во всяком покое мочным делом за помощ божию и вашею, государскою и указом мирно до своего места доедем.

А об ыном вам, великим государем, докучать не возможем, потому что вам, великим государем, весно, что столко давно время ис своего государства пребываем в скудости. Милосердые великие государи цари, пожалуйте меня, своего подданного, для своего, государского, многодетного здравия, и какую вы, великие государи, милость и рукоположение над нами учините, и то будет про ваше, великих государей, многодетное здоровье. Великие государи, смилуйтесь, пожалуйте».

На сии челобитныя послан июля 9-го Посолского приказа к нему, царю Арчилу, такав племенной ответ.

«В нынешнем во 196-ом (1688) году июля в 9 день великим государем бил челом ты, подданной, меретинской царь Арчил Вахтангеевич, чтоб великие государи, их царское величество пожаловали тебя, указали отпустить в Меретинскую землю для очищения государства своего Меретинского ис под ига салтана турского своею государя помощию. И по тому твоему к ним, великим государем, челобитью указали великие государи для очищения государства своего тебя отпустить. А когда за помощию божию у них, великих государей, у их царского величества учиница с салтаном турским или с ханом крымским мирные будут договоры, и при тех бы мирных договорах о государстве твоём забвенно не было, и чтоб тебя в том обнадежить их, государскою, милостию. И великие государи ради православные христианские веры и твоего, царя Арчила Вахтангеевича, подданства, под свою, царского величества самодержавную руку и для избавления в неволе под игом бусурманским страждущих людей, государства твоего Меретинского тицание свое, государское, о очищении своими, государскими, ратми имеют: а когда помощию всесилного бога и за предстательством надежды христианские пресвятыя богородицы и присно девы Марии, а их, государскими, молитвами и счастием та помянутая война учнет приходить к совершенству или к мирным догаворам, и тогда при тех договорах мирных с салтаном турским и с ханом крымским о государстве твоём и по принадлежностях к нему запомнено не будет. Дано сие письмо великих государей, их царского величества из Государственного Посолского приказу в царствующем велицем граде Москве лета от создания мира 7196-го (1688) июля 10 числа».

С Москвы отпущен царь Арчил Вахтангеевич июля 19-го того ж года с детьми своими Александром и Матвеем. На отпуске дано ему и детям его серебром и всякими материями на 1500 рублей, да на наем ратных людей 5000 рублей. Царица же Екатерина Давыдовна оставалась на Москве до приезде детей своих, получая с чиновными своими людьми на всякой год по 2000 рублей с протчими запасами.

Приезд в Москву имеретинского диакона Гаврила

1797-го (1689) году июля 26-го явился а Государственном Посолском приказе имеретинского царя Арчила Вахтангеевича присланной ево дьякон Гаврило, и в допросе сказал:

«Во 197-ом (1689) году апреля в 26-день послали ево к великим, государем ис Тушинские земли из деревни Зромаки меретинского царя Арчила Вахтангеевича дети ево, царевичи Александр да Матвей с листом своим, а стоят де они, царевичи, в той вышеимянованной деревне, для того, как де царь пришел с Терка в Тушинскую землю, и посылал в Меретинскую землю для проведывания к брату своему царю Георгию, которой сидел в Грузинской земле на владетельстве, и к меретинским бояром, возможно ль ему притить в Меретинскую землю без бою. Царь Алексей, которой владеет ныне Меретинскою землею, владетельство ему свое здаст ли. И из Меретинской де земли писали к сему из села Цедиса брат ево, царь Георгий, и Меретинские земли бояря, что царь Алексей, которой владеет ныне Меретинскою землею, владетельства своего здать не хочет, и чтоб он, царь Арчил, шол для промыслу над Меретинскою землею в село Цедис, которое село при границе Тушинской земли, а в том де селе царь Георгий и меретинские бояря, которые к нему, царю Арчилу, склонны и ево ожидают.

И по тому де писму царь Арчил в село Цедис пошел в нынешнем во 197-м (1689) году января в 15 день, а с ним пошло людей ево 60 человек, а детей своих не взял, он, для того что в горах были снеги болише. И шол, он, царь, все пеш, а то де село Цедис от деревни Зрамаки ходу недели з две, и им де, царевичам, итить отнюдь было невозможно, а ево, дьякона Гаврила, оставил при них, царевичах.

А как царь пошел из деревни Зрамаки, и слышно было у царевичей, что встретили ево на дороге от деревни Зрамаки за три дни Меретинские земли боярин Эристав, а с ним ратных людей человек с 1000 и проводил ер о до села Цедиса, и в селе де Цедисе встретил ево, царя, браг ево, грузинской царь Георгий и многие бояре меретинские, а при них де, боярех, войска дадянского и лечунского, и боярина Эристава тысячь с 20. А пришло де то войско в то село, послыша ево, царя Арчила, приход в Тушинскую землю для того, чтоб ево, царя Арчила, принять в село Цедис и посадить по-прежнему на Меретинское владетелство, а царя б Алексея изогнать из Меретинского владетелства, потому что к нему, царю Арчилу, пристало меретинцов болтая часть, а с царем Алексеем в меретинском городе Сканде меретинцов неболише, которые напред сего ему, царю Арчилу, изменили, а сколько с ним, Алексеем, тех изменников, того он, дьякон, не ведает. А Турского де войска при царе Алексее и во всей Меретинской земле нет. И ныне де царь Арчил; стоит в том селе Цедисе з братом своим и з бояры, и с войски, для того что воды меж гор от снегов великие и итить с войском невозможно. А как воды сольют, и он, царь Арчил, пойдет с войском своим в столной меретинской город Кутеис. И слышно де было у царевичей, что владетель Алексей и изменники ево, царя Арчила, не будут допускать до города Кутейса, и будут у него, Алексея, с ним, царем, бои великие. А до ево де, Гаврилава, отезду от царевичей царь Арчил из села Цедиса с войски еще не пошел.

А царь де Георгий живет в селе Цедисе для того, что изогнал ево из Грузинской земли со владетелства царевич Николай Давыдович, пришед от шаха с войски бусурманскими, и доступ де ему, Георгию, владетелство грузинского нечем, войска грузинского при нем никово нет, и если де царь Арчил достанет свое владетелство, и он, Георгий, будет жить при нем, царе Арчиле.

А ехал он, дьякон, из Тушинской земли чрез Черкесские горы розных черкеских владелцов. На Терек приехал мая в 10 день, ис Терка отпуцены в Астрахань, а из Астрахани боярин и воевода Алексей Петрович Салтыков дав ему лотку и гребцов, и кормец, отпустил к Москве мая в 22 день.

Приезд в Москву имеретинца Макара Егорьева

7199-го (1690) году сентября в 24 день явился в Государственном Посолксом приказе имеретинец Макар Егоргиев, а в допросе сказал.

«В прошлом во 196-м (1688) году отпуцен он, Макар, с меретинским царем Арчилом Вахтангеевичем вместе, и как де царь пришел в Осацкую землю в деревню Зрамаку, и в той де деревне он, царь, детей своих оставил, а сам пошел чрез горы к меретинской земле, а ево, Макара, взял с собою. И как пришел, к порубежному городу меретинскому Раче, и в том городе встретил царя боярин меретинской Еристав, которой живет уделом своим, а с ним пришло ево войска тысячи з две, да с ним же пришел к дарю дадянской владетель Георгий Липартьянов, а с ним войска ево пришло тысячи с три. Да к нему ж, царю, пришли меретинцы многие, и всего войска собралось при царе тысячь с семь, да тут же де пришел к царю брат ево родной царевич Георгий з женою и з детми, которой изгнан з грузинского владетелства царевичем Николаем. И в той де Раче жив царь Арчил с месяц и хотел с тем войском итить под меретинской столной город Кутеинз. И меретинской де владетел нынешней, Александр, которой посажен от турков, не выпустя царя Арчила, пришел с войском своим под город Рачю, где збирался Арчил, а с ним войска было меретинскаго и турскаго тысячь с пятнатцать. И дадянской де владетель Георгий Липартьянов говорил царю Арчилу, чтоб он

пошел с ним в дадыанскую землю, а битца де он с Александром не будет, для того что у него войска много. И ериставово де войско с Александром бой учинили на-большой, и на там де бою побито обоих сторон множество. И царь Арчил, и брат ево Георгий, и дадыанской владетель из Рачи пошли в Дадыанскую землю в город Адиши, а бою у самого царя с ним, Александром, не было. И в том городе Адише жил он з год, и из Адишо пошел он к абханскому владетелю в кочевья, а то де абханское кочевье блиско самого Черного моря, от Адишиа четыре дни ходу. А войска де абханского збирается тысячь по дватцати. А наперед де сего были они под владением меретинских царей, а веры де они неблагочестивые, и не бусурманския, и моления у них никакова нет, и жил он у них месяца с четыре. И ис кочевья де абханского пошел по-прежнему в Одиши город, а живет де он переходя, для того, что меретинской боярин Еристав и дадыанской владетель Георгий, и абханской владетель умыслили писать к салтану турскому, чтоб он велел ему, царю Арчилу, быть по-прежнему в Меретинской земле владетелем без бою, а Александру б не быть в Меретинской земле, чтобы Меретинской земле с обоих сторон в разорении не быть. И послали нарочно воякой от себя владетель по человеку. А царь де Арчил о том к салтану человека своего и писма о том не послал. А как де те люди посланы, тому ныне с полгода или болиши., и от салтана при нем, Макаре, те посылщики к ним еще не бывали.

И как де в Адише дарю Арчилу учинилос ведомо, что от царевича Николая дети ево, царевичи Александр и Матвей, сидят в деревне Зромаке в осаде, а царь де Арчил, оставя брата своего, царевича Георгия в Адише., пошел сам с воиски небольшиими к меретинскому боярину ериставу в город Ране, для того чтоб, взяв войска у еристава, выручить детей своих. И еристав де царя у себя удержал, а сам послал нарочно в деревню Зромак гонца своего проведать о царевичах, а та де деревня Зромака от Рачи дней с пять ходу. И гонец де ериставов, пригнав в десятой день назад, сказал, что дети – Александр и Матвей – ис Зромаки ушли от грузинского войска в горы к черкасским мурзам, х Клычику и Бакову, да к Али-мурзе Мардалову. А грузинские де войска от Зромаки пошли в Грузи. И царь де Арчил, не поверя тому, пошел сам в Зромаку, и ис Зромаки к тем вышеписанным черкасским мурзам, и как де пришел к мурзам, и те мурзы царю сказали, что они царевичей проводили до Терка в целости, и ведомость де у них есть, что они уже прошли до Астрахани в добром здорovie. И в то де время писал к царю меретинской боярин еристав, чтоб он, царь, шел по-прежнему к нему, а к Москве б не ходил. И царь де пошел от тех мурз по-прежнему в город Рачю, а ево, Макара, послал из гор к великим государем с листом; тому ныне месяца с три, а те мурзы живут от Терка ходу дней с семь.

Да он же, Макар, сказал: корм де съестной Арчилу царю идет з дадыанской земли, а дани де никто ему не дает. А что де прилучитца ему, царю Арчилу, на что денег, и то де ссужает брат ево, царевич Георгий. А к Москве де он, царь, не пойдет, покаместа, что от салтана будет какой указ. А буде салтан велит ему быть по-прежнему в Меретинской земле, и он, царь Арчил, к Москве не будет.

А царевичи де Александр и Матвей пошли к великим государем к Москве без ведома отца своего, для того что пришла ним скудность великая – съестного корму взять негде и купить не на что. А как де царь Арчил ведомость взял у мурз черкасских, что царевичи пошли к великим государем, и он зело тому обрадовался. А те де мурзы черкасские ему, царю, свойственники – сестра их де родная за братом ево, царевичем Георгием.

А болиши того он, Макар, ни про что не знает.

Сверх того допроса помянутый гонец подал государям от имеретинского царя Арчила таково писмо.

По титуле.

«Бьет челом вашего царского пресветлого величества подданный Меретинские земли Арчил царь.

В прошлом, государи, во 196-м (1688) году, как пришел я в горы, и мне известно учинилось, что персидской шах просил у брата моего, царя Георгия Вахтангеевича брата ево и сына царевичев Левана и Баграта и прислал к нему для того посланца своего с листом, а в том листе написал о том с великою клятвою. А как де он, брат мой, к нему, шаху, брата своего и сына пришлет, и он де им учинит достойную честь и отпустит вскоре, а насилия им ни-какова не учинит. И брат мой, царь Георгий Вахтангеевич, тому шахову листу и ево бусурманской клятве поверил и того брата своего и сына, царевичев Левана и Баграта к нему, шаху, послал. И как они в его, шахову, столицу в город Ипогань пришли, и в то время он, шах персидской, умысля отпустил грузинского царевича Николая Давыдовича с своими ратными людьми в грузинскую землю на гонение брата моего, царя Георгия Вахтангеевича. И брат мой, царь Георгий Вахтангеевич, ему, царевичю, и ратным ево людям противен не учинился и отступил от них в нашу Меретинскую землю, для того что брат мой и дети царевичи стали у него, шаха, и царевич Николай Давыдович за ним в погоню гнал, и до нашей Меретинской земли, и тою нашу Меретинскую землю с одной стороны обступил он, царевич, с шаховыми ратными людьми. А з другую сторону посаженник турецкого салтана, которой ныне владеет тою Меретинскою землею, и хотели ево взять, сослать к нему, шаху, и в то время он, брат мой, ко мне с нарочным гонцом своим писал, чтоб ему я учинил всякое вспоможение, а естли ему от меня никакова вспоможения не будет, и то де ему учинитца великая спона. И в прошлом во 197-ом (1689) году месяца генваря в 8 день из гор я, подданный ваш, к нему, брату своему, на вспоможение пошел пешком и пришел я туды, где был брат мой, царь Георгий Вахтангеевич. А детей своих, царевичев Александра и Матвея, покинул в горах в деревне Розмаге и был с ними в далгом разстоянии. А ныне они по моему писму и велению, надеясь на вашу, великих государей, милость, пошли к вам, великим государем, под вашу, государскую, высокодержавную руку. А я ходил под Меретинскую землю для очищения и никакова промыслу не учинил, потому что мне от своих людей учинилася измена. А прошу л, подданный ваш, вас, великих государей, ваше царское пресветлое величество для единых православные христианские веры и для пресвятая богородицы, и для вашего, государского, многолетнего здравия, чтоб вы, великие государи, пожаловали меня, подданного своего, не учинили наше государство в забвении, также и меня, подданного своего; а аще душа моя от тела не разлучится и жив впредь буду, а вашей государской милости здесь надо мною не учинится и обороны на мое государство от вас, великих государей, не будет, и мне приклонити главу свою негде. И чтобы ваша государская милость от меня, подданного вашего, и впредь отъемема не была. А я на вашу, великих государей, милость надежен. А что по воле божии не стало снохи моей, и о том велми печалюсь, но в том буди воля божия, и в том вы обо мне и об детях моих возжалуйтесь. А брат мой, царь Георгий Вахтангеевич, стоит в нашем государстве и надежду имеет то свое царство взять и держати по-прежнему. А аще он, брат мой, не обдержит своего государства, и то он тицание имеет – итти к вам же, великим государем, чтоб ему ваши, государские, пресветлые очи видеть и поклониться. А что у нас вперед учинится, и о том к вам, великим государем, к вашему царскому величеству писать будем.

Писан в горах в деревне лета 7198-го (1690) месяца мая в 6 день».

Того ж года и месяца 30 числа имеретинские царевичи Александр и Матвей обратно приехали в Москву.

Приезд в Москву имеретинских бояр Бажена Шиошева с товарищи

7200 (1692) года августа в 17 день, приехав в Москву, имеретинского царя Арчила Вахтангеевича чиновные люди боярин ево Бажен Шиошев с товарищи в Государственном Посолском приказе допросом объявили:

«В прошлом де во 199-м (1690) году в сентябре месяце послали ево с Москвы царевичи Александр да Матвей Арчиловичи к отцу своему, к царю Арчилу Вахтангеевичу,

для проводывания, где и в которых местах пребывает, потому что от него, от царя, к ним, царевичем, многое время ведомостей не было.

И в Астрахань приехал он в октябре месяце, и держал ево в Астрахани боярин и воевода князь Петр Иванович Хованской шесть недель, для того что на Терке была болезнь на люди. И после шти недель, дав ему подводы и провожатых, отпустил из Астарахани степью, не занимая Терка, в улусы к Таук-Салтанбековны – к матери боярина князя Михайла Алегуковича Черкаскова, и был де он у нее в улусах две недели, и Таука де Салтанбековна, дав ему в провожатых черкеса, отпустила на Гребни, не занимая ж Терка, и тому черкесу приказала ехать с ним Баженном, до самого царя; в Гребни приехал он в генваре месяце.

А из Гребней поехал он с тем черкесом в Кабарду в кочевье, к черкесу Клычку и Бакову, и в том де месте взял он ведомость, что царь Арчил Вахтангеевич сидит на прежнем своем месте в Меретинской земле. Поехал он от того Клычка на Осецкую землю, а из Осецкой земли приехал де он в Меретинскую землю в город Кутатис к царю Арчилу Вахтангеевичю в феврале нынешняго 200-го (1692) года. И в том городе царь Арчил сидит на прежнем своем месте, и видел он, Важен, что меретинские бояре и весь народ меретинский ему в послушании, а вшел он в Меретинскую землю таким подобием:

Как де напред сего царь Арчил Вахтангеевич, пришед с Москвы, стал владецкой земле, и собралися к нему войска постороннее дадьянское и Рачи города меретинского боярин еристав, со многими силами приступили к Меретинской земле к городу Кутатизу, где был посажен на его месте турками меретинец из бояр Александр, и в то де время к царю Арчилу Вахтангеевичю были склонны небольшие меретинцы, и был у него, Александра, с ним бой. И на том бою побито у него, царя Арчила, войска и выгнан был он, царь Арчил, из Меретинской земли вон по-прежнему, потому что было с ним и турецкое войско. И с тех де пор царь Арчил, переходя, жил в Осецкой земле у боярина Эристава и в Дадьянской земле, усматривал время, каким подобием достать свою землю. И видит он, царь, что не может достать земли своей. Пошел из Дадьянской земли в Осецкую землю, а из Осецкой земли хотел итти к великим государем к Москве.

И в прошлом де во 199-м (1691) году в Меретинской земле многие бояре на него, Александра, пришли, чтоб он с места царя Арчила сошел, чтоб в их земле не было какова бусурманского народу, а к нему, Арчилу Вахтангеевичю, послали митрополита да двух человек, бояр, чтоб он шел на свое место, а к Москве бы не ходил. И царь де Арчил, веря их, пошел в Меретинскую землю, а Александр де, уведав о ево приходе, побежал з боярином в Грузинскую землю к царевичю Николаю Давыдовичю. А как пришел царь Арчил в Меретинскую землю в город Кутатис де и в то время бояре все принесли ему повинную, да из тех же бояр ушел один человек к Александру. И, ушед, собрався с ратными людьми – з грузинцы и с меретинцы – он, Александр, з дву бояры приходили в Меретинскую землю на него, царя Арчила, и был у него, царя, с ними бой, и с того бою ево, Александра, прогнали, а войско ево побили. И он, Александр, ушел по-прежнему в Грузинскую землю, а царь остался в своем месте, а бояре и все меретинцы по-прежнему ему в покорении и доходы ему дают, как напред сего бывало. А с царевичем де Николаем для того у него, царя, недружба, что он посаженик шахов и живет по-бусурмански. И жил он, Важен, при нем, царе, три месяца.

И майя де 2-го числа нынешняго 200-го (1692) года отпустил ево он, царь Арчил Вахтангеевич, из Меретинской земли, и с ним послал к великим государем лист. Да ему же, Бажану, приказал царь в Посолско м приказе объявить, что прислал к нему, царю Арчилу, салтан турецкой агу, чтобы он, царь, дал ему поголовицну, как напред сего бывало, а естли не даст, то велит ево выбит из Меретинской земли; и ему де ныне дать той поголовицины нечего, потому что он тою землю очистил собою своими убытками, а жители многие разорены и переграблены.

И он бы, думной дьяк, Емельян Игнатъевич, о том донес до великих государей, до их царского величества, чтобы великие государи пожаловали ево для единые православные христианские веры своим, великих государей, жалованьем; чем бы ему от той поголовщины откупитца.

При том подана была чрез Бажена к государям от царя Арчила такова грамота.

«Великим государем, царем и великим князем Иоанну Алексеевичю, Петру Алексеевичю, всеа Великия и Малыя и Белья. Росии самодержцем, бьет челом под вашею высокодержавною царскою рукою живущий Меретинские и всеа Лихтемирския земли царь Арчил Вахтангеевич. Егда вы, великие государи, изволили нас, подданных своих, в свою землю отпустить, и нам, достигшим в горы, брат мой царь Георгий Вахтангеевич, от фарсийского шаха изгнан из своая земли, в наше царство Меретию пришел, и он, шах фарсийский, желал силою его взяти. И аз, слышав сия, оставил дети своя в горах, пошел на вспоможение брата, и за помощию всемогущаго бога и вашим, царским, щастием избавил и потом всячески начал промышлять о своем государстве. Мне же, промышляющу тристе летнее время, и котораго они моей земли начальные люди сродником нашим назвали и воцарили, и ему, ложно назвавшемуся сродником нашим, Александру турки слоужение учинили и войско прислали, и того лета междо собою воевались. И я от своего царства не отступил и тогда по шахову велению и вспоможению царевич Николаи Давыдович войско прислал к детям моим. И как сие покоряющий подо мною увидили, что два царя нечестивые востали на мя, многая отложилися от меня. И аз, подданный ваш, б. то время стоял близ Чернаго моря и писал к детям своим, чтоб возвратилися к вам, великим государем, понеже лицевый указ есть ваш, великих государей, к нам, подданным вашим, да не взыщем иного государя, разве вас, великих государей; и по моему писанию дети мои возвратилися к вам, великим государем, в феврале месяце, и после того, паки аз стал о своем царстве пецися, но не мог устояти в нижних некрепких местах, и во 199-м (1691) году в ыюле месяце, пришел, в горы, и бил челом вам, великим государем, о споможении и милости просил. И указу от вас, великих государей, ко мне не было. И аз, подданный ваш, не имущи силы, не возмог обладати своею землею, послал к салтану турецкому посланника и обещал салтану турецкому дать дани с того времени, как оставил свое государство и до сего дня. И писал к нему, что дань аз тебе дам, ты же вспоможения, сему Александру не чини, и я без твоего к нему поможения обладаю своею землею. И он, салтан, ему помогать и руку поможения чинить не стал. И во 199-м (1691) году в августе месяце приехал из гор в свое царство, где обладаючи вышеписанный Александр, и того ж, 199-го (1691) года в октябре месяце вспоможением шаховым и некоторыми нашими баяры декабря в 20 день учинили бои, и за помощию всецедраго бога и вашей, государскою, праведною молитвою и щастием мы иноверных победили и многих изменников наших побили и поимали, а тот Александр побежав к царевичю Николаю Давыдовичу. И ныне божиим изволением и вашим, царским, щастием владею царством своим; но турки, аще не бы ради даяния дани, не допустили бы нас обладати нашею землею.

И ныне вам, великим государем, молю и бью челом, что для любви Христовы и для единыя православныя христианския веры казною нас, подданных своих, пожаловать, чтоб народам, православно верующим во Христа, и земле христианской избавитися и не погубитися от рук агарян, понеже мы и царство наше подручные есмы, под вашей царскою высокодержавною рукою вечно. И аще о сем вам, великим, государем, вестно учинили, и сея ради вины теплое наше моление пред вами, великими государи, простираем. И буде вы, великие государи, над нами милостиваго призрения не учините, и нам с ним, нечестивым царем, многое время братися не мочно. Для единого бога смилуйтесь и пожалуйте, и о сем паки все усердно вам, великим государем, вашему царскому величеству бьют челом, что

вы, великие государи, пожалуйте царицу мою и детей своим, государским, жалованьем всячески снабдеваете, и впредь бы наша царская милость к ним отъемлема не была.

Написана ся от создания мира 200 (1692) году марта в 30 числе».

А что в вышеписанной грамоте написано, что царь Арчил Вахтангеевич посылал посланника своего к салтану турецкому и обещал, дань давать, о том присланной ево боярин Важен, будучи допрашивая, сказал:

«Как де царь Арчил Вахтангеевич взял Меретинскую свою землю и вошел в город Кутатис и по изгнании от царства Александра в прошлом во 199-ом (1691) году в феврале месяце присылал в городе же Кутатис к царю Арчилу Вахтангеевичю салтан турецкой посланника своего энгичара говорить: Очистил ли он, Арчил, Меретинскую свою землю? И буде очистил и впредь хочет царевать, чтоб он ему, салтану давал дань против прежних лет и дал бы ныне дани за 12 лет с того времени, как он, Арчил, оставил царство свое, по нынешнее время; а буде не станет давать, велят выбить вон из царства. И по той салтановой присылке, как того турецкого посланника от себя отпустил, в том же году и с ним царь Арчил Вахтангеевич со обещанием своим, что против прежних лет дань давать будет, только б помочи неприятелю не чинил. Посылал от себя к салтану посланника своего дворянина Давыда Борисова, а которого месяца и числа послал сказать не упомнит. И был тот ево посланник у салтана только пят дней и возвратился от салтана с тою отповедью, что обещание ево, царя Арчила Вахтангеевича, салтан принял и салтан обещается же, что помочи никакой неприятелю ево чинить не станет и Александра от наступления войною на него, Арчила, унимать будет. И ныне тот дворянин живет при царе Арчиле Вахтангеевиче, а много бы числом той дани, того он, Важен, не ведает».

7201 (1693) года августе месяце находившийся в Москве грузинский архимандрит Лаврентий по челобитью имеретинского царевича Александра Арчиловича отпущен был с Москвы в Имеретию с ведомостью к царю Арчилу Вахтангеевичю о кончине сына его, а своего брата, царевича Матвея Арчиловича.

Но как по приезде своем в Терек не мог к царю Арчилу чрез Малую Кабарду пройти по причине неприятельских действия владельца Колчока, то он обратно в Москву приехал 1694-го года июня 20.

Приезд имеретинского митрополита Иякова

7292 (1694) [года] апреля 15 день присланный от имеретинского царя Арчила в посланниках митрополит Ияков, будучи призван в Посолской приказ, объявил следующее:

Митрополия де ево в Гурийской земле, а житие ево близ города Кобулита в монастыре Преображения Господня под владением меретинского царя Арчила Вахтангеевича, а под благословением меретинского каталикозия Давыда. А к великим государем к Москве прислал ево царь Арчил для того: по изгнании де прежнего меретинские земли владетеля Александра он, царь Арчил Вахтангеевич, владел Меретинскою землею год и один месяц. А как прежней салтан турецкой умре и после ево учинился новой салтан, которой посылал от себя в Меретию для изгнания ево, царя Арчила, дву пашей с воинскими людьми, чтоб ему, царю Арчилу, в Меретии не быть, а быть владетелем Александру по прежнему. А царь де Арчил, услышав, что те воинские люди приближаются к Меретинской земле, также и даню что обещал дать турецкому салтану на прошлые годы и впредь давать за скудностью казны нечим, из Меретинские земли выступил, и тот Александр с того времени в Меретии учал быть владельцом и бусурманился. А по нашествии из Меретии он, царь Арчил, жил в Карталинской земле у брата своего родного Георгия год три месяца, а из Карталинские земли пошли на Терек, и приехал в горы во владение горских черкес и ево, митрополита, послал на Терек бит челом, чтобы с Терка для провозжания ево из гор прислать ратных людей и чтобы до Терка

доехать было безопасно, а наказал потому, что за наступлением зимняго времени и за снегами ис тех гор поехать невозможно. И он де, митрополит Ияков, на Терке бил челом, чтоб ъ горы для провожания царя Арчила с Терка послать ратных людей и на Терке де околничей и воевода Василей Савич Нарекоев ему отказал и в горы к царю ратных людей не послал, а сказал, что о том великих государей указу не имеет. И к нему де, митрополиту, на Терек от царя приезжал архимандрит Николай, а сказал, что царь ратных людей с Терка в месяц недождался, а из гор поехал с своими людьми и приехал в Малую Кабарду октября в 25-ом числе нынешняго 202-го (1964) года, и в Малой Кабарде владетель Кулчюка его, царя, с людьми ево в лесах задержал и приезжал со многими людьми, и ево, царя, хотел взять. И чтоб в руки тому Кулчюку не датца, он, царь, с своими людьми бился, и на бою ево, царя, ранили из лука стрелою, да убиты до смерти игумен да боярин, а иные многие ранены. И он де, царь, видя, что их, черкес, множество, а их мало, и битца с ними невозможно, боиши того с ними не противился. И он, Кулчюка, взяв царя Арчила и со всеми при нем будущими людьми, у себя задержал. И ныне он, царь, у него, Кулчюка, в задержании. И видя, что указу никакова на Терке о ратных людех не учинено, посылал он, митрополит, в Кабарду для проводыванья о царе Арчиле. И тот присылицик назад к нему приехав, подал царя Арчила Вахтангеевича ему, митрополиту, письмо, чтобы ему ехать бить челом о ратных людех и о свободе из Малой Кабарды. И он де, митрополит, по тому царя Арчила писму с Терка поехал в Астрахань, и в Астрахани боярину и воеводам князю Петру Ивановичу Хованскому с товарищи о ратных людех для свободы из Малой Кабарды и о провожанье до Терка бить челом. И по тому де ево челобитью из Астрахани боярин и воеводы посылали в Калмыки к Аюкаю о ратных людех, чтоб ему царя Арчила от Малой Кабарды до Терка проводить, и о свободе х кабардинскому владетелю х Кулчюку посылал посылициков. И жил он, митрополит, за тем многое время, толко о свободе царя из Кабарды ничего не получил. И бил челом в Астрахани боярину и воеводам, чтоб ево, митрополита, для челобитья великим государем о свободе царя Арчила отпустили к Москве. И по тому ево челобитью из Астрахани он отпущен к Москве в зимовой станице; а листа к великим государем с ним царя Арчила нет.

Да он же, митрополит, объявил великим государем в поднос от себя святыни: часть срачицы пресвятыя я богородицы з господнею кровию, а сказал: в Одижской земле, которая близ меретинские границы, в монастыре Пресвятыя Богородицы, имянуемом Хоп, есть срачица пресвятыя богородицы целая, которая во всей Меретинской земле ведома, а по древнему их описанию та срачица принесена, когда Меретинская и Карталинская, и Грузинская, и Гурижская, и Одижская, и Дадьянская именовалась под владением одного иверского царя, а откуда и при котором иверском царе, и в котором году в ту в Одижскую землю принесена, про то ему, митрополиту, не ведомо, толко во всей Иверской земле почитание и уведомление подлинное, что та срачица пресвятыя богородицы з господнею кровию, когда по снятии господя со креста пресвятая богородица облобызала. А как в прошлых годах в Меретинской, в Гурижской, и в Дадьянской землях был патриархом, по их названию католикос, Малахий, которой Гурижскому господарю Мамию был брат родной, и ту срачицу пресвятыя богородицы ис той Одижской земли по тем вышеописанным землям возил с собою, и привез в Гурижскую землю, и положена была в монастыре Преображения Господня, имянуемом Шамохмацкий, в которм ево ныне митрополия. И тот Малахий в той Гурицкой земле умре. И после ево тому лет с сорок и боиши дадыанской владетель Леон ходил войною на Гурижскую землю и ту землю взял под свое владение, и ис того Шемохмецкого монастыря срачицу пресвятыя богородицы взял и отдал по-прежнему в Одижскую землю в вышепомянутой монастырь Хоп, где прежде того та срачица была, и донныне та срачица в там монастыре; а та де Одижская земля под

владельцем особным, а монастырь Хоп под благословением меретинского каталюка Давыда. И ныне тому три года, он, митрополит Ияков, из своей епархии ходил в ту Одижскую землю в вышеписанной монастырь Хоп для поклонения той срацице. И в том, монастыре жил он, митрополит, блиско году, и в ту ево бытность тот монастырь и церковь, и всякая церковная утварь по желанию того монастыря братии вручено было ему, митрополиту Иякову, потому что в том монастыре владыки и архимандрита нет. И в ту свою в том монастыре бытность от тон срацицы пресвятыя богородицы ради опасения отнял себе правыя страны против перси часть, которую ныне им, великим государем, он, митрополит, в поднос объявил. А та де срацица и донныне кроме того, что он отнял, вся в целости, а то де срацица тканая, а не швейная. И как он, митрополит, приехал по-прежнему в свою епархию, и ту часть срацицы положил в ковчег медной позлащенной, а зделан тот ковчег в подобие понагии. И как пришел в Кутатис, и царю Арчилу о том объявил.

Приезд грузинца Дмитрея Иванова

(1694) года месяца мая 24-го дня приехавший в Москву грузинец Дмитрей Иванов, в Государственном Посолском приказе будучи роспрашиван, следующее сказал.

В прошлом де во 198-м (1689) году в декабре месяце по указу великих государей и по челобитью меретинские царица Екатерины Давыдовны послан он с Москвы к меретинскому царю Арчилу Вахтангеевичю для проведывания, в которых местех он пребывает. И он, Дмитрей, во Осецкую землю к царю Арчилу приехал в том же во 198-м (1690) году в мае месяце и жил с полгода, и не тон Осецкой земли царь Арчил посылал к турскому салтану посланного своего, чтоб он, салтан, поволит ему, царю Арчилу, того владельца Александра из Меретии выслать вон и чтобы помочи ему, Александру, не чинил. И обещал за то ему, салтану, дать дани за прошлые за двенадцать лет и вперед во вся годы давать.

И турской де салтан по ево прошению, что обещал давать дань, того Александра из Меретии велел выбить и быть владельцем по-прежнему ему, царю Арчилу. И как турской салтан царю Арчилу о том поволит, и из Осецкие земли пошел в Меретинскую землю для очищения ее, а с ним в то время было воинских людей наемных горских черкес, а меретинцев, которые встретили его, всего тысячь с пять, а ему, Дмитрею, велел быть при себе. И ехал царь Арчил из Осецкие земли до Меретинские земли, и Меретинскою землею месяца с четыре и болиши, и призывал к себе на помочь, чтоб самозванца Александра, которой владел Меретинскою землею, из царства выгнать и Меретинскую землю очистить, Меретинские земли розных городов воевод с тамошними людьми.

И по ево де, царя Арчила, призыву меретинцов – знатных людей пристало, опричь тех, которые встретили во Осецкой земле, человек с дватцать.

И как тот владеть Александр услышал, что царь Арчил идет для очищения гои Меретинской земли с войском, из города Кутатиса ушел во Одижскую землю для собрания ратных людей против царя Арчила, чтоб ево не допустить до владения Меретинские земли.

И как тот Александр ушел во Одижскую землю, и царь Арчил в stolной город Кутатис с ратными людьми пришел, и по пришествии ево в Куга: нее жители ему, царю Арчилу, были рады и противности никакие от них не было.

И по изгнании тот прежней владеть Александр спустя недель з двенадцать пришел из Одишской земли с ратными наемными горскими людьми и присталыми, к нему меретицы в Меретию, чтобы царя Арчила выбить во« из Меретинской земли. И царь де Арчил, не допустя ево, Александра, до stolного города Кутатиса верст за семь, из города выступил с ратными людьми, которые при нем были, и учянил с ним, Александром бой, и на том бою милостию божию царь Арчил того Александра и многих с ним ратных людей побил, и с неболишами людьми тот Александр ушел в Карталинскую землю, а было с тем Александром ратных людей тысячь с семь.

И победа царь Арчил Александра, повратился по-прежнему в город Кутатис, и по побеждении того Александра царь Арчил владел Меретинскою землею восемь месяцев.

И в нынешнее владение свое, покамест владел меретинскою землею салтану турецкому дань заплатил, также и многие подарки посылал, а за прошлые за двенадцать лет дани ему, салтану, за оскудением денежной казны не заплатил.

А как де царь Арчил Меретию владел, и в ту бытность бывшей владетель Александр ездил к салтану турецкому просить в помощь себе войска, чтоб царя Арчила выбить из царства вон, а быть бы ему, Александру, в Меретинской земле владетелем по-прежнему, и обещая ему, салтану, дань платить. Также и персицкой шах к турецкому салтану посылал от себя послов с дарами, чтоб быть в Мерети по-прежнему владетелем Александру ж, а царя Арчила выбить вон. И турецкой де салтан по прощению шаха персицкого, также и что обещал тот Александр ему, салтану, давать дань, дал ему, Александру, на помощь трех пашей с воинскими многими ратными людьми, и тот Александр с теми пашами и с ратными людьми, собрався, прошол в Меретинскую землю для изгнания ево, царя Арчила, в 200-м (1691) году в декабре месяце. И не дошед до Кутатиса за три версты, те пашаи к царю Арчилу присылали посыльщика своего говорить будет он царь Арчил, за прошлые годы дани не заплатит, чтоб выступил вон из царства, а буде добровольно не выступит, выбьют ево и неволею. И царь де Арчил, видя, что платить дани нечим, из города Кутатиса выступил и пошел из Меретинские в Карталинскую землю к брату своему Георгию. И с того времени тот Александр учал быть в Кутатисе по-прежнему владетелем. И в 201ом (1693) году в августе месяце до отезду своего царь Арчил из Карталинской земли за три месяца послал ево, Дмитрея, в Москву и словесно велел говорить, что он, царь Арчил, ис Карталинской земли идет к великим государем к Москве и чтоб к нему в горы во владение черкеских владетелей прислал с Терка ратных людей, чтоб ему, царю Арчилу, до Терка от Шевкала проахать было безопасно, а ево б, Дмитрея, с тем листом отпустил с Терка к великим государем к Москве.

И он, Дмитрей, приехал на Терек в прошлом в 200-ом (1692) году в августе месяце с писмом от царя Арчила к воеводе. И воевода Василей Савич Нарекоев сказал ему, что он без указа великих государей ратных людей для провожанья царя Арчила Вахтангеевича послать не смеет, и ничего по тому ево прошению не учинил. Ис Терка отпустил ево, Дмитрея, в Астрахан ныняшняго 202-го (1693) года в сентябре месяце. А в Астрахань приехал октября в 20 день, а из Астрахани к Москве – мая в 21 день.

Присланной с ним лист царя Арчила к великим государем такового был содержания:

«Великим государем, царем и великим князем Иоанну Алексеевичю, Петру Алексеевичю, всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцам, бьет челом аз, вашего царского величества подданный, Меретинские земли царь Арчил Вахтангеевич. Аще милостию вашею, государскою, обо мне благоволите ведати: прошлого 200-го (1692) году, как пошел в государство свое в Меретинскую землю и обдержал, и от салтана турецкого волю восприял, и как эн, салтан турецкий, стал дани прошать, и аз обещал ему, салтану, дань давать, и после того Александр, которой владел государством моим, когда аз, подданный ваш, пошел в государство свое и обдержал, и даровал бог победу над Александром и над протчими изменниками моими, и сей вышепомянутый Александр уиол в Карталинскую землю в город Тевлис, к царевичю Николаю Давыдовичю, и оттуда стал к шаху персидскому посылат и просить милости, чтоб он, шах, пожаловал бы к салтану турецкому, ходатайство об нем учинил и для ево б шаховой любви прошения ево послушал; а меня бы, подданного вашего, из моего государства паки изгнать; и шах персидский ради вражды и ненависти хотя нас, подданных ваших, меня и брата моего,

карталинского царя Георгия Вахтангеевича из государства нашего изгнать, стал за него, Александра, заступать и всякое вспоможение ему чинить, и посылал посла своего к салтану турецкому с премногими дары, и обещался ему, салтану, впредь над неприятели своею, шаховою, казною вспоможение чинити, и салтан турецкой прислал пашей своих со многими ратными людьми на государство мое, и сего вышепамянутого Александра с собою привезли. И я, поданныи ваши, слыша о сем, что салтан прислал своих пашей со многими ратными людьми, из своего государства вышел и пришел в государство брата моего в Карталинскую землю, и ныне пребываю в городе в Крцыхилване. А сей ваш, государской, дворянин Дмитрий Иванов сын Пиляев по вашему, государеву, указу ко мне был прислан и приехал ко мне, подданному вашему, в Осецкую землю. И из Осецкой земли как пошел я в Меретинскую землю и того присланного вашего дворянина взял с собою радий подлинного извещения вам, великим государем, о себе. И ныне послал его паки к вам, великим государем, к Москве с сим моим листом. И впредь что бог ни изволит учинить надо мною, подданным вашим, буду вам, великим государем, чрез писание возвещать. Написана ся лета 7201-го (1693) году июля в 29 день.

Приезд в Москву меретинских архимандритов Николая и Лаврентия

7202-ом (1694) году июня 20 день явились в Москве имеретинского царя Арчила Вахтангеевича два архимандриты Николай и Лаврентей, да столжник Дмитрией Иванов и дворянин Илья Макаров с товарищи, ис коих первой, будучи в Посолском приказе роспрашиван, отвечивал так:

Житель де он, Николай, Миретинския земли города Кутатиский монастыря Живоначальныя Троицы. И в прошлом во 200-ом (1692) году по изгнании от турецкого салтана, как царь Арчил Вахтангеевич из Меретинские земли выступил и пошел в Карталинскую землю, и ево, Николая, взял из Миритии с собою, и, пришед, в Карталинской земле царь Арчил жил с неделю и из Карталинской земли пошел в порубежной Карталинской город Рачю, а в Раче был недели з две, пошел в Дигоры, а он, Николай, был все при нем, царе Арчиле. И пришел в Дигоры и из Дигор он, царь Арчил, посылал в Малую Кабарду ко владельцу Кулчюку посыльщика своего, что он идет к великим государем к Москве и чтоб он, Кулчюка, от Дигор велел ево, царя, проводить до городков гребенских казаков, чтоб ему проехать было безопасно. И Кулчюка де с тем присыльщиком прислал к царю Арчилу Вахтангеевичу с отповедью узденя своего, что он, Кулчюка, царя Арчила Вахтангеевича от Дигор до гребенских казаков проводить велит и ехал бы он от Дигор без опасения. И в сентябре месяце нынешнего 202-го (1693) году царь Арчил, надеясь на того Кулчюка, из Дигор поехал. И как приехал в Малую Кабарду на урочище Татартуп, и на том урочище той Кабарды владелец Кулчюка, собрався с улусными своими людьми, царя Арчила Вахтангеевича одержал и чрез Малую Кабарду не перепустил и почал было грабить. И видя царь Арчил, что он, Кулчюка, почал ево грабить и хотел ево, царя, взять, и он, царь Арчил, чтоб в руки тому Кулчюку не даться, со всеми людьми с ним, Кулчюком, бился. И того бою было часа з два. И на том де бою царя Арчила ранили копьем в ногу, да убиты до смерти игумен да боярин, также и он, Николай, ранен из лука стрелою, и иные многие люди их ранены ж. И он, царь Арчил, видя, что их, черказ, множество, а их мало, и битца с ними невозможно, болиши того с ними не противился. И он, Кулчюка, взяв ево, царя Арчила, у себя задержал. И в то де время приезжал шевкалов сын и ему, Кулчюку, говорил, чтоб ево, царя Арчила, отдал отцу ево, шевкалу, а отец де ево, шевкалов, отошлет ево, царя Арчила Вахтангеевича, к персицкому шаху. А буде добровольно ево не отдаст, и отец ево пришлет людей и отнимет у него силно. И Кулчюка де, видя то, что шевкал хочет у него отнять силно и отослать к персицкому шаху, отослал ево, царя Арчила, в горы в деревню в Балгары ко владельцам к айтаболским детям для обережения, а с ним отпустил людей ево, царевых, толко дву человек, а последних всех у себя оставил в Малой Кабарде, и ево, Николая, оставил

было у себя ж. А жил он Николай, у того Кулчюка в Малой Кабарде после царя Арчила двои сутки, а на третьей дань в ночи от того Кулчюка он, Николай, ушел сам четверть с людьми своими к гребенским казакам. И шел он от Малой Кабарды до гребенских казаков два дня пашой и пришел к ним жил дни с три, оттуда напел подводой, поехал на Терек, и на Терек, приехал он ноября в 20-м числе. А на Терке де съехал он меритинского архимандрита Лаврентия, которой отпущен был с Москвы в прошлом во 201-ом (1693) году к царю Арчилу. И поговоря с ним, Лаврентьем, к Москве поехал июня 20-го числа, да с ним же из Астрахани отпущен миритинец Дмитрией Иванов, которой послан ис Казанского приказу великих государей з грамотами в Астрахань и на Терек о приеме царя Арчила Вахтангеевича.

Приезд имеретинца Назара Тургенева

(1694) [года] октября 19 день приехавший в Москву имеретинского Царя Арчила посланец Назар Тургенев такову подал государям от своего владетеля грамоту:

«Государем, царем и великим князем Иоанну Алексеевичю, Петру Алексеевичю, всеа Великия и Малыя и Белыя России самодержцам, бьет челом под вашею высочайшею и непобедимою рукою живучи подданный царь Арчил. Напред сего 7200-го (4692) году чрез нашего присланного Бежана к вам, великим государем, наши дела чрез свои милости просительные листы возвестили, как мы государство свое обдержали, и там некоторый самозванный Александр был и он, ушедши к шаху персицкому, просил ево милости, чтоб шах ходатайствовал к турецкому салтану, и он, шах, посла своего и казну многую послал к турецкому салтану, и чрез шаха во прошение салтан послал на помощь ему, Александру, ратных людей, и пришли на мое государство. И мы оттуда отошли, и после того, минув год, прислал ко мне крымской хан посланца своего и писал: естли де великие государи учинят над тобою такую милость, чтобы над нами не воевали, и я де турецкому салтану возмогу, что салтан турецки даст таковое тебе обещание, что вовеки тебя не воевать и государство твоё как напред сего мирно бывало, так и впредь будите владеть. Тогда, государи, о том милости у вас, великих государей, просити я не посмел, чтобы вы, великие государи над крымским ханом благоволили не воевать, чтоб толикие христианские души и святые восточные церкви от неверных рук свободилися, и вы б, великие государи, за то получили от господа бога сугубую милость, – о том просити милости не дерзнул и пошел к вам, великим государем, по прежнему своему обещанию к Москве, и пришел во владение Кулчюка мурзы, и он, Кулчюк, воровским умыслом хотя меня удержать; меня, подданного вашего, ранили копьем и подо мною лошадей убили стрелою, и одного моего боярина и одного игумна убили до смерти, а иных ранили, и меня и иных моих людей всех побрав в плен, задержали и святые иконы и честные кресты, и иные казны, что было, отнял и держал меня, подданного вашего, в полону семь месяцев и чрез Будая шевкала у шаха персицкого за меня себе казны прашивал. Но всесильный бог вашим, государским, праведным щастием от их неверных рук меня избавил: чрез горских владельцев от их рук свободился, а иных людей моих, которые были в полон побраны, тех распродал. А что было пожитков моих, казны, то и донныне у него в руках.

Милостивые великие государи цари! Мы всегда у деда и у отца вашего, великих государей, и сродники наши и их царские милости искивали, и наши послы и посланники у вашего царского величества во дворе бывали, а такова дела и над нами никто не учинил, что надо мною, подданным вашим, Кулчюк Мурза учинил. Естли бы, великие государи, от иных и превысоких государей учинилося над нами такое, дело, и над теми б от вас, православных великих монархов, обороны и помощи чаяли, него чтоб над таковым последним человеком наш государский гнев был необъявлен и неисполнен. И аще вы, великие государи, благоволите разыскать нашего смертного побиения и толиких христианских душ в неверные руки побрания, и честных и святых икон и честнаго креста, и иных пожитков, и за то вам, великим государем, воздаст господь бог. А буде не благоволите, и в том

мне, подданному вашему, что довольно вордати, кроме благодарения. И да будите, великие государи, многодетны. Великие государи пожаловали меня, подданного своего, своими, государскими, ратными люди и для нашего избавления, – бог да воздаст свою неизреченную милость. В том за вашу государскую милость челом бью, толко меня, подданного вашего, в татом месте не съехали, чтоб я до ваших, государских, ратных людей дошел. И слышно мне, подданному вашему, учинилося, что ратных людей послано было малое число, а шевкал стоял при пути, и для того итти мы не посмели и ратных людей поберегли, что было им выручить нас трудно. Ныне аз, подданный ваш, вам, великим государем, бью челом о том крымского хана деле, чтоб вы, великие государи, для единого бога и ради православный христианския веры на малое время крымскому хану миру пожаловали, чтобы вашею государскою милостию сие государство наше от турского салтана было свободно. И естли великие государи по моему, подданного вашего, челобитья над ними, крымцы, воевати не будете, чаем то, что салтан турецкий над нашими государствами воевати не будет и даст свободу. И о том вам, великим государем, от бога будет великое мздовоздаяние, что толикие православные христианские души и святыя восточные церкви будут стояти мирно и не мятежно. А если вы, великие государи, в том не благоволите нас пожаловать, иное что ваше, государское, жалованье нам явлено будет и что, великие государи, укажете, и нам без вашего, государского, защищения с ыноверными неприятelmi противится упорно.

Писан от воплощения божия лета 1694-го июня 6-го дня».

Приезд имеретинца кравчего князя Семена Григорьева

7203-го (1695) [года] марта 15-го имеретинец кравчий князь Семен Григорьев да дворянин Петр Павлов, приехав в Москву, в допросе объявили.

В Меретинской де земле и доньне владателем самозванец прежней – Александр, а царь Арчил Вахтангеевич живет и доньне в Карталинской земле у брата своего царя Георгия в городе Авневи.

И в нынешнем во 203-м (1694) году в сентябре месяце царь Арчил ево, князя Семена послал ис Карталинские земли к великим государем к Москве с листом своим следующего содержания:

Перевод з грузинской грамоты.

«Великим государем, царем и великим князем, Иоанну Алексеевичю, Петру Алексеевичю, всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцам, бью челом под вашей крепкою высочайшею рукою пребывающий поданный ваш царь Арчил. Нынешняго 203-го (1695) года октября 21-го числа учинилося мне ведомо, что сын мой, Матвеи, преставися, но вам, великим государем, господь бог да подаст здравие и лета премнога. А что на погребение усопшаго сына моего изволили пожаловать, и за то вам, великим государем, премного челом бью за вашу государскую милость. И что сотворю аз, грешный, по желанию видимых и невидимых врагов, в злополучиях пребываяй, понеже трех сынов имел и под вашу высочайшую и православно-монаршескую руку привел, чтобы гошодь бот вам, великим государем, нашим служити сподобил их и мне, грешному, и от врагов одолеваемому, погребение от них воспряти бы сподобитися. А ныне уже грех моих радигосподь бог вам, великим государем служити оных двух не сподобил. Ниже аз имам надежду к тому их видети и сих ради неутешно распаляюся, и что имам сотворити, за не промысл божественный кто может испытати! Благословен бог, и ваше царское пресветлое величество да многолетствует! И единый мой сын, аще жив обретается, молю и прошу единаго ради бога: вашей царскою милостию снабдевайте эго, и что имам реци, непотребный аз раб ваш, за не премнога ваша царская милость. Вы, великие государи, многия иждивения надо мною учинили, многожды ваших государских людей утрудили за меня, и быв при вашей, государской, милости пожалован был божия ради любви и единые православные веры баговолили

тамо творити по словеси Христа, рекаша: воеватели странен бех и в ведосте мене, бог свидетель. И вы, великие государи, благоволите ведати, что аз не ради чести суетного сего жития труждался и труждаюся и вам, великим государем, докучаю, обаче что сотворю земле сей: зело от неверных преобидима есть и от нечестивых сих избавление ниоткуда не является, и уже седмое лето ест, что от вас, великих государей, по челобитью моему отпущен ради ползы земли сей, и в сих седми летех и брани много чинил, нужды и бедность подъял, дважды и трижды государство свое обдержал, однако ж оне же, нечестивы, одолели мя грех моих ради, и сея ради вины они же, показуя нам ползу, присылал ко мне в прошлом году хан крымский, что естли де великие государи пожалуют над нами, не изволят воевати, и аз де о государстве твоём у салтана турецкого опрошу и с великим утверждением возму обещание, что тебе владеть своим государством против прежних времен непоколебимо. И сего ради в прошлом году к вам, великим государем, дерзнул писати и о всем возвецати чрез милости просителный мой лист и что естли бы великие государи пожаловали, пощадили ради любви божиши и ради православные веры благоволили б благочестивые толикия восточный церкви и святыя монастыри и толикия чудотворныя мощи, и толикое множество христианских души и священных мест, к тому ж и мае, непотребных своих рабов, и пожаловали б таким листом, что естли бы турецкой салтан по вышеписанному обещанию над нами исполнил, и вы б, великие государи, пожаловали на Крым с войском воевали, тогда б и церквам божиим и всем православным христианом ослабла была б немалая, но сие и ныне на ваше царское разсуждение и благоволение полагаю во всем и прошу о том милости у вашего царского пресветлого величества, что естли за грехи мои мне здесь, поддан нош у вашему, ничего по желанию нашему не учинится, благоволите, государи, свои, великих государей, указ ныне же послать в Астрахань и на Терек, чтоб меня, надданного вашего, по-прежней вашей, государской, милости приняли из гор по-прежнему ваши государские ратные люди, чтоб нам от неверных паки на пути какое бедство и напасть не учинилася, дабы мне, пришед под вашу царскую высокодержавную руку, умерети и костем моим сподобитися з детми моими негребстися. Послал с сим моим милости просителным листом кравечго своего князя Семена Братова с товарищем в лето 7203-го (1694) ноября в 14 день.

Приезд в Москву имеретинцов Макара Григорьева с товарищи

7205-го (1696) году сентября 6 день явились в Государственном Посолском приказе имеретинцы Макар Григорьев и Иван Иванов с товарищи с следующею к государям от царя Арчила грамотою:

«Великим государем царем и великим князем Иоанну Алексевичу, Петру Алексевичу, всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцем, бьет челом подданной ваш царь Арчил. Дела, которые прежде сего у нас учинилися, вам, великим государем, тогда возвецал, и елико силы нашея было всяческий покушались, дабы от лютых наших врагов набавитися и наше бы наследие обдержать, и вашему царскому величеству служити, но отныне уже сила наша изнемогает против врагов наших. И как в прошлом, 201-м (1693) году, едучи мне к вам, великим государем, без ваших ратных людей в Кабарде от шевкалова сына и от Кулчюка мурзы какое бедство учинилося, и меня мало не убили, о том о всем вам, великим государем, известно. А ныне от лютых обоих неприятелей от салтана турецкого и от шаха персицкого утесняем, ниже здесь пребывати, ниже к вам, великим государем, без ваших, государских, ратных людей притти возмогу и аще ваша царская молитва надо мною, подданным вашим, взыщется, благоволите свой, государской, милостивой указ учинить для приему моего ратным людям и Алди-Гирею, мурзе черкаскому, чтоб мне до Терка дойти безбедно. Да и о сем дерзаю милости просити, аще ваша царская милость от нас не отъемлется, и ваше царское величество милостиво благоволит сына моего царевича Александра отпустит ко

мне, подданному вашему, до Терка, чтоб я, подданный ваш, доехав до Терка, пока места сподобит бог мне ваши царские пресветлые очи видеть и вашему царскому величеству поклонится, видя сына своего, при многापечальной старости моей утешение и отраду прияти и с ним, сыном моим, дойти к вам, великим государем, беспечно и безскорбно, и уведалиб приятели наши и неприятели, и наша земля жители, что ваше царское величество о мне, подданном вашем, за мои необъятные труды наипаче милосердствует».

И по силе сей челобитной того ж году ноября 26 день состоялся указ государев: послать ратных людей для приему его, царя Арчила, из Астарахани и с Терка, а сына его, царевича Александра Арчиловича, для того ж отпустить с Москвы до Терка. Однако, следующего года 1697 марта месяца велено царевичю грузинскому Александру ехать из Москвы в окрестный государства для науки, куда он тогда ж и отправился.

Приезд в Москву меретинского князя Матвея Меленина

7205 (1697) года марта в 8 день присланной от имеретинского царя Арчила Вахтангеевича князь Матвей Федоров сын Меле ни н в Государственном Посольском приказе в допросе объявил:

В нынешнем де в 205-ом (1697) году в мае месяце по указу великого государя отпущен он с Москвы к меретинскому царю Арчилу для проводывания, в которых местех он пребывает, а ехал он с Москвы чрез Астрахань на Терек, а с Терка в Меретинскую землю чрез гребенские казаки, и, не доехав до меретинского рубежа верст за 30, приехал в горы в местечко Глей, и в том де месте пребывает царь Арчил Вахтангеевич, для того что прислан де в Меретинскую землю от салтана турского посаженик бывшего Александра посаженика брат его родной с четырьмя пашами и с ратными людьми, а сколько ратных людей тысяч, про то он подлинно не слышал, а из Меретии де выступил царь Арчил Вахтангеевич в ноябре месяце и был он, князь Матвей, при нем царе, в том местечке 10 дней, и владеет де Меретинского землю ныне тот посаженик турского салтана. И царь де Арчил Вахтангеевич ноября в 20-м числе послал его князь Матвей к великому государю к Москве с просительным листом, чтоб великий государь пожаловал его, царя Арчила, велел к нему послать для безопасности в проезде его к Терку ратных людей и чтоб он на Терке принят был по его, великого государя, указу. А по отпуске от него, царя Арчила, ехал он, князь Матвей, чрез гребенские ж казаки на Терек и на Астрахань.

Поданная же от него государю грамота такого была содержания:

«Великому государю, царю и великому князю Петру Алексеевичу, всея Великия и Малыя и Белья России самодержду, подданной твой царь Арчил челом бьет: многажды прежде сего известно чиних вашему царскому пресветлому величеству о поведении дела моего, в котором от многих лет до днесь против неприятелей потерь, пане же, кровь мою изливая, стоях, желая похищенное от волков и все царство мое взыскати, и в нем де купно с ним искренним наследием моим вашему царскому пресветлому величеству служит; но понеже всякое благо бывает ни хотящаго, ни текущаго, но милующаго бога, его же неизследованными судьбами, в настоящем моем ратоборном деле неприятельская убо сила растет, а моя от часа до часа малится и изнемогает. О сем и прошлого 204 (1696) года месяца мая чрез Макария доносил тебе, великому государю, и милости просил о приеме моем. А нынешняго 7205-го (1696) году месяца ситемврия, неприятельскою многочисленною силою от обоюду степен, выступих из государства моего и стою в горах, и ныне чрез сей милости просительный лист милости прошу. Твое царское пресветлое величество, благоволи, государь, послати твоих, великого государя, ратных людей ко мне, подданному твоему, для приему, чтобы из многобедственного места в твой царствующий град под [603] высокдержавную твою десницу достигнути мне, подданному твоему безбедно».

Вследствие сего велено царя Арчила принять на Терек и к Москве проводить боярину князю Борису Алексеевичю Голицыну и для приему послать столника Ивана Иванова сына Леонтьева.

Приезд в Москву имеретинских дворян Осипа Давыдова с товарищи

7207 (1698) года сентября 13 день имеретинского царя Арчила дворяне Осип Давыдов и Иван Иванов, приехав в Москву, в Посолском приказе сказали:

В прошлом 206-ом (1698) году в феврале месяце по проезжей великого государя грамоте ездили они с Москвы к царю Арчилу от царицы Екатерины Давыдовны з домашними писмами, а с Терка отпущены были в горы и изъехали царя Арчила в городе владения горских черкес Зромадей, а розстоянием от Терка ходу с неделю, в котором он, царь, по выгнании из Меретии пребывает третьей год. И жили в том городе при нем, царе, недели с четыре. И тот де, турецкого салтана посаженник, видя их на себя наступающих, из того города ушел тайно, а куды, – того они не ведают. И тем городом они овладели в апреле месяце прошлого 206-го (1698) году, а турецких людей, которые в том городе с ним, посажанникам, сидели в осаде, побили и многих в полон взяли, и для де того они, князья, для призыву ево, царя Арчила Вахтангеевича, по-прежнему в Меретию приехали.

И на уверение де они, князья, и все с ними чиновные люди, чтоб он к ним в Меретию шел и владел ими по-прежнему, и измены от них к нему впред никакой не будет, целовали крест, и по тому де их призыванию и по уверению царь Арчил из гор с ними, князьями, в Меретинскую землю со всеми своими дворовыми людьми, которые в горах жили, пошел он в Меретию в ыюле месяце, и в ту де их бытность к нему, царю Арчилу, приезжали из Меретии два человека – князи знатных, а с ними всяких чинов людей и дворян с пятсот человек, и просили ево, царя, чтоб он шел к ним в Меретию и против прежняго тою землею владел, потому что у них из Меретии турецкого салтана посаженник ушел таким подобием, что по изгнании царя Арчила Вахтангеевича тат турецкого салтана посаженник им, князьям, и чиновным всем той земли посполитым людям учал чинить наглые нападки, и обиды, и теми своими нападками многих разорил. И они де, вышеписанные князья и все чиновные и посполитые люди, видя к себе такое ево наглое разорение, собравшись, приходили к городу Кутатису, в котором тот посаженник жил, войною, чтоб ево, в том городе осадя, взять. А их, Осипа с товарищи, по отезде своем из гор послал со объявлением о себе к великому государю к Москве, а ехали они к Москве вышеписанною ж дорогою через Терек на Астарахань.

РГАДА, ф. 110, «Сношения России с Грузией», 1687–1698, д. 15, лл. 435–482 об.

IV ВАХУШТИ БАГРАТИОНИ ИСТОРИЯ ЦАРСТВА ГРУЗИНСКОГО. ЖИЗНЬ ИМЕРЕТИ

Потом царь Вахтанг схватил [епископа] Чкондидела, [из рода] Чиковани, брата Кации и взял с собой узником и из Одиши вновь вернулся в Кутатиси. Здесь явился к нему Деметре Гуриели с большими дарами. Призвал [Вахтанг] сына своего 14-летнего Арчила и посадил царем Имерети и с одобрения всех имеров благословил его в Кутатиси лета Христова 1661, грузинского 349. После того ушел царь Вахтанг и царя Баграта взял с собой в Картли.

16-й царь Арчил, царствовал 2 с половиной года

И царствовал Арчил и подчинялись имеры все, как подобает, и проявляли верность. Однако этим встревожился Аслан-паша ахалцихский, ибо имеры уже повиновались не ему, а Арчилу и донес об этом султану. Тогда шах написал царю Вахтангу и тот отозвал сына своего Арчила, а имеры у царя Вахтанга попросили

Баграта. Царь отпустил и посадили [Баграта] вновь царем лета Христова 1663, грузинского 351.

15-й царь Баграт, царствовал 7 лет

Но посадив Баграта, к горам Имерети подошел пашиа для изгнания Арчила. Тогда имеры сообщили ему о воцарении Баграта и пашиа отступил от гор и Баграт остался в мире.

Однако Леван Дадиани не признал царем Баграта, ибо был он зятем царя Шахнаваза. Поэтому в том же году собрал войска и пришел. Встретил его Баграт с войском, атаковал и был бой. Дадиани потерпел поражение, схватили его и привели к Баграту, а воинов его перебили и пленили.

Тогда царь вынудил Дадиана привести жену свою Тамар, отнял ее и женился сам Баграт и отпустил Титию, сестру Тамар, отданную ему Шахнавазом во время отпуска его в Имерети, еще не обвенчанную. А Левану Дадиану отдал сестру свою, бывшую жену Гошадзе (которого сам Леван Дадиани обвинял в блуде со своей дочерью), справил свадьбу и отпустил опять Дадианом.

Но в это время возвысились владетели и захватывали свои земли и уже не так подчинялись царям, предав Христа, стали открыто продавать людей мусульманам, начались нападения, смуты, грабежи друг друга и разорение страны.

Потом царь Вахтанг схватил [епископа] Чкондидела, [из рода] Чиковани, брата Кацци и взял с собой узником и из Одиши вновь вернулся в Кутатиси. Здесь явился к нему Деметре Гуриели с большими дарами. Призвал [Вахтанг] сына своего 14-летнего Арчила и посадил царем Имерети и с одобрения всех имеров благословил его в Кутатиси лета Христова 1661, грузинского 349. После того ушел царь Вахтанг и царя Баграта взял с собой в Картли.

16-й царь Арчил, царствовал 2 с половиной года

И царствовал Арчил и подчинялись имеры все, как подобает, и проявляли верность. Однако этим встревожился Аслан-паша ахалцихский, ибо имеры уже повиновались не ему, а Арчилу и донес об этом султану. Тогда шах написал царю Вахтангу и тот отозвал сына своего Арчила, а имеры у царя Вахтанга попросили Баграта. Царь отпустил и посадили [Баграта] вновь царем лета Христова 1663, грузинского 351.

15-й царь Баграт, царствовал 7 лет

Но посадив Баграта, к горам Имерети подошел пашиа для изгнания Арчила. Тогда имеры сообщили ему о воцарении Баграта и пашиа отступил от гор и Баграт остался в мире.

Однако Леван Дадиани не признал царем Баграта, ибо был он зятем царя Шахнаваза. Поэтому в том же году собрал войска и пришел. Встретил его Баграт с войском, атаковал и был бой. Дадиани потерпел поражение, схватили его и привели к Баграту, а воинов его перебили и пленили.

Тогда царь вынудил Дадиана привести жену свою Тамар, отнял ее и женился сам Баграт и отпустил Титию, сестру Тамар, отданную ему Шахнавазом во время отпуска его в Имерети, еще не обвенчанную. А Левану Дадиану отдал сестру свою, бывшую жену Гошадзе (которого сам Леван Дадиани обвинял в блуде со своей дочерью), справил свадьбу и отпустил опять Дадианом.

Но в это время возвысились владетели и захватывали свои земли и уже не так подчинялись царям, предав Христа, стали открыто продавать людей мусульманам, начались нападения, смуты, грабежи друг друга и разорение страны.

А Арчил из Кулбиты ушел в Двалети и там пристроил домочадцев своих, а сам пришел в Чхерскую крепость и оттуда в продолжение восьми месяцев вел переговоры с имерами, однако, ничего не добившись, вернулся в Двалети. Затем прибыл в Пайком и пребывал там один год. Потом, уведомленный братом своим царем Гиорги, отправился в Россию лета Христова 1681, грузинского 369 с домочадцами своими [в сопровождении] воинов царя русских и прошел Черкезети и прибыл на Терек, сел там на корабль и отбыл в Астрахань.

Тогда преставился царь русских Феодор и остался Арчил в Астрахани три года. А в день нового года гвоздью [Христа] зажгли большой светильник, загорелось основание его, ибо дома там суть сплошь деревянные, и мощи все и драгоценности Арчила сгорели, однако гвоздь и [святые] мощи уцелели в огне [и] царь Арчил вновь украсил гвоздь.

После того царь Иоанн и Петр привели Арчила в Москву и приняли по-царски и пребывал там в почете.

А царь Гиорги в Картли держал при себе Александра, сына Баграта. Не мог [царь Гиорги] примириться с тем, что Имерети владеет Гиорги Гуриели, а не брат его Арчил, поэтому предложил он Юсуп-паше посадить Александра царем имеров. Обрадовался паша и потребовал у него Александра. Царь Гиорги отправил [Александра] с дарами и почетом лета Христова 1682, грузинского 370. Паша известил об этом султана, а султан прислал Александру халат и саблю и [пожаловал ему] Имерети и Юсуп-паше было велено возвести его на царство Имерети. Повинуясь указу, паша привел Александра [в Имерети], а Гуриели ушел в Гурию и возвел паша Александра [царем].

Затем паша возвратился в Ахалцихе, а царица Тамар прибыла в Одиши, чтоб одишцы не примкнули к Александру. Потом преставилась царица Тамар лета Христова 1683, грузинского 371. (Говорят, что была беременной и при родах родила огонь и умерла).

А после смерти Кацши Чиковани Гиорги Гуриели взял в жены его жену и мачеху Гиорги Липаритиани, племянницу Шошиты эристава, и с их помощью пытался [захватить] сперва Одиши, а теперь особенно Имерети.

(перевод текста Н. Т. Накашидзе)

Текст воспроизведен по изданию: Вахушти Багратиони. История царства грузинской. Мецниереба. 1976

V ВАХУШТИ БАГРАТИОНИ ИСТОРИЯ ЦАРСТВА ГРУЗИНСКОГО.

17-й царь Александр, царствовал 7 лет

И сел Александр царем лета Христова 1683, грузинского 371. В ту пору возвышался Паата Абашидзе и подчинялись ему (жители) Аргвети все. Александр пожелал присоединить его к себе и выдал за него сестру свою Дареджан в жены, бывшую жену Гиорги Гуриела. А Паата был племянником Гиорги Микеладзе и этим утвердил [Александр] свою власть над имерами.

А Гиорги Липаритиани, Шошита эристава и Бежан Лордкипанидзе из-за Гиорги Гуриела не пожелали признать царем Александра, собрались и явились они к Гуриелу. А Гуриели, выступив в поход, разграбил икону Влахернской богородицы и сделал себе украшения. [Потом он] собрал [войска] Гурии, [259] прибыл в Сачино, примкнули к нему Чиджавадзе, затем Липаритиани с одишцами, Рачинский эристава с рачинцами, Лордкипанидзе и лечхумцы, а с Александром остались Абашидзе и [жители] Верхнего Имерети и Гиорги Микеладзе и [жители] Аргвети, сразились они в Рокити и был сильный бой лета Христова 1684, грузинского 372. Многие были ранены и убиты с обеих сторон, затем убили Гиорги Гуриела [говорят был он убит странно] и бежали его воины. Еще убили Шошиту эристава Рачинского, остальных убивали и захватывали в плен многих, а Липаритиани бежал в Одиши и Александр возвратился с победой. А у этих убили Левана Абашидзе, а Паату ранили. Потом пленных гурийцев [и] мегрелов и имеров продали на серебро.

И занял Александр опять Имерети. А в Гурии Гуриелом посадили Малакию, брата Гиорги Гуриела и сыновья Гиорги Гуриела ушли в Ахалцихе.

Тогда царь Александр послал вестника к царю Гиорги, ибо «свершил я все благодарая тебе, сделай теперь меня холопом своим и сыном и выдай дочь твою за меня замуж». Услышал об этом царь Гиорги, обрадовался, но сообщил, что дочь его просватана с Давидом эриставом. Александр вновь послал [человека] и попросил Елену, дочь Луарсаба и племянницу царя Гиорги. Царь Гиорги согласился на это.

А Папуна, сын Шошиты эристава, не враждовал с Александром, ибо царь Гиорги был с ним в родстве и другом Папуны. И убедился царь Александр, что царь Гиорги не желает породниться с ним, поэтому собрал войско имеров и отправился в Рача, чтобы подчинить или отнять Рача, прибыл и перешел горы Цева [и] Велити и подошел к Ниниасцихе и отряды его сожгли и разорили села многие. Тогда царь Гиорги послал Заала Херхеулидзе на помощь Папуне. Увидел Паата Абашидзе вспомогательное войско и так как аргветцы уже собирались брать Ниниасцихе, сослался на картлийцев и отказался от взятия крепости и передачи ее царю [и] известил царя о приходе войска [Картли]. Царь согласился с ним и возвратились в Имерети.

Потом умер Паата Абашидзе от той раны. А Александр привел сестру свою Дареджан, заставил Папуна эристава отпустить жену, дочь Бежана Лордкипанидзе и женил его на сестре своей Дареджан и сделал его [этим] союзником.

А после смерти брата своего возвысился Малакия Абашидзе, бывший монах, и нарекался [именем] Гиорги. Привел он в жены бывшую жену Гиорги Гуриела и Кации Чиковани, весьма богатую, женился на ней и главенствовал в Верхнем Имерети более брата своего. С ним пожелал породниться Кайхосро Гуриели и попросил дочь его от первой жены, Елену. Ибо этот Кайхосро, сын Гиорги Гуриела, как пришел в Ахалцихе, дал ему паша войско, возвратился и занял Гурию лета Христова 1685, грузинского 373. А дядя его, Малакия, ушел в Ахалцихе. Паша помирил их и Кайхосро обещал не причинять Малакии вреда.

Однако вернувшегося в Гурию Малакию сей Кайхосро схватил изменой и ослепил дядю своего. Узнал об этом паша, оскорбился сильно и намеревался отомстить Кайхосро. Потом послал [паша] шавшетского бега с немногим войском погостить у Гуриела и поручил убить его. Прибывшего бега принял Кайхосро. Затем бег пригласил его к себе и прибывшего Кайхосро Гуриела лета Христова 1689, грузинского 377 убили по дороге, забрали его голову и ушли и Гуриелом оставили Малакию слепого.

Спустя немногого времени гурийцы у Юсуп-паши попросили Мамию сына Гиорги и брата Кайхосро, находящегося в Ахалцихе, и обещали взятку большую. Паша прислал его и в том же году посадили Гуриелом. Сей Мамия пожаловал Малакии [должность епископа] Шемокмедела и постриг его в монахи. Затем он тоже потребовал дочь Гиорги Абашидзе, Елену, просватанную с его братом, привел и справил свадьбу.

А Гиорги Липаритиани увидел, что в Рокитской битве погибли многие вельможи Имерети, и именем Левана Дадиана начал истреблять одишских вельмож, продавать безжалостно пленных мусульманам и владел Салипартуано и Леван по его воле оставался Дадианом. Сей Леван по желанию Липаритиани привел в жены сестру царя Александра, Тинатин, рожденную от царицы Тамар, чтобы укрепиться в Одиши с помощью Александра, а Липаритиани [сделал это] для того, чтобы Александр или Гуриели не пытались захватить Одиши. А Леван только носил имя Дадиана и всеми делами управлял Липаритиани. Но от Липаритиани было в Одиши бедствие великое из-за убийств и пленопродавства и особенно от абхазов ибо приходили они набегом и опустошали страну разбоем и открыто.

А царь Александр убедился, что царь Гиорги не желает породниться с ним, решил враждовать с ним и породниться с царем Эрекле [и] потребовал у Папуны эристава не давать приют царю Гиорги. Папуна эристава не соглашался на

это. Тогда собрал Александр имеров и вступил в Рача и там к нему примкнули рачинцы и лечхумцы, кроме эристава. Тогда Папуна укрепил замки и крепости и вместе с царем Гиорги ушел в Они. А воины Александра сожгли Рача и подошли к Джоджора. Царь Гиорги и Папуна не смогли устоять и укрылись в Глола. Подошли войска Александра и сожгли Уцера, вернулись оттуда, вновь сожгли Рача лета Христова 1687, грузинского 375 и спустился царь Александр в Имерети. Но Папуна захватил Рача еще крепче, ибо истребил врагов своих и пребывал у себя.

В это же время прибыл царь Арчил из России по приглашению брата своего Гиорги и привел сыновей своих Александра и Мамуку и отправил их в Двалети и сам пришел в Рача. Обрадовались братья встрече. Затем предложили имерам посадить Арчила царем.

Потом Арчил отправил к крымскому хану Давида Туркйстанишвили, которого схватил шамхал и теперь с согласия шамхала пришел он к царю Арчилу в Черкезети. Вручили ему дары большие и отправили [к хану]. А имеры обещали Арчилу поддержку твердо.

Выступили цари Арчил и Гиорги и с ними Рачинский эристава, в Гвелистави к ним присоединились Гиорги Липаритиани, Чиладзе, Микеладзе и Бежан Лордкипанидзе, а Гиорги Абашидзе и Свимон Кутатели не пожелали прийти, ибо сей Свимон был сыном Сехнии Чхеидзе и возвысился, и хотя был архиереем, но был пленопродавцем, блудником, убийцей, клятвопреступником, не соблюдавшим церковную службу, яко отступник Ивлиан. У них взял Александр воинов и направился к Гвелистави против царей.

И тогда, так как много было изменников у эристава в Рача и у Липаритиани в Одиши, и лечхумцы находились с Александром и войска у Александра было больше, ибо у них не все еще собрались, не смогли противостоять Александру и ушли в Одиши.

А потом царь Александр связался с Липаритианом и посадил его правителем Лечхуми. И так как Липаритиани был безбожником, клятвопреступником, неверным, пленопродавцем, перешел он на сторону Александра.

А царь Арчил узнал, что Давид с помощью шамхала добрался до крымского хана и тот обратился к султану за разрешением помочь Арчилу, и поэтому Арчил собрался ехать в Крым и прибыл в Абхазети. Встретил его Шарвашидзе и принял с честью, как подобает царю и некоторое время [Арчил] находился в Зуфу. Однако, не найдя дороги, возвратился и пришел в Одиши. А так как у Александра с Липаритианом был мир, не смог остаться в Одиши и цари Арчил и Гиорги прибыли в Сачилао, в землю Микеладзе, и обратились к Александру, чтобы тот разрешил им уйти. Александр ответил: «Если поклянешься, что не будешь оспаривать у меня Имерети, отпущу и отправляйся в Россию, если нет, не дам дорогу». Тогда, не имея выхода, дал Арчил клятву и ушел в Рача, затем прибыл в Дигори и взял с собой племянников своих Кайхосро, Вахтанга и Доменти, сыновей Левана и пребывал в Дигори.

А царь Гиорги ушел в Гурию и Мамия Гуриели принял его с большим почетом, еще более [почетно относились к нему] князья тамошние, а царь тоже одаривал их за это. Тогда сказали Мамии: «Хочет царь Гиорги захватить Гурию для себя». А Мамия, будучи юношей, поверил этому, некоторых схватил, а других обесчестил. Видя это, царь Гиорги ушел в Гонио. Встретил его Ахмад-бег Тадгиридзе, ибо был омусульманившийся, и с большим почетом поселил его за свой счет на некоторое время.

В эту пору из Стамбула вернулся Давид, ибо крымский хан очень постарался перед султаном. Поэтому султан прислал своего капучи и с ним Давида, чтобы спросить имеров кого хотят — Арчила или Александра.

Капучи оставил Давида в Ахалцихе и сам прибыл к Александру. Александр догадался обо всем и вознамерился убить капучи. Почувствовал это капучи и сбежал в

Ахалцихе. В то время там же находился царь Гиорги. Он обещал капучи верность султану и привести в Ахалцихе своих домоладцев и взятку большую. Тогда капучи предложил изготовить печати всех знатных имеров и поставить их в книге свинтатикоса в пользу Арчила, «и я свершу все дела ваши». И царь Гиорги сделал все так и отправил капучи [в Стамбул]. По этой причине пожаловал султан Арчилу Имерети, прислал саблю и халат и привез их тот же капучи и велел [султан] арзрумскому паше посадить Арчила царем. Тогда арзрумский паша направил своего кеху с большим войском и прибыл [тот] в Ахалцихе к Салим-паше. Собрались все и взяли с собой царя Гиорги и стали на Персатской горе. Известили об этом находящегося в Дигори Арчила, прибыл [тот] в Рача, встретили его эристави и рачинцы все и отправился в Имерети, а Александр, не в силах противостоять, ушел в Картли к царю Эрекле и тот с почетом предоставил ему жилище.

А кеха передал царю Гиорги мусалима с большим войском, прибыли в Имерети и вступили в Кутатиси к царю Арчилу, одел царь Арчил халат султана и подчинились имеры лета Христова 1690, грузинского 378, кроме Гиорги Абашидзе.

16-й царь Арчил, царствовал 1 год

Тогда царь Гиорги, выполняя обещание, отдал османам племянника своего Вахтанга в залог. Затем племянницу свою Елену, весьма красивую, просватанную с царем Александром, отдал в жены Кайхосро Яшвили и справил свадьбу и после немногого времени ушел сам в Ахалцихе и взял с собой из Рача в Самцхе домоладцев своих. А Арчил занял Имерети.

А в ту зиму увидел Гиорги Абашидзе, что османы не смогут помочь Арчилу, связался с Гиорги Липаритианом, призвал Александра из Картли. Однако царя Арчила не оставили Папуна эристави, Свимон Кутатели, Гиорги Микеладзе и Бежан Лордкипанидзе, собрались и сражались друг с другом в Годогани, был бой сильный, Александр потерпел поражение и бежал в Картли. А Арчил утвердился в Имерети и царствовал, пытаясь искоренить зло, однако не сумел, ибо князья были сильными.

А Александр, находясь в Картли, в Цеди, узнал о [предстоящем] нападении войск царя Гиорги, собрался быстро и укрылся в Горийской крепости [и] попросил о помощи царя Эрекле. Обо всем этом Назарали-хан сообщил шаху, а шах отправил посла к султану и свершилось то, о чем было написано.

А после пленения царя Гиорги царь Арчил, узнав об этом, собрал войско имеров и осадил Кутатисскую крепость и притеснил сильно так, что [осажденные османы] варили старую обувь и ели и собирались сдать крепость. А Липаритиани со своим войском стоял отдельно. В это время попросил он у Арчила Лечхуми и обещал быть его холопом навечно. Это не понравилось Арчилу, однако все же обещал отдать. Липаритиани почувствовал, что не хочет [Арчил отдавать Лечхуми], поэтому вывел ночью османов из крепости, отдал им весь свой корм и укрепил этим крепость, а сам со своим войском в ту же ночь ушел в Одиши.

Утром царь Арчил узнал об этом, опечалился сильно и, боясь большей измены, ушел от крепости и вновь заставил имеров поклясться в верности. Но случилось печальное, ибо османы вышли из крепости и разрушили кутатисскую церковь пресвятую, прекрасно построенную, так как вредили крепости оттуда сильно, лета Христова 1691, грузинского 379.

А царь Гиорги разорил семью царя Александра в Руиси, а детей его Свимона и Гиорги, родившихся от знатной женщины, поручил Давиду Ксанскому эриставу.

А Александр прибыл в Ахалцихе, встретил его ахалцихский паша с войском и вступили в Имерети. Имеры ушли от Арчила и примкнули к Александру. А к Арчилу не подоспел Бардзим мдиванбеги с картлийским войском и [Арчил] не посмел сразиться с оставшимися с ними воинами и ушел в Рача, а оттуда в Картли.

17-й царь Александр, царствовал 4 года

А паша посадил Александра царем лета Христова 1691, грузинского 379. Выступил паша и ушел в Ахалцихе. А Арчил убедился, что не сумеет вернуть себе

Имерети и кахов, сам не пожелал царствовать над ними, ушел в Двалети, оттуда в Россию с небольшим отрядом.

А шамхал подговорил господаря черкезов Килчико от имени шаха, чтобы схватил он Арчила и передал шаху, а шах одарит обоих. Прибывшего в Черкезети Арчила принял Килчико с честью, затем дал ему проводников и отпустил. А Арчил пожелал, чтобы Килчико тоже сопровождал его, но Килчико не согласился, ибо задумал он измену. И собранный им отряд догнал Арчила, а сам Килчико не явился. Но воины подошли и так как Арчил не боялся нападения, два человека скрутили ему руки с обеих сторон и начали черкезы захватывать воинов Арчила.

Тогда монахи Николоз Абашидзе и Шаликашвили выхватили мечи, спрятанные [под сутанами], ударили тех и освободили царя. Взялся царь за лук и перебил многих. Напал на царя черкез и кинул в него копье, но перехватил [копье] Григол Икис и остался царь невредим. Затем пробился царь с боем и усккал, однако конь царя разбух и не мог бежать. Вновь догнали [его преследователи] и окружили царя и бился царь отважно. Тогда подошел знатный лезгин и обратился к царю: «Зачем хочешь сложить храбрую голову?! Ты достаточно показал сегодня свое мужество. Теперь унизь себя и доверься мне и клянусь избавить тебя ото всего». Выслушал его царь и сказал: «Не могу довериться черкезам, однако доверюсь тебе», подошел к нему и взяли его в дом Килчико. А жена Килчико в ту же ночь отправила царя в Басиани, а воинов Арчила в Дигори.

Узнав об этом, пришел шамхал за царем, однако не смог догнать [царя] Килчико, ибо басианские женщины сняли свои головные уборы и сказали мужьям: «Или это наденьте вы и ваши шапки дайте нам, или Арчила не отдадим Килчико». Отпустили поэтому Арчила той-же ночью со своей свитой. Дигорцы также отпустили всех пленных и вернулись все в Картли и царь Арчил оставался в Картли.

А Александр царствовал в Имерети. Тогда отпустил он знатную женщину, бывшую с ним в качестве жены и с которой незаконно родились у него сыновья Свимон и Гиорги, и женился на дочери Гиорги Абашидзе, 10-летней Тамар и справил с ней свадьбу.

А Гиорги Липаритиани возвысился убийствами и пленопродавством, не захотел больше Левана Дадиана, изгнал его и ушел [Леван] в Картли к царю Арчилу, затем отправился в Стамбул [и] умер там. А Липаритиани захватил Одиши, хотя назывался не Дадианом, а Липаритианом и управлял [он также] Лечхуми вплоть до полного его захвата.

А Александр хотя и царствовал, но ему уже не так повиновались, ибо усилились сильно вельможи. И вновь начал он враждовать с царем Гиорги и дружить с царем Эрекле.

Поэтому вознамерился напасть он на Картли. И как пришел Калбали-хан, предложил Назарали-хан Александру, чтобы выступил он против царя Гиорги, но знатные имеры воспротивились этому. Однако царь Александр без ведома вельмож со своим подчиненным войском напал [на Картли], разорил Али и возвратился. Узнал об этом Арчил, находящийся в Таишискари, погнался за ним, однако Александр прибыл в Имерети, а войска Арчила отняли у имеров некоторых пленных.

После этого обратились цари Арчил и Гиорги к знатным имерам, что не подобает такое творить, ибо уже много времени [прошло с тех пор], как не было такого меж нами и [предложили] отомстить царю Александру.

Сей Александр был мужественный храбрый, щедрый и красивый, однако несдержанный, лежкомысленный, безбожный пленопродавец. За это ненавидела его жена Тамар и хотела развестись [и] предложила своему отцу, чтобы отдал он ее царю Гиорги. А Абашидзе из-за любви к дочери не посчитался с тем, что не подобало это и сговорился с имерами. И так как из-за вышесказанного вельможи не любили Александра, собрались каталикоз [и] епископы, Папуна эристави и знатные имеры всего Имерети и пришли к Александру, находящемуся в Сканде, схватили его и выслали в Сверскую обитель. Потом передали царю Гиорги,

привели [Александра] в Руиси, удавили и предали земле там же в церкви лета Христова 1695, грузинского 383.

16-й царь Арчил, царствовал 1 год

Привели Арчила и посадили царем. В том же году царь Гиорги прибыл в Сачхере и пребывали цари вместе. Тогда Тамар, дочь Абашидзе, предложила царю Гиорги жениться на ней и захватить Имерети, однако тот отказался из-за Арчила. Затем Абашидзе предложил царю Арчилу жениться на дочери его и занять Имерети твердо, но Арчил не согласился поступить вопреки вере и предложил вызвать сына своего Александра и женить его [на Тамар].

16-й царь Арчил, царствовал 6 месяцев

Но принужденный своими [близкими], Арчил направился [в Имерети], встретили его рачинцы все, вступил и занял Имерети лета Христова 1698, грузинского 385.

Узнав об этом, ахалцхский Салим-пашиа известил об этом султана, а султан велел изгнать Арчила. Поэтому пашиа попросил царя Эрекле прислать к нему Свимона, сына Александра, которого тот воспитывал в почете, чтобы посадить его царем имеров. Царь Эрекле прислал, а Салим-пашиа привел его в Имерети. А Арчил не смог противостоять, так как имеры примкнули к пашиа и Свимону и той же осенью ушел в Рача и своего племянника Вахтанга оставил там, ибо Кавказ был заснежен и с домочадцами не мог он пройти. Сам [Арчил] прошел по Лиахви, перешел в Тагаури, перезимовал там и весной отправился в Россию в сопровождении войска русского государя.

19-й царь Свимон, царствовал полтора года...

А здесь расскажем о дальнейшей жизни Арчила, так как оставил он все свое из-за Имерети и от Имерети ничего у него не осталось. Поэтому конец его жизни надлежит описать в связи с Имерети.

Прибывшего в Астрахань [Арчила] встретил сын его Александр, так как сего Александра взял с собой великий царь Петр во Францию и изучил он искусство пушек и ядер и огня. Прибыл царь Арчил в Москву и принял его государь с честью, затем пожаловал обширную вотчину и Александру [должность] фельдцейхмейстера (иже есть упорядочение полевого огня, то есть распорядитель пушек и ядер).

Потом Александра пленили шведы в Нарве и увезли узником в Стокгольм и оставался он там несколько лет, а Арчил в Москве. Затем отпустили Александра в срок, чтобы свидеться с отцом и женой своей, которая жила в Москве. Однако, прибыв в Ригу, умер Александр от каменной болезни лета Христова 1710, грузинского 398 и не оставил сына. И как привезли в Москву, государь выделил Донской монастырь и там предали земле.

А после скорби великой преставился и царь Арчил лета Христова 1712, грузинского 400 и предали земле в Донском же [монастыре] с большим почетом. И остались царица Кетеван и дочь Дареджан. Она владела многими вотчинами отца своего и пребывала в почете у государя до кончины своей.....

(пер. Н. Т. Накашидзе)

Текст воспроизведен по изданию: Вахушти Багратиони. История царства грузинской. Мецниереба. 1976

VI ВАХУШТИ БАГРАТИОНИ ИСТОРИЯ ЦАРСТВА ГРУЗИНСКОГО. ЖИЗНЬ И ДЕЯНИЯ ЦАРЕЙ КАРТЛИ ПОСЛЕ РАСПАДА ЦАРСТВА НА ТРИ ЦАРСТВА И ПЯТЬ КНЯЖЕСТВ.

Вступил царь Гиорги вновь в Картли и царствовал 4 года

Лета Христова 1691, грузинского 379 собрал окрестные войска и вступил царь во Внутренний Картли. И присоединялись к нему тамошние все с радостью.

И узнал царь, что мать и семья Александра пребывают в Руиси, напал на них и разорил их и сыновей его заключил под арест и остальных пленил. Услышав это, бывший я Коджори Назарали-хан быстро вступил в Тбилиси. И царь Гиорги прибыл в Душети и оттуда в Тианети, ибо там стояли Гиорги и Бардзим [эриставы]. Приветствовали оба с радостью [и] поклоном и просили прощенья, затем преподнесли присвоенные [им] окрестности Тини и свои [владения] также многие.

Тогда Кайхосро-Лопина собрал войска свои, чтобы напасть на царицу в Ахалдаба, во племянник царя Вахтанг, сын Левана, созвал своих [воинов] и выступил на встречу с ним. Кайхосро отступил и прибыл в Тбилиси к Эрекле, а племянник Кайхосро, Цици, захватил Сацциано и присоединился к царю. И царь с собранными [войсками] из Тианети пришел к Дидгори, где соединились с ним [войска] из Сомхит-Сабаратиано. Затем подошел и стал в Коджори. Царь Гиорги вновь поставил каталикозом Николоза и послал Бардзима мсаджултхуцеса в Имерети на подмогу царю Арчилу, однако [Бардзим] не подоспел, ибо Арчил прибыл в Эрцо. Приветствовал там [его] Бардзим с большими дарами и привел Арчила в Кіхинвали и сам Бардзим направился к царю Гиорги. Тогда царь подступил к Тбилиси и начал сильно теснить. И связался с кахами и [предложил им] царем вновь Арчила, а они с радостью обещали [принять его], твердо поклявшись и известили об этом Арчила. Однако он не пожелал и собрался ехать в Россию, но по настоянию сестры своей Тамар остался.

А царь Гиорги, надеясь на клятву кахов, выступил к Аило, чтобы занять Кахети. И послал оттуда Бардзима воеводой войск, Гиви Амилахора и Тамаза спасета и картлийцев. В Ниноцминда прибывших встретили сахлтхуцеси Чолокашвили Реваз со своими вассалами и [епископ] Ниноцминдели их угощал.

А Душиа, моурави Кисики, спустился с гор с немногими тушами и кисикцами – не для войны, а для заключения мира с ними. А этот Бардзим был гордый, наглый, дерзкий и никого не признавал и особенно кахов. Узнав об этом [приходе Душиа] и считая их враждебно настроенными, выпив вино и опьянев, разгневался сильно и не послушался никого и напал на них. Тогда Душиа, испугавшись, начал палить ружьями, попали Бардзиму в грудь навывлет и отвели раненого за ворота [монастыря] Ниноцминда и укрепили холопы его монастырские стены. И сбежавшие картлийцы вновь вернулись в Лило к царю Гиорги. После [этого] отступил царь и прибыл в Мцхета. Вновь предложил царь Гиорги Арчилу занять Кахети, ибо кахи просили об этом, но Арчил не захотел и ушел в Осети.

А царь Гиорги опять стал в Коджори. И отправил племянника своего в Гори, ибо бывший там Йотам Амилахори разорял оттуда Картли. Затем связался царь Гиорги с шамхалом, чтоб помог [он царю], и он обещал с послем Ахмад-бегом, сыном Али-ага.

Для этой цели послал [царь] племянника своего Вахтанга заложником к шамхалу с таким условием, что когда сын шамхала прибудет в Картли, тогда и Вахтанг явится к шамхалу. Однако прислал шах шамхалу дары большие [со словами]: «Так как владеешь дорогой, захвати ушедшего в Россию царя Арчила и пришли ко мне». По этой причине нарушил шамхал клятву и условие, и как схватили царя Арчила в Черкезети, узнал об этом Вахтанг, находящийся в Хави, выступил и прибыл в Гори к брату своему Кайхосро.

(пер. Н. Т. Накашидзе)

Текст воспроизведен по изданию: Вахушти Багратиони. История царства грузинской. Мецниереба. 1976.

VII

Вахушти Багратиони Жизнь и деяния Кахети и Эрети

В 1691 г. Арчил потерял имеретинский престол и пошел в Давлетию, оттуда с небольшим войском направился в Москву; но Шамхал уговорил черкесского владетеля Килчико, в угоду персидскому шаху, чтобы он схватил Арчила и привел к шаху... Пришедшего в Черкессию Арчила Килчико с большим уважением пригласил к себе в гости... При отправлении от него Килчико и его единомышленники напали на Арчила с целью его захвата. Бодрость Арчила и его свиты спасли их от пленения. Они нашли приют у жены Килчико. Жена Килчико в ту же ночь царя отправила в Басиани, а войско Арчила в Дигорию. Узнав об этом, пришел шамхал, чтобы взять царя, но Килчико ничего не мог сделать для выдачи царя...

История Осетии в документах и материалах (с древнейших времен до конца XVIII в.). т. I. Цхинвали, 1962. С. 69–70.

VIII

1751 г. марта не позднее 15. – Челобитная грузинского переводчика Вениамина Ахшарумова императрице Елизавете Петровне о наказании прапорщика Астраханского пехотного полка кн. Ивана Еристова и грузина Кайхосро Махотелова за нанесение ему побоев.

Всепресветлейшая державнейшая великая государыня, императрица Елисавет Петровна, самодержица всероссийская, государыня всемилостивейшая.

Бьет челом покойнаго царя грузнскаго Вахтанга Леоновича переводчик дворянин Бениамин Георгиев сын Ахшарумов на прапорщика Астраханскаго пехотнаго полку грузинской наци князь Ивана Давыдова сына Еристова, на грузинца ж самозванца Кайхосра Махателова и на бывших с ними солдат, а о чем мое прошение, тому следуют пункты.

А по смерти помянутого царя находился я, именованной, по указу правительствующаго Сената при грузинской царице Русудане Кельчиковне и при сыне ея, артиллерии генерал-лейтенанте и кавалере Бакаре Вахтанговича, и находился переводчиком же по 750 год. И в том же году, по доношению прибывшего из Осетии с осетинскими старшинами грузинскаго архимандрита Пахомия, в Москве в Сенатской конторе требовав по имеющимся в правительствующем Сенате и в святейшем правительствующем Синоде по Осетинской комиссии следственному делу для переводу, чего ради и отправлен я, низжайшей, из показанной Сенатской конторы в правительствующий Сенат, о чем и ведением сообщено.....

Под текстом помета: Слушано в 15 день марта. Вторично слушано в 4 день ноября 1751 ж году.

РГАДА, ф. 259, оп.22, д. 1575, лл.344–345.

IX

1753 г. декабря не позднее 3. – Челобитная прапорщика Вениамина Ахшарумова о негодности Герасима Чикоидзева к деятельности в Осетинской комиссии, о назначении его, Ахшарумова, переводчиком и принятии в российское подданстве.

ВСЕПРЕСВЕТЛЕЙШАЯ ДЕРЖАВНЕЙШАЯ ВЕЛИКАЯ ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА ЕЛИСАВЕТ ПЕТРОВНА, САМОДЕРЖИЦА ВСЕРОССИЙСКАЯ, ГОСУДАРЫНЯ ВСЕМИЛОСТИВЕИШАЯ

Бьет челом прапорщик и бывшей покойного грузинского царя Вахтанга Леоновича и царицы его Русуданы Кальчиковны переводчиком дворянин Бениамин Ахшарумов, а в чем мое прошение, тому следуют пункты.

1

В прошлом 750-м году из Москвы от Сенатской канторы отправлен я, имянованной, был в Санкт-Петербург для переводов по врученной грузинскому архимандриту Пахомию Осетинской комиссии, с которым архимандритом болея двух лет продолжался и по должности моей положенное на меня дело добропорядочно исправлял, о чем явствует по двум правительствующаго Сената определениям, а потом по резолюции ж правительствующаго Сената февраля 28-го числа 752-го году за бытность мою при том осетинском деле и что я при грузинском царе Вахтанге Леоновиче и царице Русудане Кальчиковне по должности моей добропорядочную службу оказывал, награжден рангом армейского прапорщика и когда я просить буду, тогда велено определить меня з делам, куда способен являса, токмо я поныне еще никуда не определен.....*

РГАДА, ф. 259, оп.22, д. 1575, лл. 758–759.

** Так в документе.*

Требования к оформлению научной статьи, представляемой в журнал «ВЕСТНИК КБИГИ»

Условия публикации

Журнал публикует статьи на русском, кабардино-черкесском и карачаево-балкарском языках, посвященные исследованию языков, фольклора и литературы, этногенеза и этнической истории, социальной организации, общего и особенного в материальной и духовной культуре народов региона, их места в исторических процессах средневековья, нового и новейшего времени, проблем исторического и современного развития народов и общества Северного Кавказа.

Подаваемые статьи не должны быть опубликованы ранее, представлены на конференциях, проводившихся ранее, а также не должны находиться на рассмотрении в редакциях других журналов.

Отправляя статью в редакцию журнала, автор выражает согласие на ее размещение в открытом доступе в сети Интернет и в наукометрических базах.

Поступившая в редакцию статья проверяется на наличие некорректных заимствований. При обнаружении плагиата или самоплагиата статья исключается из номера на любом этапе подготовки выпуска.

Затем статья направляется на рассмотрение одному-двум членам редакционной коллегии. При необходимости к рецензированию привлекаются приглашенные эксперты. Имена рецензентов не сообщаются авторам. Если статья будет оценена как не соответствующая требованиям журнала, автор статьи оповещается о необходимости переработки статьи или об отказе в публикации. При положительном заключении рецензентов о качестве статьи она формируется в очередной выпуск.

Статьи не публикуются в авторской редакции. В случае необходимости внесения правки, ответственный секретарь журнала оповещает автора статьи о необходимости ее доработки. После внесения авторской правки силами редакционной коллегии выполняется редактирование текста.

1. Требования к оформлению статьи

1.1. Общие

- статьи принимаются в электронном виде, в формате doc, docx;
- объем статьи в пределах 20 000–40 000 знаков с пробелами (12–25 с.);
- страницы формата А4, поля: левое – 3 см, правое – 1,5 см, остальные – 2 см., абзацный отступ – 1,25 см.

1.2. Комплектность статьи

- индекс УДК (универсальная десятичная классификация) в верхнем левом углу;
- тип статьи (научная статья, обзорная статья, редакционная статья, дискуссионная статья, персоналии, рецензия на книгу, и т.п.) в верхнем левом углу;
- индекс УДК (универсальная десятичная классификация) в верхнем левом углу;
- DOI статьи в верхнем левом углу;
- заглавие статьи на русском языке прописными (заглавными) буквами;
- имя, отчество и фамилия автора(ов);
- контактная информация об авторе(ах): место работы, электронный адрес, ORCID каждого автора(ов);
- аннотация (резюме) статьи на русском языке (100–250 слов);
- ключевые слова (5–7 слов на русском языке);
- заглавие статьи на английском языке прописными (заглавными) буквами;
- имя и фамилия автора(ов) (английская транскрипция);
- abstract (резюме) на английском языке (100–250 слов);
- keywords (5–7 слов на английском языке);
- контактная информация об авторе(ах) на английском языке: место работы, электронные адреса, ORCID каждого автора(ов);
- основной текст статьи;

- список источников;
- список источников на латинице (References);
- дополнительные сведения об авторе(ах) (ученая степень, ученое звание, должность);
- сведения о вкладе каждого автора, если статья имеет несколько авторов

1.3. Требования к оформлению отдельных элементов статьи

1.3.1. Заглавная часть

1.3.1.1. *ТИП СТАТЬИ* (научная статья, обзорная статьи, рецензия на книгу и т.п.) в верхнем левом углу, шрифт обычный, размер 14 пт.

1.3.1.2. *ИНДЕКС УДК* (универсальная десятичная классификация) слева, шрифт обычный, размер 14 пт.

1.3.1.3. *ЗАГЛАВИЕ СТАТЬИ* на русском языке прописными (заглавными) буквами, шрифт полужирный, размер 14 пт., размещение по центру.

1.3.1.4. *ОСНОВНЫЕ СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ(АХ)* располагаются под заголовком – шрифт 12 Times New Roman, междустрочный интервал – 1, выравнивание по ширине без абзачного отступа. Основные сведения об авторе содержат:

- имя, отчество, фамилию автора (полностью);
- наименование организации (учреждения), её подразделения, где работает или учится автор (без обозначения организационно-правовой формы юридического лица: ФГБУН, ФГБОУ ВО, ПАО, АО и т.п.);
- адрес организации (учреждения), её подразделения, где работает или учится автор (город и страна);
- электронный адрес автора (e-mail) приводится без слова “e-mail”, после электронного адреса точка не ставится;
- открытый идентификатор учёного (Open Researcher and Contributor ID – ORCID); ORCID указывается в форме электронного адреса в сети «Интернет», в конце ORCID точка не ставится.

Наименование организации, её адрес, электронный адрес и ORCID автора отделяют друг от друга запятыми.

ПРИМЕР:

Иван Иванович Иванов

Институт гуманитарных исследований – филиал Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук, Кабардино-Балкарская Республика, Нальчик, Россия, ivanov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4616-0758>

В случае, когда автор работает (учится) в нескольких организациях (учреждениях), сведения о каждом месте работы (учебы), указывают после имени автора на разных строках и связывают с именем с помощью надстрочных цифровых обозначений:

ПРИМЕР:

Иван Иванович Иванов^{1,2}

¹**Институт гуманитарных исследований – филиал Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук, Кабардино-Балкарская Республика, Нальчик, Россия, ivanov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4616-0758>**

²**Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, Кабардино-Балкарская Республика, Нальчик, Россия**

Если статья написана в соавторстве, то имена авторов приводят в принятой ими последовательности; сведения о месте работы (учебы), электронные адреса, ORCID авторов указывают после имен авторов на разных строках и связывают с именами с помощью надстрочных цифровых обозначений. При этом один из соавторов, ответственный за переписку, и его электронный адрес обозначаются условным изображением конверта[✉].

ПРИМЕР:

Иванович Иванов[✉], Петр Петрович Петров²

¹**Институт гуманитарных исследований – филиал Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук, Кабардино-Балкарская Республика, Нальчик, Россия, ivanov@mail.ru[✉], <https://orcid.org/0000-0000-0000-0000>**

²**Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, Кабардино-Балкарская Республика, Нальчик, Россия, petrov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-1111-2222-3333>**

Если у авторов одно и то же место работы, учебы, то эти сведения приводят один раз:

Иван Иванович Иванов¹✉, Петр Петрович Петров²

^{1, 2}Институт гуманитарных исследований – филиал Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук, Кабардино-Балкарская Республика, Нальчик, Россия

¹ivanov@mail.ru ✉, <https://orcid.org/0000-0000-0000-0000>

²petrov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-1111-2222-3333>

Если авторов более 4, допускается приводить имена, отчества в форме инициалов и фамилии авторов. В полной форме эти данные, а также электронные адреса, ORCID помещают в этом случае в конце статьи вместе с дополнительными сведениями об авторах.

В случае написания статьи в соавторстве одного из авторов обозначают ответственным за переписку:

И.И. Иванов¹, П.П. Петров², В.В. Васильева³, Ф.Ф. Федоров⁴

^{1, 2}Институт гуманитарных исследований – филиал Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук, Кабардино-Балкарская Республика, Нальчик, Россия

^{3, 4}Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, Кабардино-Балкарская Республика, Нальчик, Россия

Автор, ответственный за переписку: Иван Иванович Иванов, ivanov@mail.ru

1.3.1.5. *АННОТАЦИЯ* статьи на русском языке (не менее 150 слов, но не более 250 слов) – шрифт 12 Times New Roman, междустрочный интервал – 1, выравнивание по ширине, абзацный отступ – 1,25 см, предваряется словом «Аннотация.» (**Abstract.**).

1.3.1.6. *КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА* (5–7 слов и словосочетаний на русском языке) предваряются словами «Ключевые слова:» (“**Keywords:**”) и отделяются друг от друга запятыми; после ключевых слов точка не ставится – шрифт 12 Times New Roman, выравнивание по ширине, абзацный отступ – 1,25 см.

1.3.1.7. *ДАННЫЕ О СТАТЬЕ И ОБ АВТОРЕ(-АХ) НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ* (оформление такое же, как и в русском варианте).

Если статья написана на одном из национальных языков, то вышеперечисленные элементы издательского оформления сначала указываются на языке статьи, затем – на английском, потом – на русском языке.

1.3.2. Основной текст статьи.

Основной текст статьи в смысловом плане должен содержать авторское обоснование актуальности исследования, оценку состояния исследований по теме, краткую характеристику источников (материалов) и методов работы, собственно анализ и результаты исследования, выводы (заключение). Это необходимо, чтобы рецензенты и редакция могли быстрее и корректнее оценить является ли представленная работа оригинальным авторским исследованием, соответствует ли современному уровню исследований в данной области, отражает ли она умение автора свободно ориентироваться в существующем научном контексте по затрагиваемым проблемам и адекватно применять общепринятую методологию постановки и решения научных задач.

Основной текст статьи – шрифт Times New Roman, размер 14 пт, междустрочный интервал – 1,5, выравнивание по ширине.

1.3.3. Ссылки и список источников

В список источников включаются записи только на ресурсы, которые упомянуты или цитируются в основном тексте статьи. Ссылки на источники (литературу) в тексте статьи даются в квадратных скобках (указывается фамилия автора или начало заглавия работы, указывается год публикации работы, страницы приводятся через двоеточие): [Бархударов 1975: 31–33], [Актуальные вопросы... 2007: 140]; при ссылке на несколько источников позиции отделяются точкой с запятой [Бархударов 1975; Новиков 2012: 35]. Названия, имеющие общепринятое сокращение, могут сокращаться, например, «Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов» – АБКИЕА [АБКИЕА 1974: 200]. При ссылке на статьи или книги, написанные совместно двумя авторами, указываются оба автора [Караулов, Чулкина, 2008: 141]. При ссылке на статьи или книги, написанные совместно тремя или более авторами, следует указывать фамилию первого автора и

писать «и др.» [Караулов и др. 1999]. При ссылках на работы одного и того же автора, опубликованные в одном и том же году, следует различать работы, добавляя латинские буквы a, b, c к году издания [Новиков 2012a], [Новиков 2012b]. Архивные источники в тексте раскрываются полностью: [РГАДА. Ф. 1406. Оп. 1. Д. 255. Л. 15].

Список источников приводится в алфавитном порядке после основного текста с заголовком по центру; один источник может упоминаться только один раз, набирается с абзацным отступом (1,25 см), размер шрифта 12 пт., междустрочный интервал 1, выравнивание по ширине.

Библиографическое описание источников (литературы и интернет-источников) в списке дается в соответствии с ГОСТ Р 7.05-2008: при ссылке на книгу обязательно указывать издательство и общее количество страниц в книге; при ссылке на многотомное издание обязательно указывается, сколько всего томов и на какой именно том дается ссылка; ссылка на периодическое издание дается следующим образом: Ф.И.О. автора. Название статьи // Название журнала. Год. Том (Vol.). №. Интервал страниц статьи.

Если в списке источников и литературы есть работы с DOI (Digital Object Identifier), то обязательным требованием является указание DOI в полном библиографическом описании работы: Тимижев Х.Т. О вопросах художественно-эстетического уровня современного кабардинского романа // Кавказология. 2018. № 2. С. 82–93. DOI: 10.31143/2542-212X-2018-2-82-93.

ПРИМЕР:

Список источников

Адыгэ псалъальэ 1990 – *Адыгэ псалъальэ* (Словарь кабардино-черкесского языка). Москва: Дигора, 1999. 860 с.

АИГИКБНЦРАН – Архив Института гуманитарных исследований Кабардино-Балкарского научного центра.

Бархударов 1975 – *Бархударов Л.С.* Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). М.: Международные отношения, 1975. 240 с.

Дзамихов, Кажаров 2019 – *Дзамихов К.Ф., Кажаров А.Г.* О национальной государственности народов КБР: история становления и конституирования (начало 1920-х гг.) // Вестник Кабардино-Балкарского института гуманитарных исследований. 2019. № 3 (42). С. 39–58.

Добричев 2013а – *Добричев С.А.* К вопросу о природе конверсных отношений в английском языке // Язык. Культура. Речевое общение. 2013. № 1. С. 19–22.

Добричев 2013б – *Добричев С.А.* О прагматических аспектах в семантико-синтаксической категории конверсности // Филология и человек. 2013. № 4. С. 156–165.

Кыщокъуэ 2005 – *Кыщокъуэ А.* Хъуэпсэгъуэ нур. Налшык: Эльбрус, 2005. Т. 1. 600 н. (Кешоков А. Чудесное мгновение: роман. Налчык: Эльбрус. Т. 1. 600 с.).

Караулов, Чулкина 2008 – *Караулов Ю.Н., Чулкина Н.Л.* Русская языковая личность. Интегративный аспект в условиях межкультурных коммуникаций: учеб. пособие. М., 2008. URL: http://weblocal.rudn.ru/web-local/uem/iop_pdf/192-Karaulov.pdf (дата обращения: 25.08.2015).

Къарачай-малкъар фольклор... 1996 – *Къарачай-малкъар фольклор: хрестоматия / жарашдыргъан Хаджиланы Т.М. Налчык: Эль-Фа, 1996. 592 б.* (Карачаево-балкарский фольклор: хрестоматия / сост. Т.М. Хаджиева. Налчык: Эль-Фа, 1996. 592 с.).

Конституция... 1918 – *Конституция* (Основной закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (принята V Всероссийским Съездом Советов в заседании от 10 июля 1918 г.) [Электронный ресурс] // Электронный музей конституционной истории России: сайт. URL: <http://www.rusconstitution.ru/library/constitution/articles/684/> (дата обращения: 18.08.2021).

Новиков 2012 – *Новиков В. И.* Эссе как жанровая доминанта новой литературной журналистики // Медиаскоп. 2012. № 2. URL: <http://www.mediascope.ru/node/1116> (дата обращения: 12.12.2015).

РГАДА – Российский государственный архив древних актов

РГВИА – Российский государственный военно-исторический архив

ТСРЯ 2007 – *Толковый словарь русского языка* с включением сведений о происхождении слов / под ред. Н. Ю. Шведовой. М.: ИЦ «Азбуковник», 2007. 1175 с.

Bassnett 2000 – *Bassnett S.* Translation Studies. London: Routledge, 2000. 524 p.

1.3.4. Список источников на латинице (References)

Набирается с абзацным отступом (1,25 см), размер шрифта 12 пт., междустрочный интервал 1, выравнивание по ширине. Порядок должен сохраняться как в русском варианте.

В References вся информация о работах на русском языке должна быть транслитерирована на английский в соответствии с правилами транслитерации (**согласно стандарту BSI**). Транслитерацию можно осуществить на сайте <http://translit.ru> (в раскрывающемся списке с вариантами выбираем **систему кодировки BSI**).

Фамилии авторов на русском языке (в том числе и для источников на национальных языках) печатаются прописными буквами. Транслитерированные названия работ выделяются курсивом (в случае, если источник на национальном языке, транслитерируется оригинальное название), далее в квадратных скобках следует их перевод (для источников на национальных языках переводу подлежит их русскоязычное название). Если работа снабжена также англоязычным названием, в данном случае следует использовать его.

Перед заглавием сборника, многотомного или продолжающегося издания, периодического издания, в состав которого входит описываемая работа, знак «//» следует заменить на «IN:». Все источники на русском или национальных языках приводятся с соответствующей пометкой (In Russian / In Kabardino-Circassian / In Karachay-Balkarian).

Названия журналов приводятся в транслитерации, если нет официального названия на английском языке.

Названия сборников, коллективных трудов и т.п., на статью из которых дается ссылка, приводятся сперва в транслитерации (курсив), затем в квадратных скобках следует перевод на английский язык. Все дополнительные сведения (составитель, ответственный редактор и т.п.) приводятся в переводе. Место издания должно быть указано полностью. Город, название издательства, указания на том, выпуск, коллекцию и страницы также указываются на английском языке. Источники на латинице транслитерации и переводу не подлежат.

ПРИМЕР:

References

Adyge psal'al'e [Dictionary of kabardino-chircassian language]. Moscow: Digora, 1999. 860 p. (In Russian and in Kabardino-Circassian)

Arhiv Instituta gumanitarnyh issledovaniy Kabardino-Balkarskogo nauchnogo centra [Archive of the Institute for the Humanities Research of Kabardian-Balkarian Scientific Center]. Folder 1. Passport 1. (In Russian)

BARHUDAROV L.S. *Yazyk i perevod (Voprosy obshchej i chastnoj teorii perevoda)* [Language and translation (Questions of general and private theory of translation)]. Moscow: International relations, 1975. 240 p. (In Russian)

DZAMIKHOV K.F., KAZHAROV A.G. *O natsional'noi gosudarstvennosti narodov KBR: istoriya stanovleniya i konstituirovaniya (nachalo 1920-kh gg.)* [On the national statehood of the peoples of the KBR: the history of formation and constitution (early 1920s)]. IN: *KBIHR Bulletin*. 2019. No. 3(42). P. 39–58. (In Russian)

DOBRICHEV S. A. *K voprosu o prirode konversnykh otnoshenii v angliiskom yazyke* [On the question of the nature of conversion relations in English]. IN: *Yazyk. Kul'tura. Rechevoe obshchenie*. 2013. № 1. P. 19–22. (In Russian)

DOBRICHEV S.A. *O pragmaticheskikh aspektakh v semantiko-sintaksicheskoi kategorii konversnosti* [On pragmatic aspects in the semantic-syntactic category of conversion]. IN: *Filologiya i chelovek*. 2013. № 4. P. 156–165. (In Russian)

KESHOKOV A. *H'uepseg'ue nur* [Wonderful moment]: novel. Nalchik: Elbrus, 2005. Vol. 1. 600 p. (In Kabardino-Circassian)

KARULOV YU.N., CHULKINA N.L. *Russkaya yazykovaya lichnost'. Integrativnyj aspekt v usloviyah mezhhkul'turnyh kommunikacij* [Russian language personality. An integrative aspect in the context of intercultural communication]: textbook. Moscow, 2008. URL: http://weblocal.rudn.ru/web-local/uem/iop_pdf/192-Karaulov.pdf (date of access: 25.08.2015). (In Russian)

K'arachaj-malk'ar fol'klor: hrestomatiya [Karachay-Balkarian folklore]: reader / compiled by T.M. Hadzhieva]. Nalchik: El-Fa, 1996. 592 p.). (In Karachay-Balkarian)

Konstitutsiya (Osnovnoi zakon) Rossiiskoi Sotsialisticheskoi Federativnoi Sovetskoi Respubliki (prinjata V Vserossiiskim S'ezdom Sovetov v zasedanii ot 10 iyulya 1918 g.)

[Constitution (Basic Law) of the Russian Socialist Federative Soviet Republic (adopted by the V All-Russian Congress of Soviets at a meeting on July 10, 1918)]. IN: Electronic Museum of the Constitutional History of Russia: website. URL: <http://www.rusconstitution.ru/library/constitution/articles/684/> (access data: 18.08.2021). (In Russian)

NOVIKOV V.I. *Esse kak zhanrovaya dominanta novoj literaturnoj zhurnalistiki* [Essays as a genre dominant of new literary journalism]. IN: *Mediascope*. 2012. № 2. URL: <http://www.mediascope.ru/node/1116> (date of treatment: 12.12.2015). (In Russian)

Rossijskij gosudarstvennyj arhiv drevnih aktov [Russian state archive of ancient acts]. (In Russian)

Rossiiskii gosudarstvennyi voenno-istoricheskii arhiv [Russian State Military Historical Archives]. (In Russian)

Tolkovyj slovar' russkogo yazyka s vklyucheniem svedenij o proiskhozhdenii slov [Explanatory dictionary of russian language with inclusion of information about origin of words] / edited by N.Yu. Shvedova. Moscow: Publishing center «Azbukovnik», 2007. 1175 p. (In Russian)

BASSNETT S. Translation Studies. London: Routledge, 2000. 524 p.

1.3.5. Дополнительные сведения об авторе (авторах) указываются в конце статьи (после «Списка источников» и «References») под заголовком «Информация об авторе (авторах)», дублируются на английском языке («Information about the author (authors)») и могут содержать информацию об ученой степени, ученом звании, должности.

ПРИМЕР:

Информация об авторах

И.И. Иванов – доктор филологических наук, профессор;

В.И. Чупров – кандидат исторических наук, доцент.

Information about the authors

I.I. Ivanov – Doctor of Science (Philology), Professor;

V.I. Chuprov – Candidate of Science (History), Professor.

1.3.6. Сведения о вкладе каждого автора, если статья имеет несколько авторов, приводятся в конце статьи после «Информации об авторах». Этим сведениям предшествуют слова «Вклад авторов:» (“Contribution of the authors:”). После фамилии и инициалов автора в краткой форме описывается его личный вклад в написание статьи (идея, сбор материала, обработка материала, написание статьи, научное редактирование текста и т.д.).

ПРИМЕР:

Вклад авторов:

И.И. Иванов – научное руководство; концепция исследования; развитие методологии; участие в разработке учебных программ и их реализации; написание исходного текста; итоговые выводы.

П.П. Петров – участие в разработке учебных программ и их реализации; доработка текста; итоговые выводы.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors:

I.I. Ivanov – scientific management; research concept; methodology development; participation in development of curricula and their implementation; writing the draft; final conclusions.

P.P. Petrov – participation in development of curricula and their implementation; follow-on revision of the text; final conclusions.

The authors declare no conflicts of interests.

Или:

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

Усл. печ. л.
19,25

Формат 70x108 $\frac{1}{16}$
Цена свободная

Гарнитура Times
Заказ 299

Учредитель: Институт гуманитарных исследований КБНЦ РАН (ИГИ КБНЦ РАН)
360000, г. Нальчик, ул. Пушкина, 18

Редакционно-издательский отдел ИГИ КБНЦ РАН:
360000, г. Нальчик, ул. Пушкина, 18. Тел. 8 (8662) 42-50-94

Зав. Редакционно-издательским отделом *И.Х. Кушова*
Компьютерная верстка *А.В. Гергоковой*
Техническое редактирование *А.В. Гергоковой*